

ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЭРИЯ г.о. ТОЛЬЯТТИ
ТОЛЬЯТТИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 9-Х КЛАССОВ ШКОЛ г.о. ТОЛЬЯТТИ
ИСТОРИЯ СТАВРОПОЛЯ-ТОЛЬЯТТИ

ТОЛЬЯТТИ
2009

УДК 94(470.43)

ББК 63.3 (235.54)

И 90

ISBN

Авторы:

Волков В.Е., к.т.н., доцент ТГУ (глава 1, § 1); Налетова Е.Л. (глава 1, § 1; глава 2, § 5); Рощевский Ю.К., к.биол.н. (глава 1, § 2); Иванова М.А. (глава 1, § 2); Вязов Л.А., ст. преподаватель, ТГУ (глава 2, § 3); Дубман Э.Л., д.и.н., профессор СамГУ (глава 2, § 4); Вещева О.Н., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 3, § 6, 7, 8, 9, 10); Якунин В.Н., д.и.н., профессор ПВГУС (глава 3, § 9; глава 4, § 14; глава 8, § 27; глава 9, § 24); Н.М. Румянцева, к.и.н., доцент, ТГУ (глава 4, § 11, 12, 14); Лобанова Н.Г. (глава 4, § 13), Янчарук Д.В., старший преподаватель, ТГУ (глава 4, § 13; глава 7, § 21; глава 9, § 29, 32); Тимохова Е.А., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 5, § 15, 16, 17); Рогожникова Н.Е., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 6, § 18, 19, 20); Плеханов И.П., к.и.н., доцент ТГУ (глава 7, § 21; глава 9, § 29); Безгина О.А., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 7, § 22); Здерва Г.В., д.п.н., доцент, ТГУ (глава 7, § 23); Прохоренко И.А., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 7, § 24); Максимов С.Е., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 8, § 25, 26, 27); Голосилов С.В., к.и.н., доцент СаГА (глава 9, § 28); Ямашев В.М., к.и.н., доцент, ПВГУС (глава 9, § 28, 31); Прокофьева Е.Ю., к.и.н., доцент, ТГУ (глава 9, § 30); Адаевская Т.Н., к.и.н., доцент ТГУ (глава 9, § 31, 33, 35); Лышова О.А., к.с.н., доцент (глава 9, § 32, 33); Иванова Л.В., к.фил.н., доцент, ТГУ (глава 9, § 33); Ярыгина Н.С., к.п.н., доцент, ТГУ (глава 9, § 33).

Руководители проекта: С.В. Ботов, заместитель мэра г.о. Тольятти по социальным вопросам

Е.Ю. Прокофьева, директор Гуманитарного института, заведующий кафедрой истории Тольяттинского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Главный редактор: П.С. Кабытов, первый проректор, заведующий кафедрой российской истории Самарского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия: В.А. Белорусцев, руководитель управления государственной архивной службы Самарской области

Д.Е. Овчинников, министр образования и науки Самарской области

Рецензенты: Р.Ф. Пантюхина, заместитель руководителя управления государственной архивной службы Самарской области

И.В. Качукина, руководитель департамента образования мэрии г.о. Тольятти

Л. В. Храмков, Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии Гуманитарных наук

Издается по заказу мэрии г.о. Тольятти

История Ставрополя – Тольятти: учебное пособие для учащихся 9-х классов г.о. Тольятти [Текст] / глав. ред П.С. Кабытов; Тольяттинский гос. ун-т. – Тольятти, 2009. – с. - экз. – ISBN

Учебное пособие для учащихся 9-х классов школ Тольятти «История Ставрополя – Тольятти» продолжает традицию знакомства с историей родного края подрастающего поколения тольяттинцев, начатую инициаторами-краеоведами В.А. Овсянниковым, А.Э. Лившицем и поддержанную первым мэром Тольятти С.Ф. Жилкиным в 1996 – 1997 гг. XX века.

Раскрывая судьбу Ставрополя-Тольятти с древнейших времен до наших дней, издание представляет значительный интерес не только для учащихся старших классов, педагогов, родителей, работников управления образовательных учреждений, но и для широкого круга жителей и гостей Тольятти.

© Коллектив авторов, 2009

© Тольяттинский государственный университет, 2009

ISBN

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

У тебя в руках учебник по истории нашего города. Его герои - твои прапра-прадеды, деды и родители, почти триста лет живущие на земле Ставрополя-Тольятти. Они создали город и своим каждодневным трудом делают его лучше. Ты можешь гордиться их достижениями, прошлым и настоящим твоей малой Родины.

Сегодня, в двадцать первом веке, жизни нужны новые герои – люди, которые придумают будущее и реализуют свои планы. Твои проекты, идеи и знания – основа Тольятти завтрашнего. Не забывай, что историю нельзя изменить. Будь ответственный за свои поступки и решения.

БУДУЩЕЕ ТОЛЬЯТТИ – В ТВОИХ РУКАХ!

Мэр г.о. Тольятти

А.Н. Пушков

ВВЕДЕНИЕ

Как можно увидеть весь город сразу? Конечно, из самолета! Лучше всего ночью, в безоблачную погоду, когда плавно идешь на посадку. В иллюминаторе четко просматриваются прямые освещенные проспекты Автограда, заканчивающиеся темным пространством моря, участки леса между районами, яркий свет Центрального района и Комсомольска и ниточка огней, убегаящая по плотине ГЭС в Жигулевские горы. А наша память услужливо дорисовывает, расцвечивает черно-золотистую картину узнаваемыми деталями. И кажется, что ты уже видишь сквозь тьму ладью на высотке АВТОВАЗа, памятник В.Н. Татищеву, величественный силуэт Преображенского собора, городской парк культуры и отдыха и, конечно, свою улицу, свой квартал, свой дом, где так тебя ждут. Вот он – **ТВОЙ ГОРОД**. Его невозможно спутать с другим ни ночью, ни в туман, ни в непогоду, как невозможно не узнать родного, любимого человека. Он – **ТВОЙ**. И это определяет все.

Мы всегда стремимся как можно больше узнать о близком человеке: его привычки, увлечения, занятия. А еще нас интересует, как он жил без нас, до нас. Малыш четырех - пятилетнего возраста, с трудом и огромным удивлением осознав, что родители жили и до его появления на свет, начинает задавать бесконечный вопрос: «Папа, мама, а что же вы делали, когда не было меня?». Так и с городом. Наш интерес к его истории вполне объясним. Как он жил без малого триста лет до нашего появления? Как он менялся? Что переживал? Что чувствовал?

Мы знаем, что города, как и люди, отличаются друг от друга. Отличаются не только названиями, но и чем-то не всегда заметным, неповторимым, тем, что принято называть душой города. Душа - это незримый образ, который годами складывается подвигами и повседневным трудом людей, живущих в этом месте. Это место и есть РОДИНА - маленькая частичка земли, различимая не на каждой карте. Но именно здесь ты родился, увидел мир, сделал свои первые шаги, впервые узнал добро и зло. Здесь ты стал тем, кем смог. Поэтому и не безразлично, как складывался образ этого города. Каковы истоки его отличительных черт? Почему великого русского просветителя В.Н. Татищева, гордо восседающего на коне на берегу Волги, называют отцом Ставрополя-Тольятти? Какие его черты ты несешь в своем характере? Правда ли, что это черты первопроходцев, стремящихся быть пионерами

во всем? Ведь люди, ставшие горожанами, построили уникальную и крупнейшую на тот момент в Европе гидроэлектростанцию, создали лучший отечественный автомобиль, покорили высочайшую вершину мира - Эверест. Это их гены унаследованы тобой. Это их земля стала твоей. Это их судьба во многом предопределила твою жизнь.

Молодому поколению тольяттинцев, продолжателям, строителям и творцам новой истории города Тольятти – тебе, наш читатель - адресована эта книга. Ее судьба во многом уникальна. К изданию «Истории Ставрополя-Тольятти» причастны многие жители нашего города и страны, представляющие разные поколения, широкий круг профессий и многообразные сферы деятельности. Их объединила любовь к родному краю, равнодушие и ответственность за его будущее.

Идея издания принадлежала ректору ТГУ (2001-2008 гг.), мэру города Тольятти (1994-2000 гг.) С.Ф. Жилкину. Она нашла поддержку у представителей

- государственной архивной службы РФ в лице руководителя управления государственной архивной службы Самарской области В.А. Белорусцева и его заместителя Р.Ф. Пантюхиной;

- городской администрации в лице мэра г.о. Тольятти А.Н. Пушкова и заместителя мэра г.о. Тольятти по социальным вопросам С.В. Ботова;

- научной общественности в лице ректора (1984-1994 гг.), заведующего кафедрой отечественной истории и историографии Куйбышевского/Самарского государственного университета, заслуженного деятеля науки РФ, доктора исторических наук, профессора, действительного члена Академии Гуманитарных наук Л. В. Храмкова, ректора Тольяттинский государственный университет, доктора физико-математических наук, профессора М.М. Криштала, первого проректора, заведующего кафедрой российской истории Самарского государственного университета доктора исторических наук, профессора П.С. Кабытова, члена экспертного совета при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, писателя; кандидата географических наук А.Е. Левинтова, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой «Журналистики» Ростовского государственного университета А.И. Аكوпова;

- бизнеса в лице, президента группы компаний «Адмирал»; председателя благотворительного фонда социально-культурного развития «Духовное наследие» Ю.А. Сачкова; директора компании «Новый штрих» С.Н. Штриха

- сферы культуры города в лице начальника управления по делам архивов мэрии г.о. Тольятти М.Р. Виноград и начальника отдела учета управления по делам архивов мэрии г.о. Тольятти Н.Г. Лобановой, директора МУК «Краеведческий музей» Е.Л. Налетовой; директора музея ОАО «АВТОВАЗ» Т. Л. Ралки, заведующего музеем Тольяттинского государственного университета Т.А. Якимовой, заместителя директора по развитию МУК «Библиотека Автограда» О.А. Вавилиной,

- городской общественности в лице почетного гражданина Тольятти, редактора газеты «Вместе» С.Г. Дьячкова, руководителя отдела развития городского благотворительного фонда «Фонд Тольятти», советника Молодежного Банка С.Н. Чапаринной, кандидата политологических наук, доцента, главного редактора радиостанции «XXI век» Г.В. Чевозеровой, заведующего редакционно-издательского центра Тольяттинского государственного университета Н.В. Чумак, заведующего отделом мониторинга и диагностики МОУ ДПО «Ресурсный центр» А.В. Шехтмана.

Была воплощена силами

- авторского коллектива в составе

Адаевская Т.И., к.и.н., доцент, ученый секретарь Ученого совета ТГУ;

Безгина О.А., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Вещева О.Н., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Волков В.Е., к.т.н., доцент кафедры философии, заместитель директора по науке проектно-аналитического центра ТГУ;

Вязов Л.А., ст. преподаватель кафедры истории, ТГУ;

Голосилов С.В., к.и.н., доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, заместитель директора по научной работе СаГА;

Дубман Э.Л., д.и.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой Российской истории СамГУ;

Здерева Г.В., д.п.н., доцент, директор Тольяттинского филиала СамГУ;

Иванова Л.В., к.фил.н., доцент журналистики ТГУ;

Иванова М.А., заведующий отделом природы и экологии Тольяттинского краеведческого музея;

Лобанова Н.Г., начальник отдела учета управления по делам архивов;

Лышова О.А., к.с.н., доцент;

Максимов С.Е., к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Тольяттинского филиала СГАУ;

Плеханов И.П., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Прокофьева Е.Ю., к.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории, директор Гуманитарного института, ТГУ;

Прохоренко И.А., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Рогожникова Н.Е., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Рощевский Ю.К., к.биол.н., научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН;

Румянцева Н.М., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Тимохова Е.А., к.и.н., доцент кафедры истории ТГУ;

Якунин В.Н., д.и.н., профессор, проректор по инновационной и научно-исследовательской деятельности ПВГУС;

Ямашев В.М., к.и.н., доцент кафедры социально-культурного сервиса ПВГУС;

Янчарук Д.В., к.и.н., ст. преподаватель кафедры философии ТГУ;

Ярыгина Н.С., к.п.н., доцент кафедры журналистики ТГУ.

- издательской группы в составе

Козловская Т.Н., к.п.н., доцент кафедры истории ТГУ,

Койнова Е.Г., ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы ТГУ,

Лемявская М.Г., к.ф.н. доцент кафедры русского языка и литературы ТГУ,

Тараносова Г.Н., д.п.н., профессор кафедры русского языка и литературы ТГУ.

О городе до тебя, о городе для тебя, о нашем **ТОЛЬЯТТИ** эта книга.

ГЛАВА 1

НАШ ГОРОД

§ 1. Ставрополь - Тольятти на карте России

1. Имя города

Имена городов – такие же памятники истории и культуры, как творения зодчих, музыкантов и летописцев. Так случилось, что у нашего города было два официальных названия: старое – Ставрополь и новое – Тольятти.

Первое имя – Ставрополь – связано с основанием города. Летом 1737 г. на Волге было выбрано место для строительства новой крепости, и между её основателями – Василием Никитичем Татищевым и назначенным комендантом полковником Андреем Змеевым возник спор о названии нового поселения. В.Н. Татищев предложил назвать крепость «Епифания», что в переводе с греческого означает «просвещение», «благовещение», «явление». Так назывался один из самых древних праздников христианской Церкви – Богоявление или Крещение Господне, олицетворявший распространение истинного знания. Андрей Змеев и генерал Леонтий Соймонов предложили другое название – Ставрополь – «город Святого креста». Поскольку город строился для крещеных калмыков, то название определяло миссию города – быть центром христианизации в Поволжье. 21 февраля 1739 г. вышел Указ Сената о наименовании крепости, построенной для калмыцкой княгини Анны Тайшиной, Ставрополем. В 1777 г., когда на юге России был основан Ставрополь Кавказский, в названии города появилось неофициальное уточнение – Ставрополь-на-Волге.

Спустя два столетия, в 1964 году, произошло событие, неожиданно повлиявшее на историю города. 21 августа в Крыму скончался Пальмиро Тольятти - генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии, яркий представитель международного рабочего движения, активный борец с фашизмом в период Второй мировой войны. Идеологическая составляющая жизни в СССР была столь велика, что по всей стране прошли траурные собрания. Не стал исключением и Ставрополь. 27 августа на заводе синтетического каучука состоялся большой митинг, на котором бригадир строителей комсомолец Николай Гармаш от имени своего коллектива предложил обратиться в Президиум Верховного Совета РСФСР с инициативой о переименовании города в честь Пальмиро Тольятти. Уже на следующий день, 28 авгу-

ста 1964 г., вышел Указ Верховного Совета РСФСР о переименовании Ставрополя в Тольятти. Так город соприкоснулся с практикой увековечивания имен лидеров коммунистического движения в названиях областей, городов, улиц и учреждений.

В этот же день в семье Семеновых родился мальчик, которого назвали Пальмиро. 29 августа решением горисполкома присвоили имя Пальмиро Тольятти школе № 23. Школьный музей рассказывал горожанам о жизненном и революционном пути знаменитого итальянского коммуниста, о его пребывании в Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Несколько позже, 12 апреля 1965 г. было создано тольяттинское отделение общества «СССР – Италия».

В конце XX столетия многие переименованные в советское время города вернули себе старые названия: Куйбышев – Самара, Молотов – Пермь, Ленинград – Санкт-Петербург, Брежнев – Набережные Челны. В Тольятти общегородской референдум по вопросу возвращения городу исторического имени проводился в 1996 г. Более 70 % из пришедших на голосование горожан проголосовали за сохранение названия Тольятти. Свой выбор наши земляки мотивировали тем, что территория прежнего Ставрополя затоплена, большинство горожан приехало уже в Тольятти, коренных ставропольчан осталось очень мало, а город стал узнаваем в мире под новым именем. К тому же негативной окраски в восприятии деятельности Пальмиро Тольятти не отмечалось. Несмотря на то, что в референдуме приняло участие менее 50 % жителей, имеющих право на голосование, эксперимент с возвращением старого названия решено было не проводить. Тольятти остался Тольятти.

2. Административная принадлежность Ставрополя-Тольятти

Если имя нашего города изменялось единожды, то административная принадлежность - многократно. Изначально в 1737 г. Ставрополь вошел в состав Симбирской провинции, которая относилась к образованной в 1708 г. Казанской губернии. В 1744 г. в связи с основанием Оренбургской губернии Ставрополь вместе с крепостями Закамских линий составил Ставропольскую провинцию Оренбургской губернии. Провинция состояла из одного уезда с крещеными калмыками, переданными из ведения Коллегии иностранных дел. В 1773 г. был подписан указ о переводе Самары в ранг приписанной к городу Ставрополю слободы.

В ходе губернской реформы 1775–1781 годов провинции ликвидировались. 15 сентября 1780 г. был издан Указ об учреждении Симбирского наместничества, в которое вошли 13 уездов, в том числе и Ставропольский. Это положение сохранялось на протяжении 70 лет.

6 декабря 1850 г. Указом Сената с 1 января 1851 г. была образована Самарская губерния. Она включила в себя семь уездов, в том числе Ставропольский и Самарский. Так наш город стал одним из шести (Ставрополь, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Николаевск, Новоузенск) уездных городов Самарской губернии.

С 1917 г. по настоящее время неоднократно менялись наименование и территория Самарской области, а также ее административный статус. Вместе с этим изменялась и административная принадлежность Ставрополя. В декабре 1918 г. уездный исполком был перенесен в Мелекес (ныне г. Димитровград Ульяновской области), и Ставрополь потерял статус уездного города. В мае 1919 г. Ставропольский уезд был разделен на два: Ставропольский и Мелекесский. Ставрополь ненадолго вернул себе статус уездного города.

В феврале 1924 г. по решению ВЦИК СССР и в связи с сокращением населения город был переименован в село с тем же названием. Ставропольский уезд был ликвидирован, а его территория оказалась разделенной между Самарским и Мелекесским уездами.

В 1946 г. село Ставрополь было преобразовано в город районного подчинения. 18 апреля 1951 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ о преобразовании города Ставрополя Ставропольского района в город областного подчинения, что было обусловлено началом строительства Куйбышевской, ныне Жигулевской ГЭС.

Во время возведения гидроэлектростанции Ставрополь попал в зону затопления Куйбышевского водохранилища и в 1953–1955 гг. практически полностью был перенесён на новое место (в настоящее время – Центральный район). В 1955 г. начался быстрый рост города: в 10 км к востоку от старого города был построен рабочий посёлок Комсомольский, а в 4 км от него вниз по Волге – посёлок Шлюзовой. Оба посёлка позднее вошли в состав нового Ставрополя.

28 августа 1964 г. город Ставрополь Куйбышевской области переименован в Тольятти.

В 1990 г. Куйбышевская область изменила свое название, став Самарской. Соответственно Тольятти вошел в число городов Самарской области. В результате муниципальной реформы 1 января 2006 г. Тольятти получил статус городского округа – одного из видов муниципальных образований. Таким образом, с 1851 года большую часть своей истории (более 150 лет!) город Ставрополь, а ныне городской округ Тольятти, находится в административном подчинении Самарской губернии.

Современный городской округ Тольятти – это крупный промышленный, деловой и культурный центр. Для сравнения: по численности населения он больше таких значимых городов мира, как Франкфурт на Майне (Германия) – 667598 чел., Женева (Швейцария) – 448000 чел., Ливерпуль (Великобритания) – 441000 чел. Население городского округа по данным на 1 января 2009 г. – 719 947 чел., а непосредственно города – 705 000 чел. В России по численности населения Тольятти занимает 18-е место, а в Самаро-Тольяттинской агломерации в 2,5 млн. человек – 3-е место. Тольятти – самый крупный город в России, не являющийся столицей субъекта Федерации. Автозаводский район – крупнейший в Поволжье по численности населения (свыше 435 тысяч человек) городской район.

3. Геральдические символы Тольятти

Все знают, что у каждого государства есть свой герб, флаг, гимн. Но не многие знают, что гербы есть и у городов – больших и малых. Сегодня Государственный геральдический Совет при Президенте Российской Федерации возрождает традиции геральдических символов России.

К геральдическим символам Тольятти относятся герб, флаг и нагрудные знаки Главы администрации (мэра) и председателя городской Думы. На них опирается представительская и сувенирная атрибутика (дипломы, памятные медали, значки), необходимые для достойного представления города за его пределами.

Герб нашего города имеет давнюю историю.

В 1751 г. Ставрополь получил гербовую печать, а в 1780 г. – герб: в золотом поле – треугольная крепость, в середине – черный крест. Так как город Ставрополь с 1780 г. входил в состав Симбирской губернии, то его герб состоял из двух частей: в

верхней части щита – герб Симбирска (изображение колонны, увенчанной короной), в нижней – непосредственно герб Ставрополя. В 1851 г. Ставрополь вошел в состав Самарской губернии: в верхней части щита появился герб Самары – дикая белая коза на голубом фоне.

Герб реформировали в 1857 г., разрабатывали заново в 1982 и в 1996 гг. Ныне существующий герб города (автор Арсен Маркович Корж) был утвержден Государственным Герольдмейстером Г.В. Вилинбаховым и внесен в Реестр гербов Российской Федерации 27 марта 1996 г.

Герб Тольятти представляет собой развернутый квадрат, разделенный крестообразными осями на четыре части, что отображает современную планировочно-градостроительную структуру города (три верхних части - это три района города) и символ Ставрополя (нижняя часть с изображением креста).

Обрамление эмблемы – стилизованное изображение исторического герба Ставрополя (три крепостных башен) и симметричные ладьи (символ волжской вольницы). Завершает композицию ломаная линия, олицетворяющая Жигулевские горы.

Сегодня у Тольятти есть два герба – парадный и повседневный. Парадный герб сочетает в себе изображения первого герба Ставрополя и современного Тольятти. Оригинал изображения и специальное геральдическое описание Герба хранится в Управлении по делам архивов городского округа Тольятти.

Флаг – это тот геральдический символ, который, в отличие от герба, появился у города сравнительно недавно. В соответствии с общероссийскими тенденциями 19 апреля 2002 г. в Тольятти был объявлен конкурс на лучший проект эскиза флага города. Многие жители города – от профессионалов-дизайнеров до школьников – предложили свои варианты для обсуждения в городском краеведческом музее.

Геральдический Совет при Президенте РФ рекомендовал «ввиду особой исторической важности старинного герба Ставрополя непременно сохранить его символику на флаге». Среди принципиальных замечаний Герольдмейстера было и требование: «Чего нет в гербе, того не должно быть на флаге». Так впервые у города Тольятти появился символ, прошедший все стадии конкурсного отбора и отвечающий строгим требованиям геральдики.

Флаг города Тольятти представляет собой одноцветное прямоугольное полотнище традиционно российских пропорций (2 х 3) с синим цветом гербового поля и расположенными в центре фигурами нового герба Тольятти золотого (желтого) цвета. Флаг содержит особые символы и смыслы, которые определяют современное состояние города. Символика синего цвета – великодушие, честность, верность, безупречность. Это цвет неба и реки Волги. Синий цвет является одним из традиционных государственных цветов России. Значение золотого (желтого) цвета – знатность, богатство и добродетели: вера, справедливость, милосердие. Флаг был зарегистрирован в геральдическом реестре Российской Федерации под № 1204.

Нагрудные знаки Мэра и Председателя Думы появились в 1997 г., их можно увидеть на главе города и председателе Думы в особо торжественные дни, на приемах и дипломатических встречах. Знаки вобрали в себя сложившуюся городскую геральдическую символику.

И герб, и флаг, и нагрудные знаки отражают преемственность исторических, культурных и национальных традиций города, являются связующей нитью между современным Тольятти и ушедшим Ставрополем.

Контрольные вопросы

1. Каков исторический смысл названия города - Ставрополь?
2. Расскажите, когда и как менялся административный статус Ставрополя.
3. Когда город Ставрополь был переименован в Тольятти?
4. В чем отличие геральдических символов Ставрополя и Тольятти? Существует ли историческая преемственность в содержании герба современного города?

§ 2. Географическое положение и зона влияния Тольятти

1. Географическое положение города

Ставрополь был основан на востоке Русской (Восточно-Европейской) равнины у левого берега Волги в среднем её течении. За время своего существования площадь, занимаемая городом, увеличилась в десятки раз. Расширилась и зона влияния Ставрополя-Тольятти.¹ Ставрополь основан на границе двух физико-географических районов: Самарской Луки (на волжском правобережье) и Мелекесского Низменного Заволжья (на левобережье). Примыкающие к городу участки этих районов относятся к зоне его экономических, экологических и культурных интересов. И Самарская Лука, и Мелекесское Низменное Заволжье входят в лесостепную природную зону. По остальным географическим показателям это сильно различающиеся территории: и по рельефу, и по культуре местного населения, и по ведению хозяйства. Поэтому их приписывают к разным природно-историческим территориальным комплексам: Самарская Лука и Ставропольское Низменное Заволжье (южная часть Мелекесского Низменного Заволжья простирается широкой 30–40 километровой полосой от реки Большой Черемшан до Ставрополя-Тольятти). Во второй половине XX столетия и та, и другая зоны влияния города претерпели заметные изменения.

2. Ставропольское Низменное Заволжье

Природно-исторический территориальный комплекс подразделяется на три ландшафтных участка: *пойменный, лесной и степной*.

К старому Ставрополю более двух столетий примыкали *пойменные* луга, леса и песчаные косы. К концу XIX столетия большие лесные площади были вырублены. В середине XX в. тысячи гектаров были затоплены водами Куйбышевского и Саратовского водохранилищ. К началу XXI в. в пределах городского округа числилось два относительно небольших пойменных участка: волжские острова и Фёдоровские луга. Последние в виде прибрежной полосы тянутся на восток по левому берегу Саратовского водохранилища. Приписанная городу волжская пойма, особенно на удаленных от речного русла участках, в значительной степени освоена. Здесь расположены дачи, огороды, турбазы, дома отдыха и посёлок Фёдоровка.

¹ Зона влияния (или зоной интересов) населённого пункта называют территорию, без которой невозможны существующие в нём производства и образ жизни его жителей.

В зоне влияния города имеется несколько крупных *лесов*. Самый большой из них - Ставропольский бор. Меньшего размера Узюковский и Мусорковский леса. Несколько сот лет назад все они были юго-западной окраиной гигантского лесного массива, занимавшего северную часть современной Самарской области и участки соседних регионов.

Ставрополь-Тольятти, как и другие города, всегда способствовал сокращению лесных площадей в зоне влияния. Например, Комсомольский район города расположен близ Кунеевского бора. Перед созданием Куйбышевского водохранилища понадобилось вырубить несколько тысяч гектаров соснового и дубового леса для строительства города на новом месте. Некоторые жилые кварталы современного Центрального района также построены на месте бывшего леса.

Тем не менее, часть Ставропольского бора удалось сохранить и включить в черту городского округа. Этот лес в документах относится к категории городских лесов. Небольшие его участки,

где лес восстановился после рубок, имеют другой состав: сосну заменили берёза, клён, осина и другие древесные породы. Оставшиеся, внешне не изменённые, участки бора из-за постоянного притока загрязнённого городского воздуха разрушаются: ослабленные деревья в массе повреждаются вредителями, болеют, а затем погибают. Ускоряет этот процесс и чрезмерная рекреационная нагрузка на городские леса. Санитарная и оздоровительная роль этих территорий быстро уменьшается.

От Ставропольского бора до реки Большой Черемшан простиралась зона *степного* ландшафта. В настоящее время разнотравно-злаковые степи и луга почти полностью распаханы и застроены. Участки естественной степной растительности сохранились лишь в виде мелких пятен по балкам и оврагам. Распаханная степь выполняет важную функцию в экономике городского округа как поставщик сельскохозяйственной продукции и земель для размещения дач. Сельскохозяйственные поля, в отличие от степей, очень примитивны по природному разнообразию и неустойчивы к воздействию неблагоприятных факторов. Они не способны к самовосстановлению и требуют постоянного и всё более дорогостоящего ухода.

3. Самарская Лука

На противоположном от города правом берегу Волги зона влияния Тольятти распространяется на часть природно-исторического территориального комплекса - Самарскую Луку. Это одна из самых уникальных в природном отношении территорий России, объединившая низкогорные лесные ландшафты Жигулей и Усольских гор, лесные и лесостепные ландшафты на увалистых возвышенных равнинах Жигулёвского плато (Чарокайский лес, Рязанский лес, Чувашский лес, Аскульская лесостепь), степные ландшафты Волго-Усинского междуречья и равнинный ландшафт Муранского бора.

Эксклюзивность здешней природы обусловлена низкогорным ландшафтом Жигулёвских гор. Благодаря особенностям геологической истории, своеобразным почвенно-климатическим условиям здесь сформировались необычные природные сообщества, включающие не только лесостепные, но и таёжные, степные, азиатские виды растений и животных.

Для сохранения необычного природно-исторического территориального комплекса были созданы Средневожский природный заповедник (1928 г.) и национальный парк «Самарская Лука» (1985 г.). Международной организацией ЮНЕСКО заповедник, национальный парк и прилегающие к ним территории в 2006 г. объявлены Средневожским природным резерватом.

К 70-м годам XX в. произошли значительные изменения на территории Самарской Луки в зоне влияния города. Стало невозможным естественное существование диких степных растений и животных. Были построены автодороги, птицефабрика, крупные дачные массивы. В горах увеличилась добыча строительного сырья (карьеры Богатырь, Яблоневоый овраг, Могутова гора). Самарская Лука стала нужна городу не только как особо ценная соседняя территория, но и как жизненно необходимое пространство для производств, коммунального хозяйства, отдыха населения. Это требует всё более действенных мер по восстановлению и сохранению природных и культурных ценностей национального парка.

4. Геологическая среда (горные породы, почвы, подземные воды)

Участок волжского склона, на котором расположена территория Тольятти, представляет собой полосу террас – огромных ступеней, немного наклонённых к западу и северо-западу. Они формировались в эпоху наступления и отступления лед-

ников, когда на волжских берегах оседали песок и глина – их река несла в своих водах.

Комсомольский и Центральный районы Тольятти, сёла Узюково, Верхнее Санчелеево расположились на самой древней террасе, возраст которой 700-380 тыс. лет. В лесу сохранились дюны, которые ты не увидишь на городской территории: они срезались бульдозерами при ведении строительства. Высота террасы варьируется от 100 м до 160 м. Другая терраса занимает почти всю остальную территорию Ставропольского района, высота её – 55-60 м над уровнем моря. Здесь расположен Автозаводский район, сёла Ягодное, Выселки, Белозёрки, Нижнее Санчелеево, Лопатино. Терраса формировалась 300 -130 тыс. лет назад. Ледник того времени был самым крупным за всю историю периода, его край располагался всего в 300 км от территории будущего города Тольятти.

На дюнных холмах под лесными массивами сформировались бедные почвы с кислой реакцией, их гумусовый горизонт не превышает 10 см. Эти почвы разделяются на боровые пески (на вершинах), серые лесные и дерново-лесные на песках (в понижениях). Под жилую и промышленную застройку отводились, как правило, разнотравно-злаковые степи, где преобладали долинные (террасовые) чернозёмы с плодородным слоем от 40 до 80 см и содержанием гумуса до 6%. В настоящее время на этой территории почвы деградированы: здесь преобладает искусственный насыпной грунт, в котором подстилающий горизонт часто состоит из строительного мусора.

Водоносный горизонт в пределах городской территории сложен из водонасыщенных глинисто-песчаных пород. Он наполняется за счёт фильтрации с поверхности и обратной фильтрации из водохранилища. Глубина залегания грунтовых вод в Автозаводском районе – 15-35 м, в Центральном – около 45 м, в Комсомольском – 10-20 м. Водоснабжение Центрального и Комсомольского районов осуществляется из артезианских скважин, Автозаводского – из Куйбышевского водохранилища.

5. Климат города

Наш город расположен в глубине материка Евразия, на большом расстоянии от морских побережий, поэтому его климат формируется, главным образом, под влиянием суши. Основные черты сезонов: холодная и малоснежная зима, жаркое и сухое лето, короткие весна и осень. Всё это характеризует климат как континен-

тальный. Многолетняя среднегодовая температура воздуха в Тольятти $+4,5^{\circ}\text{C}$. Самый холодный месяц – январь со средней температурой $-11,7^{\circ}\text{C}$, самый теплый – июль с температурой $20,6^{\circ}\text{C}$.

Между районами Тольятти существуют небольшие различия в температурном режиме из-за разного рельефа, приближенности к водохранилищу, количества зеленых насаждений. В целом в Тольятти, как и в других городах, теплее, чем в окружающей местности. Разница в температурах составляет в среднем $1,2^{\circ}\text{C}$ летом и до $4,5^{\circ}\text{C}$ зимой. Для живой природы это означает, что городскую местность как будто взяли и перенесли на 300 км южнее!

В Тольятти выпадает около 492 мм осадков в год. Их количество колеблется от 355 мм в засушливый (1966) до 615 мм – в дождливый (1963) год. В большом городе из-за загрязнения атмосферы в воздухе содержится больше ядер конденсации, поэтому здесь, по сравнению с сельской местностью, увеличивается число дней с туманами, например, зимой в 2 раза. Количество осадков тоже повышается на 20-30 мм. Тем не менее, в центральных городских кварталах относительная и абсолютная влажность воздуха на 5–10 % ниже, чем на окраинах: вся выпадающая влага быстро испаряется с асфальта или удаляется через городскую канализацию. В целом влажность воздуха в Тольятти составляет 80–85% зимой и 55–70% в тёплый период.

В Тольятти ветер чаще всего дует с юга и юго-запада, поэтому промышленные предприятия находятся с подветренной стороны по отношению к жилым кварталам. При планировании застройки новых микрорайонов нашего города широкие улицы и проспекты были направлены вдоль преобладающего направления ветра для обеспечения естественного проветривания территории. Однако у нас бывают дни, когда совсем нет ветра, или ветер настолько слаб, что выбросы предприятий и автотранспорта висят над городом (в среднем 130 дней в году). В таких случаях на заводы передается штормовое предупреждение о введении щадящего режима работы.

Средняя скорость ветра в Тольятти - 3,6 м/сек, но иногда может достигать 18–20 м/сек., при порывах – 24 м/сек. Средняя скорость ветра в городе в 1,5–2 раза ниже, чем на окраине. Кроме того, в связи с особенностями застройки в жилых кварталах появляются свои собственные ветры, никак не связанные с основным направлением. В связи с созданием Куйбышевского водохранилища климат на прилегающей

территории немного изменился. Воздух стал более влажным, юго-западные ветры, особенно в Автозаводском районе, усилились. Из-за размыва нижней облачности увеличилось число солнечных дней. Суточные и сезонные колебания температуры стали не такими резкими.

6. Растительный и животный мир города

По сравнению с прежним, естественным ландшафтом, в городе значительно изменён видовой и количественный состав растений и животных.

До освоения территории на месте будущего города Тольятти обитало около 260 видов птиц. В настоящее время можно с уверенностью говорить об уничтожении или вытеснении 80 видов животных. Исчезают и растения, в первую очередь лекарственные и красиво цветущие. Не живут теперь в нашем лесу медведи и волки, не летают беркуты и филины, не растут лилии-саранки и орхидеи-башмачки. На лугах не встретить сурков, стрепетов, дроф.

Некоторые животные практически потеряли способность обитать вне поселений человека. Это, например, голубь сизый, домовые воробей и мышь, крысы, тараканы, моль и некоторые другие.

Многие растения и животные нашли рядом с человеком более благоприятные условия, здесь их численность намного больше, чем в дикой природе. С каменными городскими строениями связаны виды так называемого скального комплекса: стрижи, городские ласточки, галки, некоторые виды пауков, других насекомых, лишайников. На свалках и на обочинах дорог собирают корм вороны и грачи. Везде, где есть разлагающиеся органические вещества, обитают навозные черви, личинки мух, растут крапива, лопухи и чистотел – любители почвы, богатой азотом. На полях, в садах и огородах, где на большой площади возделывается одна культура, беспрепятственно размножаются насекомые-вредители.

Некоторые растения и животные остались в городе, потому что на отдельных микротерриториях условия их жизни практически не изменились. Над пустырями поют жаворонки, на стройплощадках в строительном мусоре гнездятся каменки и охотятся на мышей ласки. На голом, лишённом всякого плодородного слоя грунте поселяются растения-пионеры: одуванчик, мать-и-мачеха, донник, лебеда, марь. Как на лугу, растут на газонах клевера, в песке шоссе́йных насыпей роют норки дорож-

ные осы. На асфальте и вытопанных тропинках, словно на голых речных отмелях, кормится белая трясогузка. Есть в городе и лесные виды: в кустарниках, которые не повреждались июньской стрижкой, поют славки, в густых кронах высоких деревьев – зяблики, в елочках – зеленушки.

В 1827 г. впервые в Самарской губернии появилось экзотическое по тем временам дерево – клён американский. Ныне это дерево освоило обочины дорог, пустыри, неухоженные газоны и даже лесные участки. Из Америки же к нам проникли и ромашка пахучая (начало XX в.), и циклахена дурнишниковидная (70-е гг. XX в.), заполонившие пустыри и обочины дорог. С 1973 г. повреждает посевы картофеля их «земляк» – колорадский жук. С 1979 г. в жилых кварталах города встречается средиземноморский голубь – горлица кольчатая.

Среди древесно-кустарниковых насаждений скверов и парков, на клумбах преобладают растения неместные. Причём, по сравнению с другими городами нашей климатической зоны их видовое разнообразие намного шире, что является несомненной заслугой передового в своей области предприятия АВТОВАЗАГРО. Несвойственные нашей местности виды растений, в свою очередь, привлекают новых животных и птиц. Например, в елях поселяется типично таёжная птичка королёк.

Существование рядом с людьми приводит к изменениям в жизни живых организмов. У животных меняются повадки, суточный и сезонный режим жизни, птицы и звери привыкают к человеку, ищут пищу рядом с людьми, нередко в буквальном смысле ждут ее от человека. Из-за более тёплого городского микроклимата растения имеют возможность продлевать свой вегетационный период недели на две, насекомые весной раньше просыпаются и позже уходят на зимовку. Некоторые перелётные птицы, например грачи, осенью не улетают на юг, а другие, осёдлые, устраивают гнёзда и зимой.

Загрязнение воздуха и почв вредными веществами, уплотнение земли, засорение ее механическими примесями приводит к тому, что у городских деревьев и кустарников заметно сокращается годовой прирост древесины, преобладает поверхностное ветвление корней, ослабленные насаждения повреждаются вредителями и болезнями, быстро стареют и погибают.

7. Пригородный лес

Леса, окружающие Тольятти, в основном естественного происхождения. Они появились около 6–7 тысяч лет назад, когда здесь господствовал тёплый и влажный атлантический климат. Те из них, которые непосредственно примыкают к жилой зоне Тольятти, называются городскими. Их площадь составляет 8042 га. Часть их (около 4,5 тыс. га) считается городским лесопарком, входит в городскую территорию и составляет примерно седьмую её часть. По нормативам для городов с населением свыше 500 тыс. человек и расположенных в лесостепной зоне это - всего 30 – 45% нормы.

Самое распространённое дерево в нашем лесу – сосна. Она занимает 66% лесной территории, высота деревьев около 24 м, средний возраст – 80-100 лет. В лесу около Портпосёлка растут двухсотлетние сосны-ветераны. Сосновые леса, их ещё называют сосновые боры, бывают разных типов. В самых сухих местах, на вершинах дюн и на их южных склонах растут боры сухие (лишайниковые). Мшистые или свежие боры занимают пологие склоны и равнины. Сложные боры или сосново-широколиственные леса занимают понижения, где почва более плодородна. Площадь дубрав в нашем лесу – 6%; лесов, образованных топодем и осинкой – 11%; березняков – 2 %.

Значение леса для нашего города огромно. Во-первых, он, как и любой естественный участок территории, является местом обитания определённого комплекса животных. Во-вторых, наш лес играет водоохранную роль по отношению к располагающимся на его территории месторождениям питьевой воды. В-третьих, лес защищает почвы от разрушения: везде, где разрушен растительный покров, приходят в движение пески, на которых расположена большая часть лесных кварталов. И, конечно же, для нашего индустриального города неопределимо санитарно-гигиеническое значение леса. Он выделяет кислород и поглощает углекислый газ и другие вредные газы, пыль. Кроме того, лес выделяет фитонциды и отрицательные ионы, поглощает шум и радиоактивные вещества, снижает температуру воздуха и повышает его влажность, улучшая тем самым микроклимат окружающей местности. На его территории находятся несколько десятков оздоровительных учреждений.

Расположение лесного массива в черте города определяет ещё одну функцию леса, наверное, одну из главнейших – рекреационную. В выходные дни независимо

от времени года тысячи горожан устремляются на отдых в лес. В нашей же лесостепной зоне, на наших песчаных почвах, сосновый лес без вреда для себя может выдержать лишь 15–20 человек в день на одном га!

С каждым годом становится гуще сеть тропинок на лесных участках, расположенных вблизи турбаз и жилых кварталов. Здесь в 6 – 7 раз увеличивается плотность почвы; при этом ухудшается её водно-воздушный режим и круговорот органических веществ. Возобновление деревьев и кустарников уменьшается почти вдвое, изменяется световой режим. Это, в свою очередь, приводит к изменению видового состава растений и животных.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о географическом положении города Тольятти.
2. Что представлял собой природно-исторический ландшафт Ставрополя? Как он изменился и каковы причины этих изменений?
3. В чем уникальность природно-исторического территориального комплекса Самарская Лука?
4. Какие природно-исторические явления оказали влияние на формирование геологической среды территории Тольятти?
5. Как изменился растительный и животный мир территории, на которой расположен город?

История в стихах и прозе

Легенда

Давно это было, очень давно. В те времена на месте Жигулевских гор простиралась обширная равнина. На ней паслись несметные стада, хлеба колосились в рост человека.

Хорошо тут жилось людям. Но случилось так, что соседей, кочевавших за Волгой, обуяла зависть. Они и до этого разбойничали по чужим землям. А тут решили свершить набег на Волгу, взять в полон мирных людей, что жили по её берегам.

Подплыли они на челнах. И только хотели было высадиться, как услышали грозный окрик:

— Что вам тут надо, вражьи люди? Уходите, пока не поздно!

Оглянулись в страхе пришельцы. И видят: на берегу стоят двое — добрый молодец по имени Микула и подруга его Дарьица. Осмелели враги. Что им два человека? У них-то целая рать. И стали они стрелять из луков в русского богатыря и его подругу. Пустили в них тучу стрел.

А потом пригляделись и ахнули. Увидели чудо: перед ними не люди, а два высоких утеса с отвесными скалами. Встали они на крутом берегу неприступной стеной.

В это время Волга будто глубоко вздохнула. Поднялась она мощной волной и стала опрокидывать один за другим вражьи челны. Началась суматоха в стане пришельцев. Тонут они в бурных волнах. На помощь зовут. Но никто их не слышал. Только время от времени, как эхо в горах, раздавался тот же грозный окрик:

— Что вам тут надо, вражьи люди? Уходите, пока не поздно!

Много жадных и жестоких кочевников погибло тогда в волжских водах. А те, что уцелели, поспешили на восток, откуда явились.

И стоят с тех пор на крутом берегу Волги два славных утеса. Один называют Молодецким курганом, а другой — Девьей горой.

Записано Д.Н. Садовниковым в 70-е гг. XIX в.

Александр Навроцкий

«Царев курган»

Давным-давно, в безвестную годину,
Шел Волгой царь с несметною ордой;
И привелось орды той властелину
У Жигулей устроить отдых свой.

Был низмен берег жарким летом душным.
Чтоб видеть стан обширный и реку,
Царь приказал орде своей послушной
По шапке полной принести песку.

Возрос курган, издалека заметный,
На нем шатер раскинули тогда.
Царь отдохнул с ордой своей несметной,
Затем ушел неведомо куда.

Прошли века. На Волге и поныне
Тот цел курган, пример поре иной:
Какая мощь в людской таится силе,
Руководимой волею одной.

1903 г.

ГЛАВА 2

ТЕРРИТОРИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVII ВЕКА

§ 3. Наш край в древности и средневековье

1. Каменный век в Среднем Поволжье

Древнейшие свидетельства о появлении людей в Среднем Поволжье относятся к эпохе палеолита – древнего каменного века. Около ста тысяч лет назад люди уже изготавливали орудия из кремня, при помощи которых охотились на мамонтов и других крупных животных ледникового периода. Такие орудия обнаружены на территории города Самары и у села Хрящевка в Ставропольском районе.

После таяния ледника, в IX тыс. до н.э., климат стал значительно теплее, крупные животные исчезли, уступив место современной фауне. Временные стоянки охотников среднего каменного века – мезолита (IX-VI тыс. до н.э.) найдены на берегах рек Самары и Сок.

Неолитическая эпоха – новый каменный век (VI – IV тыс. до н.э.) – ознаменовалась появлением шлифованных каменных орудий и посуды из обожженной глины – керамики. Племена эпохи неолита заселяли бассейны рек Сок, Самара и Большой Черемшан. Они добывали себе пропитание охотой, собирательством и рыболовством.

Последний период каменного века – энеолит (медно-каменный век) – датируется на территории Среднего Поволжья IV тыс. до н.э. В это время наряду с каменными орудиями появляются первые изделия из металла – меди. Камень, как более прочный материал, продолжал использоваться для изготовления орудий труда. Чистая медь, без примесей других металлов, была слишком мягкой и употреблялась для производства украшений. Для нашего края энеолит – время появления скотоводства. Памятники меднокаменного века сосредоточены на побережье Волги в районе самаро-саратовского пограничья. В поселениях эпохи энеолита сохранились котлованы жилых построек большого размера, служивших местообитанием всего родового коллектива. Известны и захоронения этого времени.

2. Наш край в эпоху бронзы

В конце IV тыс. до н.э. древние люди научились использовать медь не в чистом виде, а с добавлением примесей мышьяка или олова. Такой сплав называется бронзой. Он превосходит по своим качествам чистую медь. К раннему периоду бронзового века относятся курганные могильники, объединяемые археологами в ямную культурно-историческую общность. Памятники этого типа распространены на огромной территории от Урала до Дуная, но в Самарском Поволжье известны только в южной, степной части. Поселения этих племен неизвестны. Носители ямной культуры являлись подвижными скотоводами и не оставались надолго в одном месте. Подобный образ жизни стал возможным благодаря изобретению упряжи и колесного транспорта. В составе стада преобладали овцы, свиней не разводили вообще.

В среднем периоде бронзового века на территории Поволжья на основе ямной сформировалась полтавкинская культурно-историческая общность, имевшая несколько иные традиции и обычаи. Следует отметить высокую степень уважения к умершим вождям – это выражалось в сооружении значительных по размеру курганов, что, в свою очередь, является свидетельством о выраженной стратификации полтавкинского общества. В Ставропольском районе полтавкинские захоронения известны у села Светлое озеро.

В XVII-XVIII вв. до н.э. в Среднем Поволжье и Приуралье начинается поздний бронзовый век. Регион вновь становится ареной этнических и культурных контактов. Народы леса и степи, востока и запада перемешались в процессе формирования новой – срубной – культуры.

На обширных пространствах средневожской лесостепи расположено огромное количество поселений и курганных могильников племен срубной культуры. Их обитатели вели комплексное скотоводческое хозяйство, в отличие от своих предшественников отдавая предпочтение разведению коров и лошадей. Это обеспечивало существование многочисленного населения. Крупные, площадью до 300 м², жилища, разделенные внутри перегородками на несколько комнат, с очагом для обогрева и приготовления пищи в каждой из них – яркое свидетельство прочности родовых отношений в обществе носителей срубной культуры. Не противоречат этому и по-

гребальные памятники: курганы, судя по половозрастному составу погребенных, вполне можно рассматривать как семейно-родовые усыпальницы.

Важные сведения о создателях срубной культуры, их хозяйстве, устройстве жилищ и обряде погребения дали раскопки поселений и могильников Ставропольского района, расположенных около сел Хрящевка, Ягодное, Сусканское, Нижнее Санчелеево, Верхнее Санчелеево, Лопатино, Узюково, Зеленовка, Выселки, Ташёлка, Подстепки, Белозерки и др.

3. Пограничье леса и степи: территория Ставропольского района в раннем железном веке и раннем средневековье

Овладение навыками работы с железом в начале I тыс. до н.э. открыло новую эпоху в истории народов Восточной Европы – ранний железный век. Жители степей Европы и Азии с начала I тыс. до н.э. осваивают новый способ ведения хозяйства – кочевое скотоводство. В лесной полосе к традиционному уже оседлому скотоводству добавляется земледелие, сначала в примитивной, мотыжной, а затем – и в более развитой, пахотной форме. Расположенное на пограничье леса и степи, Среднее Поволжье становится ареной контактов обитателей этих отличающихся друг от друга своеобразных миров.

В VII в. до н.э. поволжские степи были заселены ираноязычными племенами кочевников-савроматов. До нас дошли только их погребальные памятники – курганы. О савроматах, как о воинственных восточных соседях скифов, знали древние греки, о них писал в своих трудах Геродот. Савроматские короткие мечи – акинаки, украшенные в «зверином стиле», найдены и на территории Ставропольского края около сел Лбище и Винновка; известны погребальные курганы савроматов около Ягодного.

В IV в. до н.э. в степях начинают господствовать сарматы. По-видимому, они силой подчинили своих предшественников и, будучи родственными им по языку и культуре, включили их в состав своих племенных объединений. Расцвет сарматской культуры приходится на период I в. до н.э. – I в. н.э. В захоронениях этого времени широко представлены предметы, произведенные в античных городах Причерноморья – результат торговли и грабительских набегов. На позднем этапе среди сарматов

сильнейшим становится племя аланов, которое господствовало в степях вплоть до гуннского нашествия второй половины IV в. н.э.

Наши знания о времени господства сарматов основаны на раскопках курганных могильников. В Ставропольском районе сарматское захоронение исследовано у села Хрящевка.

Савроматы, сарматы и аланы были кочевниками. Они не создавали долговременных поселений и постоянно передвигались вместе со своими стадами, в которых преобладали овцы, с южных (зимних) пастбищ на северные (летние). Средством передвижения служили кибитки, небольшие глиняные модели которых были найдены в сарматских погребениях. Сарматы, вооруженные длинными копьями и мечами, верхом на закованных в чешуйчатые панцири конях, являлись грозной военной силой.

Об общественном устройстве этих кочевников мы знаем мало. Скорее всего, оно было построено по родовому принципу. Древние греки писали, что у савроматов и сарматов важную роль в общественных отношениях играли женщины. Нам известны даже погребения женщин-воинов, снабженные оружием – небывалое для других народов явление.

Кочевники I тыс. до н.э. были опасными соседями. Видимо поэтому оседлое население Среднего Поволжья в этот период было немногочисленным и обитало в основном в укрепленных поселениях – городищах, расположенных в труднодоступных местах, защищенных естественными преградами и специальными оборонительными сооружениями – валами и рвами. В VI–IV вв. до н.э. на территории Самарской Луки расселялись племена ананьинской культурно-исторической общности Прикамья. Здесь находятся памятники самого южного, «белогорского» ее варианта. С IV в. до н.э. их сменяют носители городецкой культуры, пришедшие с северо-запада, с Верхней Волги и Поочья. В Ставропольском районе городища, содержащие находки ананьинской и городецкой культур, известны около Жигулевска (на Лысой горе), сел Жигули, Лбище, Винновка, Переволоки; неукрепленные поселения – у села Северюкаево.

Городища были небольшими по площади поселениями, обитатели которых, скорее всего, составляли одну семью из трех-четырёх поколений. Основным заняти-

ем их было скотоводство, в стаде преобладала лошадь – наиболее неприхотливое домашнее животное. Занимались они также охотой, рыболовством и примитивным земледелием, домашними ремеслами.

Со II в. н.э. в Среднее Поволжье начинает проникать новое население, на этот раз – из Поднепровья. С III-IV вв. н.э. появляются новые поселения на территории Ставропольского района. Вновь пришедшие заселяют опустевшие к этому времени городища у сел Лбище и Переволоки, создают обширные поселки за пределами их укреплений. Новые обитатели, в отличие от своих предшественников, почти не занимались охотой, довольствуясь продуктами домашнего скотоводства. Уровень развития земледелия у них также был значительно выше: среди находок часты серпы. Особенно развитой для своего времени была черная металлургия. В умении изготавливать железные изделия население Самарской Луки III-IV вв. на голову превосходило как жившие здесь до них, так и окрестные племена.

Близкое соседство с сарматами заставило обитателей Лбищенского и Переволокского городищ превратить свои поселения в настоящие крепости с земляными бастионами и, по-видимому, деревянными стенами и башнями. Деревянными, срубными были и дома лбищенцев, обогревавшиеся открытыми очагами.

В конце IV – начале V вв. Восточная Европа подверглась страшному потрясению, приведшему к многочисленным миграциям племен или Великому переселению народов. Кочевники- гунны прошли с «огнем и мечом» от Урала до Атлантики. Памятники самих гуннов в Среднем Поволжье немногочисленны и представлены отдельными погребениями, совершенными в курганах ранних эпох. Однако гуннское нашествие полностью изменило этническую картину в регионе. На смену ираноязычному населению степей пришло тюркоязычное. Лесостепь была заселена носителями именьковской культуры V-VII вв. н.э., родственными славянам и пришедшими с Поднепровья.

Именьковские племена жили в основном в неукрепленных поселениях. Городища более ранних эпох, подновив укрепления, использовали в качестве убежищ. Умерших сжигали (кремировали).

Весь образ жизни населения Среднего Поволжья V-VII вв. тесно связан с земледелием – едва ли не основной отраслью хозяйства. Именно с появлением имень-

ковской культуры впервые начинается распашка плодородных поволжских черноземов при помощи деревянных рал с железными наконечниками. Урожай при таком способе обработки земли значительно превосходил тот, который можно было получить, обрабатывая землю мотыгой. Для помола зерна использовали каменные жернова, сменившие зернотерки. Кроме земледелия существовали скотоводство (разводили преимущественно коров и лошадей), охота и рыболовство. Среди ремесел особенно хорошо была развита черная металлургия.

Жили носители именьковской культуры в полуземлянках или наземных постройках, стены которых делались из горизонтальных бревен, вставленных по краям в пазы угловых столбов. Отапливались жилища открытыми очагами. Вокруг жилищ располагались многочисленные ямы, в которых хранились продуктовые запасы.

Население именьковской культуры было мирным и активно контактировало с соседями – финно-угорскими, тюркскими и иранскими племенами. Находок оружия известно очень немного. Есть свидетельства о далеких торговых связях именьковского населения – на городище у села Кармалы обнаружен клад иранских монет VI в. н.э. В Ставропольском районе известны многочисленные памятники именьковских племен – городища около города Жигулевска и сел Кармалы и Винновка; селища около сел Валы, Севрюкаево, Винновка, Осиновка, Жигули, Сосновый Соловец, Большая Рязань, Брусяны.

В V–VI в. н.э. кочевое население Среднего Поволжья оставалось немногочисленным: по-видимому, большая часть его была увлечена гуннским движением на запад. Новые памятники кочевников появляются в Самарском Поволжье только в середине VII в. н.э. Они оставлены булгарами – одним из тюркоязычных племен, пришедших из Нижнего Подонья и Северного Причерноморья. С этого же времени Среднее Поволжье попадает в орбиту влияния Хазарского каганата – крупнейшего восточноевропейского политического объединения эпохи раннего средневековья.

Появление кочевников, вероятно, стало одной из причин исчезновения именьковской культуры. Как и другие кочевники, булгары не строили долговременных поселений, их памятники представлены курганными могильниками. Захоронения под курганами содержат оружие, керамические сосуды и украшения. В мужских погребениях часто встречаются богато украшенные серебряными и бронзовыми на-

кладками пояса – предмет гордости воина. Могильники VII-VIII вв. н.э. расположены на Самарской Луке, в том числе и на ставропольских землях – около сел Брусяны, Большая и Малая Рязань.

4. Волжская Болгария(Булгария)

В IX в. н.э. в Среднее Поволжье с юго-запада переселяются болгарские племена. Одновременно навстречу им из Приуралья перемещаются кочевники-угры и финно-угорские оседлые племена Прикамья. Сюда же перебираются оседлые земледельцы с территории Хазарского каганата (им принадлежали поселения IX в. у сел Севрюкаево и Малая Рязань). Так образовалось смешанное в этническом и культурном отношении население края. Арабские историки начала X в. называют несколько племенных групп, населявших в это время Среднее Поволжье: болгары, сувары, эсегель, берсула и сакалиба. Политическое лидерство в этом объединении принадлежало болгарам, эльтебер (правитель) которых Алмуш, стремясь обезопасить себя от хазар, заключил союз с арабским халифом и принял его религию – ислам. Секретарь посольства халифа к болгарам в 922-923 гг. ибн-Фадлан оставил подробные записи о социальном, этническом и политическом устройстве болгарского общества.

Принятие ислама сыграло важнейшую роль в консолидации населения Среднего Поволжья и возникновении у него государственности. К концу X в. в Волжской Болгарии утвердились феодальные отношения, выделились сословия, упорядочилась налоговая система. Болгарское общество, находясь на высокой ступени развития, ни в чем не уступало своим соседям.

В течение X в. в Волжской Болгарии возникают города, крупнейшие из которых – Биляр (столица), Болгар, Сувар. Города являлись центрами ремесла и торговли, в них находились каменные мечети, караван-сарай, общественные бани и другие здания. Ремесленники, работавшие в городских мастерских, снабжали своими товарами обширные территории. Болгарам были знакомы все виды ремесла: черная и цветная металлургия, ювелирное дело, гончарство и многие другие. Особую роль в экономике играла торговля, чему способствовало исключительно благоприятное положение страны на Великом Волжском торговом пути. Свидетельством обширности торговых связей могут служить среднеазиатские, арабские, русские и западноевропейские товары, найденные на территории болгарских городов. Сельское хозяйство

основывалось на обработке земли тяжелыми плугами – сабанами. Наряду с земледелием было высоко развито мясомолочное скотоводство, садоводство и огородничество. Жилища болгары строили из дерева (срубы), глины и сырцового кирпича. Отапливались они печами или системой дымоходов.

На территории Ставропольского района известны многочисленные поселения волжских болгар как на левом, так и на правом берегу Волги. Основным типом памятников являются открытые, неукрепленные селища. Они расположены неподалеку от Жигулевска, сел Валы, Жигули, Большая Рязань, Сосновый Солонец и Березовый Солонец, Севрюкаево, Малая Рязань, Переволоки, Узюково, Хрящевка и др. Кроме них есть и городища, как сооруженные еще в эпоху раннего железного века и восстановленные в X-XIII вв., так и основанные болгарскими. Неподалеку от поселений располагаются и бескурганные могильники, захоронения в которых совершались в соответствии с требованиями ислама.

Центром болгарских владений в Самарском Поволжье был «Муромский городок» около села Валы. Огромная территория города (около 150 га) была защищена глубоким рвом и валом, для обороны использовались естественные преграды – овраги. Население города занималось ремеслами, торговлей и сельским хозяйством. На территории города известны кирпично-каменные здания – общественные бани.

Основанный в X в. Муромский городок, как и другие города Волжской Болгарии, прекратил свое существование в XIII в. в результате вторжения в Среднее Поволжье монгольской армии хана Батыя (Бату).

5. В составе Золотой Орды

По завещанию основателя монгольского государства Чингисхана самые западные из земель, которые предполагалось завоевать, включая и территорию Среднего Поволжья, становились улусом (владением) его старшего сына – Джучи. Поскольку Джучи ненадолго пережил отца, завершить покорение запада выпало его сыну Бату. В 1236 г. монгольское войско разбило волжских болгар и захватило их страну. Завоевав русские княжества и совершив поход в Западную Европу, в 1243 г. Бату вернулся в поволжские степи. В период отсутствия монгольских войск население Волжской Болгарии предприняло попытку вернуть себе независимость, что привело к повторному разгрому Среднего Поволжья армией Бату. Город Болгар на

десятилетие стал местоположением ханской ставки. Так появилось государство, которое позднее стали именовать Золотой Ордой.

После нашествия монголов на месте Муромского городка жизнь более не восстановилась, окрестности обезлюдели. Ордынское правительство расселило в западной части Самарской Луки пленных различного происхождения, в первую очередь – из русских княжеств и лесных областей, заселенных мордовскими племенами, а также болгар с территории Волго-Камья. Еще одной этнической группой, памятники которой появляются в золотоордынское время, стали кыпчаки (половцы русских летописей). Основной функцией расселенных на берегах рек Усы и Волги пленников стало обслуживание Великого Волжского торгового пути: ремонт и транспортировка судов, обеспечение безопасности купцов и т.д. Это обусловило плотное заселение западной части Самарской Луки и Усолья в золотоордынское время.

Основными занятиями населения золотоордынских городов были ремесла и торговля. В селах преобладали ремесло и сельское хозяйство. В степных районах процветало кочевое скотоводство. Смешанный состав населения золотоордынской эпохи обусловил сочетание различных традиций в его материальной и духовной культуре: на одном и том же могильнике хоронили и по христианскому, и по мусульманскому, и по языческому обряду – в зависимости от этнической принадлежности умершего.

Период наибольшего могущества Золотой Орды приходится на первую половину XIV в. Крупнейшим центром Самарского Поволжья этого времени стало городище около современного г. Междуреченска – места, где осуществлялся волок судов из Усы в Волгу для сокращения времени путешествия.

На территории Ставропольского района известны поселения около сел Малая Рязань, Лбище, Хрящевка. В окрестностях Тольятти в совхозе им. Луначарского в 1973 г. было найдено погребение кочевника золотоордынского времени.

Однако уже к концу XIV в. относится гибель большей части поселений в Самарском Поволжье: в 1391 г. войска среднеазиатского эмира Тимура разгромили армию ордынского хана Тохтамыша в битве на реке Кондурче и подвергли разорению окрестные земли. Золотая Орда не сумела оправиться от понесенных потерь. В

первой половине XV в. начинается распад этого государства, а в жизни населения территории нашего края открывается новая страница.

Контрольные вопросы

1. Какие периоды археологи выделяют в древнейшей истории края?
2. Какие виды археологических памятников известны в Ставропольском крае?
3. Какие типы хозяйства вы знаете? Когда и у кого они существовали?
4. Как менялся этнический состав населения Среднего Поволжья?
5. Какие государства в эпоху средневековья существовали в Среднем Поволжье? Как они возникли?

§4. Край в составе Московского государства (конец XVI – XVII вв.)

1. Вхождение в состав Российского государства

В середине XVI в. после длительного противостояния Москва завоевала Казанское и Астраханское ханства. Вследствие этого Среднее и Нижнее Поволжье, а также Приуралье вошли в состав Руси. Волга (с этого момента действительно русская река) стала важнейшей транспортной артерией, связывающей Россию со странами Востока. Большое значение для её экономики имели природные богатства волжской акватории, прежде всего рыба, а также самосадочная соль из озер Нижнего Поволжья. Однако освоение новых земель русскими крестьянами и помещиками, создание государственной системы управления первоначально происходило только на территории бывшего Казанского ханства. Ниже устья Камы московское правительство могло держать под своим контролем лишь волжский путь. Для этого весной на Волгу между Казанью и Астраханью посылались так называемые «плавные рати» - отряды служилых людей, охранявшие наиболее важные и опасные места – устья рек Самары, Большого Иргица, волжскую Переволоку (между Доном и Волгой) – весь сезон навигации, а осенью возвращавшиеся домой. Только в конце 80-х – начале 90-х гг. в местах бывших стоянок «плавных ратей» были основаны русские города–крепости: Самара (1586 г.), Царицын (1589 г.) и Саратов (1591 г.). Уже в это время в документах, связанных с волжским судоходством, встречаются сведения о стоянках русских судов в устье Куньей Воложки, там, где позднее был основан Ставрополь.

2. Кочевые народы и освоение края «наездом»

Хозяевами степей и лесостепей юга и юго-востока европейской России оставались, как и ранее, кочевники. В русских документах того времени все это пространство, к которому относилась и территория Самарского края, называли «Дикое поле». Во второй половине XVI – первых десятилетиях XVII вв. по рекам Иргицу, Самаре, левобережным притокам Волги, вплоть до Камы, располагались кочевья ногаев; к северо-востоку от них за рекой Ик – башкир. Для ногаев, а позднее вытеснивших их в первой трети XVII в. калмыков, все земли между Волгой, Камой и Яиком (р. Урал) являлись летними пастбищами. На пойменные луга Волги в район Са-

марской Луки степняки выводили свои стада в конце лета и затем медленно спускались вдоль левого берега на юг к своим зимовьям.

Природные богатства края привлекали сюда коренное население Среднего Поволжья. Вдоль берегов Волги до Самарской Луки и южнее тянулись промысловые угодья мордвы, татар и чувашей. Опасаясь нападений кочевников, промысловики не основывали здесь постоянных поселений. Они приходили украдкой, как говорили тогда, «наездом», на короткое время или на промысловый сезон – бортничали, добывали бобров, ловили рыбу, косили сено. Первые известия о такой хозяйственной деятельности относятся еще к временам Казанского ханства и правления Ивана Грозного. Подобные промыслы существовали на протяжении десятков лет и переходили по наследству. Например, казанским князьям Асановым при Иване Грозном были пожалованы бортные, бобровые и рыбные угодья на левобережье Волги, от реки Майны до Большого Черемшана и ниже. Они сохранялись за этой семьей вплоть до конца XVII в. В угодьях Асановых в течение всего промыслового сезона постоянно находились промышленники. Они устраивали временные жилища, хранилища, рыболовецкие и охотничьи станы и при этом должны были укрываться от отрядов кочевников. Вся территория вдоль волжских берегов, вплоть до Самарской Луки и ниже, отнюдь не была пустынна. Здесь кипела жизнь, но жизнь, скрытая от постороннего глаза, основанная не на постоянном оседлом поселении, а на временном укромном стане-убежище.

Промысловое освоение Волги (почти до широты Саратова) и прилегающего к ней лесостепного пространства Правобережья и Заволжья производилось практически одновременно различными этническими и социальными группами. Ватаги русских рыболовов, представители дворцового ведомства, крупных монастырей, привилегированное купечество – все приступили к распределению промысловой акватории крупнейших рек, созданию промысловых предприятий – рыбных дворов, станов и т.п.

3. Появление первых постоянных поселений. Вотчины и поместья

Вскоре после завершения Смутного времени в восточной части Самарской Луки, «под горами», возникают первые постоянные села и деревни. Они-то и составили Самарский уезд. Немного позднее, в начале 30-х гг. XVII в. появился крупный

центр сельского расселения и на западе «большой» Самарской Луки, он складывался вокруг соленосных источников в долине небольшой речки Усолки (современное с. Усолье Шигонского района). Здесь, начиная с глубокой древности, добывали кустарным способом соль. В 1631-1632 гг. один из богатейших людей средневековой России ярославский гость Надея Светешников получил соляные источники с прилегающей округой в оброчное пользование. Работные люди Светешникова выстроили хорошо укрепленный городок-крепость, рассолоподъемные трубы и варницы, несколько слободок. Так было положено начало современному селу Усолье. Владения Светешникова охватывали и земли, находившиеся на волжском левобережье. В окрестностях будущего Ставрополя, у Ягодного ярка, ловилась рыба, рубился лес, заготавливались дрова для варниц.

Соляные промыслы у западной оконечности Жигулевских гор (их называли Соляными) были сравнительно невелики по сравнению с другими российскими центрами солеварения. В лучшие годы при Светешникове в Надеинском Усолье добывалось не более 50 тысяч пудов соли в год, а к концу XVII в. её добыча снизилась почти до 25 тысяч. В то же время, например, на промыслах у Белого моря объем соледобычи составлял порядка 1 миллиона пудов.

В начале 1660-х гг. Надеинское Усолье перешло во владение звенигородского Савво-Сторожевского монастыря. Монастырские власти пользовались особым доверием царя и смогли в полной степени использовать расположение Алексея Михайловича. Разрасталось хозяйство вотчины, поднимались новые поселения: русские – село Жигулевка, Переволокская слобода, деревня Шоркин Буерак; ряд чувашских деревень. Население на монастырской территории в конце XVII в. составляло около 2000 человек. Лишь сравнительно небольшая его часть была переведена из других монастырских владений. Большинство же жителей были беглыми. Их переманили монастырские старцы, обещая на новых местах большие льготы. Наряду с солеварением широкое развитие получило промысловое рыболовство. Местные пашни полностью обеспечивали население хлебом.

В начале 1680-х годов, одновременно со строительством Сызрани, крупные владения на Волге получил московский Новодевичий монастырь. Монастырская

вотчина к концу столетия разрослась, ее центром стало село Новодевичье. Население занималось сельским хозяйством и рыболовством.

Помимо монастырей и богатых промышленников центральную часть Самарской Луки заселяли местные самарские служилые люди «по отечеству». Все ближние к городу, лучшие земли были уже разобраны. Служилым пришлось довольствоваться выходящими к Волге межгорными долинами в центральной части полуострова. Там и возникли небольшие деревушки Ширяев Буерак (Ширяево), Моркваши (под современным Жигулевском), Ермаково, Кольцово, Осинный Буерак (Осиновка) и другие. И, наконец, пришедшие чуть позднее мордва и чувашаи облюбовали центральную часть Самарской Луки, "за лесом", где появились деревни Аскулы, Соновый и Березовый Солонцы, Кармалы, Севрюкаево.

В конце XVII – начале XVIII вв., несмотря на опасность калмыцких и башкирских нападений, начали осваиваться земли Левобережья, примыкающие к Волге. В самом начале XVIII в. под Царевым курганом в устье реки Сок появилось владельческое селение Царевщина (Царевокурганская слобода). Его первый владелец – касимовский царевич Иван Васильевич – поселил в этих местах своих русских крестьян из Пензенского и Касимовского уездов.

Особенно активно действовали власти московского Новодевичьего монастыря. На доставшейся им в Левобережье местности к югу от устья Большого Черемшана они образовали целый ряд русских (Хрящевка), чувашских (Сускан, Бирля) и мордовских (Табурная и др.) поселений. Все попытки стариц внятно объяснить местным властям, откуда же пришло чувашское население, были неудачны. Скорее всего, монастырь принимал беглых переселенцев из уездов Среднего Поволжья. Русские крестьяне Хрящевки частью были переведены сюда из находящегося на другом берегу Волги села Новодевичьего, частью из монастырских вотчин в центре страны.

4. Занятия населения

Заниматься земледелием рядом с кочевниками, под постоянной угрозой их нападений, было бессмысленно. Поэтому сравнительно небольшой по территории район сельскохозяйственного производства сложился только на Самарской Луке. Лишь после строительства Сызрани и Кашпира в 1680-х гг. вокруг этих крепостей

возникла крупная земледельческая округа. Переселенцы, а ими в основном были жители центральных уездов страны, сталкивались на новом месте с необычными для себя условиями. Вместо дождливого короткого лета они испытывали действие засух и суховеев, вместо серых малоплодородных почв сеяли зерно в самарские черноземы. Однако урожаи озимых – ржи и яровых, прежде всего овса, – были в среднем такими же, как на местах их бывшего жительства. Местные крестьяне вкладывали меньше времени и труда в сельскохозяйственное производство, предпочитали подрабатывать на промыслах и в судоходстве.

Важнейшей составляющей хозяйств крупных вотчинников и предпринимателей края – монастырей, купечества и т.д. являлась рыбная ловля. Массы людей, приходивших на Волгу в начале навигации, предпочитали либо работу на судовом транспорте, либо на рыбных промыслах. Нижняя Волга с её огромными запасами красной рыбы – белуги, осетра, севрюги и лосося, ценных сортов белорыбицы и стерляди стала в конце XVI – начале XVII вв. основным промысловым центром России, поставщиком икры, рыбьего клея и жира. Рыбные богатства волжской акватории в пределах Среднего Поволжья были значительно меньше, чем в низовьях великой реки, но и здесь широкое распространение получило промысловое рыболовство. Крупнейшими промышленниками самарских, симбирских и казанских вод стали дворцовое ведомство, представители купечества, монастыри - Чудов, Савво-Сторожевский, Новодевичий, московский Вознесенский, нижегородский Благовещенский и другие, строившие на волжских берегах и островах свои промысловые ватаги, основывавшие селения. Промысловым рыболовством занималось значительное количество горожан - посадских людей и стрельцов.

Существенную роль для жителей края в их занятиях играл волжский торговый путь и отходившие от него дороги на Яик (р. Урал), в Среднюю Азию, сухопутный путь к Москве. Самарцы и работные люди, пришедшие с верховьев, работали на судах, нанимались бурлаками. Более состоятельные занимались извозом.

Промыслово-земледельческий район, сложившийся на Самарской Луке и в ее окрестностях, являлся уникальным явлением в русской средневековой истории. Он находился далеко за пределами границ расселения оседлого населения страны, был оторван от основного ареала, окружен кочевьями степняков. Поселиться здесь в от-

носительной безопасности от нападений кочевников первые земледельцы и промышленники смогли только благодаря уникальным природным условиям Самарской Луки, надежно защищавшим сельских жителей.

Контрольные вопросы

1. Когда Среднее Поволжье вошло в состав Российского государства? Какие русские города-крепости появились на этой территории в конце XVI в.?
2. Расскажите о владениях князей Асановых.
3. Назовите первые постоянные поселения XVII в. Кому они принадлежали?
4. Когда начали осваиваться земли левобережья Волги? Перечислите созданные в этот период поселения.
5. Охарактеризуйте основные занятия населения Среднего Поволжья. Что оказывало влияние на выбор населением основных видов хозяйственной деятельности?

§ 5. Социальные конфликты на территории края

1. Волжская вольница

Наш край издавна был местом притяжения беглых крестьян и работных людей, самовольно покинувших заводы и угольные копи. Крестьяне в поисках лучшей доли бежали на берега великой реки, следуя пословице: «Нечем платить долгу – беги на Волгу». Так территория Самарского Поволжья во второй половине XVI в. стала одним из центров формирования русского казачества. Вольная земля для вольных людей, окраина государства.

Помимо политических и экономических причин, этому способствовали и природные условия. Самарская Лука с ее глухими лесами и горами, укромными пойменными островами, волжским торговым путем стала важным центром действий казаков. О наших лесах составители писцовых книг писали: «Мерять их не мочно, для того, что по горам лес частник». Крутые, высокие берега позволяли наблюдать за Волгой на большом расстоянии. Долину реки Усы считали самым глухим местом Самарской Луки. Торговцы кланялись Караульной горе (ныне Светёлка), если благополучно миновали устье Усы. «Река эта своим густым тенистым кустарником, которым одеты оба её берега, представляет весьма приятную по удобству для разбоев и весьма опасную местность, особенно потому, что там есть высокие горы, с которых издали могут заметить путника», - писал в 1636 г. путешественник Адам Олеарий. Ему вторил иностранец Стрюйс: «Казаки толпами скрываются в лесах, не давая никому никакой пощады».

Само название гор – Жигули – по одной из версий связано со словом «жиган» (вольный, беглый), а по другой – со звуком «жиг», издаваемым зажженными вениками, которыми казаки секли сопротивлявшихся купцов.

Постоянными, упоминавшимися как во второй половине XVI, так и в первой половине XVII веков, излюбленными местами казачьих стоянок на территории Самарской Луки были устье рек Усы и Переволока, овражная долина напротив старого, ныне сухого устья реки Самара (Казачье зимовье, Казачий подъем), поляны меж гор на южном берегу Луки (Ермакова поляна); Казачья гора ниже современной Сызрани, переправа через Волгу у Соснового острова напротив современного Хва-

лынска, Самарское урочище и местность, ныне входящая в черту городской застройки Самары (Барбошина поляна) и т.д.

Кочевые племена ногайцев были восточными соседями волжских казаков. Не раз казаки в боях защищали русские земли от ногайских набегов. Но оседлых поселений на Волге казаки не создавали, так как понимали, что государственная власть не позволит им установить действенный контроль над волжским путем. Чаще всего они приходили с Яика (р. Урал) или Дона для кратковременных набегов. Бедных не трогали, грабили проходившие по Волге торговые караваны, чинили разгромы, сжигали суда.

Царское правительство пыталось бороться с вольницей, привлекая казаков на государственную службу. Но казаки, как правило, быстро возвращались к своим прежним занятиям – грабежам, погромам.

Власть пыталась отдавать беспокойные земли во владение предприимчивым людям. В 1583 г. царь Иван Грозный пожаловал земли Самарской Луки купцам Строгановым. Строгановы владели Самарской Лукой в 1583-1632 гг. Одной из их заслуг перед государством было привлечение на свою сторону казаков. У Строгановых служили такие знаменитые казаки, как Иван Кольцо и Ермак Тимофеевич. Отряд атамана Ивана Кольцо был грозой для ногайских улусов. Существует предание, что село Кольцово на Волге получило свое название по имени этого атамана. Местом пребывания атамана Ермака Тимофеевича была южная часть Самарской Луки. По легенде, нынешнее село Ермаково основано казаками Ермака и было их становищем. В память о нем была названа и поляна на южном берегу Самарской Луки – Ермакова поляна.

2. Край в Смутное время

Смута, охватившая Московское государство в начале XVII в., не обошла и Самарский край. Весной 1606 г. отряды самозванца «царевича Петра» двинулись вверх по Волге на стругах: «дошли до Самары, и тут, де, их встретили от расстриги (Г. Отрепьев) под Самарою с грамотою, и Третьяк Юрлов велел им идти к Москве наспех». О каких-либо нападениях на Самару и другие волжские города, мимо которых этот отряд проследовал, сведений нет. Гарнизоны волжских городов поддержали самозванца. «И астраханские, и терские, и саратовские, и самарские стрельцы

крест ему целовали. И, поцеловав крест, они много дворян побили...». Известно также, что во время похода по Волге казаки во главе с «царевичем Петром» «всяких служилых людей побивали до смерти». Голландский коммерсант Исаак Масса сообщал о злоключениях своих собратьев по занятию: «Купцы, бывшие в Саратове, Самаре и других местах, претерпевая бедствия, блуждали по стране, и каждый бежал своей дорогой...»

Последние годы Смуты оказались наиболее тяжелыми для нашего края. Практически вся Волга до устья Камы оказалась во власти ногайцев и казаков. В 1611-1612 гг. ногайская конница приходила под Самару, сожгла Саратов. Видимо, в это же время был уничтожен Царицын. Кому после свержения царя Василия Шуйского подчинялись самарские жители – «Семибоярщине», руководству I или II ополчений – неизвестно.

Серьезные события происходили на территории края в 1614 г., когда волнения Смуты уже начали стихать. Один из предводителей мятежного казачества атаман Иван Заруцкий, оказавшийся вместе с Мариной Мнишек в Астрахани, готовился к походу на Москву. Военного гарнизона Самары для того, чтобы противостоять отрядам Заруцкого, было недостаточно. 15 апреля, в Казани, стрелецкому голове Гордею Пальчикову было дано распоряжение отправиться с пятью сотнями стрельцов к устью реки Усы, построить там «острожек» и воспрепятствовать возможной попытке противника пересечь Самарскую Луку по Усе. В случае необходимости Пальчикову предписывалось «Самарскому городу помогати». Острожек был построен. Позднее, в начале мая, еще одному стрелецкому голове Сунгуру Соковнину было указано перекрыть волжский путь и «переволоку» между Волгой и Усой ниже Самары, у южной оконечности Самарской Луки. Вскоре авантюра Заруцкого была ликвидирована. Острожек Г. Пальчикова просуществовал всего несколько недель, а укрепления С. Соковнина, скорее всего, так и не были заложены.

Несмотря на предпринимаемые меры по укреплению государственной власти, на Волге еще долгое время оставались люди, промышленявшие сомнительными делами.

3. Вольная колонизация и социальные конфликты

В конце XVI-XVII веках в России окончательно оформляется система крепостного права. Крепостнические отношения распространяются на вновь осваиваемые районы. Особенность массовых антикрепостнических движений в России состояла в том, что очаги их возникновения и территория наибольшего распространения приходились на окраинные районы, население которых более обостренно реагировало на усиление феодального гнета. Самарский край входил в ареал этих земель. Его население формировалось в основном из беглых людей, уходивших за «волей» подалее от крепостнического центра. В Среднее и Нижнее Поволжье со всех концов страны стекались бездомные люди, которым нечего было терять. Вся эта масса работников промыслов и волжского судоходного транспорта была готова вести борьбу против системы насилия, жесточайшей эксплуатации и беззакония. Конкретными виновниками своих бед эти люди считали местную феодальную администрацию, верхушку волжских предпринимателей, приказных людей из центра.

Значительно ухудшилось положение местных крестьян. Постепенно поселенцы оказывались втянутыми в жесткую систему крепостнических отношений. Им поначалу предоставлялись значительные льготы. Позднее за лес, который они прежде свободно рубили, за рыбные ловли, бортные урожаи приходилось платить, и чем дальше, тем больше. Во второй половине XVII в. быстро росли государственные налоги, значительно опередившие по своим размерам частновладельческие сборы. Ухудшилось правовое и социально-экономическое положение служилых людей края. Недаром жители Печерской слободы писали, что за «службой», постоянными разъездами, бесконечными посылками они не успевают заниматься собственным хозяйством, «совсем оскудали».

В Надеинском Усолье, например, монастырские крестьяне, бобыли и работные люди в 1660 г. пахали на монастырь 30 четвертей в одном поле, а в 1686-87 гг. монастырская запашка увеличилась до 387 четвертей в поле».

Часто встречались случаи грубого произвола со стороны местной администрации: обман, насилие, грабёж. Образно очертил границы своей власти в Надеинском Усолье его промышленник старец Анфиноген: «...кто де у меня попросит властью указ, у меня де указ в палке» (1695 г.).

Сопrotивление населения приобретало самые различные формы: уклонение от переписей, налогового обложения, подача челобитных. Одной из форм социального протеста являлось бегство. Например, жители одного из селений «разорились вконец и многие разбрелись».

Порой действия крестьян выходили за пределы пассивного неповиновения. По меркам средневекового русского правосудия, явиться к представителям местной администрации «скопом», т.е. толпой, и открыто заявить о своих требованиях считалось тяжким преступлением. Но и это не останавливало людей. По содержанию одной из отписок монастырских властей, в октябре 1688 г. жители промыслов Надеинского Усолья приходили «бунтом и скопом» и хотели убить наиболее ненавистных подручных промышленника. По словам же очевидца усольского священника В. Антипова, «...переволокские жители приходили к промышленнику с властиной грамотой... и из них вышедший Кондратий Казак в келье стал говорить промышленнику, и говорил много против властиного указа и грамоты, чтобы указ учинил, а бунтом и скопом... они не приходили».

4. Движение под предводительством Степана Разина в Самарском крае

Документы XVII в. не содержат сведений о самостоятельных вооруженных выступлениях населения Самарского края. Недовольство жителей крепостническими порядками, действиями вотчинной администрации могло вылиться в форму вооруженного восстания только при появлении поблизости крупных повстанческих центров. Это убедительно подтверждают события развернувшегося в Среднем Поволжье массового движения под предводительством Степана Разина. В повстанческом движении приняло участие большинство населения Самарского края. Люди выступали не против отдельных злоупотреблений и за соблюдение норм феодальной законности, а против всей системы эксплуатации.

В августе 1670 г. Степан Разин двинул к Самаре главные силы. Перед наступлением он остановился около Переволокской слободы, устроив лагерь в лесу, в овраге Сухая Брусяна, недалеко от села Большая Рязань. В летописи села Усолье говорится: «Постоянное пристанище Разина или городок Разина был среди леса, в одной версте от нынешнего села Рязани; признаки его — заросшие уже большим лесом — до сих пор тут видны». Лагерь расположился на небольшом, обособленном холме,

опоясанном земляным валом. Отсюда войска пошли по долине реки Усы, пересекли Самарскую Луку, заняли село Усолье и вышли на Волгу выше Самары, отрезав крепость от верхневолжских городов. «А самарцы с ним не бились, а сдавались ему, Стеньке, без бою...». По-видимому, восстание в Самаре началось еще до прихода разинских стругов под город. Степану Разину с его атаманами местные жители открыли ворота крепости сами. Разинцы объявили самарцам волю, освободили население от уплаты налога и податей, отменили долги, выпустили на волю сидевших в тюрьме должников. Воевода Иван Алфимов и его помощники были утоплены в Волге. В городе устроили самоуправление по типу казачьего круга. На сторону разинцев перешли не только рядовые приборные люди, но и сотники Мишка Хомутов и Алешка Торшилов. Разинские отряды недолго оставались в городке, вскоре они стали готовиться к походу на Симбирск.

По приказу Степана Разина в Жигулевских горах, на Молодецком кургане, поставили наблюдательный пункт. С его вершины Волга была видна на десятки километров. Атаман расставил на реке верных людей и наказал им никого не пропускать по Волге ни вверх, ни вниз. Ехать по Волге можно было, только имея на руках письменный пропуск с печатью Разина. При появлении вражеского судна дозорные поднимали тревогу, и разинские струги бросались в атаку. По берегам Усы были расставлены заградительные отряды. Закрепив за собою Самарскую Луку, Разин с отрядом в 20 тысяч человек 4 сентября подошел к Симбирску. С ними «...было самарян 50 человек и конных стрельцов 40 человек». Взять город казакам не удалось.

После поражения Разина под Симбирском осенью 1670 г. Самарский край стал одним из центров сбора мятежных сил, стекавшихся с Яика, южных городков, крепостей и слобод Симбирско-Корсунской черты. Здесь появились такие крупные предводители повстанцев, как Леско Черкашенин – названный брат Степана Тимофеевича, Ромашка Тимофеев, Михаил Бешеный и другие. Тимофеев после разгрома под Симбирском привел в Надеинское Усолье отряд повстанцев численностью около 500 человек. Монастырские жители примкнули к разинскому атаману, пополнив его отряд. Позднее, в октябре, Тимофеев перешел в Самару, забрал продовольствие, снаряжение, «зелье» и ушел в гущу разворачивающихся в Симбирском крае сражений, под Урень. После ухода атамана жители Усолья в ноябре послали в Симбирск

делегацию из промышленника Феодосия, священника и 5 крестьян «...от всех усольцев, чтоб великий государь пожаловал их, велел вины им отдать, что они были у Стеньки Разина». Однако последующие события показали, что симпатии усольцев все-таки были на стороне восставших.

Отряды повстанцев стояли не только в Самаре и в Усольских слободах, но и в других крупных селениях края — Рождествено, Выползово, Жигулевке, жители которых пополняли их состав. Недаром потом, при розыске, многие крестьяне этих селений были причислены к «пущим вора́м» и сосланы на Север, а то и повешены.

Долгую зиму и весну 1671 г. жители Самарского края не подчинялись правительственной администрации. Все это время самарцы посылали доверенных лиц на Дон прознать, как там Разин. 14 апреля 1671 г. Разин был схвачен, а 6 июня 1671 г. четвертован в Москве. До наших дней сохранились легенды о похождениях Степана Разина на Самарской Луке. Пещера рядом с Поповым оврагом носит его имя. По преданию, из этой пещеры Разин хотел проделать сквозной ход через всю Самарскую Луку с выходом на Волгу около Молодецкого кургана. В окрестностях Александровки находится Красненькая поляна. Существует предание, что в XVII в. на ней был стан Степана Разина.

После казни атамана Федор Шелудяк, стоявший во главе восставших в Астрахани, пытался повторить поход по Волге. В Самаре он соединился с отрядом «Ывашки Константинова» (Ивана Константинова) и двинулся в Симбирск, но был разбит царскими войсками и отошел на Самарскую Луку. На одном из утесов, недалеко от села Моркваши Шелудяк устроил наблюдательный пункт. Этот утес и поныне носит его имя. Позднее Шелудяк был вынужден оставить Самару и отойти в Астрахань, где в 1672 г. его схватили и казнили. После разгрома Шелудяка почти две тысячи человек его войска отступили к Надеинскому Усолюю.

Тяжела была участь побежденных: одних казнили через повешение, пустив по Волге плоты с виселицами, других сослали в далекие северные места. Не получая обнадеживающих известий, люди из Усолья перешли к Самаре, а затем «разбрелись врозь». Крестьянская война затухала. В конце июня 1671 г. сочувствовавшие разинцам горожане и сельчане принесли властям повинную. Так завершилась длившаяся почти год эпопея вольной жизни в Самарском крае.

Дух вольницы оставался в характерах жителей Самарской Луки и спустя почти два столетия. Художник Илья Репин, побывавший в селе Моркваши в 1870 г., записал: «Какой красивый народ... И откуда у них такая независимость... эта осанка, полная достоинства? Всем здесь говорят «ты» обыватели, и за этим чувствуется равенство. Никакого подхалимства, никакой замашки услужить господам – словом, никакого холопства».

Контрольные вопросы

1. Когда и почему на территории нашего края появилась Волжская вольница?
2. Как повлияла на развитие нашего края охватившая страну Смута? Какие меры предпринимались государством для наведения порядка? Расскажите об острожке Гордея Пальчикова.
3. Проанализируйте причины социальных конфликтов второй половины XVII в. Какие формы приобретало сопротивление населения?
4. Какие исторические сведения о Степане Разине содержатся в летописи села Усолье?
5. Почему многие крестьяне селений нашего края были причислены к «пущим вора» после разгрома сил Степана Разина?

История в стихах и прозе

Легенда о Степане Разине

Как поется в песне «Из-за острова на стрежень...», в одном из своих походов в Персию пленил Степан Разин красавицу-княжну и, поднимаясь вверх по Волге, сыграл здесь свадьбу. Но наутро возроптали товарищи атамана, обвиняя в предательстве вольной жизни и друзей своих. И тогда повелел Степан Разин бросить княжну в воды и начать новый пир, в честь прежней вольной жизни. И притихли удалые вольники... Говорят, что эта легенда – быль, и свидетелем этой истории был голландский путешественник Ян Стрейс, который отразил ее в своих записках.

Предполагают также, что утес Стеньки Разина, о котором поется в песне «Есть на Волге утес...», - это Молодецкий курган. Считается, что здесь и на горе Стрельной были разинские стоянки, а в пещерах и потайных подземельях Жигулей до сих пор хранятся сокровища атамана.

Записано Д.Н. Садовниковым в 70-е гг. XIX в.

Дмитрий Садовников

«В Жигулях»

... Курганы, кручи и вершины
Теснятся в неприветный ряд,
До сей поры они хранят
Свои суровые былины...
Зайдет ли речь о давней были,
Нам старики передают:
"Здесь из оврага выходили,
Там барки грабили, а тут -
На самой вышке, у Дурмана,
В лесу разбойничий был стан,
Да Стеньки - слышь ты - атамана
Подстерегали караван!.."
Под шапкой утренних туманов
Молчат сосновые леса

Про удальство и чудеса
Давно погибших атаманов...
Давно в горах не свищет пуля,
Кистень в лесу не сторожит,
Лишь чайка в воздухе дрожит,
Свою добычу карауля...
Из труб поселка дым взлетает,
Земля сохою поднята,
Стучит топор, и выплывают
В горах седые беркута...
Но дух людей, которым тесен
Казался мир в избытке сил,
Родной напев поволжских песен
В своем размахе сохранил.
И песня та, путиной долгой,
И величава, и стройна -
Несется вместе с синей Волгой,
Кидая в душу семена...
Кто песню вольную слышит,
Кто от души ее сплет, -
Любое сердце расколышет,
Любые цепи разорвет!..

22 января 1883 г.

ГЛАВА 3

СТАВРОПОЛЬ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

§ 6. В.Н. Татищев и «город святого креста»

1. Основание Ставрополя и массовое переселение калмыков

Прошло больше века с момента появления на Самарской Луке постоянных поселений земледельцев и соледобытчиков. За временем Смуты, крестьянских восстаний, налетов кочевников и разбойничьих грабежей на торговых путях пришла эпоха укрепления и централизации Русского государства. Утверждая повсеместно монархическую власть и порядок, правительство устремило свои взоры на территорию За-волжья.

Как это ни парадоксально, но история основания нашего города (а город по определению предполагает оседлый образ жизни) тесно переплетена с судьбой кочевого народа – калмыков.

Племена калмыков долгое время находились в подчинении монгольских ханов, вместе с монголами появляясь в пределах Руси, опустошая села и города, уводя жителей в плен. В 30-е годы XVII в. 57 кибиток калмыков перекочевало из Центральной Азии в Россию. Сначала они заняли прикаспийские степи, затем перебрались к Волге, вытеснив отсюда ногайцев и башкир. Калмыки не подчинялись русским властям, создавая угрозу нападения на Царицын, Саратов и другие волжские поселения. Стремясь привлечь кочевников на российскую службу, правительство в 1655–1657 годах оформило договоры о переходе калмыков в русское подданство. По шертной записи (договору) от 4 февраля 1655 г. все улусные люди признавались подданными России. При этом им предоставлялось право кочевать по берегам Волги. Калмыки стали нести службу в пользу России, помогая ей в борьбе с Крымским ханом.

Реализуя политику ассимиляции, в 1673 г. правительство подписало с калмыцким ханом Аюкой договор о его переходе в русское подданство. Начался процесс крещения и перевода на оседлый образ жизни подвластного ему населения. После смерти 82-летнего Аюки 19 февраля 1724 г. его дело продолжил его внук – Баксадай Дорджи. Желая заручиться поддержкой власти императора в борьбе за хан-

ский престол с многочисленными наследниками, Баксадай Дорджи 15 ноября 1724 г. принял крещение в Санкт-Петербурге в соборной Троицкой церкви. Крещение было обставлено очень пышно и торжественно. Восприемником (или крестным) Баксадая Дорджи был сам Петр Великий. Поэтому новокрещеного нарекли Петром, а его титул (тайша) стал фамилией. С ханом крестились семь зайсангов, одним из крестных являлся князь Александр Данилович Меншиков. По чертежам императора была изготовлена походная церковь Воскресения Христова, которую по случаю крещения подарили российскому православному князю Петру Петровичу Тайшину. 8 февраля 1725 г. Синод постановил отправить в Царицын с новокрещёным калмыцким князем для миссионерской деятельности иеромонаха Троице-Сергиева монастыря Никодима (в миру – Николай Ленкевич, 1673-1739). П.П. Тайшину было определено годовое жалование в 1 тыс. руб. и 350 четвериков муки.

Калмыкам на определенном этапе было выгодно отказываться от веры отцов – ламаизма. Им отводились лучшие земли. Они на 10 лет освобождались от уплаты государственных податей и повинностей, а также долгов, сделанных ими до крещения. Крещеных калмыков зачисляли в казачество и расселяли в Царицыне и Саратове. Но кочевники выказывали желание селиться всем вместе в специально отведенном поселении. В начале 1736 г., находясь в Санкт-Петербурге, Петр Тайшин вел переговоры о предоставлении особого места для подданных ему людей. В конечном итоге Коллегия иностранных дел удовлетворила его прошение, выдав разрешение на строительство небольшой крепости и церкви для крещеных калмыков. Не успев выехать из столицы, Петр Тайшин скончался. Впервые в истории в обход закона, не разрешавшего владеть улусами женщине, по монаршей воле власть над калмыками перешла к вдове Петра Тайшина Церен-янжи. Еще 3 июля 1735 г., по примеру мужа, она в присутствии восприемников - императрицы Анны Иоанновны и графа Андрея Ивановича Остермана получила святое крещение с именем Анна. После смерти мужа Указом Сената ей был пожалован княжеский титул с правом повелевать калмыками.

Министерство иностранных дел России поручило Ивану Кирилловичу Кириллову – начальнику Оренбургской экспедиции (учрежденной в 1734 г. для заселения и устройства Самарского и Оренбургского краев) выбрать пристойное и крепкое ме-

сто для строительства княжеского двора. Выбор пал на реку Ток (правый приток реки Самары). Руководить переселением калмыков и постройкой для них крепости было поручено полковнику Андрею Змееву. Сенат выделил Анне Тайшиной 10 тыс. рублей для переезда. В апреле 1737 г. по распоряжению императрицы Анны Иоанновны она приезжает в Самару. Для временного проживания ей предоставили пригород Алексеевск. Вскоре к ней присоединились 140 кибиток (семей) калмыков. Но место, избранное для поселения крещеных калмыков, не понравилось взыскательной княгине. Она ходатайствовала о более удобном поселении, в чем ее поддерживал и А. Змеев.

В 1737 г. экспедицию переименовали в Оренбургскую комиссию. Ее начальником в связи со смертью И.К. Кириллова был назначен соратник Петра I Василий Никитич Татищев. Он подробно изучил ландкарты и письменные сведения, а летом сам поехал осматривать места под будущую крепость. Татищев решил, что будет удобнее построить город с крепостью на луговой стороне Волги. «При протоке ея Куньей Воложки, против Жигулевских гор, где кругом... довольно лугов и сенных покосов, и калмыков везти за линию между рек Кондурчи и Черемшана в степь, которой поперек 90 верст, от Волги вверх 100 верст, где они уместятся свободно. Если же им покажется тесно, то могут за линией в степь кочевать». Были намечены особые селения и слободы для калмыков. В последующем они получили названия: Гвардейская слобода, Тенеево, Курумоч, Кобельма, Кошки, Ягодное, Сускан, Калмыцкая Сахча, Красный Яр, Чекалино, Раковка, Ташла. Все эти поселения располагались в 25–90 верстах от будущего Ставрополя по вновь строящейся Закамской укрепленной линии и до начала XX века назывались калмыцкими.

20 июня (3 июля по новому стилю) 1737 г. императрица Анна Иоанновна подписала Жалованную грамоту Анне Тайшиной об основании крепости в месте, выбранном тайным советником Василием Татищевым. Этот день и считается днем рождения нашего города. Название – Ставрополь – было утверждено Указом Её Императорского Величества от 21 февраля 1739 г.

На постройку крепости и города Сенат выделил 1090 руб. 74 коп. Зимой проводились работы по заготовке строительного материала, а весной 1738 г. началось строительство. В первую очередь строились дома для княгини и архимандрита Ни-

кодима, казармы для солдат, церковь. Как только вскрылась Волга, калмыки потянулись на новое место жительства из-под Саратова, Астрахани и Царицына. Кто имел главное богатство кочевника – скот, добирался по суше на верблюдах и лошадях. Кто был беден, плыл на стругах и судах по Волге. Всего к месту поселения прибыло 700 кибиток (2104 человека). В сентябре 1738 г. Анна Тайшина переехала в новую крепость. Самой княгине было назначено жалование в 500 руб. в год, 436 руб. было выделено на содержание свиты. На переселение рядовым калмыкам при крещении выдали по 2,5 рубля на семью. По прибытии на место было вновь определено такое же денежное пожалование, а также «на первый случай по одному четверику муки и одному гарнцу крупы на человека в месяц». В дальнейшем заботиться о своих подданных должна была сама Анна Тайшина.

2. Первые жители крепости и их занятия

В середине октября 1738 г. В.Н. Татищев приехал проверить, как идет постройка города. Увиденное обрадовало, Василий Никитич отмечал, что в Ставрополе не только все «изрядно», согласно чертежам, но и красиво, лучше, чем ему представлялось. Крепостные сооружения Ставрополя представляли шестиугольник, образованный земляным валом с палисадом. На территории крепости размещались жилые дома калмыцких старшин, зайсангов и русских командиров. «Но из тех простых калмыков, которые здесь... находятся для мехового торгу и для причины, живут там же в обыкновенных войлошных палатках». В четырех слободах близ Ставрополя были построены храмы и жилые избы для калмыков. Основное же калмыцкое население продолжало жить в кибитках, располагавшихся на зиму в нескольких верстах от Ставрополя. Город был окружен «с трех сторон горами, а с четвертой заливом Куньей Воложки». Для охраны города от набегов в нем поставили 4 батареи и устроили 2 редута. В крепости было трое ворот: Оренбургские, Симбирские, Водяные. Для жителей были построены две слободы: одна - для размещения солдат, другая - купеческая. При содействии В.Н. Татищева в 1738 г. в крепости открылась первая школа для 35 солдатских детей.

С начала переселения калмыков в Ставрополь Андрей Змеев ходатайствовал об обучении их детей русской грамоте и письму. 11 января 1741 г. он доносил Коллегии иностранных дел, что «сама княгиня Тайшина и многие калмыки желают да-

бы школу завести и тех калмыцких ребят обучать и приводить в истинное познание с прилежным наставлением». 6 июня 1741 г. был издан Указ об открытии русско-калмыцкой школы в Ставропольской крепости. Школу предписывалось поручить протоиерею Андрею Чубовскому (1733–1779), настоятелю Троицкого собора. Первоначально в ней числилось всего 10 учеников. Для их обучения из Астрахани прислали учителей Якова Гавриловича Бестужева и Ивана Ляхова. Калмыцкие дети изучали закон Божий, русский язык, математику и правописание. Сенат разрешил совместное обучение калмыцких детей и детей русских священнослужителей, чтобы последние могли занимать места священников в калмыцких слободах.

Купцам, пожелавшим жить в Ставрополе, давались привилегии в торговле. К 1740 г. купечество заселило целую улицу, получившую название «Купеческая». В 1744 г. в городе уже проживало 127 купцов и 173 ремесленника. Расположен был в Ставрополе и воинский гарнизон из казаков. Их служба, в основном, заключалась в несении «градских караулов, конвоя, содержании почты, посылок в калмыцкие улусы для смотрения за калмыцкими командами».

К середине XVIII в., всего за 13 лет, город разросся до пятиста домов и 1160 человек населения, четырех церквей и русско-калмыцкой школы. В нем были уже три главные улицы: Соборная, Купеческая, Посадская. Выполнял он и свое главное назначение – быть местом концентрации всех калмыков, вышедших из ламаизма. К 1765 г. число ставропольских калмыков возросло до 7970 душ обоего пола. Калмыками управляла княжна вместе с советом знатных зайсангов. Ее решения согласовывались с комендантом крепости. Управление крещеным калмыцким войском постоянно находилось в Ставрополе. В 1745 г. после смерти княгини Тайшиной (1742 г.) был учрежден особый калмыцкий суд, наделенный военно–административными функциями. В нем по штату заседали войсковой полковник, войсковой судья, войсковой писарь, надзиратель над улусами, войсковой есаул и два войсковых хорунжих. В 1777 г. в Ставрополе открылась больница – первая в самарском крае!

Настойчивые попытки русского правительства сделать калмыков осёдлыми, приучить их к хлебопашеству и стойловому содержанию скота не имели успеха. Указом Сената от 27 января 1739 г. определялись меры по устройству прибывших калмыков. Для приобщения кочевников к земледелию предписывалось выделить из

ставропольского гарнизона солдат, призванных из крестьян, которые могли бы обучить калмыков хлебопашеству. С этой же целью среди калмыков были расселены разночинцы¹ села Новодевичье. Но «приохотить их (кочевников) сперва к сенокосению, а потом и к пашне» так и не удалось. Хотя зиму крещенные калмыки проводили в постоянных поселках с запасами сена, накошенного ими самими или наемными работниками из соседей крестьян, по весне они вновь уходили кочевать в степь в кибитках. Свои пахотные угодья кочевники сдавали в аренду земледельцам из русских крестьян или поволжских народов. В основном лишь верхушка калмыцкого общества использовала отведенные земли по назначению, применяя наемный труд. На ставропольских землях они выращивали арбузы, дыни, просо, табак. Шили полушубки и продавали на ярмарках в Самаре.

Основным же занятием калмыков оставалось скотоводство. Богатые семьи имели до полусотни дойных кобылиц, столько же коров, около двухсот овец, в качестве выючных животных держали до ста верблюдов. Скотоводство являлось главным источником пропитания доходов калмыков. Коров и овец они продавали на месте закупщикам, а лошадей гоняли для продажи на Макарьевскую, Корсунскую и другие ярмарки. Помимо права беспошлинной торговли скотом, калмыки получали право свободной ловли рыбы.

Постепенное заселение Заволжья и Нижнего Поволжья приводило к сокращению кочевий, к частым конфликтам между земледельческим населением и калмыками. Причины конфликтов были различными: это и потрава покосов кочевниками и неограниченное пользование местами рыбных промыслов, а с другой стороны - притеснение калмыков новыми поселенцами.

Калмыцкую знать раздражало вмешательство царских властей в их дела. Опасаясь утраты своих привилегий, правители кочевников приняли трагичное для судеб народа решение об откочевки народа на свою историческую родину - в Джунгарию². В 1771 г. громадная масса некрещеных калмыков (35 тыс. кибиток до 170 тыс. человек) во главе с наместником Убаши и его ближайшим окружением двинулись через уральские и киргизские степи в пределы Китая, куда дошли лишь немногие из них.

¹ Указом от 6 июня 1741г. в Ставрополь из с. Новодевичье были переселены 282 разночинца из Нижегородской, Пензенской, Тамбовской губерний. Из них 144 станичных казака, 34 пахотных солдат, 32 стрельцов, 20 посадских, 11 ямщиков, 11 бобылей, 41 кузнец.

² Джунгария в 1758 г. была завоевана у монголов Китаем. Сегодня часть принадлежит Монголии, а другая часть составляет китайскую провинцию Синь – Цзян.

Так закончился проект превращения кочевников-калмыков в оседлых крестьян. Жизнь же нашего города только начиналась.

Татищев Василий Никитич (1686 - 1750), родился в Пскове.

Основатель исторической науки в России, географ, государственный деятель.

Окончил инженерную и артиллерийскую школу в Москве, изучал инженерное дело, математику в Германии (1712–1716).

Участвовал в Северной войне (1700–1721), Прусском походе 1711 г., выполнял различные военно-дипломатические поручения Петра I.

Занимал должности управляющего казенными заводами на Урале, начальника Оренбургской экспедиции, Астраханского губернатора (1741–1745). Основатель Екатеринбурга, Оренбурга, Орска, Ставрополя (1734–1739).

Змеев Андрей (дата рождения не установлена – 21.12.1742), происходил из дворян Казанской провинции.

С 10 лет состоял на военной службе в рейтарском строю, в 15 лет служил в Жиллом Солдатском полку. Принимал участие в Азовских походах Петра I, подавлении Астраханского восстания. Майор (1725) лейб-гвардии Семеновского полка, полковник лейб-гвардии Преображенского полка (1736). Первый комендант крепости Ставрополь (1737–1742).

За заслуги по организации жизни нашего города был пожалован чином бригадира. Умер в Ставрополе.

Контрольные вопросы

1. Как связано основание Ставрополя с историей кочевого народа – калмыков? Что вам известно о князе Петре Петровиче Тайшине? Расскажите о деятельности княгини Анны Тайшиной.
2. Почему рождение Ставрополя связывают с именем Василия Никитича Татищева?
3. Когда и кем была подписана Жалованная грамота об основании города-крепости – будущего Ставрополя? Когда было утверждено его название?

4. Расскажите о крепостных сооружениях и слободах Ставрополя и его административном управлении.
5. Перечислите основные социальные группы населения Ставрополя и их занятия.
6. Что вам известно о развитии образования в Ставрополе?

§ 7. Ставрополь в период крестьянской войны под предводительством

Е.И. Пугачёва

1. Военная служба ставропольских калмыков

Основным занятием принявших православие и перешедших к оседлому образу жизни калмыков стала военная служба. Правительство включило их в состав регулярной армии, сформировав из ставропольских калмыков полк по принципу казачьего. Кроме калмыцкого, в крепости нес службу русский гарнизон.

С 1742 г. началось активное привлечение калмыков к кордонной службе на Оренбургской пограничной линии. В 1744 г. под командованием подполковника в штате гарнизона состояло 9 офицеров, 23 унтер-офицера и 370 рядовых. В самом Ставрополе численность калмыков оставалась незначительной. Решением Сената от 19 февраля 1745 г. калмыки были разделены на 8 рот, каждая под командованием лучших зайсангов, которые имели чин казачьих старшин. 15 февраля 1745 г. были утверждены «Правила управления Калмыцким войском». В них подтверждалось изначально установленное требование: в офицерские чины производить только владельцев - зайсангов. Высшим воинским званием для простых калмыков, исключая войскового атамана, являлся - ротмистр. Строго соблюдалось правило повышения, «не по наследству, а по заслугам и достоинству». Право присвоения чинов принадлежало правительствующему Сенату, Военной коллегии и Оренбургской канцелярии.

Войсковому полковнику, войсковому судье, войсковому писарю, надзирателю, войсковому есаулу, войсковому квартирмейстеру предписывалось поддерживать порядок в улусах и станицах. Знать, имеющая свои улусы, обязана была каждое лето отправлять на службу «при здешней линии 300 человек для подмены на службе яицких казаков и, главное, для обучения военному искусству». Отправляясь на службу, каждый калмык должен был иметь две лошади, обмундирование и оружие. На эти мероприятия, «как на подъем, так и на содержание», выделялось триста рублей, то есть по рублю на человека. Денежное содержание получали только те, кто вошел в штат калмыцкого войска, а «прочие зайсанги и рядовые жалование своё имеют тогда получить, когда будут действительно в походе, а обычное время жить им своею экономию». По примеру донских полков, призванным на службу ставро-

польским калмыкам из казны отпускали порох и свинец. Калмыки имели огнестрельное оружие, сначала пищали собственного производства, а с началом карданной службы им стали выдавать казенные ружья. Калмыки прекрасно владели саблями, использовали лук и стрелы.

В указе Сената о Ставропольском войске отмечалось: «Народ калмыцкий в службе её Императорского величества при всяких случаях воинских весьма способен есть, так то уже и ныне и с тех при Ставрополе прибывающих по другой год с немалую пользою на Оренбургской линии некоторое число употреблено и со всяким добрым порядком и послушанием...». 21 мая 1756 г. Ставропольское калмыцкое войско было причислено к отдельному Оренбургскому корпусу. Ему было пожаловано войсковое знамя «Ставрополь» с изображением Ставропольской крепости, над которой находился крест в сиянии, а по краям – орнамент. Оно было изготовлено по макету Оренбургского губернатора И.И. Неплюева. Ставропольские калмыки привлекались и к участию в крупных военных кампаниях. Так, пятисотенный Ставропольский калмыцкий полк отличился в сражениях в годы Семилетней войны (1756-1763 гг.). В 1757 г. он был включен в состав русской армии Степана Федоровича Апраксина. В войне со Швецией (1788-1790 гг.) принимал участие отряд ставропольских калмыков в количестве 150 человек. Все участники этой компании за военное отличие были награждены медалями «За службу, храбрость и мир». Но это было скорее исключение, чем правило.

Традиционно, каждый год Ставропольский калмыцкий полк по наряду оренбургской военной канцелярии посылал своих людей для несения сторожевой службы на Оренбургской пограничной линии. Так было и летом 1773 г. 1020 человек ставропольских калмыков прибыли на границу, где были распределены по крепостям, форпостам и редутам. Набор 1773 г. был самым многочисленным из известных ранее. Он в два раза по количеству превосходил предыдущий. Это вызвало большое недовольство не только среди рядового, но и командного состава. Поэтому известие о появлении Е.И. Пугачева было встречено ставропольскими калмыками весьма положительно.

2. Переход калмыков Ставропольского гарнизона в армию Е.И. Пугачева

Ставропольские калмыки столкнулись с отрядами Емельяна Пугачева при его продвижении в сторону Оренбурга «по Нижне-Яицкой дистанции». 24 сентября 1773 г. при взятии крепости Рассыпная, а 26 сентября - крепости Нижне-Озерная казаки-калмыки, входившие в состав крепостных гарнизонов, перешли на сторону Пугачева. С этого момента и до падения Ставрополя начался массовый переход на сторону восставших казаков, калмыков и башкир.

Калмыки при всяком удобном случае покидали укрепленные пункты, пополняя ряды повстанцев. Неповиновение личного состава командирам было массовым явлением. Будучи достаточно сведущим в военном деле, Пугачев сразу же обратил внимание на умелые действия ставропольских калмыков. Поэтому, когда встал вопрос о привлечении новых «дельных и оружных людей» в повстанческую армию, именно они были названы первыми. Именной указ Пугачева от 1 октября 1773 г. стал воззванием, непосредственно обращенным «к мухаметанам и калмыкам». В нем «император Петр III» призывал послужить их, как «отцы и деды служили деду моему блаженному богатырю-государю Петру Алексеевичу». Примкнувшим к повстанческим отрядам было обещано пожалованья «землею, водою, солью, верою и молитвою, пажитью и денежным пожалованием». Указ заканчивался призывом «списывать с него копии и пересылать из города в город, из крепости в крепость».

К середине октября бригадир А.А. Корф (комендант Верхне-Озерной дистанции) доносил Оренбургскому губернатору Ивану Андреевичу Рейнсдорпу, что калмыки ведут себя крайне беспокойно, а иные просто не являются для несения службы в Оренбургскую крепость.

В конце сентября в Ставрополь пришел приказ губернатора в спешном порядке снарядить пятьсот хорошо вооруженных калмыков для отправки в охваченный волнениями Оренбург. Приказ в улусах и ротах после летнего тяжелого набора был встречен явно враждебно. С большим трудом войсковой канцелярии удалось собрать требуемое число калмыков и отправить их к Яицкому городку. Вместе с приказом в Ставрополь просочились и первые смутные вести «о беспорядках на линии». Сложная напряженная обстановка, в которой проходило комплектование отряда, оказала влияние на настроение личного состава. Значительная его часть, по сути дела, уже при выходе из города была настроена «пропугачевски». Свыше трехсот че-

ловек ушло из-под командования сопровождавшего отряд поручика Щипачева. В середине октября они вернулись в Ставрополь и в улусы.

В столь серьезной обстановке 19 октября трагичного 1773 г. комендант Ставропольской крепости бригадир Иван Захарович фон Фегезак созвал совещание чинов ставропольского калмыцкого войска и гарнизонной команды города. На нем был принят основной план действия в условиях опасности со стороны повстанцев. Он заключался в усилении полицейских караулов и постов. Протопопу Троицкого собора А.И.Чубовскому, который порой выступал ходатаем от калмыков перед губернским начальством по мирским делам и был за это уважаем калмыками, было приказано выехать в улусы «удерживать их молитвами и увещаниями» от поддержки восставших. До определенного времени эта агитация имела успех. Но посланники Пугачева проникали в город и уводили с собой сочувствующих самыми необычными путями.

Так, в середине октября в Ставрополь приехали ротмистры Чекалинской роты Василий Манжи и Красноярской роты - Андрей Ишеев. По Ставрополю прошел слух, что ротмистры прибыли от самого царя Петра Федоровича, чтобы призвать калмыков под знамена восставших для борьбы «с его, государя, недругами». Ротмистров активно поддерживал войсковой квартирмейстер Федоров Иванович Дербетев. Тем не менее, все трое были отправлены с новым набором калмыков в Оренбург. Агитацию среди калмыков в пользу Пугачева командиры, присягавшие на верность императрице Екатерине II, не прекращали и в дороге. И она имела успех. 23 октября 1773 г. часть отряда (около трехсот человек) под руководством Ф.И. Дербетева ушла навстречу повстанцам. Оставшиеся калмыки перешли к Пугачеву 13 ноября во время столкновения под Оренбургом. Пугачев произвел Дербетева в чин атамана и возложил на него обязанности по организации и командованию всеми ставропольскими калмыками, входившими в его армию.

В конце ноября самозванец направил Ф.И. Дербетева в калмыцкие улусы за новыми силами. Ему удалось набрать всего 140 человек. Среди них был войсковой полковник В. Делдеш и зайсанги. Основная часть калмыцкой феодально-служилой знати еще занимала выжидательную позицию. Она не запрещала рядовым калмыкам пользоваться удобным моментом и грабить русских помещиков и чиновников, но

удерживала их от ухода в армию Пугачева. Начавшийся массовый переход калмыков на сторону Пугачева и служение ему «не за страх, а за совесть» поставил старшин перед выбором: или идти за Пугачевым, и тем самым сохранить свое влияние на подвластных им людей, или – против, что означало лишение доверия рядовых калмыков и потерю власти.

Значительная часть калмыцкой служилой и феодальной знати на данном этапе войны предпочла службу Пугачеву. К тому же казакам и перешедшим на сторону восставших солдатам и офицерам было обещано награждение и пожалованье «денежные и хлебные и чинами, а им и их потомкам предоставить первые выгоды в государстве».

3. Участие крестьян Ставропольского уезда в восстании Пугачева

Емельян Пугачев стремился привлечь на сторону восставших как можно больше «обиженных и обездоленных». С этой целью писались первые манифесты самозванца. Дарованная им «вечная вольность» не была конкретизирована и воспринималась крепостными крестьянами однозначно – как призыв к полной ликвидации власти помещиков.

В октябре 1773 г. гонцы предводителя восстания прибыли в деревню Михайловка Ставропольского уезда - имение Михаила Егоровича Карамзина (отца будущего историка). Они призвали крестьян верой и правдой послужить «государю Петру Федоровичу». Для пущей убедительности посланники Пугачева предложили посмотреть на «царя». Крестьяне выбрали трех представителей от села: Л.И. Травкина, Г.Ф. Травкина и Е.К. Котельникова. Ходоки отправились в Бердскую слободу, где и произошла обещанная встреча. 23 октября 1773 г. им вручили «Именной указ в Михайлову деревню казаку Левонтию Травкину и казакам и всякого звания людям моим». Он стал самым ранним обращением Пугачева непосредственно к крепостному крестьянству России. Перешедшим на сторону восставших было обещано пожалование «крестом и бородою, рекою и землею».

Возвратившись в Михайловку, Л.И. Травкин заставил священника Стефанова трижды зачитать этот указ односельчанам. Из последующих показаний священника можно узнать, что вместе с Травкиным в деревню приезжал и хорунжий Пугачева, который агитировал крестьян: «Смотрите же, мужики, отнюдь на помещика не ра-

ботайте и никаких податей ему не платите». Ободренные слухами о нараставшей смуте крестьяне перешли к разорению помещичьих усадеб и разбоям.

Волнение в селах Заволжья нарастало. Крестьяне грабили дворянские усадьбы. Возвратившись из Петербурга, комендант крепости И.З. фон Фегезак писал в рапорте в военную коллегию 15 декабря, что он за много верст до Ставрополя встречал «разных чинов ставропольского и окрестных оною других уездов дворян – пограбленных, а прочия от страху того же едут, оставя свои дома и деревни, в Москву и другие города для спасения только жизней своих». Калмыки, «ездя по дорогам, селам и деревням партиями человек по двести и по триста всех без остатку дворян разбойнически разбивали».

4. Взятие Ставропольской крепости. Окончание крестьянской войны в Заволжье

Активно борьба на Самаро-Ставропольском направлении развернулась с декабря 1773 г. В начале месяца сюда был откомандирован отряд под начальством крепостного крестьянина И.Ф. Арапова, получившего от Пугачева звание атамана, а затем, несколькими днями позже направлен и отряд калмыков во главе со знакомым нам Федором Дербетевым. Одной из главных задач, стоявших перед Араповым, была заготовка продовольствия и фуража. Военная коллегия повстанческой армии предписывала привлекать к военным операциям отряды калмыков.

Заняв крепости Еланскую, Борскую, Красно-Самарскую и Мочинскую слободу, Арапов 23 декабря беспрепятственно вошел в Алексеевск (пригород Самары). Через два дня жители Самары распахнули ворота перед отрядами самого Пугачева. К этому времени восстание распространилось на весь Ставропольский уезд. Манифест правительства к «бунтующей стороне известного злодея черкас, обывателей и ставропольских калмык» имел обратный результат. 3 января 1774 г. бригадир И.З. фон Фегезак в рапорте А.И. Бибикову писал: «Посланные к калмыкам в улусы четыре человека нарочных с манифестами были схвачены и неизвестно куда уведены». Жители уезда перестали подчиняться коменданту и выполнять его распоряжения. Анархия и хаос хозяйничали на ставропольских землях.

9 января 1774 г. пугачевская военная коллегия издала указ, в котором приказывала Дербетеву захватить Ставрополь и собрать новых сторонников. Для исполнения указа он приехал в Ставропольский уезд в сопровождении семи старшин.

Захвату Ставрополя руководители восставших придавали большое значение. Во-первых, город был административным центром уезда, его переход на сторону восставших обеспечивал им моральный и стратегический перевес относительно правительственных войск. Во-вторых, Ставрополь являлся одной из значимых продовольственно-фуражных баз Заволжья и мог пополнить запасы пугачевцев. В-третьих, в крепости имелось военное снаряжение, в котором испытывали недостаток восставшие.

На начало декабря 1773 г. в гарнизоне крепости насчитывалось 249 человек, из них более половины были инвалиды и отставные чины. На вооружении имелось 59 ружей, 7 пушек (из них 6 трехфунтовых), 23 пушечных заряда, пушечный и ружейный порох.

Отряд Дербетева насчитывал 2 тысячи человек и готовился к штурму серьезно и продуманно. Первую попытку овладеть Ставрополем Дербетев назначил на 10 января 1774 г. Но, заблаговременно узнав о подходе к Ставрополю правительственных войск подполковника Н.Я. Аршеневского, изменил свой первоначальный план и двинулся к Красному Яру для соединения с другими повстанческими отрядами, направлявшимися к Самаре. Когда карательные отряды правительства были передислоцированы из Ставрополя в Самару, Дербетев вернулся к крепости. На сторону восставших перешел ставропольский цеховой мастер Н.П. Шапошников. Он работал у содержателя ставропольских питейных сборов В. Мохина и хорошо знал расположение караулов и постов. Для участия во втором походе Ф.И. Дербетев отобрал 600 человек, которые знали город. Все приготовления были закончены 18 января 1774 г. В ночь на 20 января восставшие были у стен города и после обстоятельной разведки атаковали его. Калмыки открыли ворота крепости. Ставрополь был взят, в буквальном смысле, без единого выстрела.

До трех часов дня 20 января повстанцы были полными хозяевами в городе. Они захватили оружие, запасы продовольствия, а также разграбили дома содержателя питейных сборов В. Максюка, секретаря ставропольской провинциальной канце-

лярии Семена Микляева и купца Кривошеева. Опасность для грабителей представляли отряды правительственных войск под командованием генерал-майора П.Д. Мансурова, спешившие с севера на выручку ставропольскому гарнизону. Уже в 3 часа дня отряд Дербетева и часть гарнизонной команды, перешедшей в стан пугачевцев, покинули Ставрополь. Они увели с собой пленных: бригадира Ивана Захаровича фон Фегезака; надворного советника, товарища воеводы, уездного предводителя дворянства Сергея Васильевича Мильковича; секретаря Ставропольской канцелярии Семена Микляева и двух секунд-майоров: П. Алашеева и А. Карачаева. С. Микляев был повешен под деревней Каменкой, остальных нашли убитыми в семидесяти верстах от Ставрополя в новобуянском лесу. Всего лишь одна ночь и половина дня - меньше суток, а какими трагичными и страшными оказались они для наших земляков!

В тот же день 20 января возле села Царевщина (ныне поселок Волжский) отряд подполковника П.Б. Гринева случайно пресекся с отрядом Дербетева. Разыгравшийся скоротечный бой окончился поражением калмыков. Потеряв пять пушек из шести, взятых в Ставрополе, 102 человека убитыми и 40 пленными, Ф.И. Дербетев отступил к Красному Яру, приняв решение покинуть уезд и идти на соединение с главными силами повстанческой армии. Кроме отряда Дербетева, в этот период на наших землях за Пугачева сражались повстанцы под командованием ставропольского казака П. Долгополова. Разбоем и грабежом помещичьих усадеб промышляли бунтовщики. На территории Ставропольского уезда действовали, по крайней мере, 5 тысяч партизан. Одним из четырех отрядов командовала Анна Дербетева, мать Федора.

Разбив пугачевцев под Ставрополем, правительственные войска блокировали переправу через реку Самару. Калмыки Дербетева не смогли соединиться с Пугачевым. Калмыцкая знать, почувствовав мощь имперской власти, не только отошла от восставших, но и стала отбирать скот у рядовых соплеменников. Вновь назначенный комендант Ставрополя премьер-майор князь Николай Михайлович Чегодаев приступил к наведению порядка. С помощью нарочных им было собрано 78 кибиток «бежавших калмыков» и брошенный скот: лошадей и верблюдов 87 голов, 700 ко-

ров и 1176 овец. Чегодаев просил генерал-поручика П.Д. Мансурова разрешить распределить трофеи между пострадавшими помещиками.

Последний бой в жизни атамана пугачевской армии Ф.И. Дербетева состоялся 23 мая 1774 г. Без отдыха, голодный, на истощенных и уставших лошадях, отряд остановился утром на отдых в пойме реки Грязнухи. По расчетам Дербетева, его и правительственные войска разделяло расстояние не менее 40 верст. Внезапность нападения казаков поручика В.С. Байкова решила исход сражения. Дербетев дрался до тех пор, пока руки способны были держать саблю, которой он владел в совершенстве. Были приняты все меры, чтобы атамана доставить в Яицкий городок живым. Не доехав до него 10 верст, Дербетев скончался. Потеряв командира, отряд распался. Часть калмыков (около 3 тыс. чел.) поддавалась уговорам знати и сдалась с повинной. Другие продолжали сражаться с правительственными войсками.

В ответ на зверства и жестокость сторонников Е.И. Пугачева оренбургский губернатор И.А. Рейнсдорп дал указание о приготовлении к расправе с повстанцами и населением, которое сочувствовало и помогало восставшим. Было приказано строить виселицы - «глаголи», ставить колеса. В сентябре 1774 г. через Самарское Заволжье из Яицкого городка на Сызрань под усиленным конвоем, которым лично командовал А.В. Суворов, был провезен самозванец «Петр III». Только к началу зимы в районе удалось подавить вооруженное сопротивление. Пережив сполна за два года беды и ужасы крестьянской войны, и русские, и калмыки Ставрополя возвращались к мирной жизни.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о военной службе ставропольских калмыков.
2. Почему калмыки пополнили ряды повстанцев Е. Пугачева?
3. Как проходила агитация крестьян на сторону восставших? Что было обещано Е.И. Пугачевым крестьянам «Именным указом в Михайлову деревню казаку Леонтию Травкину и казакам и всякого звания людям моим»?
4. Как Е.И. Пугачев привлекал ставропольчан в свою армию? Расскажите о войсковом квартирмейстере Ф.И. Дербетева.

5. Расскажите о взятии повстанцами Ставрополя, о роли Ф.И. Дербетева в организации штурма крепости и о судьбе его отряда.

§ 8. Участие ставропольчан в Отечественной войне 1812 г.

1. Ставропольский калмыцкий полк в Отечественной войне 1812 г.

В жаркий день 15 августа 1812 г., когда жители приволжского села Переволоки от мала до велика правили барщину на господских гумнах, вдруг ударил церковный колокол. Услышав набат, люди бросили работу и побежали к площади. Здесь их ошеломило известие о начале войны с французами. Так, с опозданием в два месяца, эта новость достигла провинциального российского уезда. Колокола в тот день звонили в Самаре, Усолье, Шигонах, Ставрополе и других местах. Страшная весть о войне разошлась по Приволжью на фельдъегерских тройках, почтовых и ямских подводах, с верховыми нарочными людьми. Повсюду проводились сходы, выделяли провиант, фураж и лошадей для формирования армии.

В день, когда над Волгой гудел набат, Ставропольский калмыцкий полк уже находился в пылу сражений. Неповиновение правительству времен пугачевского восстания осталось в прошлом. Калмыки в составе частей русской армии героически защищали Отечество от вторжения наполеоновских полчищ.

Подготовку к войне с Францией русское правительство вело заблаговременно. Еще 7 апреля 1811 г. на имя оренбургского губернатора поступил именной указ императора «О формировании трех полков». В нем, в том числе, шла речь и о полке ставропольских калмыков, который должен был быть сформирован из «560 рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников... Как скоро полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску». Немедленно тульским оружейникам был сделан заказ на новое военное снаряжение, в результате чего полк получил 634 ружья, 108 карабинов, 542 пистолета и 517 казачьих сабель. Предположительно в середине мая 1811 г. калмыки вышли из Ставрополя, а в начале июня прибыли в Симбирск. В состав полка входили 578 человек: 540 рядовых, 17 обер-офицеров, 20 урядников и 1 писарь. Воины имели 578 строевых и 600 вьючных лошадей. Командиром полка был назначен молодой 28-летний подпоручик Дмитрий Федорович Барышевский. Во время дислокации в Серпухове (под Москвой) между местным населением с одной стороны, калмыками и башкирами с другой, стали возникать недоразумения из-за нехватки фуража, вылившиеся в открытые столкновения, что привело к отстранению Д.Ф. Барышевского от командования.

В конце 1811 г. командование Ставропольским калмыцким полком принял 32-летний капитан Оренбургского гарнизонного полка Павел Иванович Диомидий. Грек по происхождению, солдат суворовской школы, Павел Иванович принимал участие во многих крупных сражениях, в том числе и в знаменитом штурме Измаила. П.И. Диомидий был образованным человеком, знающим европейские языки. «Российской грамоте и другим языкам, географии, арифметики, фортификации, ситуации и истории обучен, рисовать умеет», - так отзывались о нем современники. Под его командованием полк стяжал себе настоящую воинскую славу.

Впервые ставропольские калмыки оказались востребованными в подготовительных действиях к войне против Наполеона 27 февраля 1812 г. В приказе военного министра Михаила Богдановича Барклая-де-Толли им предписывалось выступить к городу Вильно, куда полк прибыл в конце апреля. В начале мая он был передислоцирован к городу Белостоку для несения охранной пограничной службы по реке Неман. 4 июля все иррегулярные части, несущие пограничную службу (в том числе Ставропольский калмыцкий полк) были подчинены генералу кавалерии, атаману Войска Донского Матвею Ивановичу Платову. Таким образом, накануне нападения Наполеона на Россию калмыцкий полк находился на границе и одним из первых встретил стремительный натиск врага. 16 июня 1812 г. он вместе с другими кавалеристскими подразделениями участвовал в жарком арьергардном бою. Затем в этот же день – в бою на подступах к городу Гродно. 21 июня полк противостоял авангарду корпуса маршала Л.Н. Даву в битве при деревне Закревчизне. В рапорте от 22 июня 1812 г. генерал М.И. Платов писал Петру Ивановичу Багратиону по поводу этого боя: «Убито у неприятеля до ста человек и взято в плен, как вчера, так и сегодня один офицер и 20 рядовых».

Славной страницей в истории Ставропольского калмыцкого полка стало его участие в битве под местечком Мир 27-28 июня 1812 г. Это сражение между казачьим корпусом М.И. Платова и авангардом французского корпуса маршала Даву было первым серьезным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. За участие в этом бою и под Романово (2 июля) и проявленные при этом мужество и отвагу командир полка капитан П.И. Диомидий был произведен в чин майора, за-

уряд-есаулам Дорджиеву и Тандарову были пожалованы чины сотников, а зауряд-сотники Медичев и Соломов произведены в хорунжие.

20-22 июля у Смоленска соединились I и II русская армии, а 23 июля по приказу М.Б. Баркляя-де-Толли сформирован летучий партизанский отряд в составе Казанского драгунского, трех Донских казачьих и Ставропольского калмыцкого полков под общим командованием генерала Фердинанда Федоровича Винценгероде. Отряд должен был сдерживать силы левого фланга наполеоновской армии и вести разведку. Поставленная задача была блестяще выполнена. Ф.Ф. Винценгероде успел предупредить М.Б. Баркляя-де-Толли о намерении Наполеона двигаться от Поречья к Смоленску, чтобы отрезать путь к отходу русской армии.

В знаменитой Бородинской битве ставропольчанам была отведена роль резервного полка. М.И. Кутузов отмечал: «Резервы должны быть сберегаемы сколько можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден». Затем полк сражался на левом фланге русских войск, помогая защитникам батареи Н.Н. Раевского.

31 октября полк принимал участие в сражении под Смоленском. В начале декабря после поражения наполеоновской армии под Березино ставропольчане преследовали неприятеля от Сморгони и до Вильно в авангарде армии Петра Христофоровича Витгейнштейна. Им удалось взять в плен 7 обер-офицеров и 220 человек низших чинов. За этот подвиг командир полка майор П.И. Диомидий и хорунжий Дандаров были награждены орденами св. Владимира IV степени.

Пройдя от российской границы до Москвы и обратно, Ставропольский полк вступил на территорию Европы. Блокада и взятие города Данцига, бои за Берлин, штурм крепости Глогау, битвы под Дрезденом и Бауценом – вот далеко не полный список сражений заграничного похода русской армии с участием Ставропольского калмыцкого полка.

После каждого сражения в числе представленных к наградам значились фамилии наших земляков. Весной 1814 г. вместе с русской армией ставропольские калмыки вошли в Париж, где всем огласили приказ Императора Александра I: «Победа, сопровождая знамена наши, водрузила их на стенах Парижа... Храбрые воины, вам, первым виновникам успеха, принадлежит слава мира! Вы снискали право на благо-

дарность Отечества - именем Отечества ее объявляю». Храбрость солдат и офицеров Ставропольского полка была отмечена более чем 500 орденами и благоволениями (благодарностями) от Государя.

Лишь в 1815 г. Ставропольский калмыцкий полк в составе второй колонны казачьих полков под командованием генерал-майора В.Т. Денисова возвратился на родину. За три года войны ставропольчане потеряли 134 человека.

2. Действия отряда народного ополчения под командованием полковника И.И. Самойлова

Война 1812 г. стала страшным испытанием для России. Название «Отечественная» она получила благодаря ополченцам - добровольцам, которые совместно с партизанами по численности превысили регулярную армию. Уже 6 июля 1812 г. правительство, осознав невозможность только силами регулярной армии противостоять 600-тысячной армии Наполеона, обнародовало Указ «О формировании народного ополчения». В нём говорилось: «Всем и каждому встать на защиту Отечества против врага, вторгшегося в пределы России!». Пойти на формирование ополчения Александра I заставило несколько причин: во-первых, в отличие от рекрутского набора, который длился обычно более полугода, ополчение собиралось довольно быстро. Основной территориальной единицей выступала губерния, что исключало длительные марши на сборные пункты. Во-вторых, ратники поставлялись снаряженными, с холодным оружием и трехмесячным провиантом. В-третьих, поскольку ополчение признавалось мерой временной, оно, в отличие от рекрутского набора, не вызывало серьёзных противоречий со стороны благородного сословия. Помещики могли выполнить высокие нормы поставки до 10 ратников от 100 крепостных душ.

Движимые патриотическими чувствами, жители городов и деревень были полны желания записаться в народное ополчение. В селе Переволоки крепостной графа Орлова Андрей Пивнов говорил на сходе: «Пусть не держат нас баре. Воевать пойдем все. Аль мы забыли песни про татарский полон? Посрамить Отечество не дадим». К тому же среди населения упорно распространялся слух, что крестьяне, участвующие в боевых действиях, после войны будут отпущены на волю.

2 августа во всех церквах Симбирской губернии (напомним, что до 1851 г. Ставрополь входил в состав этой губернии) был проведен молебен и зачитан манифест о сборе ополчения. 9 августа в Симбирске собралось губернское дворянство. Помещики соглашались дать армии хлеб, лошадей, мясо и даже денег, но людей не отпускали. Многие заявляли так: «Холоп ленив, барщину не любит, а дай ему ружьё и приучи стрелять – он после войны бунтовать начнёт». В итоге пришли к решению: дать для народного ополчения по 4 человека от 100 душ мужского пола, но с оговоркой – по завершении полевых работ.

В сентябре 1812 г. в Ставрополе стал формироваться отряд народного ополчения под командованием полковника Ильи Ивановича Самойлова, вошедший в состав Симбирского губернского ополчения, начальником которого назначили графа подпоручика князя Алексея Александровича Тенишева. Симбирская губерния должна была выставить 4 пеших полка и 1 конный из 9333 ратников. Рядовой состав ополчения комплектовался главным образом из крестьян, офицерский – из дворянства. Формирование губернского ополчения закончили к концу ноября.

Ополчению предназначалось действовать против левого фланга противника, но выход его задерживался из-за нехватки оружия и офицерского состава. Утром 12 января под звуки военного марша по улицам Симбирска прошли первые 8 эскадронов народного ополчения. Через 2 дня горожане провожали пехотные полки. Три месяца длился марш наших земляков к фронту. За день проходили по 25-30 километров. С наступлением оттепели марш ускорился. Нужно было успеть до начала ледохода переправиться через Днепр, Десну, Припять. Крестьяне сёл, через которые проходило ополчение, радушно встречали ратников, делились продуктами и бельём.

28 июля 1813 г. ополченцы Симбирской губернии перешли пределы России и на территории Польши вошли в состав действующей армии. 5 сентября они форсировали Одер и вступили в бой с неприятелем.

В середине октября 1813 г. под городом Дрезденом создалось напряжённое положение. Французы стянули сюда многочисленные полки пехоты и кавалерии, решив прорвать фронт и окружить группировку русских войск, в числе которой находился и отряд ставропольчан. 18 октября противник развернул наступление, но вскоре вынужден был приостановить его из-за большого количества людских по-

терь. Успешно действовали части Симбирского ополчения в боях под крепостями Глогау и Замостье, под городами Магдебургом и Гамбургом. Французы не верили, что имеют дело с самыми обычными ополченцами, а не с опытной регулярной армией. В рапорте на имя царя командующий армией генерал Леонтий Леонтьевич Беннигсен отмечал особые заслуги волжан: «Более других имели трудов и случаев к отличию, которые и действительно во всех противу неприятеля делах оказали».

Роспуск ополчения, сыгравшего заметную роль в ходе войны, начался в августе 1814 г. Число возвратившихся домой не превышало и одной трети от прежнего состава. Верные сыны России возвращались домой той же дорогой, по которой два года назад уходили на фронт. Путь их до родных мест продолжался 4 месяца. Боясь возмущений крестьян, разочарованных в своих надеждах об освобождении, правительство приказало разоружить солдат. Основные награды, к которым представлялись ополченцы за проявленную храбрость и мужество, – это благодарность «гуртом» и выдача наградного рубля. Для нижних чинов была выпущена памятная медаль, точнее, знак "Ополченский крест" – тонкий медный крест с округлыми расширяющимися лучами и надписью на лучах: "За веру и за царя". Эмблема пришивалась на шапку, что было предметом особой гордости демобилизованных ополченцев, заявлявших своему помещику, что они и перед царем своей шапки с крестом не снимали. Ополченцы награждались еще двумя медалями. Очень немногие были удостоены медали на александровской ленте "За веру и Отечество. Земскому войску". Основная же часть участников походов получила самую известную медаль "1812 год" серебряной чеканки на андреевской ленте. На ее лицевой стороне помещались Всевидящее око и дата "1812 г.", на обороте была выгравирована надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему».

Так завершилось участие жителей уездного города Ставрополя, расположенного за тысячу верст от Москвы и более трех тысяч верст от западной границы Российской империи, в военной кампании 1812 г.

Наши земляки – воины регулярной и добровольческой армий – проявили стойкость духа, храбрость и мужество перед лицом общей для русского народа опасности, не посрамив чести своего родного города.

Контрольные вопросы

1. Когда был сформирован Ставропольский калмыцкий полк? Каковы причины его формирования?
2. Приведите примеры из истории боевых действий Ставропольского калмыцкого полка против французской армии в Отечественной войне 1812 г., в заграничных походах русской армии.
3. Как шло формирование отряда народного ополчения в Ставрополе? Почему процесс формирования народного ополчения затягивался?
4. В каких сражениях участвовали ополченцы? Как был отмечен их героизм в боевых сражениях?

§ 9. Провинциальный город

1. Административное устройство города

Долгое время – почти полвека – определяющей в жизни нашего города была военная функция. Ставрополь являлся крепостью, в которой несли службу крещеные калмыки. Поэтому институты гражданской власти здесь были представлены минимально: товарищ воеводы (так в то время назывался заместитель), комендант, получивший в 1749 г. полную административную и полицейскую власть, комиссар провинции, командир гарнизонного батальона, атаман калмыцкого войска, калмыцкая канцелярия, калмыцкий суд, магистрат, нижняя расправа, сиротский суд, соляной и винный приставы, управляющий питейными сборами, купеческий староста, градской врач. Только к концу XVIII столетия постепенно начинают формироваться элементы гражданского городского самоуправления. Так, в январе 1781 г. в Ставрополе был открыт уездный суд, учреждены дворянская опека, уездное казначейство, земский суд и городское управление. «Градское общество» имело статус юридического лица, обладало собственностью, получало доход со своих имуществ, облагало своих членов специальными сборами.

В 1782 г. в России был принят закон, названный «Устав благочиния или полицейский» (не совсем привычное для русского уха слово «полиция» заменялось его отечественным синонимом «благочиние»). В соответствии с ним общегородским полицейским учреждением становилась управа благочиния. По «Уставу» для поддержания порядка город должен был быть разделен на 4 квартала по количеству дворов. Для экономии казенных средств Ставрополь разделили на 3 квартала. Полиция в лице исправника, городничего и 16 приставов обязывалась следить не только за правопорядком, но и за частной жизнью обывателей, их моральным обликом: «жена де пребывает в любви, почтении и послушании своему мужу», «запрещается всем и каждому пьянство», «с пути сошедшему указывай путь».

Исполнительную власть в Ставрополе осуществлял бургомистр (с 1775 г. городничий руководил только полицией). В 1786 г. была создана Общая градская дума – орган местного самоуправления, состоящий из городского головы и шести гласных. Ставропольская дума формировала и распределяла городской бюджет, занималась вопросами благоустройства города, попечением об образовании и здравоохранении.

нении, защитой сословных прав купцов и посадских людей, благотворительностью, социальным призрением и прочими городскими делами.

В 1783 г. в Ставрополе была открыта ординарная почта, в 1805 г. – почтовое правление, в 1807 г. – почтовая экспедиция. Почту возили по двум почтовым трактам: один связывал Ставрополь с Самарой, другой - с Симбирском.

24 мая 1842 г. Ставропольскому калмыцкому казачьему войску был отдан приказ войти в состав Оренбургского казачьего войска. 777 семей, 1743 мужского и 1593 души женского пола навсегда покинули ставший им родным за столетие Ставрополь. Калмыки были поселены в оренбургских степях на Новой линии, протянувшейся от Орска до Троицка. После упразднения Ставропольского калмыцкого войска город окончательно утратил свое военное значение. Его территория перешла под контроль временного управления казенными (ставропольско-симбирскими) землями Симбирской губернии при Министерстве Государственных Имуществ.

2. Численность, состав и занятия горожан

К началу XIX в. Ставрополь стал центром местной торговли и ремесел. В нем проживало 2,3 тыс. человек, в том числе около 250 дворян и офицеров, 90 церковно-и священнослужителей, 120 дворовых и столько же разночинцев, 940 отставных военнослужащих, более 800 купцов и мещан, а также до 220 калмыцких старшин и рядовых (до 1842 г.). Город был немногочислен и незначителен по размеру. Площадь его составляла 178 десятин земли. Для сравнения отметим, что Сызрань в это время занимала 326 десятин, а Самара – 316.

Ставрополь, как и другие города Поволжья первой половины XIX в., сохранял черты сельского поселения: «Большей частью как купцы, так и мещане сверх мастерств своих занимаются скотоводством и в сажании на дачах, им принадлежащих, арбузов, дынь, перцу, луку и огурцов».

Многие горожане кормились содержанием мельниц и кузнечным ремеслом. В Ставрополе не числилось ни заводов, ни фабрик, хотя под заводом в конце XVIII – начале XIX вв. подразумевалось не обязательно большое промышленное предприятие, но и сколько-нибудь значительная мастерская.

Наряду с работой на пристанях и судах, многие жители Ставрополя занимались извозом на сухопутных дорогах и зимниках по льду. Перевозы через Волгу

сдавались Ставропольской городской думой в аренду «разным людям и за разные цены». Самым распространенным видом судна у волжских перевозчиков стал дощаник – большая лодка с палубой-настилом, на которой можно было переправлять повозки, телеги, экипажи. Особенно важными были перевозки в тех местах, где к рекам выходили дороги.

В Ставрополе всю осень и зиму жили представители хлеботорговых фирм и приказчики, которые скупали хлеб мелкими партиями и с открытием навигации отправляли его вверх по Волге. В самом городе торги проводились только по воскресным дням. На них крестьяне окрестных сел торговали, в основном, рожью и пшеницей. Сбывали они свой товар «со стругов», «с возов», «с полков». Городские купцы торговали в лавках. В Ставрополе насчитывалось 31 торговое помещение. Все коммерческие заведения были деревянными. Кроме зерна, местные купцы торговали сукном, набивным ситцем, платками из Симбирска и Казани.

В начале XIX в. в городе имелось четыре церкви, две школы и больница.

Первое медицинское учреждение Ставрополя было открыто еще по ходатайству первого коменданта крепости Андрея Змеева. Он обратился в Сенат с предложением прислать в Ставрополь «лекаря, подлекаря и потребные медикаменты». В 1739 г. его просьба была удовлетворена. Прибывший лекарь Оттон Иоганн Христиан «не замедлил устроить в городе больницу на несколько кроватей, а потом ему вменяло в обязанность с медикаментами ездить по улусам, открывая там особые помещения для больных и осмотра заболевающих».

В 1777 г. было построено новое здание больницы для калмыков. Она являлась единственным лечебным стационаром в окрестных городах. В 1822 г. открылась городская больница на 10 коек, устроенная на суммы, пожертвованные всеми сословиями города и уезда.

С ростом населения больница требовала расширения, но средств не хватало. Горожане через симбирского губернатора обращались за помощью к министру внутренних дел графу Д.Н. Блудову, но безрезультатно. Видя бедственное положение с размещением больных, ставропольский купец, городской голова Тимофей Васильевич Пантелеев решил пожертвовать под больницу собственный дом. Больница несколько расширилась и теперь насчитывала 15 коек. Новое здание городской

больницы построили только в середине века. «Всякого рода больных и неимущих» содержали бесплатно, а «прочих же и господских служителей» разрешалось помещать за плату, но при наличии свободных мест. Имелось дополнительно 25 мест, предназначенных для лечения военных, арестантов и «вольнолечащихся за плату».

Серьезным недостатком системы государственного здравоохранения явилась её малодоступность для большинства сельского населения. В Ставропольском уезде богатейший землевладелец В.Г. Орлов на свои средства содержал больницу для бедных в Усолье. В 1804 г. врачом Алоизом Гётте, приехавшим из Вены, впервые было проведено оспопрививание сельского населения Усолья. Так как крестьяне с опаской относились к этой процедуре, то пришлось пойти на ухищрения. В качестве награды от графа первым шести привитым ребятишкам выдали по полтиннику, остальным по 30 копеек, а впредь решили одаривать гривенником.

Лекарства для ставропольских больниц доставлялись из симбирской аптеки. Это были, прежде всего, лекарственные растения, распространённые в России, и редкие медикаменты. Часть медикаментов изготавливал для усольской больницы работавший в ней лекарь. Так государство и общественность осуществляли заботу о «народном здравии».

С ростом числа служилых людей Ставропольского гарнизона в 1776 г. в городе была открыта гарнизонная школа. В ней должны были обучаться дети солдат гарнизона крепости. Такие школы открывались в гарнизонах согласно Уставу «О гарнизонных школах» от 21 сентября 1732 г. Принимали в них мальчиков, достигших семилетнего возраста. Их обучали грамоте, арифметике и, в зависимости от профиля гарнизонной школы, «артиллеристской и инженерной науке», «солдатской экзерциции», «художествам и мастерствам, кои армии и полкам потребны» (музыке, игре на барабане, писарскому делу, сапожному и другим ремеслам). В возрасте 15 лет воспитанники этих школ зачислялись в армию. В 1816 г. открылось мужское уездное училище. Всего в нём обучалось 36 учеников. В штате значилось 6 учителей и смотритель. В 1824 г. произошло присоединение калмыцкой школы, которая сохранила некоторые традиции национальной школы, к уездному училищу. Его выпускники могли получать дальнейшее образование за пределами города, а, возвращаясь домой, учительствовали сами. Так, «воспитанник из калмык» Казанской гимна-

зии Чулатов в 1837 г. был назначен преподавателем в ставропольское приходское училище. В 1840 г. в уездном училище обучалось 52 мальчика. Из них дети дворян и чиновников составляли 18 человек, купцов и мещан – 12, разночинцев и крестьян – 22. Ученики осваивали русский язык, арифметику, историю, географию, чистописание, рисование, черчение и священную историю. Училище располагалось в добротном деревянном доме, имело библиотеку, состоящую из 295 томов. В приходском училище, кроме чтения и письма на русском языке и арифметики, обучали и калмыцкому языку.

Возникали школы и в помещичьих сёлах. По инициативе В.Г. Орлова в Усолье в 1770 г. было устроено училище для дворовых и крестьян. Основная цель обучения детей заключалась в подготовке грамотных служащих для вотчинной администрации обширного орловского поместья. Лучших школьников, даже ещё не окончивших курс, старались использовать в вотчинной конторе. В 1825 г. в усольской школе училось 36 человек.

Наиболее значимым событием первой половины XIX в. для жителей города стал визит императора Александра I. 7 сентября 1824 г. по дороге в Оренбург Александр I побывал в Ставрополе. Архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий спешно прислал из Симбирска священника «для наставления духовенства, как встречать государя, и что и как петь, и даже как звонить». Из окрестных сел собрали лучших священников и причетников. Все ставропольское население встречало государя на берегу Волги. Приняв хлеб-соль от городского головы, купца Александра Тимофеевича Пантелеева, император направился в Троицкий собор, где его встретил протоиерей Матвей Леонтьевич Вознесенский.

Памятуя о военных доблестях казаков, Александр I сделал осмотр Ставропольского калмыцкого войска, которым остался доволен. Вечером в честь высокого гостя был устроен торжественный ужин. Император со свитой ночевал в самом богатом доме города у пожилой помещицы Екатерины Федоровны Милькович, вдовы предводителя уездного дворянства Василия Сергеевича Мильковича. Дом отличался не только богатством, но и был центром культурной жизни города. Утром император осмотрел стоянку прикочевавших ночью калмыков Ставропольского калмыцкого войска, побывал в кибитках. Войску было пожаловано 2 тыс. рублей. Богатые по-

дарки (перстни, часы, ожерелья) Александр I рассыпал щедрою рукою за малейшие знаки внимания к нему. Приезд императора долго был главной темой разговоров ставропольчан.

5. Храмы и священнослужители

Храмы в провинциальном Ставрополе, как и в любом российском поселении, были тем, что составляло основу жизни человека - здесь крестили, венчали, отпевали, совершали торжественные выходы по праздникам.

Первую церковь города – Храм во имя Святой Троицы – стали возводить летом 1738 г. вместе с крепостью. Ее строительству уделялось такое же внимание, как и фортификационным укреплениям, ведь город был задуман как центр принявших православие и переселившихся в наши края калмыков. Прибывшие в конце лета того же года в Ставрополь калмыки привезли с собой походную, подаренную Петром I, Воскресенскую церковь. Изначально она предназначалась для богослужения в улусах. В сентябре 1738 г. эта церковь была установлена близ строящегося Троицкого собора.

Церковным строительством в Ставрополе и его окрестностях руководил иеромонах Троице-Сергиева монастыря архимандрит Никодим (Ленкевич). Ему же был поручен перевод на калмыцкий язык Символа веры, Нового Завета, 10 заповедей и молитв.

В.Н. Татищев, сообщая Коллегии иностранных дел об освящении храма, просил открыть при нем полный штат духовенства, знающего калмыцкий язык. В 1740 г. Святейший Синод во главе ставропольского духовенства поставил знающего калмыцкий язык протоиерея Андрея Чубовского¹, ставшего настоятелем Троицкого собора. Служба в соборе шла только летом, поскольку он не отапливался. В зимнее время служили в зимнем приделе, называемом Андреевской церковью.

Помимо Троицкого собора с придельной Андреевской церковью, в Ставрополе долгие годы функционировали еще 2 церкви: во имя Успения Божией Матери и во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Еще в 1739 г. у Ставрополя появились русские служилые люди, преимущественно бывшие солдаты. Они избрали местом своего поселения местность к востоку

¹ Мы рассказывали вам о нем в § 6.

от крепости. Вскоре там возникла целая слобода, названная Солдатской. Едва только ставропольские слобожане устроили свой быт, они сразу же (в 1743 г.) обратились к Казанскому епархиальному начальству с просьбой разрешить им построить храм во имя Успения Божией Матери. Церковь была сооружена из дерева в 1744 г. и тогда же освящена.

Кроме Солдатской, в крепости была еще и Купеческая слобода. В 1741 г. купцы решили построить свой храм, тем более, что правительство обещало им помощь строительным материалом и деньгами. В 1742 г. состоялась торжественная закладка храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 1744 г. этот храм был построен и освящен.

Стараниями протоиерея Андрея Чубовского на городском кладбище были построены еще одна церковь и часовня, куда перенесли калмыцкую походную церковь. Церковь сделали теплой и освятили во имя Воскресения Христова.

Через несколько лет после основания Ставрополя протоиерей Андрей образовал в нём духовное правление, в состав которого, кроме него самого, вошли два соборных священника и два подьячих. Вскоре после этого протоиерей Андрей Чубовской стал благочинным Ставрополя и калмыцких приходов. Он правил всеми духовными делами, к его голосу всегда прислушивались городские власти.

В последнюю четверть XVIII в. Волга стала менять свое русло, весной все больше и больше устремляясь в сторону Куньої Воложки, на которой, собственно, и стоял город. Песчаный городской берег все больше подмывался весенними водами. Городские власти, укрепляя почву, забивали толстые сваи, но это не спасало положение. Берег вместе со сваями размывался, что обусловило необходимость переноса части городских строений на новое место, подальше от Волги.

В 1809 г. Троицкий собор вместе с зимней Андреевской и Рождественской церквями были разобраны и перевезены на новое место, на котором в 1813 г. построили, а в 1815 г. освятили новый Троицкий собор, вмещавший до 800 человек. Новый собор высотой 31 м имел форму креста и был каменный. Рядом с ним в 1842 г. построили пятидесятиметровую колокольню по проекту симбирского архитектора Ивана Николаевича Лизогуба. В ней устроили теплую церковь во имя святителя и чудотворца Николая вместимостью до 1000 человек. Там же установили иконостас

из походной церкви, некогда подаренной Петром Первым Петру Тайшину. Андреевскую и Рождественскую церкви закрыли, как излишние.

Контрольные вопросы

1. Когда и какие институты гражданской власти появились в Ставрополе? Каковы были их функции?
2. Каковы были численность и социальный состав населения Ставрополя к началу XIX века? Охарактеризуйте основные занятия жителей Ставрополя.
3. Как развивалось здравоохранение и образование в Ставрополе и Ставропольском уезде?
4. Расскажите о посещении Ставрополя Александром I.
5. Какой первый храм был построен в Ставрополе? Какие еще церкви функционировали в городе?
6. Расскажите историю Троицкого собора в начале XIX в. Почему храм был разобран? Что представлял собой новый собор?

§ 10. Ставропольское дворянство и крестьяне

1. Землевладельцы Ставропольского уезда

С конца XVII в. земли Ставропольского уезда активно осваивались. Здесь селили крестьян казенного ведомства и новокрещеной мордвы. В 60-70-е гг. появились чувашские селения.

Большинство переселений государственных крестьян происходило самовольно. Переселившимся правительство предоставляло подъемные и на 3 года освобождало от рекрутской повинности и уплаты податей.

Помещики переводили крестьян из Симбирской и Пензенской губерний на земли Ставропольского уезда, который покрывала сеть «дворянских гнёзд», единых по своему крепостному обличью, но не похожих друг на друга размерами и обустройством.

Богатыми Ставропольскими помещиками считались Тургеневы. Им принадлежали села Коровино, Андреевка, Семиключевка, Тургенево. В 40-х гг. XVIII в. владельцем этих поместий стал Петр Андреевич Тургенев. В 1784 г. наследство перешло к его сыновьям Петру и Ивану. Петр Петрович Тургенев – екатерининский бригадир и капитан, снискал славу вольнодумца и масона. Попав в опалу, он вынужден был оставить Москву и уехать в Ставропольский уезд. В селах Коровино и Семиключевка имел в собственности 580 душ крепостных крестьян. Поселившись в имении, Петр Петрович стал вести обычный для помещика образ жизни. Помогал строительству школ, больницы и церкви. Крестьяне с уважением и любовью относились к своему господину и покровителю.

Судьба племянника П.П. Тургенева – Николая Ивановича Тургенева – сложилась совершенно исключительным для декабриста образом. В 1819 г. он вступил в тайное общество декабристов «Союз благоденствия», в 1822 г. вместе с Н.Н. Муравьевым и князем Е.П. Оболенским был выбран членом Думы «Северного общества». Находясь с 1824 г. в отпуске за границей, он отказался вернуться в Россию, чтобы предстать перед судом по делу о восстании 14 декабря 1825 г. Заочно Н.И. Тургенев был приговорен к смертной казни, замененной по волеизъявлению Николая I пожизненной каторгой. Только в 1857 г. после амнистии он приехал в Россию и в

имении села Ахматово и Ананьево осуществил попытку освободить своих крестьян, выделив им треть помещичьих земель.

С делом декабристов были связаны и два брата Орловых, сыновья Фёдора Григорьевича Орлова: Михаил и Алексей. Михаил Федорович (1788-1842), близкий друг А.С. Пушкина, был членом многих литературно-просветительских обществ и кружков. «Сей благодушный мечтатель более, чем когда, бредил въявь конституциями», - писал о нём поэт. В 1825-1826 гг. М.Ф. Орлов за участие в декабристском движении был посажен под арест в Петропавловскую крепость. На свободу он вышел только благодаря содействию своего брата А.Ф. Орлова. Князь Алексей Фёдорович Орлов (1786-1861), военачальник, дипломат, государственный деятель, был совладельцем имения в Ставропольском уезде. 14 декабря 1825 г. в чине генерал-майора первым привёл свои части к присяге императору Николаю I и вывел их на Сенатскую площадь для подавления восстания. В 1856 г. он был назначен председателем Государственного Совета и Комитета Министров.

2. Имение Орловых-Давыдовых

Вотчины графов Орловых являлись крупнейшими землевладениями в районе Самарской Луки. Усольская вотчина Орловых располагалась в центре Самарского и Ставропольского уездов. Центром вотчины являлось село Усолье. Братья жили в имении только летом. Здесь находился небольшой зверинец, имелась хорошая библиотека, коллекция оружия и предметов искусства. Хозяева и их гости развлекались охотой.

Вотчина представляла собой небольшое государство со своими законами. В обособленной усадьбе, состоявшей из каменных зданий, располагались вотчинная контора, мастерские, постройки под складские нужды, для хранения денег, архив, караульные помещения и даже «заколотная» – вотчинная тюрьма. Дворовый штат Усольской вотчины составлял более 200 человек. Контора располагала собственной полицией с огнестрельным оружием, называвшейся «ружейниками».

Орловские крестьяне не могли без разрешения помещика создать семью или отлучиться. Крепостных использовали на работах по возведению господских жилых помещений и хозяйственных построек. Барщинных крестьян «после паровой паш-

ни» определяли «к кирпичной работе». Оброчные же крестьяне осуществляли перевозку сырья для обжига кирпичей.

Одним из выдающихся представителей рода Орловых был Владимир Григорьевич Орлов (1743-1831). Он не только отменил барщину в 1805 г., но и пошел на заключение договора с крестьянским общинным самоуправлением. Встав на путь ограничения эксплуатации, он сделал все работы на помещика платными. На этих условиях крестьян можно было привлекать только в свободное от полевых работ время. На сходах крестьяне приняли мирские приговоры с обязательством платить оброк по 10 руб. в год с души мужского пола дважды: в марте и декабре. «За сей оброк будем всегда благодарны. О сбавке просить не станем. Ежели мы оброку платить не станем сполна, то продать нас или положить снова на пашню», - говорилось в обязательствах крестьян. В неурожайные годы помещики кормили крестьян, давали вольную малодостаточным крепостным за выкуп или без него. На самые тяжёлые наказания требовалось согласие помещика.

В 1827 г. граф В.Г. Орлов переселил крепостных крестьян из села Кунеевка Карсунского уезда на Кунью Воложку, в Ставропольский уезд, что послужило основанием деревни Кунеевки. В 1831 г. деревню унаследовал Владимир Петрович Орлов-Давыдов. Он обучался в Италии, Англии, Франции и Германии. Находясь в Лондоне, он сошелся с братьями Александром и Николаем Тургеневыми. Проживая во Франции, познакомился с работой парламента. Все это отразилось на формировании его политических убеждений – В.Г. Орлов являлся сторонником проведения коренных политических реформ в России. В своих вотчинах он стремился внедрять передовые методы ведения хозяйства. Основной упор им был сделан на закупку и применение сельскохозяйственной техники. Вместо денежно-оброчной ренты в его имениях крестьяне были переведены на издольщину. В 1832 г. граф отпустил всю дворню, предоставив возможность вести самостоятельно хозяйство, снизил оброк до 20 рублей, безлошадных и безземельных крестьян обеспечил тягловым и молочным скотом, выделил семенной материал. В приказе вотчинной конторы от 8 июня 1829 г. борковскому волостному выборному сообщалось: «До сведения конторы дошло, что кунеевские крестьяне бедного состояния, не имеющие своей запашки и посева, во время жнитва отлучаются на сторону для своей работы; свои же крестьяне,

имеющие достаточное хлебопашество, нанимают жнецов, приходящих из дальних мест. Предписывается: во время жнитва крестьян, не имеющих своего посева, на сторону отнюдь не пущать, а давать им работу у своих вотчинных крестьян по вольной цене, а тем крестьянам, которые имеют довольное количество в посевах хлеба и не могут обойтись в уборке хлеба без найма, строжайше подтвердить, дабы они посторонних работников не нанимали, а брали бы своих и платили им вольную цену с десятины или поденно».

Кунеевское сельское общество оказывало помощь маломощным крестьянским семьям, снимая с них части оброка, податей и перекладывая на «прожиточных» крестьян, для чего в деревне избирали «складчиков – людей совестных, умных и справедливых». Кунеевский «мир» нес, в порядке круговой поруки, ответственность за своевременный сбор, хранение оброчных денег, за убытки, причиненные владельцу крестьянами.

3. Крестьянские волнения

Однако и в образцовых имениях существовал произвол управляющих. Наряду с тяготами натуральных и денежных повинностей, крестьянам постоянно приходилось испытывать собственное бесправие, что выливалось в различные формы крестьянского протеста. Наиболее распространенной являлась жалоба на управляющего, обычно, самому помещику. Не добиваясь результата, крестьяне посылали ходяков к губернатору, вели судебные разбирательства.

Самыми крупными крестьянскими выступлениями в нашем крае стали волнения крепостных помещицы Анны Михайловны Наумовой в селах Грязнуха и Помряскино в 1818 г. Жестокое обращение подтолкнуло крестьян искать защиты от произвола у власти. 29 апреля более 100 крестьян пришли к симбирскому губернатору Михаилу Леонтьевичу Магницкому с жалобами на управляющего имением. В донесении губернатора царю говорилось, что крестьяне "представили двух человек в цепях, заклепанных тяжелыми деревянными стульями, и из коих одному была надеты на шею железная клеть в 18 фунтов". Толпа на пути в губернский город прошла через многие селения, а в самом Симбирске вызвала изрядный переполох и скопление зевак. В ходе расследования, проведенного лично губернатором, было установлено жестокое обращение приказчика и десятников с крестьянами. Дело кончилось

тем, что с помещицы взяли подписку о прекращении беспорядков и строгом соблюдении трехдневной барщины.

Крестьяне прибегали к протесту, выражавшемуся в отказе выполнять непосильные господские работы. Неповиновения нередко выливались в столкновения с полицией и войсками.

В мае 1818 г. произошли волнения крепостных в селе Репьевка Ставропольского уезда. Советчиком крестьян здесь выступил местный священник Спиридон Николаев. Он отменил в воскресенье работу на барщине, которую назначил приказчик. На другой день приказчик не отпустил крестьян обедать. Тогда священник написал для крестьян прошение и посоветовал идти к губернатору. В Репьевку была направлена комиссия. Священник с причетниками скрылся из деревни, опасаясь ареста, но крестьяне стали держаться организованно. Даже после прибытия 50 солдат, 2 офицеров и 4 унтер-офицеров крестьяне не успокоились. На помощь солдатам вызвали калмыков. 9 бунтовщиков посадили под караул, но приказчика все же пришлось сменить. Лишь после этого удалось уговорить крестьян повиноваться. Солдат оставили в Репьевке еще на некоторое время для поддержания порядка.

Среди ставропольских помещиков встречались и такие личности, которые, пользуясь своей безграничной властью, унижали крестьян, доводили их до полного обнищания. Тому пример супружеская чета Шиошиных. Иван Иванович Шиошин был ставропольским почтмейстером и владел небольшим количеством крепостных, с которыми обращался чрезвычайно жестоко. Не отставала от мужа и Глафира Ивановна, недаром ее за глаза называли местной Салтычихой. «При малейшей неисправности в исполнении приказаний барыни, а иногда и без всякой причины секут нас розгами, двухвостой плетью или двумя кнутами с обеих сторон так жестоко, что наказанный часто лишается чувств. Так, в нынешнем году на Страстной неделе, в субботу, я была наказана по приказанию барыни моей за то, что не налила бокал кипятка, двумястами ударами двухвостой плети», - следует из показаний крестьянки Евлампии Даниловой.

Крепостную Матрёну Ильину наказывали за то, что, по мнению барыни, корова давала мало молока. Корову кормить стали лучше, молоко прибавилось, но Матрёну все равно наказывали. Теперь за то, что она, якобы, разбавляет его водой.

У Шиошиных самым любимым наказанием были железные рога. На провинившегося надевали металлический ошейник с шипами, запиравшийся сзади на замок. «В нем невозможно было лечь или даже прислониться к стене, и виноватые оставались в таких рогах сутки и более в темной комнате, после чего страдали стеснением шеи и опухолью оной», - свидетельствовали очевидцы. Крепостные Шиошиных не раз обращались к предводителю дворянства с жалобами на жестокость своих хозяев. Не найдя защиты, 9 июля 1850 г. крестьяне подожгли господский дом в Ставрополе. Было проведено следствие. Помещики пытались оказывать давление на суд, подавали жалобы на членов комиссии. В итоге имение Шиошиных было отдано под опеку уездного дворянского общества.

Жизнь крестьянства всецело зависела от помещика и администрации. Поэтому столь различно было отношение крестьянства к своему положению. В минуту откровенности крестьяне заявляли своим господам: «Мы ваши, а земля, которая кормила наших предков и которой всегда были крепки, наша. Мы по воле царя можем быть или барскими, или царскими, но земля, наша кормилица, от нас отойти не может».

Контрольные вопросы

1. Назовите крупных землевладельцев Ставропольского уезда. Что вы знаете об их жизни и деятельности?
2. Какие имения были образцовыми для России? Каковы особенности их развития?
3. Приведите примеры произвола ставропольских помещиков.
4. Какова была реакция крестьян на помещичий произвол?

Евгений Кандрухин

«Начало Ставрополя» (фрагмент романа «Россия, слезами омытая»)

Город весь деревянный, бревенчатый, пахнущий смолой, с церковью, возвышающейся над избами, тоже бревенчатой, срубленной из сосновых бревен в обхват. И сосна не простая, горная, рубленая в Жигулях; у нее и цвет особый, красновато-медный, и дух свой, и прочность небывалая. Сруб из такой сосны век простоит, и ничего ему не сделается.

Правит городом комендант крепости, человек воинский и суровый. Но лишь свои, военные дела решает он самочинно, а во всем остальном держит совет с княгиней Анной, правительницей крещеных калмыков. Окруженная свитой льстивых зайсангов, то ли верных ей, то ли замысливших что-то, о чем затаенно думает она в тесных и душных покоях своих? С Волги ветер доносит запах цветущих лугов, но он не сравним для нее с сухим ароматом горячих от солнца калмыцких степей. Густой голос церковного колокола зовет к вечерней молитве, а она вспоминает, как в детские годы вслушивалась в тихий перезвон караванных бубенцов. Из дальних полуденных стран брели караваны по им только ведомым степным тропам, покачивая на верблюжьих спинах выюки с китайским шелком, индийским кашмиром, афганскими коврами. И, высушенные дыханием великих пустынь, вышагивали впереди седобородые караван-баши.

В маленькой домашней молельне слабый огонек лампадки освещает лик Богородицы. Княгиня Анна устремляет на него задумчивый взор. В нем тревога и немой вопрос:

«Что ждет мой народ, какую судьбу готовит ему Всевышний? Все меньше кибиток за городским валом. Уходят люди, тайно, ночами снимаясь с места. Их тянет вслед за весенним солнцем на юг, к старым, как мир, степям, к старым, понятным богам. Прости их за это, святая Дева Мария!..»

Но молитва не приносит ей облегчения, не окропляет душу росой надежды. Может, не глубока в вере узколикая княгиня с косым росчерком иссиня-черных глаз? Не так просто проникнуться ей всем тем, что окружает ее здесь, на земле, все еще не ставшей для калмыков второй родиной. Да и не бывает, наверное, второй родины. Ее придумывают в утешение себе те, кто по доброй воле или по злой судьбе лишился родины истинной.

Мысли эти пугают княгиню Анну, она торопливо крестится и виновато отводит глаза от печального, всепонимающего и всепрощающего взгляда Божьей матери.

Пробили танту¹...

«Слушай!», - доносится с крепостной башни голос караульного.

«Слу-уша-аю!», - отвечают ему с башни главных ворот.

Ночь над деревянным городом. Речной ветер доносит из лугов запах цветущих трав...»

2006 г.

Легенда о Пугаче (фрагмент)

В Самарской губернии, в Ставропольском уезде, в селе Старое Урайкино побывал Пугач и с помещиками обращался круто: кого повесит, которого забором придавит: приподнимет забор, голову помещичью сунет под него, да и опустит забор на шею.

Была в Урайкино помещица Петрова, до крестьян очень добрая (весь доход с имения с ними делила); когда Пугач появился, крестьяне пожалели ее, одели барыню в крестьянское платье и таскали с собой на работы, чтобы загорела и узнать ее нельзя было, а то и ей казни не миновать от Пугача.

Записано Д.Н. Садовниковым в 70-е гг. XIX в.

¹ Танта – отбой (стар.русск).

ГЛАВА 4

СТАВРОПОЛЬ В СОСТАВЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ

ХІХ ВЕКА

§ 11. Экономическая жизнь города

1. Торговля

Во второй половине XIX в. в России была осуществлена серия преобразований, вошедших в историю под названием «великих реформ». Самым грандиозным событием стала отмена крепостного права: 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян и Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Крепостные крестьяне получали личную свободу, право иметь собственность, заниматься торговлей и промыслами, наниматься на работу, свободно передвигаться по стране. В Ставрополе эти документы были торжественно обнародованы 12 марта 1861 г.

Реформа 1861 г. оказала значительное влияние на ускорение экономического развития страны, стимулировав развитие промышленности. Пореформенный Ставрополь преимущественно был купеческим городом. Развитие промышленности в нем шло чрезвычайно медленными темпами, что объяснялось, в значительной степени, отсутствием железной дороги. Зато торговля после 1861 г. переживала настоящий подъем. Волга – главная артерия страны, позволяла городу и без железнодорожного транспорта в период навигации поддерживать сообщение с ключевыми торговыми центрами, расположенными выше и ниже по течению.

Торговля в Ставрополе существовала в трех формах: в виде ярмарок, являвшихся местами оптовых продаж; в виде базаров, служивших пунктами сбыта и обмена сельских продуктов; в виде лавочной городской торговли.

Ярмарки в Ставрополе проходили дважды в год. Петровская начиналась 27 июня и продолжалась неделю. Рождественская открывалась 15 декабря и работала пять дней. Торговля шла на Базарной площади, которая была своеобразным центром города. Иметь здесь свою лавку или брать в аренду под неё помещение считалось делом престижным. Редкие купцы могли позволить себе содержать лавку вне Базарной площади. Для этого надо было иметь устойчивую репутацию своего дела и сво-

его товара, а также уверенность, что покупатель за его товаром придет и в другое место.

Ярмарки имели универсальный характер и радовали глаз разнообразием. Однако можно выделить товары, составлявшие большую часть всего ярмарочного привоза. Это мануфактурные изделия – ситец, сукно, холст. Шла также торговля фарфоровыми и бакалейными товарами, продажей которых славились иногородние купцы Гусев и Наумов.

Немаловажное значение для развития ярмарочной торговли имели сроки проведения ярмарок, поскольку неудачно выбранное время могло способствовать снижению оборотов торговли и прекращению деятельности ярмарки. В конце 60-х гг. XIX в. гласные Ставропольской городской думы обратились с ходатайством к Самарскому губернскому земскому собранию о перенесении сроков проведения Рождественской ярмарки с декабря на сентябрь. Оборот продаж на ярмарке снижался с каждым годом, причиной чему стало неудачно выбранное зимнее время, когда навигация закрывалась. Для ярмарки определили дни с 4 по 9 сентября и название «Рождествобогородицкая» (накануне Рождества Богородицы). Гласные Ставропольской думы этот выбор объясняли следующими причинами: во-первых, заканчивались полевые работы; во-вторых, у крестьян появлялись деньги после продажи собственного урожая; в-третьих, ярмарка в Ставрополе действовала в промежутке между ярмарками в Симбирске и Самаре.

Ходатайство ставропольчан удовлетворили, и Рождествобогородицкая ярмарка начала быстро развиваться. К 1905 г. обороты ярмарки составляли около 20 тысяч рублей.

Общественный порядок в дни ярмарок, как правило, не нарушался никакими чрезвычайными происшествиями. Самыми крупными преступлениями были кражи товаров у зазевавшихся торговцев. Да и тогда преступника быстро находили, так как днем за порядком на Базарной площади наблюдал полицейский, а ночью – караульщик, специально нанимавшийся для охраны ярмарки.

Для ярмарочной торговли городская Управа разрабатывала и утверждала в Думе специальные ярмарочные таксы. Поскольку ярмарки продолжались недолго, то для ярмарочного сбора в помощь двум членам Управы приглашали двух гласных.

Взимая с участников ярмарки сбор, городская Дума выдавала участнику специальный билет, в котором подробно было расписано, на какие цели он будет израсходован. Как правило, 20% уходило на ремонт ярмарочных помещений, 15% - на содержание охраны ярмарки, 10% - на благоустройство территории, 5% - в доход Ставрополя. Поступления с ярмарочной торговли составляли едва ли не самую основную статью источников дохода в городском бюджете. Так, согласно росписи доходов города за 1881 г., они превысили 2,5 тыс. руб. Остальные статьи дохода были менее существенные.

Основным товаром, которым торговал наш город с другими местностями, был хлеб. Торговля им шла на берегу Куньей Воложки на Хлебной площади. В Ставрополь стекалось до двух миллионов пудов зерна. Сюда съезжались саратовские, нижегородские, костромские, ярославские, самарские и другие мукомолы. Зерно, выращенное в наших местах, высоко ценилось на рынке. Весной хлеб отправляли на продажу. Для этих целей на берегу Воложки построили несколько десятков амбаров, где зимой складывали хлеб для продажи. Это место называлось хлебной биржей. Ставропольские купцы проводили здесь деловые встречи с поставщиками, договаривались об условиях сделок. Зерно и мука шли водным путем в Казань, Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Рыбинск, а затем по речной системе - в Петербург. Часть хлеба и муки поступала в Ростов-на-Дону и Новороссийск, Сибирь и Среднюю Азию. Через порты Черного моря ставропольский хлеб шел в Италию, а через балтийские - в Англию.

Если ярмарки в Ставрополе проводились дважды в год, то базар - еженедельно. Развитие капитализма в пореформенные годы все более втягивало в товарные отношения крестьянство, что проявлялось в повышении торговой активности жителей окрестных деревень. По свидетельству Т.И. Мистюк, дочери фельдшера Ставропольского уезда, базарный день в городе был понедельник. «Ранним утром крестьяне окрестных сел и деревень привозили в Ставрополь свою продукцию. Базар был очень оживленный. Изобилие и хорошее качество продуктов привлекали большое количество покупателей. До сих пор помню колобки желтого душистого сливочного масла, густое молоко, сырое и топленое, глиняные горшки с густой сметаной, куры, яйца, гуси, утки, молочные поросята; летом - душистые ягоды, осенью -

ароматные яблоки, сливы, груши, арбузы и дыни, кадушки и кадочки с медом, грибами, капустой, огурцами и другими соленьями. Тут же продавались раки, свежая рыба, было много стерляди. Всего не перечислишь...».

Лавочная городская торговля была связана с деятельностью купечества. Одной из известнейших ставропольских династий, занимавшихся масштабной хлебной торговлей, была семья Дудкиных, появившаяся в Ставрополе в 1888 г. Жили Дудкины в бывшей Купеческой слободе, на улице Набережной, что вдоль реки Воложки. В первой четверти XIX в. эта улица называлась Миллионной. Семье Дудкиных принадлежало на ней шесть домов. На первых этажах зданий располагались магазины, на вторых жили хозяева с семьями. У Ставропольских купцов была традиция всю лишнюю жилплощадь сдавать в аренду: собственность должна приносить прибыль. Так оказалось, что рядом с купцами поселилось много представителей интеллигенции: врачи, учителя, инженеры. С Дудкиными соседствовал предводитель дворянства Сергей Александрович Сосновский, имевший двухэтажный дом на Набережной улице. На этой же улице стояла Успенская церковь, построенная ставропольскими купцами в конце XVIII в.

2. Промыслы

В пореформенный период жители Ставрополя продолжали заниматься традиционными для нашего края промыслами. Одним из наиболее развитых видов деятельности было пчеловодство, чему способствовали благоприятные климатические условия, богатая медоносная растительность лесов и лугов. До появления сахароварения мед был единственным сладким продуктом питания и чрезвычайно высоко ценился. Самые большие пасеки в Ставрополе были у Н. Дорогова, Р. Монахова и И. Кичигина.

В числе постоянных коммерческих занятий ставропольчан можно выделить еще одно – извоз. Уклад жизни Ставрополя во многом был связан с Волгой. Зимой река замерзала, и город погружался в спокойную дремоту. Летом, когда по Волге шли баржи и пароходы, жизнь набирала обороты. Ставропольская пристань располагалась в нескольких верстах от города, поэтому приезжие добирались до места назначения на извозчике. В Ставрополе было три стоянки извозчиков: на пристани, на

Базарной площади и возле курзала¹. Ставропольская городская Управа строго следила за работой извозчиков, регламентируя их деятельность особыми правилами. Так, 15 июня 1901 г. городская Дума своим постановлением определила высший предел платы извозчикам: за проезд с пристани в город – 20 копеек, если в экипаж садилось двое – по 15 копеек с каждого, за багаж брали 2 копейки, за ручную кладь 1 копейку. Час езды по городу или простого пользования экипажем обходился в 50 копеек. Стоит отметить, что извоз был неплохим дополнительным заработком в свободное время.

В 60-70-х гг. XIX в. подавляющее большинство жителей Ставрополя занималось выращиванием лука, за что город получил прозвище «лукового городка». Лучшие «луковщики» при среднем урожае в год выручали от пятисот до тысячи рублей чистого дохода, затрачивая при посеве 100-150 рублей. В народе бытовала поговорка: «Кто не нюхал лука – тот не истинный ставропольчанин». Лук убирали в первой половине сентября, до заморозков. В народном календаре 8 сентября считалось «луковым днем», началом уборки урожая. День для этой работы старались выбрать сухой и ветреный, потому что солнечная сушка способствует обеззараживанию луковиц. Сушили лук в сараях по 2—3 недели. Затем вязали его в плетеницы, примерно головок по 50 в каждой, и оставляли до осенне-зимних ярмарок. Много лука отвозилось на продажу в Самару, а также на ярмарки в Казань и Нижний Новгород. К 90-м гг. XIX в. луковый промысел в Ставрополе стал ослабевать из-за возросшей конкуренции с производителями лука в других местностях.

Кроме лукового, в Ставрополе процветал другой, «горький» промысел. Нищих в городе было так много, что дореволюционная статистика относила нищенство к разряду промыслов. Старые и молодые, мужчины и женщины с детьми в лохмотьях «христардничали» повсюду — у церкви, на пристани, на базаре и просто перед домами именитых ставропольских горожан. По популярности это занятие среди прочих крестьянских промыслов стояло на третьем месте, уступая только пчеловодству да труду батраков: 1210 ставропольских жителей (горожан и жителей уезда) занимались нищенством.

¹ Курортный зал, находившийся в центре Ставрополя, был построен в 1900-х гг. купцом Борисовым. В курзале арендовали помещения городское общественное собрание, купеческий клуб, библиотека, ресторан и яхт-клуб. В 1914 г. курзал был приобретен городом.

3. Промышленное производство

Что касается промышленного производства, то оно было развито крайне слабо. Ещё в 1847 г. в Ставрополе появился первый завод, принадлежавший М. Султанову. В 50-е гг. было построено несколько кирпичных, кожевенных, овчинных и поташных заводов¹. В 1857 г. купцом А.К. Коробовым, в 1858 г. – мещанами Николаем и Константином Дмитриевыми, а также купцом III гильдии Г.А. Владимирцевым.

В 70-е гг. в Ставрополе работали два кожевенных завода, которые за год выработывали продукции на 15 тысяч рублей, что было самой высокой прибылью среди предприятий Ставрополя.

Этим и ограничивалась индустриальная составляющая нашего города. К началу XX в. Ставрополь по-прежнему был лишь центром уездной торговли.

Контрольные вопросы

1. Почему торговля в Ставрополе переживала небывалый подъем во второй половине XIX в.? Охарактеризуйте особенности ярмарочной торговли в Ставрополе.
2. Чем торговали ставропольские купцы?
3. Какие промыслы были широко развиты в Ставрополе? Чем было обусловлено их развитие?
4. Как шел процесс развития промышленного производства в городе? Какие заводы появились в городе в пореформенный период?

¹ Поташ - щелочная соль, вывариваемая из древесной и травяной золы; требовался в мыловарении и в кожевенном производстве.

§ 12. Система городского управления

1. Ставропольская городская дума

По «Городовому положению» 1870 г. в городах Российской империи учреждались бессловные органы самоуправления – городские думы. Они избирались на четыре года плательщиками городских налогов, к числу которых относились владельцы различных торгово-промышленных заведений, домов и прочих доходных имуществ. Налогоплательщики-избиратели были разделены на три своеобразные курии по степени состоятельности и, следовательно, суммы уплачиваемых налогов. Каждая курия избирала примерно равное число членов думы. Таким образом, две трети членов городского самоуправления составляли представители крупных и средних налогоплательщиков. Значительная часть населения городов России – рабочие, служащие, интеллигенция, прислуга – в то время налогами не облагалась. В Ставрополе, численность населения которого в 1889 г. составляла 5165 чел., в выборах традиционно участвовало около 90 человек. Избиралось и того меньше. В 1877 г. в Ставропольскую городскую думу было избрано 20 гласных, в 1880 г. число гласных достигло 40 человек, а в 1883 г. – только 27 человек.

Депутаты Ставропольской городской думы были известными и уважаемыми в городе людьми. Почетное право представлять интересы жителей в органах городского самоуправления они заслуживали, как правило, своими благотворительными делами. Наиболее активными деятелями городской думы были: купец второй гильдии С.Т. Пантелеев, купцы А.Д. Буторов, П.К. Скалкин, В.С. Яхонтов, Н.А. Климушин, И.В. Безчастнов, владелец заводов Н.И. Буланов, владелец типографии В.М. Войнатовский, дворянин Н.Д. Волков. Особенно славились благотворительностью ставропольские купцы Климушины. В конце XIX в. они потратили около 30 тысяч рублей на благоустройство города, строительство и содержание учебных заведений. Уездное и городское училища, женская гимназия и Успенская церковь была выстроены, в том числе, и на средства Климушиных. Н.А. Климушин, гласный Ставропольской городской думы трех созывов, за благотворительность и попечительство был награжден золотыми медалями «За усердие» на станиславской ленте.

Председателем думы являлся городской голова, избираемый тайным голосованием. Дума являлась распорядительным органом, который созывался регулярно в

течение года, что объяснялось спецификой городской жизни, насущностью проблем и большим объемом хозяйственных дел. Исполнительным органом думы была городская управа, в её состав входили городской голова и два или более членов, которые согласно «Городовому положению» избирались думой и не нуждались, в отличие от городского головы, в утверждении губернатором. Число членов управы могло быть увеличено по постановлению думы до шести человек, в зависимости от темпов роста численности городских жителей.

В структуре городского самоуправления должность городского головы, безусловно, являлась ключевой, поскольку в его руках сосредотачивались все нити управления городом. Соответственно, степень эффективности работы городской думы во многом зависела от того, каким образом городской голова выстраивал отношения с гласными, насколько сам он был заинтересован в улучшении состояния городских дел, привлечении к решению городских вопросов как можно большего числа горожан, поднятии авторитета Ставрополя среди других городов Самарской губернии.

В 1873 г. городским головой в Ставрополе был избран Сергей Тимофеевич Пантелеев. Он заложил основы ставропольского общественного самоуправления, внес заметный вклад в развитие города. В период его деятельности стабильно росли доходы городской казны (1873 г. – 11598 рублей, 1874 г. – 11686 рублей, 1875 г. – 13324 рубля). Был выделен и успешно решался комплекс проблем, заслуживающих наиболее пристального внимания: росла прибыль промышленных предприятий, снижалась плата за аренду магазинов и лавок на Базарной площади, падала преступность, началось строительство новых кожевенного и кирпичного заводов купцов И.Я. Чурикова, Н.Р. Борисова, Д.Е. Воробьева, продолжилось строительство сиротского дома. Приоритетными направлениями финансирования в Ставрополе стали социальные мероприятия.

2. Направления деятельности городской думы

Согласно «Городовому положению» 1870 г. к компетенции городской думы относилось ведение отраслями городского хозяйства. В числе первых в законе упоминались «дела по внешнему благоустройству города: содержание в исправности улиц, площадей, мостовых, общественных садов, мостов, а также городского осве-

щения». Другой важной задачей являлось повышение благосостояния городского населения. Дума осуществляла мероприятия по развитию местной торговли и промышленности, по устройству рынков, базаров, кредитных учреждений. В законе особо выделялись обязанности по содержанию благотворительных и учебных заведений, библиотек, музеев, театров. Органы самоуправления должны были развивать систему здравоохранения, обеспечивать противопожарные меры.

В Положении прописывалась финансовая сторона деятельности думы, подчеркивалась ее самостоятельность в этом отношении. Дума получила право облагать налогом имущество и доходы частных лиц города. Размер налога составлял не более 1 % стоимости имущества и доходов. В таком же соотношении облагались сбором городская торговля и промышленность.

В общественно значимую работу по обустройству города и развитию культуры в провинции включились купцы-предприниматели, чиновники, представители интеллигенции.

Популярным видом отдыха у жителей Ставрополя были прогулки по городскому общественному саду, который назывался садом В.Н. Климушина, поскольку в 1877 г. дума именно ему - купцу 2 гильдии В.Н. Климушину - выделила участок под разведение промышленных садов в городской черте на условиях долгосрочной аренды на 99 лет. Небольшой по размерам, сад радовал глаз яркостью красок весной и летом. Среди лип и яблонь особенно хороши были несколько сиреневых аллей. Часто парк выбирался местом проведения общегородских праздников и увеселений. Поскольку бюджетных средств на подобные мероприятия не предусматривалось, дума, как правило, объявляла благотворительные сборы. Занимаясь устройством праздников и увеселений, городские гласные старались разнообразить жизнь ставропольских обывателей, которые, в свою очередь, с благодарностью отмечали плодотворность их работы на этом поприще.

Но далеко не все проблемы города решались успешно. Так, среди мероприятий, направленных на благоустройство города, в числе приоритетных стоял вопрос об освещении улиц. По сравнению с другими городами Самарской губернии Ставрополь второй половины XIX в. вечерами был очень темным городом – в прямом смысле этого слова. Керосиновые фонари, дающие крайне мало света, стояли лишь

на центральных улицах. Пригород утопал в ночи. В 1877 г. дума утвердила список поставщиков материалов для осуществления проекта строительства уличного освещения. Работы были проведены на улицах Соборной и Посадской в 1878 г. В 1886 г. Дума решила увеличить уличное освещение вокруг городской тюрьмы. В начале XX в. в наиболее оживленных точках были установлены более совершенные фонари. Их техническое обслуживание осуществлял смотритель: зажигал и тушил фонари. При необходимости он же производил ремонт. До конца проблему освещенности улиц в масштабах города решить не удалось. Гласные это объясняли недостатком финансов.

3. Ставропольский городской общественный банк

В пореформенный период существенно активизировал свою деятельность Ставропольский городской общественный банк. Открытый ещё в середине 60-х гг. (в 1866 г. он уже осуществлял ряд операций), в 70-х гг. банк начал влиять на обустройство городского и коммунального хозяйства, способствуя постепенному изменению внешнего облика города.

Учредителями городских общественных банков в нашей стране являлись городские думы. Общественные банки действовали под их наблюдением. Из представителей думы избирали и правление банков. Согласно Уставу о городских общественных банках, последние отчисляли из годовых прибылей в резервный капитал от 10 до 20%; остальные 80% распределялись по усмотрению думы на нужды города, в частности, на устройство и содержание благотворительных заведений, больниц и школ.

Доходы Ставропольского общественного банка росли постоянно. Если в 1882 г. они составляли 4113 рубля 90 копеек, то в 1887 г. они уже были равны 5112 рублям 70 копейки. При этом выросли отчисления банка на благотворительные нужды и в городской бюджет с 2024 рублей до 2468 рублей соответственно.

Заслуга в организации деятельности банка принадлежала его руководству - директорам и товарищам (заместителям) директора. Они представляли, как правило, купеческое сословие, обладали несомненным коммерческим талантом, позволившим Ставропольскому городскому банку стабильно функционировать. Так, до 1877 г. директором банка был купец I гильдии Николай Александрович Климушин, весь-

ма известный и уважаемый в городе человек, умный и энергичный, придерживавшийся твердых принципов и последовательно выступавший за реализацию новых идей. С 1878 г. общественный банк возглавляли купцы 2 гильдии Михаил Иванович Киселев, Петр Семенович Кузнецов, Иван Васильевич Урзов, Василий Михайлович Нестеров, Федор Михайлович Парфенов, Семен Михайлович Головкин, Василий Тимофеевич Башмачников.

В 1894 г. в Ставрополе открылось отделение государственного банка, управляющим которого был назначен А.М. Расторгуев. В 1913 г. началась работа отделения крестьянского поземельного банка. В состав их правлений были избраны статский советник Павел Алексеевич Росин и надворный советник Александр Станиславович Салатко-Петрище.

С 1858 г. в городе работало уездное казначейство и две сберегательные кассы: № 59 и № 60.

Таким был Ставрополь к началу XX в., принесшего нашему городу новые темпы развития и новые проблемы.

Контрольные вопросы

1. Каков вклад городского головы С.Т. Пантелеева в историю Ставрополя?
2. Охарактеризуйте состав Ставропольской городской думы.
3. Перечислите основные функции городской думы, проблемы, с которыми она сталкивалась, и результаты ее деятельности к концу XIX в.
4. Когда и с какой целью был создан Ставропольский городской общественный банк?

§ 13. Жители Ставрополя

1. Численность населения

Вторая половина XIX в. началась для жителей Ставрополя с трагедии. В августе 1851 г. вспыхнул большой пожар, распространившийся далеко за городские пределы и выжегший дотла значительную часть деревянных строений. Полностью сгорели здания присутственных мест, около сотни домов обывателей, серьезно пострадал каменный собор. Убытки составили свыше 12 тыс. руб. серебром. Возрождение города заняло длительное время.

Масштабы трагедии были столь велики, что часть ставропольчан покинула город.

В 50-60-е гг. XIX в. Ставрополь восстанавливался после пожара. В этот период в городе и уезде отмечался достаточно высокий естественный прирост населения. Ежегодно на тысячу человек населения приходилось порядка 30 рождений. Однако в условиях высокой смертности конечная величина прироста не сильно разнилась с общим приростом населения в губернии.

Ставрополь практически не испытал на себе влияние миграций, исключением был лишь период 1860-1863 гг. Во время подавления восстания в Польше наш город стал местом ссылки семей польских повстанцев, оставшихся в нем в дальнейшем и постепенно обрусевших. Если для таких городов как Самара, Симбирск или Сызрань миграция крестьян из деревни, обусловленная поиском работы на заводах и стройках, оказывала существенное влияние на рост численности населения, то Ставрополь, не затронутый развитием промышленного производства, увеличился практически полностью за счет внутреннего прироста. В конце 1880-х гг. в нем уже было более пятисот тысяч жителей, да и площадь несколько выросла.

К концу XIX в. под городскими строениями находилось порядка 160 десятин земли. Число домов превышало 1,5 тысячи. Жилые постройки большей частью были небольшие, деревянные. Каменные строения в городе практически отсутствовали. Новые кварталы появлялись в северной и восточной части Ставрополя, вплотную примыкая к густому лесу, с трех сторон окружавшему город. Несмотря на некоторое увеличение территории, по российским масштабам площадь Ставрополя оставалась незначительной.

Вторая волна миграции в Ставрополь была связана с эвакуацией населения западных губерний Российской империи на восток во время первой мировой войны и размещением австро-венгерских военнопленных. К сожалению, нет точных данных относительно количества ссыльных, беженцев и военнопленных, но можно предположить, что общее их число к концу первой мировой войны составляло не менее 500 человек.

2. Национальный и религиозный состав населения

Большинство жителей города, как и уезда, было русскими. Лишь на севере Ставропольского уезда (ныне территория республики Татарстан) имелись волости с преобладающим татарским населением. Существовали отдельные чувашские и мордовские села и деревни – результат длительной колонизации нашего края, начавшейся еще в XVII в. Но, учитывая малоподвижность сельского населения, слабую распространенность отходничества и аграрный характер занятий большинства жителей Ставрополя, мало чем отличавшегося от богатых торговых сел, притока сельского населения в город не происходило. Национальный состав города оставался однородным. После откочевки калмыков в 1842 г. в городе их не осталось. Ряд должностей Ставрополя – городничий, управляющий удельными имениями, податной инспектор, винный и соляной пристав, градской лекарь – занимали прибалтийские немцы. Управляющими акцизно-откупным комиссионерством были немцы с баронскими титулами. Несмотря на то, что земли будущей Самарской губернии стали одним из центров немецкой колонизации Поволжья в XVIII в., немецких колоний на территории Ставропольского уезда не было.

Подавляющее большинство жителей были православными. В то же время насчитывалось около 18 тысяч мусульман и 2 тысяч иудеев. Об этом свидетельствуют мусульманское и иудейское кладбища. Достаточно сложно сказать о количестве раскольников и сектантов в Ставрополе. В Ставропольском уезде существовали секты Спасова согласия, поморская, белокриничного толка, молоканская, в том числе достаточно радикальные, например, беспоповцы и хлысты. Но влияние сектантов в уездном центре было незначительным. Количество староверов, судя по отчетам, также было невелико. Примечательно, что в Ставрополе, кроме православных храмов, не существовало других культовых построек (мечетей, кирх, костелов), что

убедительнее любых документов свидетельствует о преобладании одной религиозной общины.

3. Половозрастные характеристики населения

Насколько можно судить по сохранившимся статистическим сведениям, численность мужчин и женщин в Ставрополе была примерно одинаковой, с незначительным преобладанием женщин, что являлось отличительной особенностью русского населения уезда. Возрастной состав населения города также был типичным: преобладали люди в возрасте до 40 лет. Это было связано как с высокой рождаемостью и большим естественным приростом населения, так и высокой смертностью.

При этом город как административный центр уезда имел относительно развитую для того времени систему здравоохранения. Подавляющее большинство жителей пользовалось услугами местных земских врачей, поэтому и удалось во второй половине XIX в. избежать многие бедствия, в том числе голод и эпидемии, приводившие к массовому сокращению населения. Возникавшие в Самарской губернии голод и эпидемии холеры, чумы, цинги 1874, 1892, 1910, 1912 гг. обошли Ставрополь стороной.

4. Сословия Ставрополя

Земледельческий характер занятий населения уезда и города, отсутствие развитых промыслов серьезно повлияли не только на национальный и религиозный, но и на социальный состав населения Ставрополя. В городе можно было встретить представителей всех сословий Российской империи: дворян, духовенство, купцов, мещан и даже крестьян.

Дворяне, потомственные и личные, проживавшие в городе постоянно, составляли менее 1% населения. Несмотря на то, что в уезде находилось много крупных помещичьих имений, а в число ставропольских дворян было записано немало земельных магнатов Российской империи, постоянно в Ставрополе они не проживали. Подавляющее большинство действительно ставропольских дворян были мелкопоместными или беспоместными. В числе некоторых дворянских семей пореформенного Ставрополя оказались высланные из Польши во время восстания 1860–1863 гг. дворяне, которые в дальнейшем остались на постоянное место жительства. Основным источником дохода для дворянского сообщества города выступала служба в го-

родских и земских учреждениях, а также в представительствах банков и страховых обществ. Сохранившиеся данные не свидетельствуют о резком имущественном выделении дворян из местного сообщества. Большинство из них по своему имущественному положению и роду занятий ничем не отличалось от разночинцев.

Духовенство также составляло менее 1% от числа жителей города. Ввиду отсутствия монастырей в Ставрополе проживало только белое духовенство, служившее в местном соборе и храмах, а также занимавшееся преподаванием Закона Божия в школах и училищах города.

Подавляющее большинство жителей Ставрополя составляли мещане. К их числу мы можем отнести и крестьян, и отставных нижних чинов российской армии. Несмотря на то, что формально они не были записаны мещанами, реально эти категории населения входили в состав городского сообщества. Их занятия не разнились с занятиями мещан. Подавляющее большинство последних занималось земледелием: выращиванием картофеля, лука, арбузов, которые затем продавались на городском базаре и рынках близлежащих городов.

В пореформенный период ставропольское общество столкнулось с проблемой острого земельного голода, что не способствовало росту численности населения. К концу 60-х гг. XIX в. городу принадлежало 2 тысячи десятин лугов и примерно столько же десятин леса. Часть земли, прежде всего лугов, горожане брали в аренду в удельном ведомстве и экономиях графа Орлова-Давыдова. Луга городское сообщество использовало для выпаса скота. При этом скотоводство не было развитым, его продукция использовалась только для удовлетворения собственных потребностей. Производство лечебного кумыса, развернутое в близлежащих к городу селах в 80-х гг. XIX в., находилось во владении крестьян и купечества. В лесных угодьях жители Ставрополя добывали смолу. Часть леса использовалась для заготовки корабельной сосны, но ближе к 1870 г. этот промысел постепенно угас.

Пореформенный период отмечен постепенным упадком ремесел и промыслов, угасанием к ним интереса со стороны местных жителей. Число ремесленников в Ставрополе было невелико изначально и еще сокращалось. Если еще в 80-е гг. XIX в. имелось несколько сот ремесленников, то в начале XX в. их было уже меньше сотни. Пролетариат, т. е. наемные рабочие, составляли и вовсе ничтожную величину.

ну. В 60–80-е гг. XIX в. в Ставрополе насчитывалось не более трех десятков рабочих. К 1904 г. их число сократилось до 6 человек. Падение численности ремесленников и пролетариев связано с исчезновением некоторых важных городских промыслов, прежде всего смолокурения и кожевенного дела. Смолокурение исчезло после начала строительства дач в лесном массиве. С чем связан упадок кожевенного дела – не вполне ясно. По всей видимости, главной причиной выступала усиливающаяся конкуренция с крестьянами из окрестных деревень. Так или иначе, общее количество ремесленников и рабочих на протяжении всей второй половины XIX в. постоянно сокращалось, несмотря на рост численности населения. Аграрный характер поселения проявлялся не только в структуре местного хозяйства, но и в занятиях подавляющего большинства жителей.

Неоднородным было и ставропольское купечество. В структуре населения города потомственное купечество составляло не более 1% вместе с женами и детьми. Состоятельных купцов, имевших свидетельства первой и второй гильдий, насчитывалось не более полутора десятков человек. Главным предметом торговли местных купцов были сельскохозяйственные продукты. Ежегодно Ставрополь вывозил до полутора миллионов пудов хлеба и порядка полумиллиона пудов других товаров, ввоз же был крайне незначительным. Ввиду отсутствия железнодорожного сообщения, крупных торговых трактов и постепенного изменения основного русла Волги Ставрополь объективно не смог стать центром сбыта продукции даже в собственной сельскохозяйственной округе. Общая неразвитость торговли предопределила слабость городского купечества.

С 80-х гг. XIX в. в структуре населения Ставрополя появляется новая категория – дачники. Строительство дач и санаториев привело к постепенному формированию имиджа города как одного из ведущих курортных центров Поволжья. Дачный сезон открывался с середины мая и продолжался до 20-х чисел августа и даже позже. В благоустроенных санаториях лечение проводилось круглогодично. Но большинство отдыхающих жили в Ставрополе лишь в летнее время. Число приезжих в сравнении с населением города было очень велико – до 4 тыс. человек, т.е. на двух жителей города приходился один курортник. Пользовались ставропольскими

дачами в основном жители Санкт-Петербурга, Москвы и Подмосковья, а лечиться ехали из всех уголков Российской империи: Урала, Сибири и даже Сахалина. Социальный состав дачников был достаточно разнородным. Подавляющее большинство приходилось на небогатых разночинцев. Однако встречались и члены богатых и родовитых семейств, даже аристократы. Курорт пользовался большой популярностью у творческой интеллигенции империи, особенно – у художников. С приездом дачников оживлялась экономическая и культурная жизнь Ставрополя. Появлялся заработок у извозчиков, продавцов ягод и цветов, многие горожанки нанимались на работу к приезжим горничными-кухарками.

Во второй половине XIX – начале XX вв. состав населения не претерпел существенных изменений. Ставрополь оставался небольшим православным русским городом, тихим уездным центром, не затронутым стремительным темпом жизни Российской империи в пореформенный период. Подавляющее большинство жителей были записаны в сословие мещан и занимались земледелием и мелкой торговлей. Постепенное формирование в Ставрополе курортного центра не привело к появлению новых постоянных категорий населения, особенно если сравнивать его с новыми индустриальными центрами Поволжья – Казанью, Самарой и Сызранью, где к началу XX в. уже оформился многочисленный пролетариат. В этом отношении город проигрывал даже Мелекесу, превратившемуся за вторую половину XIX в. из небольшого поселения в ведущий промышленный и торговый центр Ставропольского уезда.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1892 года

Брянчанинов Александр Семенович (28.10.1843 – 26.12.1910), родился в Грязовецком уезде Вологодской губернии.

Окончил Николаевское кавалерийское училище (1866).

Прошел путь от корнета Кавалергардского полка, полкового казначея, ротмистра (1866-1872), почетного мирового судьи Грязовецкого уезда (1879), уездного предводителя дворянства (1880), председателя съезда мировых судей (1882), вице-губернатора Самарской губернии (1888-1891), до губернатора Самарской губернии (1891-1904), сенатора, члена Государственного Совета.

Награжден орденами: св. Станислава 2-й и 1-й степеней, св. Анны 2-й и 1-й степеней, св. Владимира. А.С. Брянчанинов активно боролся с последствиями эпидемии и голода в Самарской губернии, участвовал в завершении строительства Кафедрального собора, занимался благотворительностью. При содействии А.С. Брянчанинова был основан Дом трудолюбия, учреждены стипендии образовательным учреждениям.

Контрольные вопросы

1. С чем связан относительно медленный рост населения Ставрополя, по сравнению с крупными городами Поволжья? Как влияла миграция на рост численности населения Ставрополя?
2. Охарактеризуйте национальный и половозрастной состав жителей города.
3. Какие вероисповедания были характерны для населения города?
4. Дайте характеристику социального состава населения Ставрополя. Какая новая категория населения появляется в Ставрополе с 80-х гг. XIX века?

§ 14. Народное образование, здравоохранение и духовная жизнь горожан

1. Училища, школы и прогимназия

Уровень образования жителей Ставрополя XIX в. соответствовал экономическим, политическим и социально-культурным потребностям типично провинциального российского городка. До реформы народного образования 1864 г. в уезде существовали приказные училища. Первые были созданы в сороковые годы XIX в. с целью подготовки мальчиков для работы писарями в удельных конторах и учениками ветеринаров. Учительский персонал училищ набирался из людей «всякого свободного и даже податного состояния», но преимущественно из местных священников. Женские школы появились в пятидесятые годы. В них обучались грамоте и молитвам крестьянские девочки. В 1863 г. в Ставропольском уезде по решению сельских обществ открылось 30 новых школ. 17 августа 1866 г. в Ставрополе открылся педагогический класс, где готовили сельских учительниц. В педагогическом классе ученицы изучали курс педагогики и дидактики, знакомясь с приемами обучения русскому языку и арифметике. В конце XIX в. в сёлах края стали открываться и церковно-приходские начальные школы, вместо учителей там работали церковные служители. Всего в это время в уезде насчитывалось 143 школы, в которых обучалось только 22 % детей уезда. В школах не хватало учебников и парт, учителя получали мизерную зарплату и зачастую жили тут же в школе. Уровень грамотности горожан по-прежнему оставался крайне низким.

В лучшую сторону ситуация стала меняться после проведения земской реформы и реформы образования. Земства как выразители интересов всех сословий стали первыми считаться со стремлением народа к грамотности и создавать условия для его реализации. К середине 80-х гг. в Ставрополе и уезде насчитывалось уже 49 земских школ, при этом одна школа приходилась на более чем 3,5 тысячи человек. Расходы Ставропольского земства на содержание школ превышали 25 тысяч рублей, что, безусловно, было недостаточно. Поскольку земского бюджета на содержание школ не хватало, то некоторые хозяйственные вопросы брали на себя городские и сельские общества. Они выделяли для школ помещения, обеспечивали ремонт и отопление, покупали классную мебель, оплачивали труд служителей. Так, в 1884 г. расходы Ставропольского земства и общественные расходы на содержание всех

школ составили 24782 рубля: из них земства ассигновали 13723 рубля, общества – 11059 рублей.

В 1885 г. Министерством народного просвещения были изданы «Правила для выдачи льготных свидетельств», в которых определялся минимум требований к выпускнику начальной школы. Так, выпускная работа по письму предусматривала написание диктанта «без пропуска и искажения слов, с соблюдением знаков препинания. По арифметике, кроме четырех основных действий, ученикам необходимо было иметь понятие о русских мерах длины, веса, времени, сыпучих и жидких телах. По Закону Божьему требовалось знание молитв, священной истории, а также знакомство с церковными обрядами». С таким багажом знаний ученики покидали начальные школы Ставрополя.

Земство осуществляло и подбор учебных пособий. Особым успехом пользовались «Родное слово» и «Детский мир» К.Д. Ушинского, «Книга для первоначального чтения» В.И. Водовозова, «Азбука и уроки чтения» Н.В. Бунакова, «Наш друг» Н.А. Корфа.

В Ставрополе к началу XX столетия действовали одно городское двухклассное училище и три приходских училища: из них одно женское и два мужских.

Однако в целом, несмотря на усилия земства и общественности, решить проблему повышения уровня грамотности к концу XIX в. так и не удалось.

2. Городская библиотека и книжная торговля

В 90-е г. XIX в. в Российской империи был повсеместно популярен вопрос о развитии внешкольного образования. Его инициатором выступил Комитет грамотности при Императорском вольном экономическом обществе. В 1894 г Комитет обратился ко всем органам местного самоуправления с проектом учреждения сети библиотек и организации книжных складов. Земства и городские думы страны занялись созданием и содержанием народных библиотек – читален, устройством воскресных школ, организацией народных чтений и книжной торговли. Призыв Комитета был услышан и в Ставрополе.

У истоков создания городской библиотеки с бесплатным отделением для всех нуждающихся стояли гласные городской Думы. Ещё с 1816 г. жители города пользовались библиотекой Ставропольского уездного училища. Первоначально она была

предназначена для учебных целей. Книжный фонд составлял 91 экземпляр. В 60 - 70-х гг. библиотека начала быстро расти благодаря энергичной деятельности председателя Ставропольского уездного училищного совета Григория Гравицкого. В 1891 г. она получила статус городской. На тот момент фонд насчитывал 1954 единицы хранения. Библиотека была платной. Год пользования библиотечным фондом стоил 6 рублей, полгода – 3,5 рубля, месяц - 75 копеек, что было довольно дорого; к примеру, лошадь можно было купить за 16 рублей.

Благодаря активной деятельности гласных городской думы 30 июля 1895 г. в Ставрополе была открыта бесплатная библиотека. В первый же день в нее записалось 33 человека, через месяц – 185 человек, а ещё через полгода – 406 человек. Дума с помощью добровольных взносов купила для библиотеки специальный дом и увеличила отчисления из городского бюджета на содержание библиотеки и пополнение книжного фонда.

В конце XIX в. перед ставропольской властью возникла проблема организации книжной торговли для жителей города. Этого требовали и задачи расширяющегося школьного образования, и растущие запросы всего взрослого населения. Государство средства не выделяло, поэтому приходилось рассчитывать только на местный бюджет. В 1881 г. городская дума выделила 173 рубля для закупки учебной литературы в количестве 455 экземпляров. По минимальной, льготной цене эти книги были проданы учащимся приходских училищ, полностью взять на себя подобные расходы городская дума не имела возможности.

Для расширения книжной торговли совместными усилиями уездного земства и городской думы был открыт книжный магазин-склад. Городская дума выделила бесплатное место под строительство на Посадской улице, а земство – 500 рублей для закупки книг. Книжный магазин-склад принял первых покупателей 9 сентября 1896 г.

3. Образование и народничество

Образовательная деятельность как средство революционной агитации была чрезвычайно популярна у народников. Главная организующая роль в народническом движении в Среднем Поволжье принадлежала Порфирию Ивановичу Войнаральскому (1844 - 1898), уроженцу Пензенской губернии. В 1861 г., будучи студен-

том Московского университета, он впервые принял участие в студенческом движении, за что был сослан в Вятскую губернию. В начале 70-х он вернулся в свое имение, был избран мировым судьей, но из-за неблагонадежности Сенат не утвердил его кандидатуру.

По инициативе и на средства П.И. Войнаральского в Среднем Поволжье было создано несколько революционных кружков. В мае 1874 г. он открыл в Саратове сапожную мастерскую, где намеревался печатать нелегальную литературу. Порфирий Иванович являлся сторонником создания революционной организации крестьян и стал одним из главных инициаторов «хождения в народ». Целью движения являлась пропаганда крестьянской революции.

В июне 1874 г. П.И. Войнаральский прибыл в Самару. Здесь он быстро сошелся с местной молодежью и строителями земской больницы, среди которых успешно вел пропаганду, рассуждая о нужде и бедственном положении рабочего люда. Ему удалось открыть два пункта распространения нелегальной литературы – в Карсунском и Сызранском уездах. Он писал: «Настроение отличное... В книгах страшный недостаток, а от крестьян большой на них запрос». В большом ходу была легальная литература: стихи Н.А. Некрасова, рассказы А.П. Голицинского, Н.И. Наумова, М.К. Цебриковой.

Из Самары Порфирий Иванович Войнаральский с Надеждой Александровной Юргенсон (Головиной), выпускницей курсов при Медицинско-хирургической академии, направился в Ставрополь. Здесь он выступал перед крестьянами села Васильевка. Крестьяне живо откликались на разговоры о малоземелье и тяжести выкупных платежей, но пропаганда социализма в их среде успеха не имела.

Из Ставрополя народники отправились в село Грязнуха, где собрали крестьян и зачитали им листовки. 24 июля 1874 г. агитаторы были арестованы. П.И. Войнаральский был приговорен к 10 годам каторги.

В 1872 - 1877 гг. в селах Самарской и Симбирской губерний занималась пропагандой одна из самых знаменитых участниц «хождения в народ», член исполнительного комитета «Народной воли» Софья Львовна Перовская (1853 - 1881). В 1872 г. С.П. Перовская приехала в Ставрополь, где преподавала на педагогических кур-

сах. Когда курсы закрыли, она вернулась в столицу и занялась пропагандой среди рабочих.

4. Городское здравоохранение

Земская реформа существенно сказалась и на медицинском обслуживании горожан. Больше века в Ставрополе существовала всего лишь одна больница. Ее финансовое положение было крайне тяжелым, что напрямую отражалось на количестве и качестве оказываемых услуг.

В 1868 г. уездное земское собрание постановило создать в уезде постоянную медицинскую часть. С этой целью уезд разделили на 3 участка, в каждом из которых открыли больницу на 15 коек. Во главе участка назначили врача, а в помощь к нему выделили фельдшера. Началась специализация врачей. Так Ставрополь оказался в числе первых российских городов, где была введена новая система организации здравоохранения.

Добрую память ставропольчане хранят о Евграфе Алексеевиче Осипове. Он заведовал Ставропольской больницей в 1871-1873 гг. За непродолжительное время Евграф Алексеевич успел заложить основы организации медицинского обслуживания населения, поднять авторитет врача в ставропольском обществе. Именно здесь, впервые в России, Е.А. Осипов начал работу по статистической обработке данных заболеваемости, которую вел на протяжении всей жизни. Это дает основание считать Е.А. Осипова основоположником отечественной санитарной статистики. За счет частных пожертвований в ноябре 1872 г. ставропольская больница смогла принять 773 человека, в том числе 251 на бесплатной основе.

В 1872 г. на первом губернском съезде врачей было высказано пожелание учитывать мнение земских врачей при утверждении смет на здравоохранение. Губернское земство чрезвычайно неодобрительно отнеслось к этому, дескать «врачи рвутся к деньгам». В ответ Е.А. Осипов подготовил докладную записку, в которой представил объективную критику деятелей земства в сфере руководства здравоохранением и предложил «сосредоточить в своих руках ведение земской медицины всей губернии». Съезд врачей поддержал инициативу Е.А. Осипова. Таким образом, управление медицинским обслуживанием населения было изъято из рук земских

чиновников и передано непосредственно врачам. Второй съезд врачей был полностью солидарен с мнением Осипова и особо благодарил за столь кардинальную, но оправданную реформу.

В 1873 г. Е.А. Осипов представил Ставропольскому земскому собранию записку «О деятельности санитарного врача в Ставропольском уезде», где обосновал необходимость создания санитарной службы. Земство с ним согласилось. Но после отъезда Осипова из Ставрополя земство забыло о своем намерении пригласить в уезд санитарного врача.

26 августа 1865 г. в Ставрополе была открыта аптека, которая принадлежала Ивану Осиповичу Аккеру, окончившему аптекарскую школу при химическом факультете фармакологического института Дерптского университета. Здание аптеки было небольшим, но просторным и привлекательным. Лекарства в аптеке, ввиду их безопасности, использовались без назначения врача, согласно «Народному лечебнику».

С ростом численности населения постепенно увеличивалось и количество больничных помещений. В уезде работали четыре больницы: Ставропольская, Чердаклинская, Мелекесская и Мусоркская. Они были рассчитаны на 105 коек. Заметим, что численность населения в уезде составляла не более 250 тысяч человек. Приведенные цифры отнюдь не позитивно характеризуют положение в сфере здравоохранения. Больницы, за редким исключением в летние месяцы, были перегружены.

В 1896 г. врачу Михаилу Васильевичу Лапкову удалось убедить ставропольское земство в том, что больница очень тесна, мужской корпус пришел в ветхость, и в нем опасно лечить людей. С 1900 г. в Ставрополе началось строительство новой больницы. Земство выделяло значительные суммы не только на возведение больницы, но и на содержание уже имевшейся. В земской больнице в разное время работали городские и земские врачи – Г.И. Дюнтер, Ю.Н. Власов, В.Н. Буланов, В.И. Равенский, В.С. Чекаев. Благодаря их профессионализму было возвращено здоровье многим жителям города.

Непростые условия жизни крестьян заставляли врачей вмешиваться в вопросы питания. Земская комиссия по питанию сельского населения принимала меры к уст-

ранению из употребления веществ, могущих принести вред здоровью: лебеды, мякины, дубовых желудей и т.п. Эта же комиссия, имея в своем составе врачей, указывала на полезные или безвредные суррогаты хлеба и мяса, которые могли быть введены в употребление сообразно местным условиям. Так, недостающее мясо медики предлагали заменить «употреблением калины или стручковых плодов».

Таким образом, Ставропольским уездным земством во второй половине XIX в. были заложены основы организации земской медицины, принципы функционирования лечебного дела. Многие методы земско-медицинской службы оказались эффективными и не утратили своего значения и в настоящее время.

5. Судьба церквей Ставрополя

Троицкий храм дважды подвергался сильнейшим пожарам. Первый раз – 27 августа 1851 г., а вторично – 25 января 1877 г. Несмотря на ужасные последствия пожаров, храм при помощи прихожан систематически благоустраивался, приобретая все лучший вид.

Особо почитаемой иконой была икона Казанской Божией Матери. Её написали для собора в 1750 г. братья Кособрюховы, солдаты второго батальона Нижегородского пехотного полка, бывшего в то время частью Ставропольского гарнизона. В 1881 г. отставной полковник А.Д. Сошальский подарил храму древнюю икону, которая, по преданию, хранилась в его семье около 300 лет. В иконостасе собора находился золотой крест, внутри которого заключалась часть древа Креста Господня и части святых мощей: святого апостола Андрея Первозванного и Георгия Победоносца. Библиотека Троицкого собора насчитывала свыше 200 томов книг духовного содержания, а также церковную периодику.

При Троицком соборе с 1897 г. действовала школа, на ее содержание казна ежегодно выделяла 3750 рублей. Школа размещалась в собственном здании, в ней училось 135 девочек, 45 из которых проживали в общежитии. Библиотека школы состояла из 1250 книг.

Помимо метрических книг, фиксировавших акты гражданского состояния жителей города и уезда, в Троицком соборе велась ежедневная летопись жизни города. Подобные церковные летописи составлялись в самых крупных храмах уезда. До нас

исторические летописи Ставрополя не дошли, так как в 1918 г. архивы церкви города были изъяты и уничтожены ОГПУ.

Еще в первой трети XX в. собор был обнесен высокой металлической изгородью, за которой находились захоронения священнослужителей и именитых людей Ставрополя.

Авторитет храма, отношение к нему общества во многом определялось благодаря клиру. Ставропольские священники заметно выделялись среди жителей своей образованностью, воспитанием, подвижничеством. Это, прежде всего, настоятели Троицкого собора, протоиереи: Андрей Иванович Чубовской, Даниил Иванович Кандалинский, Андрей Васильевич Первицкий, Михаил Иванович Усольский, Матвей Леонтьевич Вознесенский, Корнилий Алексеевич Ястребов, Арсений Васильевич Жданов, Иоанн Стефанович Помряскинский, Яков Филиппович Головцев, Николай Петрович Богоявленский и другие.

Из ставропольских священников Владимир Николаевич Троицкий и Виктор Иванович Введенский были потомственными почётными гражданами, Алексей Фёдорович Рождественский и его сын Иван Алексеевич Рождественский, а также Пётр Благовещенский получили звание личных почётных граждан. Иоанн Стефанович Помряскинский избирался гласным Ставропольской городской Думы.

Деревянная Успенская церковь сгорела в 20-х гг. XIX в. На ее месте в 1827 г. на ул. Посадской, недалеко от набережной, на «красном» месте – высоком и людном, был возведен новый каменный храм, тоже Успенский. Деньги на его сооружение собрали прихожане. Успенская церковь могла вместить 1500 человек. Шириной она была 14 м, а высотой – вместе с куполом и крестом – 23,5 м.

Особым усердием в Успенском храме отличался городской голова Василий Иванович Климушин, известный ставропольский купец и благотворитель, жертвовавший деньги на украшение храма и на приобретение церковной утвари. В 1872 г. при Успенском храме было открыто церковно-приходское попечительство, куда вошло 20 человек. Попечительством только в 1906 г. было собрано 460 рублей, из них 410 рублей пошло на благотворительные цели.

При ставропольской больнице в конце 70-х гг. XIX в. была построена часовня для отпевания умерших. При ставропольской городской тюрьме существовал мо-

литвенный дом, где по праздничным дням клириками Троицкого собора совершалось богослужение. Рядом с Успенской церковью находился сиропитательный дом на 33 призреваемых, основанный на средства штаб-ротмистра Венедикта Семеновича Розлача (1792 - 1848), в нем располагалась часовня во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

С 1851 г., когда была образована Самарская губерния, в ней учредили самостоятельную архиерейскую кафедру. Она стала именоваться Самарской и Ставропольской. С этого времени визиты правящих архиереев в Ставрополь стали более частыми и регулярными. Несколько раз посещал город в бытность свою правящим архиереем Самарской епархии в 1891-1892 гг. епископ Владимир (Богоявленский), позже причисленный к лику святых.

В 1880 г. население Ставрополя составляло 4265 человек, почти все горожане исповедовали православие. Только три жителя являлись последователями Спасова согласия, двое были поморского толка и трое – католического вероисповедания.

6. Святой Иоанн Кронштадтский в Ставрополе

В июле 1894 г. Ставрополь посетил святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908), протоиерей и настоятель Андреевского кафедрального собора в Кронштадте. Отец Иоанн обладал даром прозорливости, по его молитвам исцелялись сотни безнадежно больных людей.

Существует легенда о том, что после отслуженного в соборе молебна отец Иоанн беседовал с прихожанами. В разговоре кто-то из слушателей поинтересовался его мнением о Ставрополе. Иоанн Кронштадтский ответил: «Городок ваш хороший, но он будет затоплен водой». Такое предсказание так удивило ставропольчан, что оно передавалось из поколения в поколение.

Во время пребывания в Ставрополе отец Иоанн принимал денежные пожертвования на благотворительные цели. На заседании городской Думы настоятель Троицкого храма протоиерей Н.П. Богоявленский доложил, что отец Иоанн Кронштадтский «пожертвовал всю образовавшуюся сумму от добровольных пожертвований на постройку в городе здания для женской церковно-приходской школы». От себя протоиерей предложил построенную школу назвать именем Иоанна Кронштадтского.

Городская дума с благодарностью приняла подобный дар, но в выполнении пожелания отца Иоанна пошла дальше. У думы имелись две тысячи рублей, выделенные правительством на постройку школьного здания. Сюда добавили пожертвованные отцом Иоанном средства, стали дополнительно собирать деньги. Интеллигенция устраивала спектакли, сбор от которых перечислялся в фонд строительства гимназии. Обратились к властям Бузулука, Бугуруслана, Бугульмы, Чистополя, так как там строили аналогичные здания. В конце концов, городская дума взяла кредит в пять тысяч рублей и 13 июля 1900 г. торжественно заложила двухэтажное каменное здание женской прогимназии. Через год построили, но имя Иоанна Кронштадтского ей так и не присвоили. В советское время в здании бывшей женской гимназии располагалась школа N 1.

Таким образом, церковная жизнь в дореволюционном Ставрополе была насыщенной, по-своему интересной, в ней принимали участие, за малым исключением, почти все городские жители. Для ставропольчан, не знавших величественных монументов, музеев, домов и дворцов культуры, создающихся в наше время, собор был и местом молитв, и местом общения, и городским центром духовности и культуры.

Контрольные вопросы

1. Как развивалась система народного образования в Ставрополе в пореформенный период? Сколько было создано школ и училищ к началу XX в.?
2. Расскажите о городских библиотеках Ставрополя.
3. Кто из народников занимался просветительской и пропагандистской деятельностью в Ставрополе?
4. Что представляла собой система здравоохранения Ставрополя?
5. Какую роль играли церкви и ставропольские священники в жизни города?
6. Что вы узнали о посещении Ставрополя Иоанном Кронштадтским? На что были пожертвованы собранные им в Ставрополе средства?

История в стихах и прозе

Владимир Гиляровский

«Бурлаки»

... Чудная ночь томной негой дышала,
Грустно луна в темном небе сияла,
Зеркалом Волга стояла вдали,
Легкий туман поднимался с земли...
Запахом свежего сена пахнуло,
Стая гусей к озерам потянула,
Тихо сова прошуршала крылом,
Рыба шарахнулась меж тростника...
Стаей густой, на огонь налетая,
Падал мотыль, беспощадно сгорая,
Да испугавшись дыма костра,
Роем кружилась вдали мошкара,
Резко кулик прокричал над рекою,
И, над огнем пролетевши дугою,
Голубь пронесся, облит ярким светом...
Ночи на Волге роскошные летом!
Тихо. А песни протяжные звуки,
Полные горя, страдания, муки,
В этой тиши безмятежной лились,
В сердце бурлацком они отдались.
Болью тяжелою в сердце железном,
В груди могучей, трудом бесполезным
Рано разбитой. Да, жизнь бурлака
В старые годы была нелегка.
Волга! Ты жизнь не одну скоротала...
Это уж время давно миновало!
Где же теперь горемыки все эти –

Лямки суровой убогие дети?
Где коротают тяжелые дни?
Ведь не исчезли ж со света они?..

1881 г.

Илья Репин

«На Волге»

На всех берегах Волги, то есть особенно пристанях, мы выбирали уже лучшие места, чтобы остановиться поработать на все лето. Расспрашивали бывалых, и нам дальше Саратова плыть не советовали: там скучные и однообразные места пойдут, пространства экие, берега расплзаются по песчаным отмелям, совсем теряются.

«Лучше всего Жигули», – говорили все в один голос. Неужели лучше Нижнего Новгорода? Этот царственно поставленный над всем востоком России город совсем закружил наши головы. Как упоительны его необозримые дали! Мы захлебывалась от восхищения ими, и перед нашими глазами вставала живая история старой Руси, люди которой, эти сильные люди хорошей породы, так умели ценить жизнь, ее полноту и художественность. Эти не любили селиться где-нибудь и как-нибудь.

Против самой лучшей точки Жигулей, по нашим вкусам, стоит на плоском берегу Ставрополь Самарский. На обратном пути из Саратова мы решили остановиться там пожить, осмотреться. В Саратове мы не покинули кают нашего «Самолета». Он, простояв трое суток, шел обратно вверх до Нижнего Новгорода.

И вот на пристани Ставрополь мы впервые высадились в неизвестной стране — «на Волге».

Ставрополь (Самарской губернии) стоит очень красиво на луговой стороне, против Жигулей.

Мы сторговали лодку на неделю и каждый день с утра переезжали на ту сторону к жигулевским высотам и исчезали там в непроходимом, вековечном лесу.

С Волги лес этот казался плотным и зеленым, уходящим в небо, и только вблизи, в его темных глубинах, делалось страшно карабкаться по скалам, чтобы взобраться куда-нибудь вверх, откуда на обе стороны степей открывались необозримые пространства и зеленое море густого леса кленов, ясеней, дубов и прочих деревьев, прямо перед нами раскатывавшегося волнами и целыми необъятными долинами между гор.

Вот парит большой коршун в голубой дымке прозрачного воздуха над лесом... Васильев — о преступная страсть охотника! — мигом умело вскидывает к плечу двустволку. Грянул выстрел и стал повторяться сказочным эхом от всех далеких гор, так правильно отделенных от нас воздушной перспективой. Дрогнул коршун в воздухе и сначала криво, а потом быстро, как пуля, засвистел в вершине деревьев ниже нас. Мы старались заметить место, чтобы поднять его в лесу, но, слезая со скал, так запутались между громадными деревьями и густыми кустами орешника, что едва-едва выбились уж к берегу Волги...

Что всего поразительнее на Волге — это пространства. Никакие наши альбомы не вмещали непривычного кругозора.

Еще с середины реки или с парохода видишь на гористой стороне по световой полоске каких-то комаров. Боже, да ведь они шевелятся и едва-едва движутся вперед... А это что за волосок тянется к ним!? Да ведь это же бурлаки тянут барку бечевой по берегу гористой стороны. Подъезжаем: светлая полоска оказывается огромным отлогим возвышением до леса, сплошь покрытым и изрытым глыбами светлого известняка, песчаника и гранита, наваленного острыми, неперелазных размеров обломками верхних скал в лесу. Ну и утомительно же в этой природе, где, кажется, еще не ступала ни одна человеческая нога,

Но какая чистота воздуха! Нам уже хочется есть. А не пора ли нам к обеду? Балакирь теперь сокрушается, что у нее все перепреет. Я стараюсь подладиться под Васильева, чтобы грести дружнее.

Песчаный берег Ставрополя так живописен! Сюда съезжается много барок со всякими продуктами; здесь хозяева развешивают паруса на солнце и раскладывают товар. Поливанные горшки и миски чередуются с таранью — воблой по-волжски,

а там – новые колеса, дуги и прочие вещи житейского обихода. Подальше, на песчаном пороге, сделанном половодьем при спаде вод, сидят рыбаки с сетями: кто чинит, кто заряжает крючки червяками – словом, всяк у своего дела. И мы не можем утерпеть: вынимаем свои альбомчики и начинаем зарисовывать лодки, завозни, козовухи и рыбаков. Все это дивно живописно; только фоны не даются нам: их не вместят никакие размеры.

Предположительно 70-е гг. XIX в

ГЛАВА 5

СТАВРОПОЛЬ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА

§ 15. Военные и революционные потрясения 1900 - 1907 годов

1. Ставрополь и Ставропольский уезд в начале XX в.

К началу XX в. население Ставрополя составляло 5974 человека. Город оставался административным центром уезда, включавшего 36 волостей с общей численностью населения более 300 тысяч человек. Торговля и промысловая деятельность по-прежнему главенствовали в числе занятий горожан. В ряду новых направлений деятельности жителей уезда можно выделить только добычу извести.

В селе Ширяев Буерак на территории имения саратовского помещика Георгия Степановича Ванюшина были открыты шахты и карьеры по добыче известняка, построен комплекс заводов (известковый, кирпичный и каменнопильный), число работающих составляло около 200 человек. Годовой оборот капитала заводов был равен четырем миллионам золотых рублей, изначально вложенный основной капитал - 449 тысяч рублей. Годовая прибыль от сбыта продукции достигала 700 тысяч рублей.

К 1913 г. началась разработка новых карьеров по добыче известняка в Царевщине и Козьих горах. Основной рабочей силой являлись отставные солдаты, беглые, одинокие вольноотпущенники. Практиковалось страхование жизни рабочих и служащих. Чтобы прокормить рабочих, завод имел пахотные надельные земли, скупал рыбу в селе, развивал пчеловодство, содержал собственное стадо, разводил сады. С началом первой мировой войны заказы на продукцию ванюшинских заводов увеличились, но рекрутские наборы лишили производство большей части рабочих.

Не принес с собой новый век принципиальных изменений и в социальной сфере. В отчете Ставропольской земской управы за 1901 г. отмечалось, что расходы на строительство нового здания больницы составили более 22 тысяч рублей, на содержание имеющейся - почти 13 тысяч. В эту сумму входило приобретение медикаментов, аптечных припасов, питания для больных. В 1902 году строительство новой больницы общей площадью около 165 м² с амбулаторией и стационаром завершилось. В деревянном здании на каменном фундаменте было восемь комнат, одну из них приспособили под операционную. В этом же здании, в полуподвальном помещении, разместили две квартиры для фельдшеров. Помимо новой городской

больницы в уезде к 1910 г. имелось 7 участковых больниц и 1 постоянный амбулаторный пункт в селе Старая Майна.

Важную роль в деле развития медицинского обслуживания уезда играл председатель Ставропольской земской управы Владимир Сергеевич Тресвятский. По его настоянию земство утвердило должностные инструкции врачам, фельдшерам и служащим, отметив в них следующее: «С больными обращаться вежливо, кротко, человеколюбиво, сострадательно». В длинном списке ставропольских руководителей В.С. Тресвятский стоит особняком. 21 год он находился на должности председателя земской управы, избираясь каждые три года. Это редчайший случай для России. Земские служащие не получали государственной зарплаты и, как следствие, пенсии. В.С. Тресвятскому в порядке исключительных заслуг Император Николай II назначил персональную пенсию 1200 рублей.

В истории здравоохранения Ставропольского уезда начала XX столетия остались имена земского ветеринарного врача В.Д. Витевского и врача И.Г. Хлебникова. Немного позднее, в 1912 г., пришел в новую больницу молодой фельдшер Василий Васильевич Баныкин, ставший впоследствии одним из организаторов установления Советской власти в Ставрополе.

Поступательно развивалась и система образования. Возможность получать среднее образование появилась у жителей Ставрополя только в 1902 г. и то – в усеченном варианте. Именно тогда в Ставрополе открылась женская прогимназия. В классической гимназии было восемь классов с годичным сроком обучения в каждом. Если гимназия насчитывала меньше классов, она называлась прогимназией. Ставропольская прогимназия начала свою деятельность с трехгодичного обучения. Первый год занятия проходили в наемном (не своем) помещении. Работали только 1-й и 2-й классы, в которых обучались 54 ученицы, в том числе и из уезда.

Всею жизнью прогимназии руководили два совета: попечительский и педагогический. Попечительский совет избирался на три года «из почтеннейших лиц города, могущих влиянием своим содействовать благосостоянию прогимназии». Традиционно в попечительский совет входили председатель уездной управы, городской голова, уездный исправник, а также крупные предприниматели. Во главе педагогического совета стояла начальница гимназии, избираемая попечительским советом.

Первой начальницей гимназии была Капитолина Мартыновна Ещинская, дочь городского врача Мартына Егоровича Ещинского.

В 1903 г. состоялась торжественная закладка нового двухэтажного здания женской гимназии, рассчитанного на 400 учениц. Через два года трехгодичная прогимназия обзавелась собственным каменным зданием и была преобразована в пятиклассную женскую гимназию.

Инспектором народных училищ в Ставрополе с 1902 г. служил Василий Гаврилович Архангельский. При нем на вакантные учительские места стала привлекаться молодежь: выпускники гимназий, краткосрочных курсов.

Многие представители дворянского и купеческого сословий Ставрополя обучались в коммерческом училище в Самаре, открывшемся в 1902 г. по инициативе главного инспектора Минфина по учебной части С.С. Григорьева. Обучение в училище продолжалось восемь лет. Принимались дети всех сословий, достигшие десятилетнего возраста, однако, в случае большого конкурса предпочтение отдавалось детям членов биржевого общества и самарским гражданам. Выпускники получали аттестаты и звание «личного почетного гражданина». Окончившие курс с отличием удостоивались звания «кандидата коммерции».

Вслед за столицей губернии 1 июня 1905 г. ремесленное училище было торжественно открыто и в нашем городе. Решающую роль в этом сыграл уездный предводитель дворянства Александр Николаевич Наумов, неоднократно выезжавший в столицу для получения разрешения и средств на открытие училища. Часть средств (17, 6 тыс. руб.) выделило в 1903 г. Министерство народного просвещения, другую часть (7,9 тыс. руб.) – город.

Всего в уезде на начало 1910 г. были 62 земско-общественные школы с числом учащихся более 5 тыс. человек. При школах на средства уездного земства содержались ученические библиотеки и бесплатные библиотеки - читальни. Также действовали 34 магометанские школы с числом учащихся 2571 чел., 127 церковных школ (5884 учащихся), 77 начальных училищ (218 учащихся), 1 немецкая общественная школа в числе училищ, а также инородческие школы (чувашская и мордовская) в числе церковных.

В начале XX в. значительно возросли обороты книжного склада. Уже в 1901 г. им было приобретено книг и учебных пособий на сумму более девяти тысяч рублей. Склад отправил в уездные земские школы свыше пяти тысяч экземпляров книг, наглядных пособий, письменных принадлежностей.

Весной 1903 г. в доме № 120 по Соборной улице состоялся первый киносеанс, организованный местным умельцем крестьянином Василием Ивановичем Берляевым. В 1913 г. в Ставрополе открылся первый частный стационарный кинотеатр, который организовал обрусевший поляк Трайнер. В расположившемся на втором этаже каменного здания на Базарной улице кинотеатре демонстрировали экранизации модных бульварных произведений, многосерийные авантюрно-приключенческие фильмы, салонно-психологические драмы.

В 1902 г. в земском собрании Ставрополя был поставлен вопрос о телефонизации города. Составили смету, по которой 10 номеров должны были быть в Ставрополе, 10 – в Мелекесесе, 4 – в Никольском, 2 – в Мусорке. Из 10 номеров в уездном центре три предполагались бесплатными (в уездной управе, земской больнице и полицейском управлении). Ориентировочная стоимость телефонной сети составляла более чем 22 тыс. руб. Земство не смогло найти такие деньги и обратилось за помощью к правительству. Начало русско - японской войны вынудило городскую власть отложить телефонизацию города до 1912 г.

2. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. и предпосылки революции

Известие о войне произвело на жителей города и уезда ошеломляющее впечатление. В провинции ее не ждали. Тем не менее, в первые месяцы войны в Ставрополе, как и по всей России, был отмечен всплеск патриотических настроений, выразившийся в сборе средств путем пожертвований.

В рядах действующей армии и на флоте сражались воины, призванные из города и уезда. В их числе был и Алексей Николаевич Люпов – уроженец Ставрополя. Он был направлен на русско-японскую войну после окончания военного училища и в далекой Маньчжурии за мужество и воинское мастерство награжден сразу шестью высокими наградами: орденом Святого Георгия, орденом Святого Владимира, высшими орденами Германии и Франции. Героически участвовал в обороне Порт-Артура, стал командиром артиллерийской батареи, получил чин штабс-капитана.

А.Н. Люпов обладал разносторонними талантами. Официально были зарегистрированы его изобретения в области авиации, астрономии и сельского хозяйства. Выйдя в отставку, он обосновался в селе Ермаково, но в 1911 г. трагически погиб. На месте захоронения А.Н. Люпова по инициативе его брата был возведён памятник - часовня-надгробие (склеп, увенчанный крестом).

Наиболее тяжелым бременем война легла на крестьянство. Жители сел составляли более 90% призванных, в связи с этим многие семьи лишились своих работников. Мобилизация конского состава разоряла хозяйства. Оставшиеся члены семьи вынуждены были сокращать посевы, продавать скот и инвентарь. А если учесть, что раз в три года в наших краях был неурожай, то можно представить себе бедственное положение крестьянства. Известия о поражениях русской армии, появление в семьях ставропольчан раненых и искалеченных, не способных к земледельческому труду фронтовиков провоцировали падение авторитета царской власти, толкали крестьян Ставропольского уезда на революционные выступления.

3. Агитация революционных партий

Волнения крестьян в уезде были отмечены ещё до начала первой русской революции. Так, крестьяне села Русская Борковка, ссылаясь на жалованную грамоту царя Алексея Михайловича, два раза (в 1898 и 1903 гг.) прибегали к самовольной запашке графской земли. В связи с выступлением борковских крестьян развернули агитационную деятельность революционные партии.

Самарский комитет РСДРП придавал большое значение работе среди крестьян. Для этого была создана специальная аграрная группа комитета в составе А.А. Коростелева, А.Ф. Мастаева и Р.Н. Дмитриева. А.А. Коростелев неоднократно бывал в селах Ставропольского уезда – Пискалах, Ст. Буяне, Бинарадке, Царевщине. В Федоровке и Задельном проводил работу Р. Н. Дмитриев. Среди крестьян распространялись листовки и прокламации революционного содержания. Например, в листовке «К крестьянам» Самарский комитет РСДРП писал: «Не надейтесь больше ни на царя, врага всенародного, ни на верных слуг – царских министров, губернаторов, земских начальников, становых, урядников и помещиков, сосущих из вас всю кровь! Надейтесь только на себя. Идите вместе с рабочим классом, не теряя ни дня, ни часа, и примыкайте к его борьбе за свободу».

Крестьяне уезда не только читали прокламации революционных партий, но и сами распространяли их. Так, в селе Мусорка действовала революционная группа, которая раздавала листовки в селах Мусоркской волости.

Пропаганду среди крестьян вели и представители сельской интеллигенции. К примеру, в селе Ташолка активно занимался пропагандистской деятельностью уроженец Ставрополя учитель Алексей Семенович Буянов.

В составе подпольных революционных организаций Самары работало немало ставропольчан. Например, сестры Александра, Васса и Анна Кондратьевы – члены социал-демократической партии. В доме их родителей в Ставрополе находилась явочная квартира. Кондратьевы занимались изготовлением большевистских листовок. 29 января 1905 г. на квартире Анны полиция обнаружила более 30 килограммов типографского шрифта и 4 тысячи листовок, посвященных событиям Кровавого воскресенья.

4. Революционные потрясения в городе и уезде

События 9 января 1905 г. послужили началом первой русской революции. Весной 1905 г. в селах Ставропольского уезда наблюдались разрозненные беспорядки в виде самовольных покосов, порубок леса, отдельных поджогов. Первыми пострадали имения крупнейшего земельного владельца России графа А.А. Орлова-Давыдова. Только в мае их поджигали несколько раз. Жители села Ташолка без разрешения стали пасти в графских лугах скот и косить траву. 23 июня крестьяне из близлежащих сел подожгли в Борковском имении графа конюшню с 13 чистокровными лошадьми. Случаи крестьянских волнений вынудили Орлова-Давыдова обратиться в Министерство внутренних дел за помощью. Однако самарский губернатор недооценил серьезность создавшегося положения и не принял никаких защитительных мер. В августе объявили забастовку плотники, каменщики и кузнецы на строящейся мельнице купца Маркова, близ села Никольское. Они потребовали сокращения шестнадцатичасового рабочего дня. Стачка закончилась победой рабочих. Марков вынужден был сократить рабочий день до 10,5 часов.

Осенью в уезде начались организованные погромы. 23 ноября в селах Русская и Мордовская Борковка бунтовщики захватили помещичий хлеб и скот, а постройки сожгли. 25 ноября были разграблены имения в селах Рязаново и на хуторе Красный

Пикет, а 27 ноября - в Кунеевке и Ташолке. Полицейский урядник не смог образумить крестьян и бежал в Ставрополь. Разъяренная толпа сожгла его дом. Только в ноябре 1905 г. было разгромлено, разграблено и сожжено свыше десятка помещичьих имений. Ущерб составил миллионы рублей. В декабре 1905 г. массовые погромы, поджоги, захваты продовольствия и порубки были отмечены в селениях Русской и Мордовской Борковках, Рязаново, Красном хуторе, Зелёновке, Ягодном, хуторах Муравьином и Старом, принадлежавших Орловым-Давыдовым. Сильно пострадали имения помещиков С.А. Сосновского и П.М. Ярового в Зелёновке и Фёдоровке, С.Л. Аржанова – в Фёдоровке. Помещики стали вооружаться. Только в имениях Орловых-Давыдовых закупили 80 винтовок и тысячи патронов. Вооруженные столкновения со стражей произошли в селах Новое Ерёмкино, Новый Суходол и др.

25 октября 1905 г. в Старом Буяне, где действовал крестьянский кружок самообразования, прошла политическая демонстрация. 12 ноября в селе была объявлена республика: введено самоуправление, провозглашена конфискация земли у помещиков, созданы народный суд и милиция, принято решение о всеобщем среднем образовании. Республика просуществовала всего 2 недели, ее зачинщики были арестованы.

Крестьяне села Васильевка в декабре 1905 г. на общем сходе выдвинули следующие требования: «всякая власть должна быть выборной и подчиняться народу; обучение во всяком учебном заведении должно быть бесплатным; нашим братьям рабочим дать восьмичасовой рабочий день, свободу стачек, хорошие жилища, достаточную заработную плату и пенсии в случае потери трудоспособности; необходимо сейчас даровать свободу всем пострадавшим за народное дело, так называемым политическим преступникам».

Волнения были отмечены и на Жигулёвских заводах Г.С. Ванюшина. В феврале 1905 г. газета «Самарский курьер» неоднократно сообщала о забастовках и стачках. В мае того же года, согласно донесению фабричного инспектора, толпа рабочих избивала инженеров завода и была разогнана казаками.

Центр уезда также не остался в стороне от революционных событий. Ставрополь первым в губернии откликнулся на призыв поддержать Всероссийскую политическую стачку в октябре 1905 г. С 13 октября в город перестали поступать газеты,

прервалась связь с Самарой. По уезду ходили самые невероятные слухи, что царские министры перебиты, а царь бежал за границу. Наконец, 20 октября в Ставрополь доставили царский «Манифест 17 октября». В нем провозглашались гражданские свободы: неприкосновенность личности, свобода слова, совести, собраний и союзов.

Около 9 часов вечера 20 октября в Ставрополе состоялся большой митинг местной интеллигенции и молодежи, на котором ветеринарным врачом М.П. Благодатным, руководителем городского комитета эсеров, был зачитан и прокомментирован «Манифест 17 октября». В выступлениях местной интеллигенции содержалась критика правительства. На 22 ноября в городе была намечена демонстрация против царского режима с участием представителей сел и деревень уезда, но накануне в Ставрополь прибыли солдаты, и организаторам пришлось ограничиться нелегальными сходками за пределами города.

5. Попытка эсеров поднять вооруженное восстание в Ставрополе

Летом 1906 г. представители партии социалистов-революционеров (эсеров) предприняли попытку поднять в Ставрополе вооруженное восстание. Город планировалось захватить 21 июля 1906 г. Боевики подобрали боевую дружину, часть которой должна была прибыть в Ставрополь на пароходе, часть - прийти пешком. План восстания стал известен властям.

21 июля 1906 г. ставропольская пристань была заполнена полицией и казаками. Подошел пароход, с которого сошли трое молодых людей. Полицейским они показались подозрительными и их решили задержать. Молодые люди бросились бежать, отстреливаясь на ходу. Полицейские тоже открыли стрельбу. Пока шла перестрелка, подошел пароход с боевой дружиной. Услышав стрельбу, некоторые молодые дружинники, едва ступив на берег, бросились врассыпную. Их стали ловить, семерых арестовали. Те 150 дружинников, которые подходили к Ставрополю пешим порядком, узнав о случившемся, не стали вступать в город. Вместо этого ночью они напали на Красный хутор Орлова-Давыдова, выбив с боем застигнутых врасплох казаков. После этого оружие было спрятано в лесу, а сами дружинники разошлись по своим селам.

6. Итоги вооружённых выступлений

Не сумев предупредить выступления, власти жестоко наказывали их участников. По селам и деревням разъезжали воинские команды и казачьи отряды. В Ставрополе разместили на постой 100 казаков, 200 стражников и 36 урядников. Наиболее активных участников беспорядков отправляли в тюрьмы и предавали суду, других подвергали порке прямо на месте в качестве устрашения. У крестьян забирали имущество, хлеб в пользу помещиков. По далеко не полным данным, к судебной ответственности было привлечено 111 человек, 67 из них осудили и отправили по этапу в Сибирь.

Таким образом, в начале XX века мирная жизнь ставропольчан была прервана волной военных и революционных потрясений. Глубинные российские противоречия – сословная организация общества, крестьянское малоземелье и помещичье землевладение – привели к бесчинствам, грабежам и разбою на Ставропольской земле. Отсутствие опыта цивилизованного решения сложных ситуаций, усугубленное революционной агитацией, спровоцировали малоимущие слои населения на революционные выступления. Власти, защищая сложившийся порядок, сумели подавить революцию, но не смогли устранить причины, вызвавшие ее.

Контрольные вопросы

1. Какова была численность населения Ставрополя, Ставропольского уезда в начале XX века?
2. Какая новая промышленная отрасль стала развиваться в уезде в начале XX в.?
3. Какие традиционные и новые направления в области социальной политики характерны были для органов местного самоуправления?
4. Охарактеризуйте деятельность политических партий в Ставрополе в период революции.
5. Где в Ставропольском уезде были отмечены выступления крестьян, рабочих? Каковы были их требования и последствия выступлений?

§ 16. Ставрополь в межреволюционный период

1. Столыпинская аграрная реформа в Ставропольском уезде

Пытаясь обеспечить крестьянство землей, в начале XX столетия правительство начало процесс разрушения общинного землевладения. По указу от 9 ноября 1906 г. крестьяне могли выйти из общины и закрепить за собой земельные наделы в личную собственность. При этом они получили право переселиться на хутор или остаться в деревне и вести отрубное хозяйство. Проведение в жизнь аграрной реформы связано с именем главы правительства Петра Аркадьевича Столыпина, семья которого владела поместьями в Ставропольском уезде.

В Ставропольском уезде изменения шли трудно. Большинство крестьянских сходов выступали против выхода из общины. В Нижнем Санчелееве, Хрящёвке, Мусорке произошли столкновения крестьян с вызванными из губернского центра войсками. В Кирилловке крестьяне встретили уездного землемера кольями. Полиция вынуждена была их разогнать. В итоге в Нижнем Санчелееве выделились зажиточные хозяйства, имевшие в среднем 19,7 десятины земли, в Ягодном – 23 десятины, а в Хрящёвке – по 47 десятин на двор. Бедные хозяева покидали общину редко. Только при желании переехать в город невозможности обрабатывать земельные участки. В целом по уезду из общины выделились всего 7,5 % крестьян¹.

Основной причиной медленного хода реформы стал большой риск потерять урожай из-за неустойчивых климатических условий. Полосы в разных местах гарантировали крестьянам средний урожай: в засушливые годы выручали полосы в низине, а в дождливые — на взгорье. Община регулировала и отношения крестьянина с помещиком и властями. Именно она рекомендовала цену на сельхозпродукцию, торговалась с помещиком по поводу аренды земли. Выделившемуся хозяину приходилось рассчитывать только на себя.

Реформа не решила проблему крестьянского малоземелья в Ставропольском уезде. Более того, она увеличила число бедняцких хозяйств и степень социальной напряжённости в деревне.

2. Ставрополь – город-курорт

¹ В целом по Самарской губернии с июня 1907 по 1 января 1916 г. из общин вышли 167199 домохозяев, что составляло 30, 9% всего общинного землевладения; 69, 1% надельной земли оставалось в распоряжении общины.

Если промышленное, промысловое, торговое и даже сельскохозяйственное направления экономики города развивались весьма сдержанными темпами, то курортная жизнь Ставрополя, без преувеличения, бурлила.

В 1906 г. город был официально признан курортом Российской империи. С каждой семьи на его благоустройство взимали трехрублевый сбор. В 1910 - 1911 гг. ставропольским купцом Валентином Николаевичем Климушиным был построен санаторий «Лесное», который считался лучшим кумысолечебным заведением Поволжья. Очень скоро санаторий стал популярным не только в России, но и за границей, чему в немалой степени способствовала небольшая цена за сезон – до 250 рублей.

Больные и отдыхающие приезжали с Дальнего Востока, из Сибири, Москвы, южных губерний и даже Турции. Наплыв гостей был значительный, до 1000 человек за сезон. Жигулёвские горы, Волга с песчаными берегами, уникальный сосновый бор, 193 речки и 56 озер создавали целебный микроклимат. Дыни, арбузы, яблоки, сливы, вишни, мед дарили витамины. Кумысолечебный курорт в городском сосновом бору укреплял силы легочных больных.

Приезжавшие на отдых обычно селились в дачном поселке, граничившем с городом. Летом здесь давали спектакли заезжие труппы, проводились музыкальные вокальные вечера, организовывались прогулки на лодках по Волге в Жигулёвские горы. Из воспоминаний главного врача, а в последующем и одного из директоров санатория В.Н. Золотницкого: «Дачный поселок занимает 210 десятин, кроме дач – семь корпусов с номерами... меблированные комнаты... дачи по 2-6 комнат... много платных столовых. Существует шесть кумысных фирм. Кумыс – порядочный, хотя уступает степному, выпас кобылиц на участках, арендуемых у Орлова-Давыдова...»

На дачах у Ставрополя отдыхал и работал художник Василий Иванович Суриков¹. Шестидесятидвухлетний живописец приехал в Ставрополь в 1910 г. Этой поездке предшествовал трудный период в его жизни. В течение семи лет он очень тяжело переживал смерть своих близких – супруги и матери. Поездка в Ставрополь помогла Василию Ивановичу преодолеть душевный и творческий кризис. Итогом стали новая трактовка картины «Степан Разин» и полотно «Посещение царевной

¹ Следует отметить, что красоты и история нашего края и раньше привлекали известных художников. Так, в 1870 г. в Ставрополе работал над своей картиной «Бурлаки на Волге» Илья Репин.

женского монастыря». Образ царевны был написан с местной жительницы Анастасии Добринской.

На Всероссийской гигиенической выставке в сентябре 1913 г. в Петербурге санаторию «Лесное» была присуждена Большая бронзовая медаль.

3. Эпидемия холеры

В 1910 г. город и уезд охватила эпидемия холеры. Первый случай заболевания был выявлен в Ставрополе 24 июня. Заболевшая – жительница Ставрополя, приехавшая накануне из Самары. С 1 по 3 июля эпидемия распространилась на весь Ставропольский уезд и продлилась до 4 октября.

Уездная санитарно-исполнительная комиссия в составе председателя земской управы В.С. Тресвятского, главного врача больницы М.В. Лапкова и городского врача Ю.Н. Власова разработала и реализовала специальные меры по ликвидации заболевания. Город и уезд разделили на девять санитарно-попечительских пунктов. В сельских обществах избрали санитарных попечителей. Для заболевших оборудовали специальные холерные бараки. В Ставрополе эпидемические бараки разместили на берегу Воложки. Провели дезинфекцию населённых пунктов. Жителям уезда читались разъяснительные лекции, прививалась закупленная земством противохолерная вакцина. В уезде действовали 8 больниц на 160 кроватей. Помимо участковых и эпидемиологических врачей, фельдшеров и сестер милосердия с холерой боролись студенты и школьные учителя. Противоэпидемиологические меры обошлись земству в 4800 рублей. За неполные полгода в уезде заболел 2171 человек и умерли – 975.

4. В годы первой мировой войны

Следом за холерой пришла первая мировая война. В начале августа 1914 г. после получения страшных известий из Петрограда жители города собрались в курзал. Они осудили «зарвавшуюся немчуру», поддержали стремление Николая II вести войну до победного конца. Городской голова Петр Григорьевич Цезарев пообещал, что семьи добровольцев, ушедших на фронт, не останутся без внимания местных властей: еще 28 июля городская дума приняла решение ассигновать 1000 рублей для экстренной помощи семьям добровольцев. Закончилось собрание торжественным пением государственного гимна империи.

Ставропольчане активно записывались в добровольцы. Тогда их называли охотниками. По В.И. Далю, «охота – состоянье человека, который что-либо хочет; хотенье, желанье, склонность или стремление, своя воля, добрая воля». Всех состоящих на воинском учете (а военнообязанными были мужчины в возрасте до 43 лет) называли ратниками ополчения. Они подразделялись на два разряда. Из ратников I разряда комплектовали новые воинские части и пополнение уже действовавших. Ратников II разряда (военнообязанные с некоторыми ограничениями) направляли для охраны тыла или использовали в качестве рабочей силы. Ставропольских ратников на пароходах и подводках доставляли в Самару. Оттуда в товарных вагонах («40 человек, 8 лошадей») везли на фронт.

Многие ставропольчане первоначально попали в 246-ю и 259-ю самарские пешие дружины государственного ополчения, поэтому земство и городская управа изготовили для них за свой счет знамена. В январе 1915 года зеленые флаги с золотым ополченским крестом и вышитой надписью «За веру, царя и Отечество!» были переданы командованию.

На фронт ушли наши земляки-ставропольчане: рядовые В.Ф. Аношкин и Н.С. Хазов, писари А.И. Кондратьев и И.В. Мажанов, унтер-офицеры Н.Ф. Белов и И.И. Нестеров. Были среди добровольцев женщины. В звании рядовых воевали А.Е. Авдоница из Кунеевки, К.О. Алмакаева из Мордовской Борковки, И. Арбузова из села Нижнее Санчелеево. Из Хрящевки были призваны 216, а из Чувашского Сускана – 75 человек. Не все вернулись домой.

Деревни Самарской губернии в целом потеряли почти половину трудоспособного населения. Тяжесть ведения хозяйства опять легла на плечи женщин, стариков и детей. Сокращение поголовья рабочего скота, который реквизировался для нужд армии, привело к уменьшению посевных площадей. Росло число бедняцких хозяйств.

В городе для раненых офицеров на средства Ставропольского уездного комитета Всероссийского городского союза был создан военный госпиталь на 35 коек, который разместился в санатории «Лесное». Комитет возглавил гласный городской думы В.Н. Климущин – владелец санатория, который продолжал оставаться основным вкладчиком средств на его содержание. Вошли в комитет члены городской ду-

мы, на чьи средства и содержался госпиталь: председатель уездной земской управы Н.В. Тресвятский, городской голова В.М. Войнатовский, член земской управы П.И. Ледомский и земский ветеринарный врач К.И. Штрик. За годы войны более 300 раненых и больных нижних и средних военных чинов получили здесь лечение. Необходимо отметить, что содержание госпиталя обходилось в 25 тысяч рублей в год.

Война изменила привычный уклад жизни. Продолжительность рабочего дня в среднем составляла 12 часов, периодически достигая 13-14 часов. Широко применялись сверхурочные работы, узаконенные правительством в 1915 г. К 1916 г. уровень заработной платы по сравнению с довоенным временем возрос на 10–15%, а цены на многие товары и продукты питания увеличились на 100–300%. В условиях роста цен городская дума приняла решение о введении твёрдых цен на некоторые продукты. Но реализовано оно было не в полной мере: в Ставрополь хлынул поток беженцев из пограничных районов. Только из Гродно, Смоленска и Галиции прибыли 12 тыс. человек плюс 1200 немцев-колонистов. Население города увеличилось почти в три раза. Дума просила присылать беженцев партиями по тысяче человек, распределяя их по селениям уезда. Так, 1 тыс. человек была направлена в Старую Майну, по 500 человек – в Хрящевку и Чердаклы, 6,5 тысячи – в Мелекесс. В Ставрополе оставили 3,5 тысячи. Для переселенцев организовали пункт питания на 500 человек. Приток беженцев значительно ухудшил жилищные условия и продовольственное снабжение горожан.

Патриотические настроения сменились социальной напряженностью. Город, как и страна в целом, был на грани нового революционного взрыва.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1908 года

Наумов Александр Николаевич (20.09.1868 – 03.08.1950), родился в Ставрополе.

Окончил Симбирскую гимназию с серебряной медалью, юридический факультет Московского университета (1892).

Занимал должности земского начальника Ставропольского уезда, депутата Ставропольского уездного и Самарского губернского земских собраний (1894), почетного мирового судьи (1897), предводителя дворянства (1902 - 1905), предводителя губернского дворянства (1905 - 1908), члена Государственного Совета от Самар-

ского земства (1908), министра земледелия (1915 - 1916). В 1906 г. удостоен чина камергера императорского двора.

За годы общественной деятельности А.Н. Наумова в Ставропольском уезде были построены 5 каменных церквей и 2 деревянных храма, все школы были капитально отремонтированы, открыты 10 новых церковно-приходских школ, библиотека-читальня. Основное внимание в своей деятельности Наумов уделял развитию народного просвещения. Его усилиями были открыты женская гимназия, ремесленное и городское училища, разработана программа отечествоведения. А.Н. Наумов был инициатором внедрения культурного земледелия в уезде. После революции 1917 г. эмигрировал во Францию.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1910 года

Якунин Владимир Васильевич (1856 – 8.03.1913), родился в Одессе.

Окончил 3-ю Одесскую гимназию, Елизаветинское кавалерийское училище (1874 - 1877), корнет (1877), участник турецкой кампании (1877-1878).

Занимал должности от гласного Одесского уездного земского собрания, председателя Одесской уездной земской управы (1883) до самарского губернатора (1906-1910).

Награжден орденами: св. Анны 2-й, 3-й и 4-й степеней, св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, св. Владимира 3-й и 4-й степеней. Камергер и гофмейстер Двора Его Императорского Величества (1906, 1910).

Начало губернаторской деятельности В.В. Якунина было связано с народными волнениями первой русской революции. Вскоре после вступления в должность губернатора В.В. Якунин объявил Самарскую губернию на положении усиленной охраны (иначе говоря, на военном положении), ввел строгую цензуру для печати. Благодаря губернатору в Ставропольском уезде в 1906 г. был восстановлен общественный порядок. Успешная деятельность Владимира Васильевича была замечена и оценена правительством и лично П.А. Столыпиным.

Контрольные вопросы

1. Как проходила аграрная реформа П.А. Столыпина в Ставропольском уезде? Каковы её итоги? Почему крестьяне уезда не стремились выходить из общины?
2. Когда и почему Ставрополь превратился в курортный центр Российской империи?
3. Расскажите об эпидемии холеры в Ставрополе в 1910 году. Как была организована борьба с холерой в городе и уезде?
4. Как было воспринято в Ставрополе известие о начале первой мировой войны?
5. Как изменила война привычный жизненный уклад горожан и крестьян уезда?

§ 17. В период февральской революции и двоевластия

1. Установление новой власти

Февраль 1917-го принес с собой отречение от престола Николая II, двоевластие Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

1 марта 1917 г. в Самаре была получена телеграмма председателя Временного комитета Государственной Думы М.В. Родзянко о государственном перевороте в Петрограде, создании Временного правительства и отстранении от должности самарского губернатора князя Л.Л. Голицына. 4 марта в Самаре избрали исполком Комитета народной власти из 30 человек во главе с председателем губернской земской управы К.Н. Иньковым.

В Ставрополе новости узнали 2 марта. 5 марта городской голова Венедикт Михайлович Войнатовский, избранный на эту должность еще в 1915 г., и представители ставропольской общественности сформировали городской Комитет народной власти (орган демократической власти) из числа гласных городской думы. Признавая себя временным органом, он решил через два месяца провести выборы в Ставропольский городской Комитет народной власти.

На следующий день от К.Н. Инькова пришла телеграмма о государственном перевороте в Петрограде. Ставропольская городская дума собралась на вечернее заседание. Для предотвращения беспорядков был образован Комитет общественной безопасности под председательством В.Н. Климушина. Председатель Ставропольской уездной земской управы Н.В. Тресвятский разослал в волостные земские правления телеграммы следующего содержания: «Прошу сохранять спокойствие и ждать дальнейших распоряжений».

19 марта Временное правительство в Петрограде приняло постановление о полной ликвидации должностей земских начальников, функции которых переходили к назначенным комиссарам Временного правительства на местах. Николай Владимирович Тресвятский сменил должность: теперь его называли комиссаром Ставропольского уезда.

3 апреля в курзале по инициативе объединённой трудовой и солдатской группы состоялось общее собрание горожан для обсуждения списка лиц, рекомендован-

ных разными кружками местного населения в кандидаты на членство в Комитет народной власти. При обсуждении кандидатов собравшиеся решили, что выбирать надо «видавших виды», не следует избирать тех, кто «видит только свою печку в углу», равно как и тех, кто «...по горло завален своей личной и общественной работой». Будущим членам Комитета народной власти горожане предлагали потребовать у членов городской управы отчёт о своей деятельности. Комитет народной власти представлялся горожанам «направляющим и контролирующим органом».

Несмотря на смену организационных форм и названий, ситуацию в городе по-прежнему контролировали представители городской думы и земства.

Первый натиск революционных сил город ощутил 9 - 10 апреля. Именно в эти дни в Ставрополе состоялось чрезвычайное уездное земское собрание. Местная газета «Ставропольско - Волжское свободное слово» назвала это заседание историческим в жизни города и уезда. На нем присутствовали 76 человек: уездные гласные, представители сельских обществ и других организаций уезда. Собрание, по свидетельству прессы тех лет, прошло «в самом возвышенном настроении интенсивного демократического характера». Представители земства и демократических сил спорили о формах власти. На второй день в зале появился Алексей Семёнович Буянов — один из лидеров местной эсеровской группы, руководивший выступлениями ставропольского крестьянства в 1905 - 1907 гг. Это был триумф организатора поджогов дворянских усадеб. Революционный ажиотаж победил здравый смысл. Делегаты приветствовали А.С. Буянова стоя бурей аплодисментов. Чрезвычайное собрание оперативно объявило себя Комитетом народной власти и провело выборы в исполнительный комитет (15 человек). В качестве председателя представителям земства удалось отстоять кандидатуру Н.В. Тресвятского. А.С. Буянова назначили начальником уездной милиции.

2. Формирование Советов крестьянских и рабочих депутатов

Кроме Комитета народной власти в Ставрополе 25 апреля при активном участии представителей самарских Советов рабочих и военных депутатов был сформирован Совет крестьянских депутатов во главе с Григорием Самсоновичем Калиничевым. Руководство в Совете крестьянских депутатов захватили представители партии эсеров.

5 мая с помощью приехавших из Самары представителей Самарского городского комитета большевиков в Ставрополе был избран Совет рабочих депутатов. Его возглавил фельдшер местной больницы Василий Васильевич Баныкин.

Одновременно с образованием Совета рабочих депутатов в городе прошли всеобщие прямые равные тайные выборы в Ставропольский Комитет народной власти. В состав комитета были избраны 76 человек. Кроме того, в него вошли 15 представителей местного гарнизона. Председателем комитета был выбран Арсений Иванович Борисов, ставропольский купец 2-й гильдии, владелец кумысных дач. Основной задачей деятельности комитета явилось «укрепление завоеваний революции и поддержание в городе законности и порядка».

Таким образом, в течение двух месяцев в Ставрополе старые властные структуры из земств и городской думы были преобразованы в Комитет народной власти. Новая революционная власть создала свои управленческие органы – Совет крестьянских депутатов и Совет рабочих депутатов. Противоборство двух политических сил только начиналось.

3. Первые решения революционной власти

На что были направлены действия властных структур в это беспокойное время?

Комитет народной власти освободил из тюрьмы политзаключенных, создал комиссию по организации ставропольской добровольной милиции, которая подчинялась городскому голове. 8 марта ставропольская полиция была преобразована в народную милицию, при этом весь старый состав полиции, за исключением полицеймейстера, остался на своих местах. В основе организации деятельности милиции сохранился прежний порядок. При управлении милицией учредили судебно-следственную комиссию, состоящую из представителей местной адвокатуры и городских судей. Сыскное отделение осталось в прежнем составе, но его переименовали в разведочное бюро.

В мае исполком Комитета народной власти утвердил земельное земское обложение по одному окладу со ста десятин земли; ввел твердые цены на хлеб; определил все вопросы о продаже и аренде земли до выборов в Учредительное собрание; установил порядок использования труда живших в Ставрополе австрийских военно-

пленных; освободил арестованных впопыхах представителей местной администрации; определил функции волостных судов, земской управы, воинского присутствия.

Стремясь не допустить незаконного перераспределения земельной собственности, Временное правительство дало своему комиссару Н.В. Тресвятскому указание: «Лица, допускающие захват какой бы то ни было чужой собственности, инвентаря, хлеба или земли, подлежат законной ответственности по суду». В связи с этим Комитет народной власти не инициировал решение земельного вопроса.

Советы выступали за более радикальные преобразования. Совет рабочих депутатов провел в жизнь решение о введении для всех рабочих и служащих Ставрополя восьмичасового рабочего дня. Большевики призывали к конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянам. Но единства между крестьянским и рабочим Советами не было. В.В. Баныкин неоднократно предлагал крестьянам Ставрополя образовать единый Совет рабочих и крестьянских депутатов. Это, несомненно, послужило бы укреплению революционной власти в уезде, но крестьяне отказывались. Только в декабре 1917 г. вопрос о единстве радикальных сил был решен: объединённый Ставропольский городской Совет рабочих и крестьянских депутатов всё же был образован.

Революционные настроения усиливались и в комитете. В результате октябрьских выборов в составе уездного земского собрания резко выросло число представителей партии эсеров. А 17 октября новым комиссаром в Ставропольском уезде утвержден А.С. Буянов. Таким образом, демократические, либеральные силы сошли с политической арены. Началась борьба за власть между двумя социалистическими партиями.

Баныкин Василий Васильевич (1888—15.06.1918), родился в селе Бектяшки, Сенгилеевского уезда, Симбирской губернии.

Окончил Самарскую фельдшерскую школу, Юрьевские частные университетских курсы по специальности «врач».

Занимал должности эпидемического фельдшера села Чекан, фельдшера земской больницы Ставрополя, первого председателя исполкома городского Ставропольского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (январь 1918) и исполкома

Ставропольского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (март - июнь 1918). Член партии социалистов-революционеров (1917 - 1918). Погиб во время оккупации Ставрополя чешским батальоном в июне 1918 г.

Тресвятский Николай Владимирович (1857 – после 1918).

Окончил юридический факультет Казанского университета (1879).

Занимал должности чиновника Казанского окружного суда (1879 - 1881), Казанской судебной палаты, судебного следователя Лоишевского уезда (1879), следователя 2-го участка Чебоксарского уезда Казанского округа (1881-1883), члена Самарской губернской земской управы (1895 - 1908), председателя Ставропольской уездной земской управы (1910 - 1918), ставропольского уездного комиссара Временного правительства (март - ноябрь 1918).

Кавалер ордена святой Анны III степени (1906).

Контрольные вопросы

1. Какие изменения в системе органов власти города и уезда произошли после февральской революции?
2. Кто возглавил новую власть в Ставрополе? Какие должности занимали Н.В. Тресвятский, А.С. Буянов?
3. Расскажите о первых решениях Комитета народной власти в городе.
4. Когда были созданы Советы крестьянских и рабочих депутатов в Ставрополе? Кто их возглавил?
5. Чем закончилось противостояние политических сил в городе?

Скиталец (С.Г.Петров)

«Лес разгорался» (фрагмент)

На затылке кургана, там, где по отлогому зеленому склону росла кудрявая роща, собралось на поляне человек двадцать – тридцать мужиков. Немного пониже горной дороги, в тени деревьев, на горбе кургана, пестрели они своими разноцветными рубашками. В центре всей группы, в позах противников, сидели друг против друга Мирон и земский агроном Михайло Васильевич, давнишний друг и руководитель буяновцев. Рядом с Мироном сидел учитель. Агроном и Мирон спорили. Все слушали.

Михайло Васильевич был худенький, маленький человечек в пиджаке, косоворотке и высоких сапогах. Бледное нервное лицо его с подстриженной остренькой бородкой, в которой уже пробивалась кое-где седина, казалось измученным. Он полулежал на траве, нервно комкал и кусал сорванный стебель и внимательно, враждебно слушал. Говорил Мирон.

– Пятнадцать лет! – звучал его грудной голос. – Пятнадцать лет ты шептал нам каждому поодиночке, а которым чуть ли не сызмальства: «поднимайтесь», а мы спали, ходили впотьмах, боялись, как маленькие ребяташки. Мы тогда, правду сказать, мало что у тебя понимали. А все-таки мы думали: ежели придет это время, то уже не кто, как он, пойдет у нас впереди.

Мирон сидел в центре всей толпы, поджав под себя ноги, нервно возясь на месте и сдвинув картуз на затылок.

– Выслушай ты нас, пойми ты нас! – нервно звенел голос Мирона. – Мы терпели, и отцы наши терпели, и деды и прадеды терпели... Мы сотни лет терпели... А когда мы спрашивали, где правда, нас усмиряли, секли, сажали в остроги, и мы опять терпели. Конца не было нашему терпению... Будь оно проклято - мужицкое терпение! Кровавыми слезами мы поливали вот эту каменистую землю, костями своими удобряли ее. И – терпели...

Толпа беспокойно зашевелилась и глухо, невнятно застонала: не было слов и не было ясных восклицаний – был только стон и вздох одной общей груди.

– Но вот пришел конец терпению... мы пришли к тебе и сказали: «Веди нас, указывай, что нам делать; мы согласны». А ты что нам сказал? Ты испугался первый! Кажется нам теперь, что один только страх у тебя там, страхом полна вся твоя душа!.. Ну, так что же? Ступай куда-нибудь от нас подальше, на покой, мы тебя не неволим, только хоть не мешай ты нам. Кончилось время, когда по задворкам-то шептались, пора громко говорить... Настал час идти нам всем добывать свое мужицкое счастье...

Слова о мужицком счастье Мирон произнес торжественно, глубоким голосом. Этот крепкий грудной голос дрогнул всем знакомой огненной дрожью, лицо Мирона преобразилось, глаза сверкнули слезами. Он стоял перед изможденной фигурой Михайла Васильевича, словно вылитый из бронзы, сильный, молодой, вдохновенный.

– Не становись на дороге, Михайло Васильевич, уходи, – прошептал он, энергично тряхнув головой.

– Верно ли я сказал? – спросил Мирон, обращаясь к собранию.

Толпа молчала. В ней копилась тяжесть, готовая оторваться и упасть, как нависшая капля.

– Верно! – вдруг резко вымолвил кто-то. И тогда что-то прорвалось и хлынуло. Все загалдели разом.

– Верно! Верно! Все сказал!

– Пора в отставку! Ха!

– Отобратить доверенность!

– Пусть уходит! Невозможно с ним!.. Не согласны!..

Михайло Васильевич побледнел. Губы его искривились, глаза замигали, левая бровь подергивалась. Он стоял на бугре один перед бунтовавшей толпой.

– Уходи! – галдели мужики.

Тогда он сделал отчаянный жест, прося слова, и толпа мало-помалу стихла. Михайло Васильевич заговорил хриплым, дрожащим от волнения голосом.

– Постойте! – крикнул он. – В чем дело?.. За что вы гоните меня?.. Не за то ли, что я пятнадцать лет воспитывал, развивал, учил вас? Пятнадцать лет шептался с вами по задворкам? Но как бы я мог иначе говорить, если бы не шептался? Я шептал

вам великие слова... слова о правде... о человеческом счастье... Не за то ли вы гоните меня, что я отдал вам лучшую часть моей жизни, или, может быть, за то, что я любил вас, как своих детей. Теперь – дальше: вы укоряете меня за то, что вы решили «подниматься», а я не соглашаюсь вместе с вами, не исполняю моих слов на деле... Но как вы поднимаетесь? Стихийно! Вы поджигаете лес, открыто захватываете землю, собираетесь громить помещиков! Мне не жалко леса и не жалко помещиков, мне жалко вас: вас разгромят казаки, вас перебьют, расскажут по тюрьмам! Погибнет мой труд, погибнет все, над чем я трудился пятнадцать лет! Вас перебьют свои же, темные, несознательные односельчане. Вы подумайте только, что начинается теперь в деревнях: все перемешалось, перепуталось, какая-то всеобщая смута, льется кровь, отнимают землю, лес загорается...

– Будет! – крикнули ему. – Поздно тушить! И не тебе бы за это дело браться! Сказано – уходить!

– Довольно, Михайло Васильевич! Брось вожжи! Теперь мы сами хотим, одни, без тебя! Не хотим по-старому!

Мужики размахивали руками и возбужденно шумели:

– Врут, всех не перебьют!

– Чего тут? Уходи домой!

– У нас Мирон будет вместо тебя!

– Не хочешь быть впереди, так останешься сзади!

Краска сдержанного гнева залила бледные щеки агронома.

– Прощайте, больше не о чем говорить! – прерывающимся голосом резко крикнул Михайло Васильевич.

Он весь перекосясь, безнадежно махнул рукой, повернулся от мужиков и стал спускаться с бугра вниз по откосу. Ноги его скользили по влажной траве, и он, прыгая, побежал вниз, раскинув руки, как подшибленные крылья. На бегу он цеплялся за кусты и камни, падая то в одну, то в другую сторону, и был в то время похож на подстреленную птицу. Он бежал все быстрее, спотыкаясь и поднимаясь, и наконец пропал из глаз.

1905 г.

ГЛАВА 6

В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (НОЯБРЬ 1917 – 1920 гг.)

§ 18. Установление Советской власти в городе. События гражданской войны на территории Ставропольского уезда

1. Борьба за установление Советской власти в Ставрополе и уезде

Осенью 1917 г. общенациональный кризис охватил все стороны жизни общества. Особенно остро встал вопрос о смене власти. Известие о начале вооружённого восстания в Петрограде было получено в Самаре 25 октября. Уже 27 октября в столице губернии была провозглашена Советская власть и образован Военно-революционный комитет как временный чрезвычайный орган власти.

Обстановка в Ставрополе существенно отличалась от положения в Самаре. Из-за отсутствия крупных промышленных предприятий число рабочих было незначительно. С 4 ноября 1917 г. Комитет общественной безопасности, городская милиция и вооружённый отряд на базе уездной милиции находились под влиянием партии эсеров.

В.В. Банькин образовал при ревкоме отряд Красной гвардии, командование которым было поручено причетнику Хрящевской церкви Сергею Александровичу Сунгурову.

Осенью 1917 г. важнейшим вопросом политической жизни стали выборы в Учредительное собрание. Уездная комиссия по выборам в Учредительное собрание начала работу в ноябре. На 12-е были назначены выборы, которые проходили по партийным спискам, составленным ещё до октябрьских событий. В Ставропольском уезде за единый список эсеров проголосовал 86131 человек, а за список партии большевиков – 3983 избирателя. Состоявшийся в декабре 1917 г. IV губернский крестьянский съезд постановил заменить Советскую власть властью Учредительного собрания.

Однако удержать власть эсеры не сумели. Под влиянием В.В. Банькина в январе 1918 г. было принято решение о роспуске земского собрания. Земской управе было предложено оставаться при исполкоме, признав власть народных комиссаров. Основание решения было одно – собрание и управа действуют против власти Сове-

тов. Не подчинившись, земское собрание созвало в селе Никольском своё «демократическое совещание для установления народной власти». В свою очередь, большевистский горисполком объявил о созыве 28 января 1918 г. I уездного съезда Советов. Съезд работал три дня. На нём присутствовали 52 делегата от Ставрополя, Мелекесса и 13 волостей уезда, в которых были созданы Советы. Съезд объявил о переходе всей власти в руки Советов и о немедленном установлении Советской власти в тех волостях, где она ещё не была установлена. Демократическое совещание, созванное уездной земской управой в селе Никольском, решено было распустить. С упразднением земства его функции исполнительный комитет (исполком) горсовета передал бюро по земскому хозяйству при исполкоме Ставропольского уездного Совета.

На I уездном съезде Советов был избран уездный исполком в составе председателя Г.И. Карелина, его заместителя М.А. Минеева и членов исполкома М.Н. Кожевникова, В.Г. Данилова, В.С. Демидова, И.Д. Балакина и Г.А. Лимонова. Уездный исполком инициировал издание газеты «Советское дело», которая выходила в городе 2 раза в неделю.

В течение февраля по всему уезду в волостях и сёлах проходили собрания, где выбирали представителей Советов, в том числе на II уездный съезд Советов, который начал работу 5 марта 1918 г. Единственной властью в уезде была признана Советская. Новым председателем уездного исполкома стал В.В. Баныкин.

2. Реализация декрета «О земле» в Ставропольском уезде

Развёрнутой программы социально-экономических преобразований у большевиков не было ни до октября 1917 г., ни в первые месяцы после революции. Явным было понимание необходимости принятия решений, отвечавших пожеланиям крестьянства. Лозунг «Земля – крестьянам!», с которым большевики пришли к власти, нашёл свое выражение в декрете «О земле», принятом на II съезде Советов 26 октября 1917 г. В Самаре знаменитый декрет был опубликован в большевистской газете «Приволжская правда» 2 ноября 1917 г. Его практическое осуществление началось после принятия в феврале 1918 г. закона о социализации земли.

Решение о передаче имевшихся в Ставропольском уезде казённых, монастырских и частновладельческих земель в распоряжение уездного Совета было принято

на II съезде Советов Ставропольского уезда в марте 1918 г. Были подсчитаны все пахотные, луговые и выгонные земли, имевшиеся в уезде. В среднем по уезду на одного человека приходилось 1,7 десятины пахотной земли. Причем у одних волостей были излишки, у других земли до нормы не доставало. Излишки против нормы временно отчуждались. В сёлах земельные угодья распределялись по едокам и по принципу уравнительного землепользования. За Ставрополем было закреплено 4788 десятин пашни, 1542 десятины лугов и 345 десятин выгонных земель.

Глобальное переустройство социально-экономических отношений в деревне привело к падению товарности всего сельского хозяйства. В стране была введена продовольственная диктатура, создавались комитеты деревенской бедноты. Особенностью процесса формирования комбедов в Ставропольском уезде, как и в Самарской губернии, было то, что образовались они только осенью 1918 г., после разгрома соединений Белой армии, и вскоре были распущены. В Ставропольском уезде существовали 14 волостных и 80 сельских комбедов.

3. Ставропольский уезд в период гражданской войны

Установление советской власти не принесло долгожданного мира. Военно-политические события 1918 г. превратили Средневолжский регион в эпицентр гражданской войны.

30 мая 1918 г., получив известие о наступлении чехословацкого корпуса на Самару, губревком объявил город и всю Самарскую губернию на осадном положении. Был создан боевой революционный штаб во главе с В.В. Куйбышевым. 8 июня Самара была оставлена. Отошедшие от Самары отряды сосредоточились в районе Сенгилея.

Расположенные на правом берегу Волги белогвардейские части под командованием генерал-лейтенанта В.О. Каппеля, выступившие было в направлении Сызрани, вернулись в Самару. Здесь прямо из вагонов войска погрузились на товарно-пассажирский пароход, направлявшийся в Ставрополь. Высадившись у села Климовка на правом берегу Волги, не доходя 15 вёрст до города, каппелевцы практически без потерь разгромили три артиллерийских взвода красных и заняли деревни Климовка и Васильевка.

15 июня чешский батальон имени Георгия из Падебрад и подтянувшиеся позже отряды В.О. Каппеля заняли Ставрополь. Одновременно три буксирных парохода с войсками подошли к городской пристани. Число защитников Ставрополя было незначительным – гарнизон охраны города и отряды Красной гвардии насчитывали 80 штыков и 30 сабель кавалерии. Отряды красных стали с боем отходить к Мелекессу. Председатель уездного исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов В.В. Баныкин предпринял все меры для эвакуации сочувствующего населения, государственного имущества и госбанка. Два тяжело нагруженных парохода «Ермак» и «Святая Ольга» отошли от пристани всего за два часа до вступления в город белогвардейцев. Однако ни сам Баныкин, ни его товарищи не эвакуировались. Первый лидер Советской власти был застрелен прямо на улице города. Отступившие под командованием ставропольского уездного военного комиссара Владимира Николаевича Парадизова к Мелекессу большевики образовали в нем 22 июня Мелекесско-Ставропольский исполком и ревком. Власть в Ставрополе и губернии перешла к Комитету членов Учредительного собрания (Комуч).

3 июля 1918 г. Комуч издал приказ о наборе в Народную армию. В июне - июле было развернуто формирование четырех пехотных батальонов в Самаре, по батальону в Ставрополе, Бугуруслане, Сызрани и Бузулуке. Сформированный в Ставрополе батальон Народной армии был преобразован в 1-й пехотный Ставропольский полк.

Численный и тактический перевес был на стороне наступавших на Мелекесс чехов и Народной армии Комуча. В ночь на 18 июля отряды Красной Армии оставили Мелекесс. В.Н. Парадизов задержался в посадке для уничтожения военных документов, был захвачен белогвардейцами и расстрелян.

Москва стремилась к разгрому белогвардейцев на Средней Волге. Декретами СНК от 13 июня и 12 июля 1918 г. был создан Восточный фронт. Его войска сводились в пять армий. На линии первой армии был образован Ставропольский фронт под командованием В.И. Павловского. В отряд вошли уцелевшие большевики-партизаны. После захвата белогвардейцами всей территории уезда ставропольский отряд присоединился к сводному отряду Г.Д. Гая.

22 июля Сенгилеевский и Ставропольский фронты были преобразованы в сводную Сенгилеевско-Ставропольскую группу войск из пяти дружин под командованием Гая. На её основе 27 июля была создана регулярная Самаро-Симбирская дивизия.

Воспользовавшись присутствием белогвардейцев в Ставрополе, эсеры решили 22 сентября 1918 г. провести выборы в городскую думу. Новоизбранная дума так и не начала работать, так как 29 сентября Комуч самоликвидировался. Исчезновение Комуча было обусловлено сентябрьским полномасштабным наступлением Красной Армии. Утвердив Советскую власть в Казани и Симбирске, она готовилась к захвату Ставрополя, Сызрани и Самары.

На Ставропольском направлении главные силы Красной Армии до соприкосновения с противником двигались на пароходах. В авангарде находилась флотилия, а по берегам – броневые машины и отряды пехоты на подводах. Был разработан план военной операции, предусматривавший наступление по всему фронту. 1 октября 5-й Курский полк Н.И. Трунова 2-й стрелковой дивизии А.И. Сидякина Самаро-Симбирской 24-й «Железной» дивизии Г.Д. Гая переправился на левый берег Волги и, преследуя белогвардейцев, 6 октября вошел в Ставрополь. В Ставропольском уезде власть вновь перешла к Советам. Вечером 7 октября была взята Самара, но территория губернии в целом большевиками еще не контролировалась.

Весной 1919 г. в период подготовки наступления А.В. Колчака на Самару в Ставропольском уезде был создан мощный укрепрайон, состоявший из шести участков. В районе Ставрополя была оборудована артиллерийская батарея с сектором обстрела в направлении деревень Васильевка и Тимофеевка. Начальником обороны Ставропольского укрепучастка был назначен уездный военный комиссар Рыженко. Перед ним была поставлена задача преградить путь противнику с севера, со стороны Старого Буяна, не допустить устройства белоказаками переправы через Волгу в районе Ставрополя. 25 апреля 1919 г. перед началом наступления Красной Армии под руководством Д.М. Карбышева, руководившего строительством Самарского укрепрайона, были обустроены позиции в районе сёл Ташёлка и Мусорка. Белогвардейцам не удалось соединить два фронта: Южный и Восточный. 28 апреля войска Южной группы войск Красной Армии перешли в контрнаступление. К концу мая

вся территория Самарской губернии была очищена от сторонников монархии. Партия большевиков вооруженным путем утвердила свою власть.

Контрольные вопросы

1. Когда и при каких обстоятельствах была провозглашена Советская власть в Ставрополе и уезде?
2. Как была проведена реализация Декрета о земле в Ставропольском уезде? Какое количество земли было закреплено за Ставрополем?
3. Расскажите о событиях гражданской войны 1918 г., связанных с городом Ставрополем.
4. Как менялась власть в Ставрополе в период гражданской войны?
5. Какую роль сыграл Ставрополь в 1919 г., в период наступления войск А.В. Колчака?

§ 19. Социально-экономические и культурные преобразования

1. Хозяйственная жизнь города

После освобождения Ставрополя от белогвардейцев в октябре 1918 г. хозяйственная жизнь города и уезда стала налаживаться в соответствии с новыми представлениями. При Революционном комитете, который в ноябре передал власть горисполкому, были организованы отделы: народного образования, труда, социального обеспечения, городского хозяйства, жилища, продовольствия, медико-санитарный и совет народного хозяйства.

Принимались меры к развитию кустарной промышленности. Большую активность в этом стали проявлять крестьяне. Возникали частные торговые заведения, кузнечные, слесарные, плотницкие, бондарные мастерские. Была налажена работа пекарни, лесопильного завода и мельницы. В апреле 1919 г. было принято решение о строительстве в Ставрополе молочной фермы.

Городской хозяйственный отдел приступил к учёту жилищного фонда для планового распределения его среди нуждающихся. Запрещалось занятие квартир без ведома жилищного отдела. За неподчинение применялись санкции: арест до 6 месяцев или штраф 5000 рублей. К 1 июля 1919 г. были национализированы 94 дома, 18 магазинов и амбаров. Была выпущена специальная инструкция об организации коммунального хозяйства. В ней предлагалось отказаться от сплошной муниципализации жилищного фонда в силу отсутствия средств для проведения текущего ремонта.

В конце 1918 г. по инициативе председателя горисполкома С.П. Зиновьева были взяты из имения графа Орлова - Давыдова электрические машины. Владельцу магазина купцу Столярову предложили освободить принадлежавшее ему торговое помещение. В бывшем столяровском доме на базе электрических машин Орлова-Давыдова заработала городская электростанция. У нее было всего 15 абонентов, она терпела убытки. Предприимчивые руководители отдела городского хозяйства, в ведении которых находилась электростанция, прикупили где-то по сходной цене киноаппарат и в январе 1919 г. открыли в Ставрополе «кинематограф». Финансовое положение городской электростанции значительно улучшилось.

Широкое распространение получила практика проведения коммунистических субботников для выполнения общественных работ. В них принимали участие не

только жители Ставрополя, но и проживавшие в городе беженцы. Участники субботников выполняли самые разнообразные работы: подвозили дрова, сено, шишки, выгружали железо, перебирали картофель, перевозили рыбу и т. д. Так, 1 мая 1920 г. были выполнены работы по благоустройству города: высажены 620 деревьев, заложены сады при Дворце труда, очищены от мусора пожарная каланча и скотоприёмный пункт. Почин ставропольчан поддерживали большевики уездных сёл.

2. Социально-культурные преобразования

Практическая деятельность в области культуры была направлена на решение двух основных задач. Во-первых, необходимо было установить партийный контроль над всеми средствами воздействия на образ мыслей и настроения жителей города. Во-вторых, требовалось провести работу по подъёму общего культурного уровня населения.

Катастрофически не хватало образованных работников. Не было самого необходимого – бумаги. Документы и распоряжения писались так, чтобы занять всю площадь листа, употреблялись по преимуществу четвертушки и восьмушки. Несмотря на все трудности, были предприняты меры по развитию народного образования и культуры в целом.

В Ставрополе располагались: школа профтехобразования, 4 школы первой ступени, 2 школы второй ступени, 2 музыкальные школы, школа грамотности в караульной роте, 4 библиотеки, 1 изба-читальня, 4 клуба, 1 народный театр, 2 магазина книжной торговли, 2 детских дома и 2 дома старости, 14 детских площадок.

Самой главной проблемой в те годы была борьба с неграмотностью. В школы открыли широкий доступ рабочей и крестьянской молодёжи. 2 января 1919 г. в Ставрополе организовали школу для красноармейцев. В 1920 - 1921 гг. работали уже 23 школы для взрослого населения. В ходу был «Букварь для взрослых. Для обучения чтению и письму без слияния звуков». Материал учебника, с точки зрения новой власти, был устаревшим, имел религиозную окраску, но другого не было. Действовали и курсы для подготовки работников школ для взрослых.

Важную роль в распространении знаний играли избы-читальни, клубы, народные дома, библиотеки. В самом Ставрополе была открыта центральная изба-читальня на углу Цеховой и Базарной улиц. Её фонд составлял около 6 тысяч книг.

Все грамотные в городе были поставлены на учёт, их привлекали к чтению лекций, проведению различных мероприятий. Первыми успехами в организации школьного дела Ставрополь обязан энергии заведующего отделом народного образования Арсения Петровича Свешникова.

В июне 1919 г. в городе был открыт комсомольский клуб, который вел культурно-просветительскую работу. Здесь устраивались лекции, ставились спектакли, читались стихи В. Маяковского, Д. Бедного, местных авторов.

В 1918 - 1922 гг. в городе действовал первый ставропольский театр имени товарища Ленина. Труппа была небольшая: инструктор-организатор, 3 профессиональных актёра и 25 любителей. Режиссёром был Пантелеймон (Павел) Александрович Светлаев. Спектакли пользовались у жителей Ставрополя большим успехом. С 1 августа по 27 октября 1919 г. театр дал 40 спектаклей и 7 концертов. В ходе Недели крестьянина актёры выезжали в села уезда для оказания помощи культпросветам в постановке спектаклей. Для организации гастролей было отпущено неслыханное по тому времени богатство – 1 пуд керосина для освещения сцены. Обязательно один раз в месяц для красноармейцев и для учащихся ставились бесплатные спектакли. Никакого материального вознаграждения актёрам не выплачивалось, за исключением одного: занятым в спектакле по его окончании выдавался бесплатный чай.

В национализированной типографии городского головы В.М. Войнатовского стали издаваться газеты «Знамя труда» и «Известия Ставропольского исполкома и Ставропольского уездного комитета РКП(б)». Редакция, состоявшая из четырёх человек, располагалась в здании исполкома на улице Соборной. Газета выходила 3 раза в неделю и стоила 1 рубль. В последующие годы названия партийных ставропольских газет менялись: «Коммунистический путь» (1921-1931), «За сплошную коллективизацию» (1931-1932), «Большевистская трибуна» (с 1932 г.).

В феврале 1920 г. был отпечатан первый тираж ставропольского уездного журнала «Новое хозяйство». На страницах журнала земельный отдел исполкома информировал жителей уезда о земельной, лесной и сельскохозяйственной политике рабоче-крестьянского правительства. Первый номер оказался единственным: издание журнала было прекращено из-за недостатка бумаги.

3. Деятельность Ставропольского горисполкома по организации здравоохранения

Велась в Ставрополе и работа в сфере здравоохранения. Власти уделяли внимание вопросам санитарного благоустройства города и уезда, созданию изоляционных пунктов при пристанях, охране от заражения питьевой воды, борьбе с социальными болезнями, отводу мест для свалки павшего скота, заготовке лекарственных трав. Для оказания скорой медицинской помощи в сёлах уезда создавались фельдшерские пункты.

Большую опасность представляла распространявшаяся эпидемия тифа. Эпичесentrum стала Самара, что было связано с большой концентрацией там войск. В начале июля 1919 г. в Ставрополь доставили большую группу больных рабочих и служащих Нижнего Новгорода и Самары. Власти пытались наладить карантинные мероприятия, но особого успеха они не принесли. Тиф, а вместе с ним и холера уносили жизнь и ставропольчан. Причины, приведшие к распространению эпидемий, нельзя было ликвидировать с помощью бань с вошебойками, организуемых властями.

4. Гонения на церковь

С утверждением Советской власти начались гонения на Русскую Православную церковь. В феврале 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Несмотря на провозглашенный в декрете принцип свободы совести, предпочтение в нашей стране было отдано воинственно-атеистической идеологии. Согласно декрету все капиталы церковей подлежали национализации, религиозные общества лишались прав юридического лица. Отдельным членам этих обществ предоставлялось право устраивать только складчины на приобретение для церковных целей имущества.

Так, в Троицком соборе до революции находились 13 билетов Государственного казначейства и другие ценные бумаги на общую сумму 3606 рублей. Вклады собора в различных учреждениях составляли 17458 рублей. В Успенской церкви было 12 билетов Государственного казначейства и другие ценные бумаги на сумму 3200 рублей, а также 5904 рубля вкладов. Все это было национализировано. Не-

большая необходимая для богослужения сумма в храмах все-таки была оставлена: на свечи, масло и ладан.

Для практического проведения в жизнь вышеупомянутого декрета на местах создавались специальные комиссии. Председателем ставропольской комиссии стал Иван Карпюк. Кроме того, в Ставрополе открыли «отдел вероисповеданных дел», заведующим которым стал Петр Николаевич Березин. Впоследствии все дела, связанные с религиозными организациями, перешли в ведение секретаря райисполкома (затем горисполкома).

Отделение церкви от государства в Ставрополе и уездных селах происходило следующим образом. Священники были обязаны составить подробную опись всего имущества, находящегося в храме. После сверки имущества назначалось общее собрание верующих, на котором представитель Ставропольского уездного исполнительного комитета зачитывал декрет об отделении церкви от государства и от имени советской власти передавал весь храм со всем имуществом в бесплатное пользование религиозного общества. Затем представитель ставропольского уисполкома и верующие подписывали договор. В нем говорилось: «Храмами и всеми находящимися в них богослужебными предметами обязуемся мы пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей».

Верующие обязывались не допускать в этих зданиях политических собраний, враждебных советской власти; раздачу и продажи книг, листов, посланий, направленных против советской власти и ее представителей; произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или отдельным ее представителям; совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти.

Несмотря на продолжавшуюся в стране гражданскую войну, в освобожденном Ставрополе налаживалась мирная жизнь. Восстанавливалось городское хозяйство, проводились культурные преобразования, активизировалась деятельность Ставропольского горисполкома по организации здравоохранения. Одновременно стала проявляться нетерпимость новой власти к многовековым традициям русского наро-

да – начались гонения на церковь, которые оказали существенное влияние на духовную жизнь горожан.

Контрольные вопросы

1. Как налаживалась хозяйственная жизнь города осенью 1918 г. после восстановления Советской власти? Какую роль в этом играл горисполком?
2. Докажите на примерах, что городская власть в Ставрополе, несмотря на тяжёлые условия периода гражданской войны, проводила культурные преобразования.
3. По каким направлениям шло развитие здравоохранения в Ставрополе?
4. Как в Ставрополе проводился в жизнь декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»?

§ 20. Чапанное восстание на территории Ставропольского уезда

1. Причины крестьянского восстания

В марте 1919 г. вся территория Ставропольского уезда была охвачена крупным крестьянским восстанием, вошедшим в историю под названием чапанного¹. 13 мая 1919 г., уже после его подавления, Самарский губисполком так определил основные причины мятежа: реквизиции и мобилизации людей и лошадей, проводившиеся среди крестьян в прифронтальной зоне; произвол должностных лиц.

Беззаконные действия местных властей были порождены, с одной стороны, корыстью управленцев, с другой – политическими соображениями. Большинство вновь назначенных руководителей, будучи преданными Советской власти работниками, вследствие низкого образовательного и культурного уровня по-своему толковали принятые законы, полагая, что, угрожая крестьянам, можно быстрее прийти к коммунизму. Уничтожение всяких моральных ориентиров приводило к тому, что при взимании натурального налога в уезде употреблялись пытки, при реквизиции скота отбирали последних кур.

Злоупотребления, а точнее – преступления на местах были настолько существенными, что в период подавления восстания Самарский губисполком был вынужден обратиться с воззванием, в котором было обещано предать военно-революционному суду всех должностных лиц, злоупотреблявших своими полномочиями и дискредитировавших этим Советскую власть.

2. Ход восстания на территории Ставропольского уезда

Поводом для начала чапанного восстания послужила активизация деятельности продотрядов в связи с проведением продразвёрстки. Первыми 2 - 3 марта 1919 г. начали бунтовать крестьяне в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. На территорию Ставропольского уезда мятеж распространился 5 марта. В селе Ягодное уездный комиссар по продовольствию Гринберг обратился к крестьянам с требованием выделить подводы для отправки продовольствия в счет продразвёрстки. Собравшиеся мужики думали. Обстановка накалялась. Масла в огонь подлили вооружённые крестьяне села Новодевичье, присутствовавшие на сходе. Они ударили в набат, собрав тем самым всех жителей на площади, стали выкрикивать

¹ Чапан – просторная верхняя одежда с широким воротником. Чапаны для мятежников стали как бы военной формой. Самих крестьян стали называть чапанами, а восстание – чапаным.

антисоветские лозунги. Одновременно начались волнения в селе Хрящёвка. Были убиты председатель волостного исполкома А.Г. Пудовкин и заведующий клубом М.Чернов.

7 марта крестьяне из сёл уезда двинулись на Ставрополь. В городе в это время воинских частей не было, только одна караульная рота из местных крестьян. На следующий день собрание восставших передало пост коменданта жителю села Ягодное А.В. Долинину. Были избраны новые начальник милиции и начальник гарнизона.

Приказом военного коменданта был сформирован проэсеровский совет рабочих и крестьянских депутатов из 56 человек во главе с И.П. Плахотниковым. Восстание проходило под лозунгом «За Советы, но без коммунистов!». Так, в воззвании коменданта А.В. Долинина 9 марта 1919 г. было заявлено, что «восстали мы не против Советской власти, а против диктатуры засилья коммунистов, тиранов и грабителей», что «Советская власть остаётся на местах». Все воззвания и повестки писались на советских бланках. Новый Ставропольский совет избрал исполком, который создал «военную коллегия из товарищей Воробьёва, Введенского и Голосова; образовал «Совнархоз», при котором начал действовать «продком», привлёк к работе профсоюзы, издал газету «Известия». «Словом – полная «совдепия», над которой развевается красное знамя с лозунгом «Вся власть Советам!».

Ход восстания был типичен. В село являлся отряд повстанцев или его отдельные представители, били в набат, собирали сход, зачитывали постановления восставших сёл, печатные или письменные воззвания коменданта Ставрополя. На сходе выносилось постановление о присоединении к восставшим или о посылке делегатов для призыва к восстанию в соседние сёла. Местами производились аресты волостных и сельских должностных лиц.

Параллельно с оружием в руках продолжался сбор продразверстки. 1-й Петроградский продотряд сопровождал отряд красноармейцев в 100 штыков. Власть применяла невиданную жестокость: продотрядники живыми спустили под лед в городе и уезде 6 человек. Действия восставших крестьян носили ответный криминальный характер. С мест поступали сведения о жестоких расправах над коммунистами и особенно над продработниками. Чапаны распарывали им животы, набивали перьями, зерном и приклеивали надписи «100% продразвёрстка». Повсеместно применя-

лись пытки. Руководителей продотрядов спускали в проруби под лёд Волги. Такого ставропольская земля еще не видела.

В архивах сохранились весьма противоречивые сведения о восстании в самом Ставрополе. С одной стороны, во время захвата города «громилась склады, кассы, учреждения, билась мебель и всё, что попадалось под руки». О другом свидетельствуют составленные после освобождения Ставрополя 14 марта акты о состоянии государственных учреждений после крестьянского восстания. Согласно отчетам отдела записи актов гражданского состояния, книжного склада и педагогической библиотеки, почтово-телеграфной конторы и районного совнархоза все книги, дела, казённое имущество и деньги (до копейки) были целы.

Объективную картину происходившего в городе в те страшные мартовские дни еще предстоит восстановить.

3. Подавление чапанного восстания

Для подавления мятежа в Ставропольском уезде при Самарском губисполкоме был создан революционно-полевой штаб во главе с В.А. Трониним и И.М. Шевердиным. Штабу была предоставлена вся полнота военной и гражданской власти в Ставропольском уезде, подчинены все действующие в пределах района воинские части.

Подавлением восстания руководил М.В. Фрунзе. В состав войскового соединения Красной Армии, которое вело боевые действия против повстанцев, вошли 1-й Самарский рабочий полк и 2-я интернациональная рота мадьяр, всего 400 человек пехоты и 75 человек кавалерии (позже подошло подкрепление). Сохранившиеся оперативные сводки и схемы боевых действий свидетельствуют о крайне жёстких методах, применявшихся по отношению к восставшим.

Серьёзные столкновения с крестьянами произошли под селом Фёдоровка, где сельчане построили оборонительные укрепления. В этом бою погиб ставропольский военком, бывший петроградский ювелир В.А. Ингельберг. Его имя носит сегодня центральная улица посёлка Фёдоровка.

Повстанцы не могли противостоять регулярным частям Красной Армии. 13 марта Ставрополь был взят. Часть руководителей восстания была расстреляна. Удалось бежать коменданту А.В. Долинину, который впоследствии под фамилией Ша-

банов воевал на стороне красных под Ростовом и на польском фронте. В городе была создана уездная ЧК, по приказу которой было расстреляно более 50 человек. По данным М.В. Фрунзе, в уезде всего было убито не менее 1000 и расстреляно свыше 600 участников восстания. При подавлении мятежа за пределами уезда было подвергнуто наказанию около 60 тысяч человек.

Массовое крестьянское выступление стало грозным предостережением для большевиков. В совокупности оно охватило 5 губерний, было приурочено к наступлению белых войск на фронте и поднято в тылу Красной Армии. Число восставших превышало 150 тысяч человек. Их поддерживали регулярные части Народной армии. Целью восстания являлось свержение Советской власти. Это было самое крупное крестьянское антисоветское выступление после 1917 г. В истории его называют крестьянской войной.

Чапанка продемонстрировала необходимость изменения политики в отношении крестьян. Для анализа причин и ликвидации последствий мятежа 7 апреля 1919 г. из Сенгиля в Ставрополь выехала особая комиссия ВЦИК во главе с П.Г. Смидовичем. Оставшиеся в живых зачинщики и активные участники выступления были осуждены Верховным трибуналом. 25 апреля 1919 г. по предложению М.И. Калинина ВЦИК принял постановление о проведении амнистии для участников восстания, не входивших в число организаторов.

В дальнейшем крестьяне проявляли недовольство теми или иными действиями властей, но таких крупных вооружённых выступлений на территории Ставропольского уезда больше не было.

Массовые крестьянские восстания в годы гражданской войны не носили антисоветского характера и не были «кулацкими мятежами». Это была попытка крестьян отстаивать свои собственные интересы в революции, выразить протест против массовых злоупотреблений местных властей при сборах налогов, реализации продразверстки, проведении реквизиций и мобилизаций. Именно крестьянские восстания стали «последним аргументом масс» в пользу замены политики военного коммунизма новой экономической политикой.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины вспыхнувшего в марте 1919 г. в Ставропольском уезде чапанного восстания? Почему оно получило такое название?
2. Расскажите о ходе восстания. Какие лозунги были главными в процессе восстания?
3. Как было организовано и осуществлено подавление восстания?
4. Почему чапанное восстание потерпело поражение?

История в стихах и прозе

Артем Веселый

«Мятеж (Сельская хроника)». Фрагмент.

В Покровское возвратились солдаты распущенной царской армии – человек пятнадцать, среди них был и Семен Черемин – мужик многосемейный и бедный.

За время проклятой бойни его хозяйство пришло в сильный упадок. Повалились плетни, скотине была стравлена солома с поветей и с крыши избы. Жена хотя и была баба работающая, но не в силах была справиться со всем хозяйством, а помощники были плохие: четыре сынишки – мал мала меньше да старик свекор – отец Семена.

Семен горячо взялся за работу, но лошаденка была одна, да и та заморенная, приходилось часто гонять подводы, ездить за дровами на секцию, и дело шло из рук вон плохо. Оставалась недостроенной баня, не было семян на посев, голодные и оборванные пищали в нетопленной грязной избе ребятишки. Правда, иногда помощь была оказываема со стороны «Бедного комитета» – выдавалось по твердым ценам мясо, хлеб, но помощь эта была недостаточна, потому что в «Бедный комитет» пролезли мелкие кулачки, и вполне понятно, что они держали руку богатых.

Покровские бедняки и сами были тому не рады, да, как им казалось, ничего нельзя было поделаться, потому что зажиточные мужики были и грамотны, и «вумны», и на сходках к их голосу прислушивались.

Семен чутьем угадывал, что единственными защитниками бедного трудящегося люда является только Советская власть и партия коммунистов-большевиков; недаром полк, в котором состоял Семен, целиком выступил на улицы в памятные Октябрьские дни на защиту Советской власти. Еще тогда, на улицах Питера, в Черемине сказалась здоровая классовая закваска и в красногвардейцах, в этих оборванных, чумазых рабочих он увидел кровных братьев своих. Семен знал, что недаром лилась кровь рабочих и солдат, что недаром под трескотню выстрелов и гром пушек была свергнута буржуйская власть и над городами и селами, над фабриками, заводами и над полями взвились огненно-красные знамена. Но Семен был малограмотен и темен – не мог он разобраться в мыслях своих, в этом была его главная беда.

Проводился в жизнь чрезвычайный налог. Кулаки уперлись и денег давать не хотели. Собрали сход, написали от мира приговор, что общество контрибуцию платить не может. Приговор послали в уезд.

Скоро из уезда приехали вооруженные люди, распустили старый Комитет бедноты и избрали новый. Председатель распущенного «Бедного комитета» бывший трактирщик Трофим Пахомыч был арестован. Кулаки, недовольные таким оборотом дела, начали галдеть и горланить. Однако трактирщика выручить не удалось – его увезли в уезд.

По почину покровских бедняков в председатели вновь избранного комитета прошел Семен Черемин.

На другой день «Бедный комитет» сделал раскладку налога по душам и, собрав сходку, Семен прочитал по списку, на кого сколько наложено. Как пчелиный улей загудел, заволновался мир. Кулакам было жалко расставаться с награбленным добром. Пошумели – разошлись, встряхивая косматыми головами. Ночью у председателя выбили окна. А утром, на вторично собранной сходке, когда выяснилось, что налог платить все-таки надо, – принялись убивать председателя и членов нового Комбеда.

Осатаневшие собственники били деревенских бедняков жестоко и бесчеловечно, как умеет бить только русский человек: кольями, поленьями, пинками... Троих ухлопали совсем, а Семена да еще одного мужика оставили чуть живыми. У Семена была переломлена рука и выбит глаз.

Одержав победу у себя в селе, покровские живоглоты думали, что на этом дело и кончилось. Чтобы иметь за собой поддержку, в соседние волости послали нарочных с просьбой тоже подняться.

Над печальными безмолвными полями немолчно гудел набат мятежа, точно воспламенился сухой порох, волости восставали одна за другой.

Хищное кулачье, страдавшееся от пролетарского режима, бралось за вилы, колья и восставало поголовно.

Кулаки разоружили в волости продовольственный отряд, получили с сотню винтовок, один пулемет, и это им окончательно вскружило головы.

Появились белогвардейские офицеры, предложившие свои услуги по формированию «крестьянской армии». Через неделю восстали 36 волостей. Мятежники забрали уездный город Ставрополь. Кинулись громить советские учреждения, комиссариаты. Грабили мануфактурные и продовольственные склады. В селах вырезывались коммунисты и их семьи. Уничтожались картины и библиотеки.

Скоро восстание перекинулось в две соседние губернии. Мятежники были уверены в своей победе. Были уверены в том, что Красная Армия передастся на их сторону, «потому что там крестьянские сыновья». Направленные белогвардейской рукой на ближайший Колчаковский фронт, были посланы ходоки, по два от каждой деревни. Ходокам вменялось в обязанность «уговорить красные полки повернуть штыки против коммунистов» и этим самым открыть белогвардейцам фронт.

На улицах Ставрополя с утра до ночи белогвардейские офицеры обучали «чапанов» маршировке и рассыпному строю.

По приблизительному подсчету, в армии мятежников насчитывалось от 30000 до 50000 человек.

Положение было серьезное. Были приняты срочные меры. Из губернии на место мятежа выслались рабочие полки.

Серебряным лунным светом залита улица села Покровского. Светло, хоть в орел играй. По улицам, возбужденно толкуя, ходят кучки «чапанов» с заткнутыми за пояса топорами, с кольями и винтовками за плечами.

Дон!.. Дон!.. Дон!.. Дон!.. – несется с колокольной немолчный непрерывный набат. В церкви идет служба о даровании победы «чапановской армии». На печках и полатах, забившись в дальние углы, плачут бабы и ребятишки. Далеко за темной грядой леса видно полыхающее зарево горевшей деревни.

На рассвете из соседнего мордовского села Втулкина в Покровское прибыла подмога подвод пятьсот, на каждой сидели по три-четыре человека.

Первый снаряд, брошенный красными, попал в избу и вместе с тучей сухого пушистого снега метнул на воздух соломенную крышу. В морозном звонком воздухе беспорядочно загремели выстрелы...

К обеду красные цепи повели наступление

Через неделю мятеж был ликвидирован. Кулаки достойно наказаны.

Беднота вздохнула свободно и снова принялась за кропотливую работу, за со-
зидание разрушенного...

1919 - 1920 гг.

ГЛАВА 7

ЖИЗНЬ СТАВРОПОЛЬЧАН В 20 - 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

§ 21. Голод 1921 - 1922 годов и его последствия

1. Причины голода

Шесть лет войны – сначала империалистической, потом гражданской – довели хозяйство России до крайнего разорения. Многие фабрики и заводы не работали, подвижной состав на железных дорогах пришел в негодность, в сельском хозяйстве сократились посевные площади.

В таких условиях засушливое лето 1920 г. создало в Поволжье сложную обстановку. Урожай зерновых в Самарской губернии составлял всего 20,1 млн. пудов. Это было в семь раз меньше, чем в 1913 г.

В 1921 г. последовала еще более сильная засуха, поразившая больше всего хлебопроизводящие губернии Поволжья с населением около 35 млн. человек. В их числе оказалась и Самарская губерния. Урожай на ее полях был в 8 раз меньше, чем в засушливом 1920 г. Одним из наиболее пораженных засухой оказался Ставропольский уезд, урожайность в котором была настолько низкой, что на отдельных полях хлеб убирали ножницами, состригая оставшиеся, не сгоревшие от зноя колоски. С поля немногим более гектара (одна десятая) собирали от 10 фунтов до половины пуда.

Сложность положения заключалась еще и в том, что в конце 1920 – первые месяцы 1921 г. был произведен массовый вывоз «хлебных излишков» по продовольственной разверстке. И хотя в марте 1921 г. продразверстка была заменена продовольственным налогом, изъятие хлеба у крестьян не прекращалось. Только за март продотрядами из сел уезда были вывезены 121 тыс. пудов зерна, около 100 тыс. пудов продовольственных продуктов и на десятки тысяч рублей промышленных товаров.

2. Голод в Самарской губернии

Уже в апреле 1921 г. появились признаки голода. Для определения размеров бедствия в Самарскую губернию летом прибыла комиссия ВЦИК во главе с председателем М.И. Калининым. Она посетила ряд уездов, объехала многие села и деревни. Минимальная потребность губернии в продовольствии составила более 23 млн.

пудов, 60% этой потребности выделяло правительство, 40% надо было изыскивать другими путями. Для снабжения населения правительством было выделено 5432500 пудов зерна. 1600 тыс. пудов отпускалось на семена.

Меры по оказанию помощи голодающему населению принимали и местные власти. В мае 1921 г. Ставропольский уездный исполнительный комитет рекомендовал волисполкому изыскать источники продовольствия на местах, вплоть до конфискации спрятанного хлеба. Основной упор делался на так называемую внутреннюю переразверстку, т. е. добровольную сдачу хлеба теми, у кого он есть, для тех, у кого его нет совсем. Однако эти источники были настолько скудны, что не могли сколько-нибудь улучшить положение нуждающихся, а конфискация хлеба и внутренняя переразверстка еще более усиливали недовольство крестьян политикой Советской власти. В большинстве волостей уезда произошли крестьянские волнения.

Летом 1921 г. население охватила паника. Уже в это время люди употребляли в пищу желуди, конский щавель, лебеду, коренья камыша. В хлеб добавляли костную муку, липовую кору. Бросив свои хозяйства, многие уезжали в верховья Волги, Сибирь, на Украину или в Среднюю Азию. Вокзал станции Сызрань превратился в многотысячное скопление народа, но, чтобы купить билет, требовался специальный пропуск-разрешение на поездку. Люди неделями жили на станциях, стремясь пристроиться на крыше вагона.

Чтобы избежать стихийного бегства населения, 28 июля 1921 г. было принято распоряжение ВЦИК «О планомерном выселении из голодающих губерний». Началась эвакуация части населения из города и уезда. Первая организованная отправка голодающих из Ставрополя была проведена в сентябре 1921 г. Было вывезено 679 человек. За последующие 9 месяцев из уезда эвакуировали 20281 человека, часть населения самостоятельно выехала в другие регионы. Уезжали на шахты Донбасса, на Каширстрой и Волховстрой, на грозненские и бакинские нефтепромыслы. Но большинство стремилось уехать туда, где был хлеб. События того времени правдиво отражены в повести нашего земляка Александра Сергеевича Неверова (настоящая фамилия – Скобелев) «Ташкент – город хлебный».

1 августа 1921 г. в уезде была создана комиссия помощи голодающим. 10 августа она рекомендовала волисполкомам взять на учет все местные продовольствен-

ные ресурсы не только по волостям и селам, но и по отдельным крестьянским хозяйствам, с тем чтобы выяснить, до какого времени хватит урожая 1921 г.

Предлагалось безотлагательно создать пункты раздачи продуктов питания, остановить неорганизованное переселение и поездки за продовольствием, чтобы избежать распространения эпидемических заболеваний.

Поскольку в 1921 г. уборка урожая была ранняя, комиссия рекомендовала прибегнуть к посеву по жнивью кормовых культур: овса, вики, корнеплодов и других культур для скота и пригодных к употреблению в пищу человеком.

Ввиду острого недостатка государственных продовольственных запасов правительство выделило Самарской губернии для обмена на хлеб товаров на 150 тыс. руб. золотом и на 200 млн. руб. денежными знаками. Был разрешен товарообмен с Киргизией и Башкирией, Актюбинской, Пермской, Тюменской, Челябинской и Одесской губерниями. Губернии выделялись 500 тыс. десятин (458,76 тыс. га) сенокосных лугов в Уральской области. Из Астрахани выделялось 180 тыс. пудов (29,5 т) рыбы. Приказом Самарского губернского продовольственного комитета запрещался вывоз продовольствия за пределы губернии.

Самарской губернии оказывали помощь Курская, Тульская, Калужская, Воронежская и Рязанская губернии, Сибирь и Украина. За вторую половину 1921 г. ими было отправлено около 8,5 тыс. пудов хлеба и 712 млн. руб. Поступило также большое количество посылок с вещами и обувью.

В сентябре 1921 г. в Ставрополь прибыл отряд Всеукраинского комитета помощи голодающим Поволжья в составе 110 человек. Они завезли продукты, которые позволяли прокормить 10 тыс. чел. в течение одного месяца, и открыли столовые и питательные пункты в селах Вишенки, Ташла, Нижнее Санчелеево, Верхние Белозерки и др. Всего в уезде было открыто 11 питательных пунктов для детей, 13 столовых, 5 фельдшерских пунктов и одна больница на 50 коек в селе Ташла. В апреле 1922 г. в Ставрополь прибыл калужский медицинский отряд. Он обеспечивал работу больницы на 50 коек.

Особое внимание уделялось голодающим детям. В городе были открыты 9 детских домов, в которых проживали и обеспечивались питанием 1488 детей, 432 ребенка получали сухие пайки. 17 детских домов имелись в селах уезда. В них кор-

мили 1208 детей. Под детские дома отводились лучшие здания. В селах уезда распространилось так называемое движение «десятидворков», когда десять крестьянских дворов кормили одного ребенка. Бедняцкие хозяйства при этом от кормления беспризорных детей освобождались. Более 18,5 тыс. детей питались в трех городских и 96 сельских столовых и питательных пунктах. В них получали сухие пайки и 30480 взрослых. Но 10915 детей до 15-летнего возраста не получали никакого питания, кроме суррогатного, что вело к заболеваниям и детской смертности. Положение становилось трагическим.

В ноябре 1921 г. выдала первые 15940 детских пайков организация американской администрации – АРА. В качестве пожертвования американский народ собрал 30 млн. долларов для закупки зерна и раздачи его населению Поволжья.

Ознакомившись с положением на местах, представители АРА поставили вопрос перед американской администрацией об увеличении помощи, в том числе и для взрослого населения. Начиная с апреля 1922 г. они стали кормить и взрослых.

Детям помогали Английское общество друзей, Нансеновский комитет, Шведский Красный Крест, а также Всеукраинский комитет, Русский Красный Крест, губздрав. К началу 1922 г. кормили более 32 тыс. детей в возрасте до 15 лет. Только Российско-Американский комитет с ноября 1921 г. обеспечивал питанием 23 тыс. детей. 9 тыс. детей получали еду в питательных пунктах и столовых Всеукраинского комитета помощи голодающим. В последующие месяцы АРА довела число питающихся детей до 25 тысяч.

Одним из направлений в борьбе с голодом стала организация общественных работ. Население уезда участвовало в заготовке дров и лесоматериалов, вело разработку каменных карьеров и залежей торфа, очищало дороги, строило и ремонтировало мосты, школы, детские дома. Лица, уклонявшиеся от общественных работ, не получали пайков.

Спутниками голода стали эпидемические заболевания. Особенно свирепствовал сыпной и возвратный тиф. В целях борьбы с ним 1 января 1922 г. был издан приказ ВЧК, по которому прекращалась продажа билетов на поезда южных и восточных направлений, усилена санитарная обработка вагонов, на железнодорожных линиях создавалась широкая сеть изоляционных пропускных пунктов. В городе и

селах уезда увеличили число фельдшерских пунктов и больниц. К лету 1922 г. в уезде работали 5 больниц на 250 коек, 18 фельдшерских и медицинских пунктов, 6 изоляторов на 220 коек и другие медицинские учреждения. При этом на весь уезд было всего 5 врачей и 215 человек вспомогательного персонала. При всем желании медики не могли помочь всем нуждающимся. Люди умирали не только от голода, но и от болезней. К июлю 1922 г. численность населения уезда сократилась до 94109 человек. Только за два последних месяца 1921 г. и первое полугодие 1922 г. умерли 8075 человек взрослых и 10687 детей. Страшные цифры! Катастрофичными были зимние месяцы 1921-1922 гг.

К весне 1922 г. положение очень медленно, но стало улучшаться. Увеличилась помощь пораженных засухой районам благополучных губерний и международных организаций. Смертность пошла на спад.

3. Помощь церкви

Не оставалась в стороне от помощи голодающим и православная Церковь. Патриарх Тихон обратился к верующим с призывом помочь голодающим. В ответ православные христиане сдавали в фонд помощи не только деньги, но и находившиеся в храмах драгоценные вещи, не имевшие богослужебного употребления.

Церковь и государство находились в антагонистических отношениях. В.И. Ленин называл церковь злейшим врагом Советской власти и призывал «именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение последующих десятилетий».

23 февраля 1922 г. был издан декрет об изъятии церковных ценностей. На местах создавались комиссии по изъятию имущества храмов. В апреле 1923 г. такая комиссия была создана и в Ставрополе в составе заведующего отделом управления уисполкома Ивана Карпюка, председателя уездного бюро юстиции Нестерова и уполномоченного госполитуправления Николаенко. В селах были свои комиссии, в помощь которым направляли уполномоченных из Ставрополя.

По инструкции должны были изыматься только лишние предметы, но фактически забирали все. Комиссия оставляла только иконы и книги. В церквях Ставропольского района было изъято 9 пудов серебряной церковной утвари. В трех храмах

Ставрополя: Троицком, Никольском и Успенском – «комиссия нашла возможным изъять без ущерба для богослужения и отрицательного влияния на чувства верующих» 10 серебряных риз с икон, 4 напестольных серебряных креста, напестольное облачение, серебряное кадило, 3 серебряных оклада Евангелия, 2 комплекта богослужебных сосудов. Все это составило 6,7 пуда серебра (примерно 107 кг). Священники, сопротивлявшиеся изъятию, были арестованы.

4. Последствия голода

За изъятием церковных ценностей последовало расторжение кабальных сделок, заключенных кулаками с беднотой в трудные месяцы голода. Специальная комиссия уездного комитета партии проверяла их законность, расторгая незаконные. Беднякам возвращалось их имущество.

Начались работы по организации весенней посевной кампании. В уезде была создана комиссия по ликвидации последствий голода – Последгол. Ее ближайшей задачей являлось проведение сева яровых и своевременная уборка урожая 1922 г., а также оказание помощи наиболее пострадавшим крестьянским хозяйствам. Необходимо было хорошо и в полном объеме провести сев яровых и озимых культур под урожай 1923 г. В порядке шефства из городов приезжали бригады рабочих, которые оказывали помощь сельчанам в ремонте сельскохозяйственной техники.

Для проведения весеннего сева в уезд было завезено 11 тыс. пудов овса, по одной тысяче пудов гречи и льна. Горох и коноплю доставили несколько позже. В совокупности к началу посевной кампании имелось в наличии 74583 пуда семенного материала. Но люди, доведенные до истощения, не имевшие тяглового скота, смогли засеять только 17836 десятин. Незасеянные 32386 десятин оставались под посев озимых.

Виды на урожай были хорошие, но в середине июня часть посевов была поражена градом. Вдобавок к этому на полях появилась саранча. Больше всего была поражена Федоровская волость. Урожай 1922 г. составил 657616 пудов. На каждого выжившего жителя уезда пришлось по 6,3 пуда. Голод был побежден. В город стали возвращаться эвакуированные и выехавшие из уезда самостоятельно. Однако до но-

вого урожая потребность составляла еще 7 тыс. пудов, которые комитет Последгола доставил в уезд губернии несколько позже.

За время голода хозяйство уезда понесло большие потери. Только за один год, с весны 1921 г. по весну 1922 г., число лошадей уменьшилось на 43,2%, коров – на 39%, овец – на 95,1%, свиней – на 58,9%. Большая часть сельскохозяйственного инвентаря пришла в негодность. Крестьянские хозяйства были доведены до полной разрухи. Однако уже во второй половине 1922 г. город начал оживать. Стали нормально функционировать школы, клубы, читальни. Восстанавливалось разрушенное городское хозяйство. Активизировалась торговля на рынке. Потянулись обозы зерна для размола к двум паровым мельницам. В городе заработал клуб, две библиотеки, кинотеатр, возобновился выпуск уездной газеты «Жизнь деревни», вновь началась работа по ликвидации безграмотности, открылись три начальные школы, одна семилетняя и одна школа второй ступени. Жизнь брала свое, но еще не одно поколение ставропольчан с содроганием вспоминало события 1921-1922 гг.

Контрольные вопросы:

1. Назовите причины голода 1921-1922 гг. в Ставропольском уезде.
2. Какие меры предпринимались СНК, ВЦИК, Ставропольским уездным исполкомом по оказанию помощи голодающему населению?
3. Какую роль в борьбе с голодом сыграли отряд Всеукраинского комитета помощи голодающим Поволжья и калужский медицинский отряд? О чем свидетельствуют эти примеры?
4. Какие международные организации оказывали помощь голодающему населению уезда?
5. Как повлияли голод и эпидемии на численность населения и хозяйство Ставропольского уезда?

§ 22. Ставрополь в годы нэпа

1. Ставрополь: город-село

К началу 1921 г. Ставрополь был одним из семи уездных городов Самарской губернии, к числу которых также относились Самара, Мелекес, Бугуруслан, Бузулук, Пугачев и Балаково¹. С 1 января 1923 г. по решению X губернского съезда Советов Самарской губернии Ставропольский уезд был ликвидирован, а с 1 января 1924 г. появилась Ставропольская волость в числе Самарского уезда². С этого времени Ставрополь стал именоваться селом. Такое положение сохранялось до 14 мая 1928 г., когда ВЦИК принял решение образовать Средневолжскую область с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное. Губернии были переименованы в области, уезды – в районы, волостные советы – в сельсоветы. Ставропольский уезд был преобразован в район в составе Самарского округа. 20 апреля 1929 г. область переименовали в Средневолжский край. Статус города Ставрополю вернули лишь в январе 1946 г. В 20-е годы Ставрополь был последовательно уездным, волостным и районным центром.

Расположенный в живописнейшем месте, в окружении лесов, гор и рек, Ставрополь имел неухоженный вид. Это был типичный уездный городок. По воспоминаниям старожилов, он, по существу, не претерпел внешних изменений с начала XX столетия. Большинство построек в городе - селе были деревянными, и только десятка полтора зданий были сложены из красного кирпича. Типичными являлись дома, у которых первый этаж был кирпичный, а второй деревянный, при этом их было очень мало. К самым высоким зданиям относились Троицкий собор, Успенская церковь и пожарная каланча. В городе насчитывалось семнадцать улиц, три площади, городской сад (бывший Н.А. Климушина, с 1935 г. – имени В. Воровского), 8 топонимически обозначенных районов. Деревянные тротуары встречались редко, поэтому весной и дождливой осенью на улицах города царил непролазная грязь, в которой копошились гуси и свиньи. В летнюю жару торжествовали песок и пыль, поднимавшиеся ввысь при малейшем ветре, за что город частенько называли «Ставро-пыль».

¹ В Самарской губернии в 1921 г. существовало 7 уездов и 313 волостей. С 1 января 1924 г. число волостей уменьшилось до 179.

² В состав укрупненной Ставропольской волости вошли Никольская, Федоровская и Ягодинская волости. (Краткая историческая справка об изменениях в административно-территориальном делении г. Ставрополя (Тольятти) и Ставропольского района)

Горожане пользовались услугами почтово-телеграфного отделения, агроучастка, ветеринарного участка, больницы, амбулатории, аптеки, заготовительной конторы, военкомата, школы, детского дома, библиотеки, клуба, гостиницы, отделения госбанка. Правоохранительные органы были представлены уездной рабоче-крестьянской милицией, участками нарсуда, народного следователя и судебного исполнителя. Летом 1924 г. была организована Ставропольская пожарная команда из трех человек постоянных служащих и двух лошадей. Центральным местом Ставрополя по-прежнему оставалась площадь Революции (бывшая Соборная), где в корпусе административных зданий располагались органы Советской и партийной власти.

Рядом со Ставрополем по-прежнему находился санаторий «Лесное». В четырех километрах от города на Волге располагалась пристань, грузооборот которой в 1926 г. составлял 14547 т.

С началом новой экономической политики и окончанием гражданской войны городские власти в очередной раз взялись за наведение порядка. Уже в 1922 г. члены президиума уездного экономического совещания подняли вопрос о необходимости запретить самовольное строительство, выработав план расширения города. В марте 1922 г. постановлением президиума уисполкома был принят проект о проведении телефонной и телеграфной связи с волостными селами Ставропольского уезда. Утверждены проект и смета на организацию похоронного бюро и на постройку дорог, «имеющих особенную необходимость». Однако средств на реализацию планов у выкарабкивавшегося из лап голода города не было, их планировалось получить либо из губернского бюджета, либо за счет общественных работ.

В апреле – мае 1923 г. городские свалки привели «в надлежащий порядок». Базарную площадь, очистив от навоза и нечистот, облагородили водосточной трубой длиной в 60 сажен. Были исправлены 4 колодца общего пользования, частично приведены в порядок городской сад, детские дома и школы.

К началу 1924 г. планом расширения города было определено 38 свободных усадебных мест в размере 11057 квадратных саженей, из которых в течение года было сдано 13 мест под постройку домов в аренду от 12 до 20 лет по цене 63 руб. 21 коп. Одно свободное место размером 600 кв. саженей было сдано в аренду под разведение плодовых деревьев на 10 лет по цене 4 руб. в год.

2. Население

Население Ставрополя менялось неравномерно. Согласно переписи 1920 г. в Ставрополе проживало 10332 человека (5689 женщин и 4643 мужчины). По сравнению с 1897 г. прирост составил 73,1%. Однако гражданская война и голод 1921 - 1922 гг. существенно сократили численность ставропольчан, доведя ее в 1926 г. до 6473 человек. Всего в селах Ставропольского района по переписи 1926 г. проживал 73321 человек. Такое положение было характерно для всей Самарской губернии. Постепенно рождаемость в Ставрополе начала превышать смертность. Так, в 1926 г. Ставропольским загсом было зарегистрировано рождение 976 человек (184 мальчика, 492 девочки) и смерть 665 человек (349 чел. мужского пола, 316 - женского). В брак в тот год вступили 175 пар, развелись всего 4.

По национальному признаку подавляющее большинство населения Ставрополя по-прежнему составляли русские (9897 чел. в 1920 г.). Второе место занимали поляки (118 чел.), третье – татары (96 чел.), четвертое – евреи (54 чел.). В городе также проживали украинцы, латыши, эстонцы, белорусы, немцы, 4 финна, 5 корейцев и даже 1 швед, что являлось следствием миграции населения в период мировой и гражданской войн. Если говорить о селах Ставропольского уезда, то после русского населения в них преобладали представители мордвы.

Характерной чертой истории России 20-х годов было большое количество детей-сирот. Ставрополь в этом отношении не был исключением. Об этом свидетельствует тот факт, что только в 1924 г. под детские дома было отдано 15 лучших зданий Ставрополя, национализированных у прежних хозяев. В тот период в Ставрополе существовал даже детский сад для малолетних преступников, располагавшийся в бывшем доме Поликарпова.

Основными занятиями большинства жителей Ставрополя в 20-е годы оставались сельское хозяйство, ремесло и мелкая торговля.

3. Городская власть и общественные организации

В 20-е годы Советскую власть в Ставрополе представлял исполнительный комитет Ставропольского уездного Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов (УИК). Вся хозяйственная работа по руководству городом и уездом лежала на

плечах председателей УИКа¹. Конечно, занимать столь ответственный пост могли только члены коммунистической партии. Поэтому очень часто один и тот же человек оказывался на разных постах и в советских, и в партийных органах. Так было, например, с первым председателем исполнительного комитета Ставропольского уездного Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов Я.А. Шатиловым (1919 - 1920), который в 1926 г. был направлен на работу в Самарский губком РКП(б). Его преемник на этом посту в 1920 - 1921 гг. И.Т. Козырьков впоследствии, в 1921-1924 гг., работал секретарем Ставропольского уездного комитета РКП(б). В 1922 - 1923 гг. главой Ставропольского УИКа был Леонид Максимович Модало, яркий и неординарный человек, о чем свидетельствует его богатая биография.

Отдельными направлениями жизнедеятельности Ставрополя и Ставропольского уезда (позднее - волости) руководили: Уездное экономическое совещание (УЭКОСО), уездная и волостная земельные комиссии, уездный продовольственный комитет, уездное управление кожевенной промышленности. В период голода 1921-1922 гг. в Ставрополе находился уполномоченный по делам иностранных организаций по оказанию помощи голодающим.

В 20-е годы начала активно себя проявлять Ставропольская комсомольская организация. В 1922 г. в ней состояли 96 комсомольцев, стремившихся повысить образовательный и культурный уровень местной молодежи. К примеру, 28 июня 1921 г. газета «Коммунистический путь» в разделе «Страничка крестьянской молодежи» сообщала о том, что согласно рекомендациям ЦК РКСМ в городе при клубе РКСМ создаются кружки самообразования для оказания помощи крестьянству. В апреле 1927 г. в Ставрополе и в Ягодном открылись комсомольские политшколы первой ступени. Комсомольцы пытались по-новому организовать досуг молодых людей: создавали различные курсы, выставки, ставили спектакли. Так, 29 октября 1924 г. Ставропольская комсомольская ячейка провела День урожая в деревне Барская Московка. Комсомольцы организовали сельскохозяйственную выставку, провели митинг, на котором было предложено переименовать деревню в Красную Московку. После митинга устроили скачки на лошадях и поставили пьесу. Боролись комсомольцы и с разного рода недостатками: пьянством, необоснованным увеличе-

¹ С 1 октября 1923 г. из-за признания Ставрополя селом УИК был реорганизован в Волкомхоз. // ТГА Ф. Р – 110. оп.1. Д.4. Л.71

нием продолжительности рабочего дня учеников-подростков, отсутствием современной литературы в ставропольской библиотеке. Для этого при ставропольской ячейке РЛКСМ была создана «живая» газета со специфичным названием «Совдубинка» - к концу 1925 г. вышли 8 своих номеров.

Действовали в Ставрополе и такие общественные организации, как Совет общества бывших красногвардейцев и красных партизан, а также волостной секретариат профсоюзов.

4. Экономика

Весной 1921 г. советское правительство объявило о новой экономической политике. Сохранить власть большевики могли только ценой отказа от некоторых своих первоначальных идей. И они пошли на это. Были сделаны уступки крестьянину. Главной из них стала отмена продразверстки. Теперь у крестьянина уже не отбирали все «излишки хлеба» без остатка. Вместо этого он сдавал заранее определенную часть – продовольственный налог.

25 марта 1921 г. в Ставрополе открылся IV уездный съезд Советов. В день начала работы съезда по радио прозвучало постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) об отмене продразверстки и замене ее продовольственным налогом. Новый продналог вовсе не был легким, но теперь крестьянин знал, сколько хлеба он должен государству, и мог свободно распоряжаться остатком. После трех лет восстаний, борьбы с продотрядами и жесточайшего голода крестьяне наконец завоевали это право. Введение продналога стало стимулом к расширению посевных площадей, увеличению производства сельхозтоваров, развитию торговли.

Восстановление отечественной экономики в период нэпа руководством страны связывалось с развитием кооперации. Как и по всей стране, в 20-е годы в Ставрополе развивались различные формы кооперативных организаций: потребительская, кредитная и кустарно-промысловая. К 1925 г. в Ставропольской волости действовали три кооперативных объединения: два сельскохозяйственной кредитной кооперации в селах Ставрополе и Ягодном и одно потребительское. Этими объединениями было кооперировано 3870 человек, что составляло 34,5 % совершеннолетних граждан. 5 и 6 июля 1925 г. Ставрополь торжественно отметил Международный

день кооперации: все учреждения украсили свои здания зелеными ветками, на улицах расклеили плакаты с кооперативными лозунгами. Была проведена демонстрация, организован детский праздник в саду им. Воровского, поставлен спектакль. Одна из улиц Ставрополя была переименована в Кооперативную. В помещении театра Ленина прошло торжественное заседание правлений Ставропольского потребительского общества и сельскохозяйственного кредитного кооператива. Государство поддерживало кооперацию, рассматривая ее в качестве альтернативы частнику. Однако, став частью государственной машины, кооперативы превратились в бюрократизированный, неповоротливый механизм и не смогли на равных конкурировать с частными торговцами и предпринимателями.

Новая экономическая политика Советского государства разрешила открытие частных мелких промышленных предприятий. Июльским декретом 1921 г. любому гражданину, достигшему 16 лет, была дана возможность получить патент (лицензию) на торговлю. Для многих ставропольчан торговля была привычным, традиционным занятием. Ставрополь два столетия являлся уездным торговым и хлебозаготовительным пунктом. Тяжелые годы революций и гражданской войны не истребили этого умения горожан. В 20-е годы в Ставрополе еженедельно работали базары, а с 10 по 14 июля организовывались большие ярмарки. Уже в августе - сентябре 1921 г. бывшие владельцы трех крупных мельниц Ставрополя П.Н. Шагаров, Д.Н. Коновалов и Я.И. Шамин оформили договоры о получении в аренду «своих» мельниц. Только за первое полугодие 1924 г. в Ставропольской волости было выдано около 300 патентов, из которых 45% - на торговлю, 10% - на открытие промышленных предприятий и 45% - на открытие личных промысловых предприятий. В 1924 г. волостной исполнительный комитет сдал в аренду торгово-складские помещения на торговой площади: частникам - 26, Ставропольскому обществу потребителей - 19, сельскохозяйственному кредитному товариществу - 2. Распределение торговых мест явно свидетельствовало о преобладании частной торговли по сравнению с кооперативной.

Для активного развития торговли необходимы были товары, однако в начале 20-х годов одной из главных проблем в стране был товарный голод. Ставрополь не производил промышленные товары. Механическая мастерская, небольшие кирпич-

ные заводы, вырабатывавшие вместе в лучшие времена 200 тыс. штук кирпича в год, два кожевенных завода, выделявавшие до 500 овчин в месяц, лесозавод, гудронный, мыловаренный и скипидарный заводы не могли обеспечить должный товарооборот. С введением нэпа особое внимание руководства страны было направлено на мелкую кустарную промышленность. Самарская губерния была преимущественно земледельческой, поэтому кустарная промышленность в ее экономике имела большое значение¹. В 1921 г. Уездное экономическое совещание провело обследование кустарной промышленности. Было признано, что, хотя в Ставрополе ремесленно-кустарные промыслы «в значительной мере распространены и до известной степени составляют основной фонд местной промышленности», многие из них пришли в упадок.

12 декабря 1921 г. Ставропольская уездная партийная конференция приняла решение «в срочном порядке» организовать при исполкоме контрольный отдел «по регулированию... мелкой кустарной промышленности и по сдаче в аренду предприятий и мастерских артелям и частным лицам с целью развития мелкой кустарной промышленности и создания местного товарного фонда для обмена на хлеб».

Главным массовым кустарным промыслом в Ставропольском уезде являлся деревообрабатывающий с углежжением и сухой перегонкой дерева, которым занимались 75 % всех кустарей. Они изготавливали смолу, уголь, колеса, хомутовые клещи, лопаты, лапти, бочки, телеги, сани и т. п. На втором месте по количеству сырьевых запасов находились кожевенный, овчинный и валяльный промыслы. Преимущественно по селам был развит примитивный способ выработки гончарных изделий. Большинство кустарей в 20-е годы были вовлечены в систему кустарно-промысловой кооперации, которая способствовала расширению производства и созданию новых рабочих мест.

В марте 1924 г. президиум райплана призвал руководство Ставрополя поддерживать кустарно-промысловые товарищества и трудовые артели путем предоставления им помещений со скидкой не менее 15% и льгот по оплате коммунальных услуг. Кустари-одиночки при аренде помещений получали скидку 10%. К концу 1926 г. промысловая кооперация объединила 80% бедняков.

¹ С конца XIX в. для 65,8% ставропольских крестьян промыслы являлись вспомогательным приработком.

В целом новая экономическая политика сыграла положительную роль в восстановлении разрушенного народного хозяйства Ставрополя и Ставропольской волости. Заработали 4 мукомольные мельницы, 2 лесопильных завода, электростанция, хлебопекарня, булочная, скотобойня, нефтесклад. Активизировали деятельность по заготовке леса Ставропольское, Федоровское, Узюковское лесничества, 6-й лесозаготовительный участок. Расширили производство Ставропольское и Ягодинское сельскохозяйственные кредитные товарищества и совхоз им. Степана Разина. Большую помощь сельскому населению оказывал агрономический пункт.

Материальная заинтересованность крестьян в результатах своего труда позволила вдвое расширить посевные площади. Если в 1922 г. ставропольские крестьяне засеивали 3447 десятин озимых и 5255,5 десятины яровых хлебов, то в 1925 г. эти показатели составили соответственно 8802 и 10592,57 десятины. В целом в селах Ставропольского района в 1925 г. засеивалось 75292 гектара земли. Общее увеличение посевных площадей за этот период составило 122%. Развитие кооперативного движения и частного предпринимательства в период новой экономической политики способствовало не только подъему сельского хозяйства, но и развитию торговли, росту промышленного производства. Началась и механизация сельского труда. 14 ноября 1925 г. перед зданием волостного исполнительного комитета состоялся митинг по случаю прибытия в Ставрополь первого советского трактора «Фордзон-Путиловец». Сохранившаяся фотография запечатлела торжественные лица людей. Казалось, что жизнь налаживается. Однако уже для второй половины 20-х годов характерно постепенное сворачивание нэпа и новое наступление власти на многострадальное крестьянство. На повестку дня встал вопрос об индустриализации промышленности края и коллективизации сельского хозяйства.

Модало Леонид Максимович (1893 – дата смерти не установлена), р. г. Донбасс, Украина.

Окончил три класса сельской школы, учился на курсах маркшейдерских учеников.

Участник первой мировой и гражданской войн: рядовой, командир взвода царской армии (1914 -1917); заместитель председателя полкового комитета 275-го пехотного полка Красной Армии (1917 - 1919).

Занимал должности рабочего (1909 - 1913), старшего рабочего (1913 - 1914) и служащего конторы шахты Донбасса (1914). Счетовод школы Самарского уезда (1919 - 1920). Председатель Самарского уездного исполнительного комитета (1920 - 1921). Председатель Ставропольского, Мелекесского, Пугачевского уездных исполнительных комитетов (1922 - 1926). Заведующий Самарским городским отделом коммунального хозяйства, исполняющий обязанности председателя Самарского горсовета (1926 - ?). Работал в исполкоме Курского областного Совета депутатов трудящихся (1937-1938).

Л.М. Модало являлся членом ЦК Помгола (1921 - 1922), избирался делегатом VI, VIII, X, XI и XII Всероссийских съездов советов, был участником X и XVII съездов ВКП(б) от Самарской губернии и от Центральной Черноземной области. Член РКП(б) с 1919 г. Член профсоюза горняков Донбасса (с 1918 г.). Репрессирован (1938).

Контрольные вопросы:

1. Когда и в связи с какими обстоятельствами Ставрополь потерял статус города?
2. Какова была численность населения Ставрополя в середине 20-х годов?
3. Что представляла собой система управления Ставрополем и Ставропольским районом?
4. Как повлиял нэп на развитие сельского хозяйства Ставропольского района?
5. Какие промыслы были характерны для района? Какие категории населения были вовлечены в промысловую кооперацию?

§ 23. Влияние процессов коллективизации на жизнь Ставрополя

1. Развитие местной промышленности на рубеже 20 - 30-х годов.

В конце 20-х годов. Ставрополь оставался селом, хотя к этому времени здесь функционировали два лесохимических, кирпичный, кожевенный, колбасный заводы. Самыми крупными являлись лесохимические, на которых работали 26 человек. На территории села размещались две мельницы, хлебопекарня, скотобойня, шесть кузниц, электростанция. Из кустарных мастерских было 8 мастерских валяльщиков, 4 - жестянщиков, 14 - сапожных, 2 - гончарных, 5 бондарных, 2 колесных, 8 пошивочных. В целом в Ставрополе насчитывалось немногим более 180 рабочих, из них - 50 были кустари - ремесленники, остальные занимались переработкой продукции сельского хозяйства.

Государственной промышленности в Ставрополе не было, если не считать нефтесклад, который обеспечивал керосином, смазкой, бензином трактора и другую сельскохозяйственную технику. Нефтепродукты в Ставрополь завозились раз в год на баржах и хранились в резервуарах.

В 1929 г. было принято решение о постройке в районе механического маслодельного завода, что отвечало потребностям индустриализации сельского хозяйства. Однако строительство затянулось из-за медленной разработки проекта и недостаточного финансирования.

Отголоски государственной индустриализации проявлялись в распространении среди населения общегосударственных займов индустриализации. Собрание ставропольчан приняло решение: «Ни одного двора без облигации». Однако на деле распространение облигаций шло не очень гладко: третий заём индустриализации в Ставрополе был реализован лишь на 38%.

Промышленность Ставропольского района кроме находившихся в Ставрополе предприятий была представлена Кунеевским смолоскипидарным заводом, Бахилевскими гудронным и лесопильным заводами и тремя электростанциями, где трудилось 270 рабочих. Но основное место занимала мукомольная промышленность, которая удовлетворяла потребности крестьян. В районе было 18 механических мельниц, из них лишь 2 - государственные, 6 – кооперативные и 10 - частные. Помимо этого насчитывалось 106 крестьянских ветряных мельниц.

Частным владельцам Ставропольского района принадлежали предприятия кустарного типа: 11 кирпичных заводов, 72 кузницы, 4 кожевенных завода, 24 маслобойки, 30 просорюшек.

2. «Зона сплошной коллективизации»

Большая часть населения Ставрополя традиционно занималась сельским хозяйством. Из 252 хозяйств 117 были бедняцкие, 67 - середняцкие и лишь 5 - зажиточные. Ставропольский район был бедняцко-середняцким. Однолошадных хозяйств было 50%, безлошадных - 35%. Одну корову имели 64% хозяйства, 23% были бескоровными.

В районе до XV съезда ВКП(б), определившего в качестве основной задачи преобразование «мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы», уже насчитывалось 25 колхозов, объединявших бедняцкие хозяйства. В соответствии с решениями съезда в районе был организован еще 21 колхоз. В Ставрополе был создан колхоз «Новый путь к социализму». Но процент объединенных хозяйств был незначителен – всего 12%, так как каждый колхоз включал в себя не более 14 хозяйств. Не было в Ставропольском районе и образцовых колхозов, которые можно было бы ставить в пример.

Провозглашение «сплошной коллективизации» в 1929 г. поставило целый ряд задач: обобществление всех крестьянских хозяйств, борьбу с кулачеством, увеличение посевных площадей, выполнение планов хлебозаготовок. Однако социалистические принципы организации сельского хозяйства на ставропольской земле приживались с трудом.

Хлебозаготовки по Ставропольскому району в 1929 г. были выполнены на 70%, по Ставрополю – на 35%. Бедняки выполнили план хлебозаготовок на 64%, середняки – на 52%, а зажиточные, саботируя, лишь на 22%. Общее собрание населения Ставрополя сделало выводы о действиях кулаков: «Они плачут, а между тем находят у них хлеб зарытым». Обязуясь найти кулацкий хлеб, бедняки и середняки заявляли: «Позорное пятно нужно смыть... и назло кулакам сказать: «Мы строим социализм, может быть, через трупы кулаков, но все-таки вперед!»

В 1929 г. по району «за злостное сокрытие в ямы» были привлечены к суду 47 кулаков, 22 зажиточных и 1 середняк. Конфисковано более 47 тысяч пудов хлеба.

Проведено 8 показательных судебных процессов. В результате план хлебозаготовок был выполнен. Сдано государству более миллиона пудов хлеба. Однако удельный вес колхозов в хлебозаготовках составил лишь 25%.

Выполнение планов хлебозаготовок требовало активизации колхозного строительства, отмечалось, что «урожайность в колхозах по сравнению с индивидуальными хозяйствами была выше на 30%». В действительности в колхозах просто невозможно было укрыть хлеб, как делали это единоличники, и планы хлебозаготовок выполнялись без осложнений.

В связи с этим выполнение плана хлебозаготовок и создание колхозов проводились под руководством шефов. Для ставропольчан ими стали рабочие московского завода № 42.

Ставропольским районом был заключен договор о социалистическом соревновании с Бауманским районным рабочим обществом потребителей Москвы. Обязательства Ставропольского района предусматривали: расширение посевных площадей на 14%, повышение урожайности на 6,5%, расширение социалистического сектора до 50% путем коллективизации.

Но эти своеобразные меры морального стимулирования не имели должного эффекта. Решение задачи обеспечения государства хлебом с начала 30-х годов стало осуществляться в ходе коллективизации и борьбы с зажиточными крестьянами. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. коллективизация в основных зерновых районах, к которым относился и Ставропольский, должна в основном завершиться «осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.». Борьба с кулачеством разворачивалась в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

III съезд Советов Ставропольского района, проходивший в январе 1931 г., принял решение: к весне 1931 г. добиться объединения лишь 75% хозяйств на основе ликвидации кулака как класса. На съезде отмечалось: «недостаточен нажим на кулака», «кулак, чтобы скрыть доходы, пытается пролезть в колхоз».

Для решения вопроса о лишении кулаков земельного надела во всех сельсоветах создавались комиссии из представителей батрацко-бедняцкой части населения, которые обсуждали каждый двор и относили его к бедняцкому, середняцкому или кулацкому. В некоторых селах выделяли еще категорию зажиточных крестьян. Поскольку не было выработано критериев определения «кулака», да и район был бедняцко-середняцким, в списках одних сельсоветов отсутствовали лица, относящиеся к кулакам, в других, наоборот, наблюдалось раскулачивание середняка. В этой ситуации последнее слово оставалось за партийными организациями, которые и определяли «лица явно кулацкого вида». Списки лиц, лишенных прав на землю, оглашались на собраниях бедноты и затем утверждались сельсоветами. Процесс социалистических преобразований в районе сопровождался раскулачиванием и лишением избирательных прав всех, применявших наемный труд, занимавшихся частной торговлей, живших на нетрудовые доходы, бывших жандармов и служителей религиозного культа. В 1929 - 1930 гг. в районе были лишены избирательных прав более полутора тысяч человек. Восстановлен в правах лишь каждый шестой. В Ставрополе в этот период были лишены избирательных прав и раскулачены 68 человек, хотя по статистике было всего 5 зажиточных. Среди них: Константин Андреевич Лошкарев (61 год) за то, что до революции имел 30 десятин арендованной земли, применял наемный труд и торговал семенным луком; Михаил Ильич Кердановский (54 года) применял до и после революции наемный труд, торговал луком и хлебом; Иван Иванович Нестеров (43 года) имел арендованную землю, применял наемный труд, торговал хлебом. Будучи членом сельсовета, был замечен в злоупотреблениях при разделе земли, арестован ОГПУ и сослан.

Эти меры привели к росту числа колхозов. Однако нарушение принципа добровольности, отсутствие учета и нормирования труда, постоянные привлечение к суду колхозников за хищения, спекуляцию, уклонения от выполнения обязательств и хищническое отношение к скоту делали эти объединения неустойчивыми.

После выхода 2 марта 1930 г. в газете «Правда» статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» многие колхозы распались. Если к началу 1930 г. в районе были созданы 65 колхозов, в которых были объединены 37% крестьянских хозяйств, то к лету их осталось всего 33. Они объединяли 17,5% крестьянских хозяйств.

Однако план «сплошной коллективизации» оставался определяющим в развитии сельского хозяйства. С целью улучшения работы по колхозному строительству был создан Райколхозсоюз. Провозглашались десятидневки коллективизации, но это не изменило ситуацию. В 1931 г. в 40 колхозов были объединены лишь 35% хозяйств за счет бедняцко-средняцкой части деревни. К концу первой пятилетки по планам крестьянское население района должно было быть коллективизировано на 93 - 94%. На 1 января 1934 г. были созданы в районе 63 колхоза, которые объединили только 73,5% крестьянских хозяйств.

Колхозы должны были стать привлекательными для крестьян из-за обещаемой им техники. Понятно, что выполнение задачи расширения посевных площадей при наличии в районе более 1/3 безлошадных хозяйств было невозможным. Но завозу сельскохозяйственных машин уделялось крайне мало внимания. Были созданы лишь 3 МТС (одна находилась в Ставрополе), которые обслуживали 53 колхоза. Численность тракторного парка была явно недостаточной: в 1928 г. - 12 тракторов, в 1929-м - 27, в 1930-м – 41. Количество тракторов заметно увеличилось лишь в 1933 и 1934 годах, достигнув 123 и 226 единиц соответственно. Но большинство из них подлежало ремонту. Первый комбайн на территории района появился лишь в 1932 г., в 1934 г. на полях Ставропольского района работали 14 комбайнов.

В основном колхозники по-прежнему опирались на живую тягловую силу, численность которой ежегодно сокращалась из-за использования молодняка на тяжелых работах и частой смены работающих на лошадях. Только за 1932 - 1933 гг. сокращение живой тягловой силы составило более 40%.

В период сплошной коллективизации в 1931-1933 гг. производство зерновых культур осложняли ежегодные суховеи и засухи. Из 63 колхозов района 59 не только не выполняли план по сдаче хлеба государству, но и сами испытывали значительные трудности из-за неурожая. Ускоренная, непродуманная коллективизация и сложные природные условия усугубили положение сельского населения района: концу 1933 г. оно сократилось наполовину. Многие уехали на временные заработки, чтобы выжить, и в район больше не возвратились.

3. Развитие промышленности района в период сплошной коллективизации

В период социалистического преобразования деревни колхозам и кооперативным организациям района были переданы 2 лесопильных завода, 15 механических, 1 водяная, 55 ветряных мельниц, 14 просорушек, 7 маслобоек. В районе были 6 кирпичных заводов, из них 1 государственный и 5 колхозных, 12 полукустарных маслозаводов. Помимо этого работали кустарные промысловые сапожные, швейные и бондарные артели.

На территории Ягодинского сельсовета строился механический маслозавод, который должен был стать ведущим в промышленности Ставропольского района, поскольку ему придавалось общесоюзное значение. Ставропольский маслозавод был включен в план капитального строительства первой пятилетки 1929 - 1932 гг. На его возведение из союзного бюджета было выделено 100 тысяч рублей. Сразу же на государственном уровне стали определяться планы по производству масла.

До ввода завода в действие переработку молока вели на ручных заводах. В этот же период с целью повышения эффективности производства в районе начала свою деятельность сельскохозяйственная школа маслоделия и скотоводства. Это позволило увеличить сбор молока в окружающих селах и его переработку. Для выполнения плана маслозаготовок организовывались сливные и сепараторные пункты непосредственно на полях, поскольку из-за недостатка техники и живой тягловой силы коров использовали на пашне. Но планы маслозаготовок ежегодно срывались.

Не помогали бесконечные прокурорские расследования о хищениях, умышленном вредительстве и показательные процессы. Истощенное село объективно не могло обеспечить выполнение постоянно растущих планов производства масломолочной продукции.

К 1934 г. число рабочих в районе превысило 3000, однако в государственной промышленности были заняты 403 человека, из них на гудронном заводе – 100, на заводе лесохимической промышленности – 145, остальные – в совхозах и кустарных промыслах. Стоимость всей валовой продукции промышленности Ставропольского района была ничтожно мала – порядка 1 млн рублей.

4. Хозяйство Ставропольского района во второй половине 30-х годов

Сельским хозяйством было занято 77% населения. Район оставался аграрным. На его территории выращивали рожь, пшеницу, овес, просо, подсолнух, бобовые.

Но посевная площадь района существенно сократилась. Если в середине 30-х годов под пашней было занято 174 тыс., то к концу 30-х – всего 41 тыс. га. Всего в районе было 132 трактора и 148 комбайнов, сосредоточенных в 4-х МТС. На пашне по-прежнему использовали лошадей, волов и коров.

Из 46 объединенных колхозов планы хлебозаготовок выполняли только 26. Вместо сдачи хлеба государству многие колхозы продавали его кооперации. 16 колхозов выполняли планы поставок государству капусты, огурцов, помидоров, корнеплодов и ягод.

На территории района было 3 совхоза по производству мясо-молочной продукции. Разводили бестужевскую племенную породу крупного рогатого скота, свиней белой английской породы, овец породы меринос и рамбулье. Особенно широко было распространено в районе овцеводство. В 1938 г. начало развиваться кролиководство.

К концу 30-х годов в ряде колхозов отмечался значительный падеж крупного рогатого скота. Пало 55% ягнят и 24% поросят. Выросло лишь поголовье лошадей.

Сохранялись в районе и 215 единоличных крестьянских хозяйств, положение которых усугублялось в связи с тяжелой налоговой политикой. Единоличники и колхозники должны были платить ежегодный мясоналог государству, кроме того колхозники сдавали 110, а единоличные хозяйства 170 литров молока с одной коровы в год. Не имея возможности выполнить установленные нормы, крестьяне уничтожали скот. Однако государственные планы не менялись, несмотря на огромное количество обращений в сельсоветы с просьбой снизить мясо- и молокопоставки.

В 1935 г. начал производство механический маслозавод, поставлявший государству масло, творог, брынзу, простоквашу, молочный кисель. Полукустарные маслодельные заводы были превращены в сепараторные пункты. Объемы поставок молочной продукции государству планомерно наращивались.

Промкомбинат (директор – Селиверстов), объединявший столярно-мебельное, лесохимическое, кирпичное производство, ежегодно на 20% увеличивал выпуск мебели, телег, саней, бочек, лопат, кирпича, смолы, скипидара. Рост плановых показателей опережал возможность их выполнения. Но ведущим оставался Кунеевский смолоскипидарный лесохимический завод.

Кроме государственной промышленности в районе было 5 промысловых артелей, 3 находились в Ставрополе. Они выпускали головные уборы, валяную обувь, швейные, гончарные изделия, телеги, сани, корзины – базарные и промышленные, плетеную мебель, кирпич и бондарные изделия.

Валовая продукция промышленности района к началу 40-х годов превысила 2 млн. рублей, значительная ее доля (40%) принадлежала кустарному производству.

Экономика Ставропольского района в конце 20-х и в 30-е годы сохраняла свой аграрный характер и сложившиеся традиции кустарного производства. Однако коллективизация, проведенная в районе, привела к сокращению населения и посевных площадей, а следовательно, производства зерновых культур. Животноводство же, особенно племенное, в своем развитии стало набирать обороты, что обеспечило промышленное производство молочной продукции и придало ему общегосударственное значение.

Контрольные вопросы

1. Что представляла собой экономика Ставропольского района на рубеже 20 - 30-х годов?
2. Прокомментируйте несоответствие общегосударственного и районного плана коллективизации.
3. Почему не были выполнены в срок планы коллективизации? Когда был выполнен районный план?
4. Каковы последствия «сплошной коллективизации» для Ставропольского района?
5. Какие изменения в индустриальном развитии района наблюдались в период сплошной коллективизации?
6. Охарактеризуйте хозяйство Ставропольского района к концу 30-х годов. Прокомментируйте причины сокращения посевных площадей в районе. Какие отрасли народного хозяйства приобретали приоритетное значение?

§ 24. Развитие народного образования и культурная жизнь

1. Развитие народного образования

Культурное строительство 20 - 30-х годов в Ставрополе происходило в тяжелых условиях. Стартовые условия представлялись не лучшими. Самарская губерния в дореволюционной России по уровню грамотности находилась на 33-м месте. В Ставрополе, по данным переписи 1920 г., грамотным было 55,5 % населения.

Ужасы гражданской войны, чапанного восстания и коллективизации привели к массовому закрытию школ. К примеру, в Кунеевке школьное здание было передано лесхозу. Редкие уцелевшие школы находились в плачевном состоянии, нуждаясь в ремонте, переоборудовании, новой мебели и учебных пособиях. Очень большой проблемой было снабжение школ дровами. Нередки были случаи, когда школы закрывались в холодное время года из-за их отсутствия.

Поэтому динамика роста числа школ в обозначенный период не может не радовать. Если в 1925 г. на территории Ставропольской волости насчитывалось около 10 школ, то в 1926 г. количество школ увеличилось до 16. В 1928 г. их число составило уже 46, а в январе 1933-го - 58. В основном открывались школы I ступени, обучение в которых длилось 3-4 года. Только в Ставрополе была одна школа II ступени. В сентябре 1930 г. облисполком принял постановление о введении всеобщего начального обучения в Куйбышевской области.

Учебный год начинался 10 сентября, а заканчивался 15 мая, что было связано с полевыми работами. Продолжительность урока составляла 45 минут, перемены длились 10 минут. Была одна большая перемена 20 минут после 3-го урока.

Учителя постоянно жаловались на плохое посещение школ учащимися. Причин этому было много. У детей не было теплой одежды. Для таких ребяташек старались купить одежду за счет пожертвований или денег, вырученных от посевов на школьных участках. Часть ребят вместе с родителями занимались сельскохозяйственными работами и не могли регулярно посещать школу. Иногда детей просто оставляли дома сидеть с младшими братьями и сестрами. В селах, где преобладало нерусское население, были случаи, когда матери прятали своих детей, чтобы не пустить в школу, так как считали, что обучение к добру не приведет.

Большой проблемой для школ и властей было обеспечение учащихся учебниками и письменными принадлежностями: родители не всегда имели возможность купить их для своих детей. В 1926 - 1927 учебном году горячие завтраки получали дети только двух школ – Ставропольской школы № 1 (для всех детей) и в Ягодном (для 100 детей бедняков и батраков). В 1932 г. горячим кормили учеников в 30 школах района, что составляло 55,3%.

В связи с острой нехваткой педагогических кадров в 1930 г. было принято решение о создании на базе Ставропольской школы II ступени педагогического техникума, преобразованного в 1932 г. в агропедтехникум. Первых студентов набирали из числа выпускников школы крестьянской молодежи. Материальная база нового учебного заведения была плохой. В классах не было мебели, и студенты выпрашивали ее по ставропольским организациям. Учащиеся были плохо одеты, очень скудно питались. По существовавшей тогда карточной системе студенту полагалось всего 250 г хлеба в день. В студенческой столовой по талонам выдавали чашку супа, приправленного подсолнечным маслом, или чечевичную похлебку. При техникуме существовали курсы по подготовке учителей для сельских школ.

Оставалась актуальной и проблема ликвидации неграмотности среди взрослого населения. На II сессии губисполкома, состоявшейся в марте 1923 г., было принято решение обратить особое внимание на эту проблему. Однако, несмотря на все усилия властей, число неграмотных уменьшалось очень медленно. Так, в селе Тимофеевка в 1926 г. было 174 неграмотных старше 12 лет, а на курсах ликвидации безграмотности (ликбез) обучались только 30 человек. В селе Никольское из 388 неграмотных старше 14 лет желание обучаться изъявили только 76 человек.

В 1932 г. в Ставропольском районе было еще 4 тысячи неграмотных и 10 тысяч малограмотных взрослых, из которых учились только 65%. На столь неблагоприятное состояние дел обратили внимание краевые власти. По результатам II краевого слета культармейцев было отмечено отставание Ставропольского района и принято решение предложить Ставропольскому райкому ВКП(б) добиться «решительного перелома ликбезработы (работы по ликвидации безграмотности)».

В 1937 году неграмотность среди взрослого населения Куйбышевской области составляла 5 – 6 %. Является ли эта цифра результатом интенсивной работы или плодом приписок, сказать сегодня сложно.

2. Культурно-просветительная работа в деревне в 20 - 30-е годы.

В 20-е годы, несмотря на все трудности, постепенно оживляется на селе и культурно-просветительная работа. Так, в Хрящевке в 1922 г. организовали культурно-просветительный кружок, который занимался постановкой спектаклей. Средства от одного из них были отчислены в пользу комитета по борьбе с туберкулезом.

Большую работу в деревнях вели школы, зачастую являясь единственным очагом культуры. Села Ставропольского района были бедными: дома деревянные, а крыши – соломенные, улицы немощеные, грязные. Сельчане частенько устраивали свалки навоза около колодцев или отвозили его на берег Волги. В будние дни крестьяне носили серую, поношенную одежду, и только в праздники они надевали добротную, «фабричную». Учителя и учащиеся пропагандировали навыки личной гигиены, рассказывали о значимости охраны окружающей среды и соблюдения санитарных норм на улицах сел, боролись с пьянством, самогонварением, хулиганством и руганью, занимались распространением знаний по научному ведению сельского хозяйства. Школьники организовывали спектакли, читали вслух газеты в «красных уголках» и дома для родственников, рисовали плакаты для сельсоветов, являлись зачинщиками новых революционных праздников.

Кроме школ увеличивалось число и других центров культурной жизни на селе. Если в 1926 – 1927 гг. в районе была всего одна изба-читальня в Ягодном, то в 1928 г. их было уже 5, в 1931 г. число изб-читален увеличилось до 22, в 1933-м – до 30. Избы-читальни вели разнообразную работу среди населения: вывешивали плакаты, организовывали чтение газет, проводили вечера вопросов и ответов, устраивали концерты, спектакли, показательные суды над неаккуратными плательщиками налогов.

В 30-е годы в нашей стране развернулось массовое социалистическое соревнование, направленное на повышение производительности труда. Этот процесс не обошел стороной Ставрополь и район. При сельских советах уже в начале 30-х годов действовало 30 производственных совещаний, были проведены 3 районных сле-

та колхозников и колхозниц – ударников труда. 9 сельсоветов и 6 колхозов объявили себя ударными. В селах района ежегодно осенью проводились Дни урожая, к участию в которых привлекались работники культурно-просветительных учреждений, школьники и комсомольцы. Также в районе организовывались животноводческие выставки, где демонстрировались различные виды домашнего скота, изделия кустарного промысла, проходили состязания лошадей на скачках и по перевозке тяжестей.

В Ставрополе День урожая 1927 г. в ознаменование десятилетия Октябрьской революции вылился в широкий праздник. По всему уезду прошли выставки достижений сельского хозяйства, а в Ставрополе 14 октября состоялся парад тракторов по улице Советской.

Посевные кампании в этот период проводились как праздник Большевистской весны. В нем принимали участие колхозники, школы и культурно-просветительные учреждения. Значимых результатов с точки зрения повышения эффективности хозяйства эти мероприятия не приносили. Главная их задача заключалась в идеологическом воспитании населения, формировании новых, советских традиций.

Большую роль в повышении культурного уровня населения играло радио. Процесс радиофикации ставропольских сел начался в 30-е годы. Уже в 1931 г. в районе насчитывалось 260 радиоточек. Радио объединяло людей, расширяло их кругозор, обеспечивало оперативность поступления информации.

3. Культурная жизнь Ставрополя

Несмотря на сложный период начала 20-х годов, культурная жизнь в Ставрополе не умирала. В 1922 г. при культотделе исполкома Ставропольского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов читались лекции по естествоведению и научному ведению сельского хозяйства. Работали хоровая, библиотечная, лекторская секции, кружок театрального искусства. В 1926 г. А.Г. Иванова открыла в Ставрополе частные швейные курсы, которые пользовались популярностью у женщин города.

Труппа театра имени тов. Ленина, открывшегося в 1920 г., была распущена, и его имущество продано с торгов. У киноискусства была иная судьба. Средневолжское отделение Совкино предложило Ставропольскому волисполкому на льготных

условиях приобрести для района определенное количество кинопередвижек. В результате уже в 1933 г. в Ставрополе и районе действовали кинотеатр и кинопередвижки. Взрослая и детская библиотеки не прекращали своей работы.

В 1936 г. при агротехникуме организовали струнный оркестр народных инструментов под управлением Ф.Е. Горшкова, который выступал на полевых станах, слетах ударников труда, праздниках урожая. Силами студенческого хора в год организовывалось от 20 до 30 концертов для жителей города и района.

В Ставрополе действовали комсомольская и пионерская организации. Первый пионерский отряд был создан осенью 1925 г. и носил имя М.И. Калинина. Первоначально в нем было 15 пионеров, но уже через год в отряд входило 52 человека. За год своего существования отряд выпустил 2 стенгазеты, что объяснялось его крайне неудовлетворительной материальной базой отряда, а также отсутствием собственного помещения. Заседания пионерского проходили в клубе ВЛКСМ. 27 марта 1926 г. в газете «Голос молодежи» рассказывалось о работе уже 12-го пионерского отряда имени М.П. Томского в Ставрополе.

4. Антираелигиозные мероприятия, закрытие храмов, репрессии в отношении священнослужителей

Широкий размах в 20 - 30-е годы приобрела атеистическая пропаганда. Передовые позиции в этом вопросе занимал Союз воинствующих безбожников. При Ставропольском уездном отделе народного образования было зарегистрировано отделение этого союза.

В школе №1, что стояла напротив Троицкого собора, создали кружок «атеистов-безбожников». Кружковцы вместе со своим руководителем выходили к церкви и специально били стекла в окнах, стены, мраморные надгробия. Упражняясь в меткости, стреляли по иконам, распиливали церковную изгородь. При закрытии собор просто разграбили.

В связи с коллективизацией широкое распространение получило антирелигиозное движение за снятие церковных колоколов. Оно проходило под лозунгами «Заменим колокольный звон шумом машин!», «Построим из церковных колоколов безбожную тракторную колонну!». В пользу образованного Всесоюзного фонда

тракторизации стали снимать колокола с церквей. В церквях Ставропольского района оставили только по одному колоколу «для нужд пожарной охраны».

Чтобы ослабить влияние церкви на население в религиозные праздники, комсомольцы и молодежь проводили в эти дни атеистические мероприятия. Широкое распространение получили тогда «комсомольская пасха» и «комсомольское рождество». В Ставрополе «комсомольское рождество» впервые проводилось 19 января 1923 г. Ранее, 7 и 8 января, в ячейках прошли комсомольские собрания, на которых читались доклады «Возникновение религии», «Нужна ли нам вера в Бога?». А 19 января состоялся так называемый «рождественский карнавал», кульминацией которого стало сожжение макетов церкви, мечети, синагоги, а также кукол, изображающих священнослужителей. Эти макеты и куклы были заранее изготовлены комсомольцами профтехшколы.

Среди других антирелигиозных мероприятий, проводившихся в Ставрополе в 20 - 30 годы, следует отметить инсценировки, различные игрища, устраиваемые комсомольцами. Были случаи, когда во время пасхального хода вокруг храма молодежь устраивала «шумовой оркестр». Стук в пустые ведра, трещотки, шум и гвалт раздавались одновременно. Но такое было довольно редко, ибо участники «шумового оркестра» тут же бывали биты взрослыми верующими. Однажды во время службы комсомольцы запустили в храм поросенка. Бывало, что рисовали плакаты, на которых верующие были изображены то ослами, то баранами.

Вместе с антирелигиозным, атеистическим наступлением церковь подвергалась в 20 - 30-е годы жестоким административным гонениям. Ставропольский райисполком в соответствии с инструкцией ВЦИК сначала лишил всех священнослужителей избирательных прав, а затем приравнивал их к категории кулаков. Таким образом, тяжесть раскулачивания задела служителей Церкви в первую очередь. Лишенные избирательных прав пытались жаловаться, но в большинстве случаев безуспешно.

Начиная с 1923 г. по Ставрополю прокатилась волна арестов православного духовенства. В 1929 г. помощником уполномоченного оперсектора Ставропольского ОГПУ Быковым был арестован, осужден и сослан на 3 года в лагерь протоиерей Александр Андреевич Введенский. Свой срок он отбывал в г. Енисейске Краснояр-

ского края. Освобожден в 1932 г., умер в 1933-м. В 1923 - 1937 гг. Ставропольским РОМ НКВД неоднократно арестовывался священник Федор Федорович Григорьев. В 1918 г. он вместе с епископом Самарским и Ставропольским Михаилом бежал с отступающими войсками белочехов на восток, но затем вернулся в Ставрополь. Впоследствии это дало повод НКВД обвинить отца Федора в организации антисоветского церковно-сектантского центра в Ставрополе. Фактически же вся «вина» Ф.Ф. Григорьева заключалась в том, что по его инициативе среди верующих Ставрополя начался сбор подписей с ходатайством об открытии церкви. Отца Федора Григорьева арестовали 18 декабря 1937 г., виновным он себя не признал.

По так называемому «делу Григорьева» Ставропольским НКВД 17 декабря 1937 г. были арестованы еще несколько священнослужителей: протоиерей Дмитрий Алексеевич Терпигорьев, священник Владимир Александрович Никольский, священник Александр Петрович Некрасов, диакон Константин Вячеславович Полянцев. Из них только последний признал себя участником антисоветской церковно-сектантской организации. Священник Дмитрий Алексеевич Терпигорьев осуждался еще в 1923 и 1929 годах. Последний раз он был арестован 17 декабря 1937 г., виновным себя не признал. Все священнослужители были расстреляны, но впоследствии реабилитированы.

В 1930 г. в Ставрополь было переведено управление Волгострой и открыт лагерь заключенных Самарлага для проведения работ по очистке дна будущего водохранилища и переноса населенных пунктов на новые строительные площадки. В числе многих в лагерь Самарлага попадали и священники.

Федор Васильевич Грудаков (1889 - 1940), служивший перед арестом в 1937 г. в Космо-Дамианской церкви в селе Старая Кашира Московской области, был арестован, осужден и препровожден этапом в Ставрополь, где и умер в 1940 г. от непосильной работы. Иван Михайлович Березкин (1882 - 1943) после 1917 г. служил в Москве и в Московской области, был арестован в 1937 г., осужден и этапирован в Бузулукский, а затем Ставропольский исправительно-трудовой лагерь Самарлага, погиб в 1943 г. от побоев и голода.

Строившийся «всем миром» Троицкий собор в Ставрополе был закрыт согласно Постановлению Президиума Куйбышевского облисполкома от 15 ноября

1936 г. Здание было предложено использовать в качестве библиотеки и Дома обороны. Но областной совет ОСОАВИАХИМа (предшественника ДОСААФ) отказался использовать храм и финансировать его ремонт «в силу непригодности помещения, так как последнее не отвечает требованиям, предъявляемым к военно-учебному пункту». В этих условиях церковный совет Троицкой церкви от имени 500 верующих города Ставрополя обратился в облисполком с просьбой об отмене решения. Но председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Алексей Егорович Бадаев в пересмотре решения отказал. В результате в Троицком соборе на несколько лет было устроено зернохранилище.

Успенскую церковь закрыли в 1930 г. согласно решению президиума Ставропольского райисполкома Средневолжского края, превратив в Дом культуры. Ее имущество конфисковали. Никольский храм постигла та же участь. Когда в церквях перестали совершаться службы, местная жительница Пелагея Булыгина стала собирать верующих в доме и служить за священника всю ночь.

В начале 30-х годов власти установили категорический запрет на все крестные ходы, соборование больных и умирающих на дому. Так, 3 апреля 1931 г. было запрещено пасхальное богослужение в Ставрополе под предлогом опасности «стать очагом распространения кори, скарлатины, сифилиса и гриппа». 29 апреля с той же аргументацией ставропольские власти запретили крестный ход.

Таким образом, можно сделать вывод, что медленно, но неуклонно в жизнь Ставрополя проникали как позитивные, так и негативные веяния революционной эпохи. К концу 30-х годов почти все население Ставропольского района было грамотным.росло число школ. Было введено всеобщее начальное образование. Появилось радио, в села пришло кино. Люди приобщались к достижениям науки и техники. Параллельно шел процесс разрушения вековых христианских традиций, формировались новые – советские.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте процесс развития народного образования в Ставропольском районе. Когда была решена проблема ликвидации неграмотности в районе?

2. Какие центры культурной жизни были в Ставрополе и Ставропольском районе?
3. Какова роль Советов как представительных органов государственной власти и общественных организаций в повышении социальной активности населения и развитии культурной жизни города и района?
4. Какие антирелигиозные мероприятия проводились в Ставрополе в 20 - 30-е годы? Какую роль в них играли комсомольцы?
5. Расскажите о репрессиях в отношении священнослужителей.
6. Когда были закрыты церкви Ставропольского района? Как использовались здания храмов в последующий период?

История в стихах и прозе

Александр Ширяевец

«Голодная Русь. Дети» (фрагмент)

Ясноглазый мальчонка
Возится у помойки,
Грязные, неживые ручонки
Роются упрямо
У смердящей, загаженной ямы...
Ясноглазый мальчонка грустен,
Не по-детски грустен...
А ведь раньше как бегал он бойко,
Играл в чехарду,
Сколько сказок знал наизусть он!
Теперь не до потехи,
Не до смеха,
Теперь отогнать бы только голодную беду,
Отыскать
Хоть мосол заваливающий,
Хоть корку,
Пососать,
Пожевать бы малость!
И вот, взглядываясь зорко,
Забыв про усталость,
Ясноглазый мальчонка роется упрямо
У смердящей
Помойной ямы,
Удивляясь, что не пахнет полевой
Травой,
И что ковер-самолет
Занес к таким большим каменным домам,
Что очень много загаженных ям,

Александр Неверов

«Ташкент – город хлебный» (фрагмент)

Дед умер, бабка умерла, потом – отец. Остался Мишка только с матерью да с двоими братишками. Младшему четыре года, среднему – восемь. Самому Мишкее - двенадцать. Маленький народ, никудышный. Один каши просит, другой мельницу-ветрянку ножом вырезает – на конек, вместо игрушки. Мать с голодухи прихварывает. Пойдет за водой на реку, насилу вернется. Нынче плачет, завтра плачет, а голод нисколько не жалеет. То мужика на кладбище несут, то сразу двоих. Умер дядя Михайла, умерла тетка Марина. В каждом доме к покойнику готовятся. Были лошади с коровами, и их поели, начали собак с кошками ловить.

Крепко задумался Мишка. Семья большая, работники маленькие. Он самый надежный. Отец так и сказал перед смертью:

- Ты, Мишка, за хозяина будешь.

Вышел на улицу Мишка, мужики Ташкент поминают. Хлеб очень дешевый там, только добраться трудно. Туда две тысячи верст, оттуда две тысячи верст. Без денег нельзя: за билет надо дать и за пропуск надо дать.

Долго слушал Мишка, спросил:

- А маленьким можно туда?

- Или ехать хочешь?

- А что будет? Залезу в трещину – меня не увидят.

Смеются мужики:

- Нет, Мишка, тебе придется дома сидеть. Не такие головы назад вертаются. Порости еще годков пяток тогда поедешь.

...Мать на кровати охала. Младший Федька дергал ее за подол, клал палец в рот, просил хлеба. Средний, Яшка, делал деревянное ружье – воробьев стрелять для пищи, думал:

- Убью троих – наемся. Маленько Федьке с мамкой дам. Эх, вот бы голубку подшибить!

Вошел Мишка в пустую голодную избу, шапку нахлобучил, брови нахмурил. Сразу стал похожим на большого настоящего мужика и ноги по-мужичьи растопырил.

- Ты что, мама, лежишь?

- Нездоровится мне нынче, сынок.

- А я хочу в Ташкент за хлебом съездить.

- В какой Ташкент?

- Город есть такой, две тысячи верст отсюда, и хлеб там больно дешевый...

Говорил Мишка спокойно, по-хозяйски, как большой настоящий мужик.

Мать смотрела удивленными глазами.

- Болтаешь, что ли - не пойму я тебя!

Начал Мишка рассказывать по порядку. Ягоды много там и хлеба у каждого по горло. Зараз можно привезти тридцать фунтов. (Нарочно прибавил десяток, чтобы мать лучше поверила.)

Рассказывал складно, словно по книжке. И что от мужиков слышал и что сам придумал - все выложил. Туда самое много – четыре дня, оттуда самое много – четыре дня.

- Ты, мама, не бойся.

- А если домой не вернешься?

- Вернусь.

- Смотри, сынок, заставишь меня по всем ночам не спать, только и буду думать о тебе. Мужики большие и то не едут.

- Мужики, мама, хуже. Билет им с пропуском надо, а мы с Сережкой на глазах у всех скроемся. Все равно, кроме меня, некому хлопотать. Куда Федьку с Яшкой пошлешь? А я не испугаюсь.

...В Ташкенте он долго ходил по базарам, ночевал под заборами, валялся около грязных арыков, думал, совсем умрет – брюшная болезнь пристала к нему: целыми днями понос мучал и кишки выворачивало наружу от гнилых подобранных яблок с персиками.

Но все-таки не пропал он в тяжелые дни, вытерпел, перенес: и вошь, и грязь, и брюшную болезнь... Проел ножик с ремнем, подбирали гнилые яблоки, протягивал руку за милостыней, и все это ему надоело, опротивело: такими делами зерна не привезешь, а Мишке нужно зерно, чтобы самому посеять, хозяйство спасти...

Встал он на работу в садах у богатого сарта, встретил бузулукских мужиков и ушел с ними работать в степь. Молотил пшеницу, резал камыш, джугару, заработал два мешка пуда по четыре, два пуда отдал за провоз, проел дорогой, не желая милостыньку кланчить, и вместе с мужиками вернулся в родные края. Лопатинских на станции не было.

Когда к мешкам подъехали две телеги из соседнего села и мужики погрузили свой хлеб, Мишка сказал возчикам:

- Кладите и мои мешки, я маленько заплачу за это.

- Тяжеленько будет! - заупрянулись возчики.

Мишка развел руками.

- Чего тут тяжелого! Пудов шесть - не больше. Доедем потихоньку, торопиться некуда, а вам все равно мимо нашего села проезжать.

Круто выгнулись лошади костлявыми спинами, знакомым скрипом запели колеса, крякнули лубочные телеги, и мешки, нагруженные тяжелым желтым зерном, тихо поплыли по узенькой полевой дороге, в прозрачную тишину опустевших полей.

Мишка шел рядом с мужиками позади телег, жадно оглядывал бугорки, долинки, суслиные норы, думая о матери:

- Жива или нет?

Дома его встретила пустая притихшая изба с зелеными стеклами в маленьких окнах. Со двора из отворенных ворот глянула мелкая кудрявая травка, высокая лебеда у плетней и брошенная почерневшая дуга колечком вверх.

Мать не выходила встречать. Не выбежали и Яшка с Федькой. Мужики-возчики снесли на руках во двор Мишкины мешки с пшеницей, положили на завалинку под окошком.

И опять никто не выходил встречать приехавшего. Дрогнуло сердце у него, в глазах потемнело.

Вылез дедушка Игнатий из своей калиточки, приставил ладонь к глазам, разглядывая телеги с мешками, слабым голосом крикнул:

- Пособье, что ли, кому?

Кто-то поглядел из окошка напротив.

Отсыпал Мишка возчикам зерна за подводу, побежал к сухонькому, мотающемуся старику.

- Дедушка, а наши где?

Уставился дедушка Игнатий тусклыми непонимающими глазами, обнял бороду дрожащими пальцами.

- Постой, постой, откуда ты?

Подшли две бабы, пощупали мешки на завалинке, подобрали два упавших зернышка, протяжно сказали:

- Батюшки, чего он привез!

В пустой почерневшей избе, на голой кровати, под мертвыми глазами двух икон из переднего угла лежала хворая мать.

Яшка с Федькой умерли.

Наклонился Мишка к хворой матери, тихонько сказал:

- Мама, встань, приехал я.

Испугалась и обрадовалась мать, слабо пошевелила губами:

- О, Господи, Мишенька!

- Хлеба привез я, мама, тебе!

Вынул он из кармана зачерствевший кусок белого хлеба, горсть засушенных яблок, сунул матери в холодную руку.

- Держи, мама, ешь!

- Живой, что ли, ты, сынок?

- Живой, мама, не бойся!

Стоял Мишка около матери, черный, большой, неузнаваемый, а она сухими пальцами гладила его по щеке.

- Ах, ты, мой милый!

Потом он долго ходил по опустевшему двору, заросшему кудрявой травкой. Увидал сухой лошадиный помет, вспомнил про лошадь: покупать придется. Увидел гнездо куриное с двумя перышками на почерневшей соломке, грустно вздохнул: заново придется налаживать ему все хозяйство. Лошади нет и курицы нет...

В худую крышу сарая залетел воробей уцелевший, попрыгал на перекладине, нахохлился, задумался, поглядел прищуренными глазами на Мишку.

Задумался и Мишка, глядя на воробья. Поднял дугу почерневшую, поставил в угол, встал около мешков с пшеницей, твердо сказал:

- Ладно, тужить теперь нечего, буду заново заводиться...

22 мая 1923 г.

ГЛАВА 8

СТАВРОПОЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 25. На отпор врагу

1. Начало Великой Отечественной в Ставрополе

Воскресным утром 22 июня 1941 г. от Баренцева до Черного моря войска фашистской Германии нарушили границу Советского Союза. В полдень советское правительство объявило народу о начале Великой Отечественной войны. В каждом городе прошли собрания и митинги. Митинг протеста ставропольчан состоялся в 17.00 в парке культуры и отдыха им. В. Воровского. Выступали многие горожане. Участники приняли резолюцию, где были такие слова: «Мы заверяем партию и правительство, что будем честно и самоотверженно работать на своих постах, чтобы обеспечить победоносную Красную Армию всем необходимым».

С первых дней войны в городе была организована мобилизация. Тысячи людей записывались в ряды защитников. Одними из первых на призывные пункты прибыли выпускники школ. Среди них – учащиеся Ставропольской средней школы во главе с секретарем комитета комсомола Федором Лариным. Около полусотни молодых людей ушли на войну. Вернулись только двенадцать. Из деревни Кунеевки после объявления приказа о мобилизации призвали на фронт комсомольцев В.К. Чернышева, А.Я. Лунькова, В.Н. Сидорова, Х.И. Куголь, Н.А. Чекалова, М.И. Керженцева и других. С фронта они не вернулись.

По воспоминаниям очевидцев, на призывных пунктах вместе с горечью расставания царила всеобщая уверенность, что враг в скором времени будет разбит, а Красная Армия начнет освобождение европейских территорий. Никто не мог предположить, что война продлится четыре года и принесет огромные потери, страдания и боль.

Каждый день в ставропольский военкомат поступали заявления от людей разного возраста. Вместе с участниками гражданской войны, сражений в Финляндии, на Халхин-Голе нередко получить повестку на призывном пункте пытались дети. В первых рядах мобилизованных были коммунисты и комсомольцы. В июне 1941 г. на фронт ушли 273 коммуниста – больше половины состава районной организации. В

колхозе имени Коминтерна, например, остались всего два коммуниста, что привело к объединению партийной и комсомольской групп.

Попадая на фронт, бойцы не теряли связи с домом. Писали письма родным и близким. Как могли, успокаивали своих матерей, жен, отцов, детей и верили в скорое возвращение. Приходили письма и на имя руководителей Ставрополя. «Я хочу заверить своих земляков, что мы будем продолжать гнать с нашей территории ненавистного врага, пока не останется ни одного», - так писал артиллерист Крылов, бывший десятиклассник Ставропольской средней школы. В ответ бойцы вместе с письмами получали небольшие посылки, собранные семьями. Однако ставропольская почта в скором времени начала принимать и иную информацию. Горожане стали получать похоронки-треугольнички, в которых командование сообщало о гибели солдата. Иногда письмо от командиров информировало людей о пропаже их близких. Так, кунеевцы узнали о пропавших без вести И.М. Аристове и А.А. Чекашеве.

2. Герои Советского Союза

Сражаясь с фашистами, ставропольчане проявляли настоящие героизм и мужество. Ставрополь и его районные пункты – родина 16-ти Героев Советского Союза. Многие солдаты были удостоены других высоких наград.

Широкую известность получил подвиг ставропольчанина сержанта И.Д. Бузыцкова. В тот первый роковой воскресный день 22 июня 1941 г., охраняя государственную границу СССР на Стояновской пограничной заставе в Кантемировском районе Молдавии, у моста через реку Прут, он в числе первых принял бой, в котором лично уничтожил свыше 40 вражеских солдат. Сержант получил ранение, но не оставил свой пост. За этот подвиг И. Бузыцкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым жителем Куйбышевской области, удостоенным этой высокой награды.

В августе 1941 г. развернулась битва за столицу Эстонии – город Таллинн. Командование эскадренного миноносца «Минск» поручило группе моряков, среди которых был и минер-электрик Е.А. Никонов, провести разведку в близлежащей местности у хутора Харку. Отряд выполнил задачу, но оказался в окружении и был практически уничтожен. Е.А. Никонов попал без сознания в плен. Начались допросы. Немцы буквально истерзали тело Евгения. Затем выкололи ему глаза и заживо

сожгли. Ответов от него они не получили. Эстонская земля стала могилой для моряка: в парке Кадриорг был воздвигнут памятник Е.А. Никонову, его именем была названа одна из улиц Таллинна. Приказом командующего Балтийским флотом Е.А. Никонов был навечно зачислен в списки экипажа лидера «Минск», а позднее и в списки личного состава одной из школ учебного отряда Балтийского флота. В 1957 г. Е.А. Никонову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На площади Свободы в Тольятти возле Вечного огня стоит обелиск. Один из профилей, изображенных на нем – лицо Е.А. Никонова. О нем узнал весь мир, когда американцы показали свой знаменитый фильм «Неизвестная война». Однако в конце XX в. власти Эстонии попытались забыть это имя: началась грязная кампания за перезахоронение героя. Прах был перезахоронен на родине Е.А. Никонова – в селе Васильевка Ставропольского района в 1992 г.

В 1942 г. Красная Армия продолжала с боями отступать с территории Украины. Еще один ставропольчанин – пулеметчик гвардии рядовой 234-го гвардейского стрелкового полка 76-й гвардейской стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта комсомолец Алексей Васильевич Голоднов отличился при освобождении Брагинского района Полесской области. 28 сентября 1942 г. с группой бойцов под огнем противника Алексей первый переправился через Днепр в районе станции Мысы Репкинского района Черниговской области. В бою на плацдарме уничтожил более 20 гитлеровцев; бойцы захватили пушку и пулемет, посеяв панику среди вражеских солдат, чем содействовали переправе основных подразделений полка. Звание Героя Советского Союза присвоено Алексею Голоднову 15 января 1944 г. После войны Алексей Васильевич окончил Высшее инженерно-техническое училище (1946 г.) и 2-е морское военно-политическое училище (1957 г.). До 1972 г. А.В. Голоднов служил в Советской Армии. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями.

Всем хорошо известны события на Курской дуге в 1943 г., когда была уничтожена одна из крупных группировок врага, что позволило советским частям приступить к операции по ликвидации полосы обороны на территории Украины. Начались бои за Днепр. Дивизия генерал-майора Дмитрия Николаевича Голосова сумела пробиться к реке. Целых пятнадцать дней солдаты Д.Н. Голосова удерживали и

расширяли плацдарм на правом берегу. В этом кромешном аду генерал-майор проявил себя как талантливый военачальник, что позволило основным силам сломить сопротивление немцев. За участие в исторической битве Д.Н. Голосов удостоен звания Героя Советского Союза, а затем и ордена Суворова. В память о генерале его именем были названы улица в Тольятти, городская школа и сельская школа в Русской Борковке.

В 1943 г. началось освобождение территории Белоруссии. Немецко-фашистские войска пытались любой ценой задержать продвижение частей Красной Армии, так как именно на этом направлении открывался кратчайший путь в Польшу и Германию. Здесь совершил свой подвиг выпускник школы №1 Федор Иванович Ларин. 19 ноября 1943 г. деревня Короватичи, где находилась артиллерийская бригада противотанковых пушек, была атакована тридцатью танками и пехотой противника. Танковую атаку удалось отбить, но ночью бой возобновился. С обеих сторон начался мощный артобстрел. Вызывая огонь на себя, батарея Ф.И. Ларина погибла. За этот бой Ф.И. Ларин был награжден посмертно орденом Отечественной войны, ему было присвоено звание лейтенанта. В честь артиллериста названа одна из улиц Тольятти.

В августе 1944 г. наши войска вели бои за Молдавию. Командование 37-го танкового полка 15-й Краснознаменной механизированной бригады получило приказ: прорвать оборону противника, преодолеть противотанковый ров и закрепиться на западном берегу реки Прут. Командир полка подполковник Клейменов поручил это опасное задание лучшим экипажам. В числе идущих на прорыв оказался и Василий Дмитриевич Андреев, водитель-механик танка Т-34. 21 августа 1944 г. танк Андреева вырвался вперед, увлекая за собой другие машины. Под огнем выстрелов, окруженная дымом и пылью, «тридцатьчетверка» на высокой скорости вошла в деревню Аджилар (Суворовский район Молдавии). В считанные минуты были сметены вражеские пушки, перевернуты бронетранспортеры, автомашины. Немцы, не ожидавшие такой стремительной атаки, панически бежали. Но это не спасло их. В.Д. Андреев перерезал им пути отхода. Очевидцы рассказывали, что действия советского танка изумили противника. Один пленный офицер попросил показать

ему водителя танка. «Не могу поверить, что существуют такие умелые солдаты». Мужественному водителю было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ставропольчане совершали чудеса героизма на суше и в небе. В ноябре 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза капитан Алексей Иванович Грачев. Высокая награда — оценка его действий как командира звена штурмовиков 44-й эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка ВВС Балтийского флота при обороне Прибалтики и Ленинграда. 35 раз экипаж штурмовика ПЕ-2, на котором летал А.И. Грачев, сталкивался в небе с немецкими истребителями, и каждый раз наши летчики выходили победителями. Капитан не дожил до победы один день. 8 мая 1945 г. Алексей Иванович вместе со штурманом Героем Советского Союза Григорием Ивановичем Давиденко получил задание выяснить, сколько и каких классов вражеские корабли перемещаются в одном из центральных квадратов Балтийского моря. «А бомбить разрешите?» - заранее попросил Грачев. «Там видно будет. Над целью доложите обстановку и поговорим». ПЕ-2 не вернулся на базу. Где-то над бездонными глубинами Балтики произошла трагедия. В селе Ягодном есть улица и школа имени А.И. Грачева. Один из траулеров на Волге носит имя летчика-балтийца.

Небо южных рубежей СССР защищал полковник Борис Никандрович Еряшев, уроженец Ставрополя. На своем штурмовике Ил-2, прозванном немцами «летающей смертью», он совершил 130 боевых вылетов, нередко вступая в неравную схватку с истребителями. За успешные действия в сражениях над Кубанью, Причерноморьем, Северным Кавказом летчик Б.Н. Еряшев получил звание Героя Советского Союза.

В боях за Балтийское море в феврале 1945 г. совершил свой подвиг экипаж тяжелого бомбардировщика под командованием лейтенанта Виктора Петровича Носова. Экипаж (в который входил и земляк В.П. Носова — стрелок-радист Федор Иванович Дорофеев из поселка Васильевка) считался одним из лучших в своем подразделении: в декабре 1944 г. им удалось потопить транспорт водоизмещением 7000 тонн, за что В.П. Носов был награжден орденом Красного Знамени. А 13 февраля 1945 г., точно выйдя на цель, самолет оказался в сплошной зоне заградительного огня. Пробиваясь к судну, бомбардировщик был подбит. Командир принял решение направить горящую машину на цель. Задача была выполнена ценой жизни летчиков.

Прошли годы, и в Тольятти появилась улица В.П. Носова. Имя героя носит и улица в городе Калининграде. В честь подвига летчиков воздвигнуты памятники: в Тольятти на территории школы и в Польше, в Гданьском воеводстве. А в 1998 г. Указом Президента РФ В.П. Носову и Ф.И. Дорофееву посмертно присвоено звание Героев Российской Федерации.

Весной 1945 г. советские войска устремились к столице фашистской Германии — Берлину. Подступы к центру рейха были превращены гитлеровцами в неприступную крепость, где каждый метр земли обстреливался со всех сторон. Особенно это касалось прибрежной полосы Одера. Именно здесь группе разведчиков под командованием Константина Николаевича Викторова удалось закрепиться на небольшом участке земли, откуда он смог помочь артиллерии подавить огневые точки противника, а затем несколько раз отбивать штурм. За умелые действия старший лейтенант командир 199-й отдельной разведывательной роты 165-й стрелковой дивизии 70-й армии 2-го Белорусского фронта К.Н. Викторов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Мы вспомнили лишь отдельных участников войны. Ратный подвиг каждого фронтоика достоин нашей памяти. Быть может, со временем будет написана книга об их фронтовых судьбах. Но объединяет ветеранов одно — тяжелые дороги Великой Отечественной, где прошла их молодость.

Вопросы и задания

1. Приведите примеры проявления патриотизма жителей Ставрополя в первые дни войны. Почему в годы войны высок был патриотизм советских людей?
2. Назовите ставропольчан, удостоенных звания Героя Советского Союза. Расскажите о подвигах своих земляков.
3. Какие улицы, памятники Тольятти и других населенных пунктов связаны с именами героев - ставропольчан?
4. Что вы делаете, чтобы сохранялась память о событиях Великой Отечественной войны?

§ 26. Хлеб Победы

1. Ставрополь в годы войны

С первых дней войны экономика, и прежде всего сельское хозяйство Ставрополя, перестраивались на военный лад. Летом 1941 г. на уборочные работы в колхозах и совхозах было привлечено все способное трудиться население. Вместе с людьми традиционно использовали волов, коров, лошадей. Колхозы приступили к дополнительному изготовлению телег и фургонов. Только летом 41-го необходимо было сделать не менее 62 тыс. шт. телег и свыше 52 тыс. шт. ярем для крупного рогатого скота. Кроме того, ставились задачи приведения в надлежащее состояние тока и техники, подготовки специалистов для сельского хозяйства. Ставропольские райком партии и райисполком должны были способствовать продуктивному использованию мельниц, изысканию дополнительных источников энергии, созданию запасов топлива, борьбе за бережное распределение материальных ресурсов.

На фронт уходило мужское население, поэтому основная забота о хозяйстве, как это было не раз, легла на плечи женщин, стариков и детей. С призывом к молодежи Ставропольского района обратилась Н. Белякова из села Ягодное. Она писала: «Мой брат, комбайнер, призван в ряды Красной Армии... Я решила заменить на комбайне своего брата».

4 июля 1941 г. Ставропольский райком партии принял решение об экстренной подготовке трактористов и комбайнеров. Были организованы школы механизации, где преподавали лучшие специалисты в своем деле, среди них А. Чабуркин, В. Рязанцев, И. Акимов. Только в одном Ягодном овладели специальностью тракториста 107 человек, комбайнера — 39 и помощника комбайнера - 117 человек. Молодежь училась с энтузиазмом, не жалея времени и сил. Все понимали, что промедление приведет к неминуемым потерям по сбору урожая, и, следовательно, фронт не получит достаточного количества зерна. В кунеевском колхозе «Первая пятилетка» была организована семейная учеба: комбайнеры М. Чекмасов и Г. Хазиахметов во время работы одновременно обучали своих жен специальности штурмана.

В скором времени на полях заработали бригады новых трактористов, среди которых были А.Д. Богданова, З.А. Симова, А.М. Ярышева, Н.П. Дроботова и многие другие. Директор Русско-Борковской МТС А.К. Тюрёков впоследствии вспоми-

нал: «Девушки трудились, не считаясь со временем. У них было правило – держать фронтную вахту до тех пор, пока не выполнят две-три сменные нормы». К трудностям добавлялись и чисто технические вопросы. Например, часто ломались машины, которые необходимо было как можно быстрее ремонтировать. У тракторов отсутствовали кабины, механизаторы работали под дождем и ветром.

Каждодневно сельчане совершали подвиги труда. В колхозе им. В.П. Чкалова тракторист И.П. Базаров за смену засеял 90 га вместо положенных по норме 60. При этом он сэкономил 58 л горючего. Только в течение 17 августа 1941 г. И.П. Базаров выработал 8 трудодней. Такие же успехи отмечались и у его товарищей: С. Базарова, П. Горбунова, А. Постнова, П. Ярушева. За сутки они сумели выработать 4 трудодня. Аналогичная ситуация наблюдалась и в колхозе «Красный Октябрь». Здесь комбайнеры Акимов и Епанешников 18 августа 1941 г. вместо 18 га обработали 21 га. Так же работала и тракторист А.С. Лоцманова в колхозе «Большевицкая трибуна», увеличившая норму в 4,35 га до 5-6 га, и трактористы Курылев и Клюканов из колхоза «Волга».

Лучшие трактористы и комбайнеры становились руководителями. Е. Вахреева и П.А. Румянцева, например, избрали председателями колхозов, а Г. Лазарева возглавила женскую тракторную бригаду в МТС Нижнего Санчелеева. За ударный труд она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Многие из механизаторов были впоследствии награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Существовала традиция отмечать фамилии комбайнеров и трактористов занесением их на Доску почета. Критерием отбора таких людей служили следующие факты: систематическое перевыполнение норм выработки, отличное качество полевых работ, сохранение машин и экономия горючего. Одними из первых в годы войны такого почета удостоились трактористы Нижне-Санчелеевской МТС А.И. Маштаков (перевыполнение плана на 30 - 40%), К.Г. Сергина (перевыполнение плана на 20 - 40%), К.М. Калентьева (перевыполнение плана на 20 - 40%), трактористы совхоза им. Степана Разина Н.И. Колотовкин (вспахано 90 га), П.Е. Бушуев (вспахано 90 га), тракторист Русско-Борковской МТС Е.А. Сударикова (вспахано 21 га). Широко развернулось движение двух- трех- и пятисотников – трактористов, выполнявших план на 300 - 500%. В

числе победителей движения были трактористы Нижне-Санчелеевской МТС А. Маштаков и Н. Елясин.

Сельская молодежь успешно трудилась на пунктах МТС. Ремонтируя изношенное оборудование, мастера снижали время простоя машин. Высокие показатели в труде демонстрировали работницы Нижне-Санчелеевской МТС А. Осипова, Е. Хохлова, З. Миронова. Именно благодаря им в колхозе «Первая пятилетка» тракторист Лабодин смог долгое время перевыполнять производственные нормы.

Однако не все в работе МТС шло гладко. Нередки были случаи халатного отношения к делу. Во время уборки урожая, например, в Хрящевской МТС были вскрыты случаи многочисленных простоев техники. Как выяснила специальная комиссия, это было вызвано отсутствием волокуш, разгруженностью бункера комбайнов, вследствие чего из 10619 гектаров колхозники смогли обработать лишь 2817 гектаров, или 20% от плана. В колхозе «Кзыл Юлдуз» трактористы вместо положенных 954 га обработали только 219 га. Бывало, что механизаторы использовали свои машины и время для работы на личных участках. Встречались факты откровенных прогулов механизаторов, некачественного обслуживания машин и вспомогательной техники. В 1944 г. ставропольский совет отмечал факты ремонта 334 плугов из 455 сломанных, 70 сеялок из 99 вышедших из строя. Районные власти реагировали на подобные замечания мгновенно. Помимо комиссий к исправлению положения подключались органы прокуратуры. Военная дисциплина соответствовала требованиям военного времени.

В 1942 - 1943 гг. для сельского хозяйства сложились еще более тяжкие условия: новая техника в колхозы, совхозы, МТС почти не поступала, а старая изнашивалась, выходила из строя, ощущался острый недостаток запасных частей. В этих условиях большое значение имело максимальное использование лошадей, но и их не хватало. Решая этот вопрос, Ставропольский райисполком утвердил контрольные цифры по привлечению крупного рогатого скота на сельскохозяйственные работы. Планом предусматривалось поставить в борозду 630 коров из колхозного стада и 1700 коров, принадлежавших колхозникам. Колхоз им. Коминтерна пошел еще дальше и принял решение: «Чтобы обеспечить сев в короткий срок, всех имеющихся коров у колхозников привлечь на работы в весеннем севе». Людям, работавшим на

своих коровах и выполнявшим нормы, трудодни начислялись в двойном размере. Но такой стимул мало привлекал колхозников. Они лишались своих кормилиц.

В тех случаях, когда не хватало техники и рабочего скота, приходилось обрабатывать землю вручную. В колхозе «Путь Ленина», имевшем около 3 тыс. га пашни, комбайнами было убрано только 25% площади, а вручную - 55%. Хлеб часто убирали косами. Норма была определена в 40 соток, однако женщины обрабатывали значительно большую территорию - до 1,5 га. В колхозе им. В.И. Ленина по предложению комсомольцев проводилась и ночная молотьба.

На полях трудились люди разных возрастов и профессий. С появлением в Ставрополе беженцев и эвакуированных к работам стали привлекать и их. Работали даже матери, имевшие грудных младенцев. Для их детей создавались в полевых условиях ясли. Особо отличались хорошими показателями в работе подростки. Так, ребята колхозной артели «1 Мая» Михаил Логинов и Федор Мишагин сумели хорошо организовать вывоз зерна, сохранив своих лошадей в рабочем состоянии.

Руководители обязаны были создавать для работавших все необходимые условия. Это касалось организации горячего питания (полевые кухни), ночлегов, правильной агрономической работы. Последней уделялось особое внимание. Дело в том, что Поволжский регион отличался неустойчивыми климатическими явлениями: сильная жара, ранние заморозки. Специалисты все время находились на полевых станах, чтобы осуществлять контроль над качеством вспашки. Иногда приходилось заставлять колхозников переделывать работу. Например, довольно часто были случаи, когда глубина вспашки составляла меньше 20 см.

Ветеринарная служба была серьезно озабочена многочисленными фактами падежа скота. Если в одних колхозах проблема корма была решена (например, в колхозе им. К.Е. Ворошилова), то встречались хозяйства, где обстановка ухудшалась с каждым днем. По сравнению с 1941 г. в конце войны поголовье лошадей сократилось на 950 голов, крупного рогатого скота – на 2475 голов, овец – на 14500 голов, свиней – более чем на 1700 голов, птицы – на 1000 голов.

Объективные трудности (нехватка кадров, снижение посевных площадей и уменьшение урожайности) не позволяли ставропольчанам добиваться выполнения своих обязательств по сдаче хлеба. В 1943 г. власти признали факт, что район не до-

сеял 13 тыс. га. В 1944 г. было установлено, что по сравнению с 1942 г. (когда план был выполнен на 44,7%), ставропольчане смогли выполнить план только на 25%. Аналогичная ситуация сохранялась до конца войны.

2. Нефть Ставрополя

Помощь фронту оказывалась и в добыче нефти. Еще в 30-е годы началась разработка Жигулевско-Сызранского нефтяного месторождения, где суточная добыча «черного золота» составляла порядка 50 - 60 т. Специалисты окрестили наш район «вторым Баку».

Продолжалось строительство Сызранского нефтеперегонного завода (введен в строй в конце 1941 г.) и нефтепровода «Ставрополь – Батраки». Первоначально планировалось перерабатывать нефть на небольших Кунеевском и Задельнинском химических предприятиях, но от этой идеи пришлось отказаться. Основные работы по нефтедобыче осуществлялись Зольненским месторождением треста «Ставропольнефть».

Проблемы нефтяников были аналогичны тем, что встречались и в сельском хозяйстве, нехватка специалистов, устаревшее оборудование. По воспоминаниям очевидцев, бригады нефтеразведчиков пришлось комплектовать из женщин, которых обучали в очень короткие сроки. Спасал положение энтузиазм работников, прилагавших все усилия для выполнения производственных заданий. Так, бригада Панина сумела добиться выполнения плана на 225%. В женской бригаде Лашкевич норма выработки доходила до 180%. Все это позволило нефтяникам уже в августе 1941 г. выполнить годовой план, а в октябре 1941 г. — вторую годовую программу.

Однако нефти требовалось все больше и больше. В результате сражений за Кавказ враг захватил северокавказские промыслы. Армия нуждалась в горючем. В районе Ставрополя начались новые разведывательные мероприятия, которые увенчались успехом. 26 ноября 1943 г. была заложена скважина № 41. Ее верхний пласт имел ограниченный запас нефти. Нефтяники приступили к углублению скважины, закончив бурение на 20 дней раньше срока. 1 января 1944 г. бригада бурового мастера В.А. Ракова получила первую в СССР девонскую нефть. Дебит скважины № 41 составлял 500 т в сутки. Все члены бригады были награждены орденами, бригадир удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Ответственное отношение к повседневному труду позволило увеличить нефтедобычу. Если в 1941 г. ставропольчане выдавали 142 т в сутки, то в 1942 г. — уже 247 т, а в 1943 г. — 395 т.

Победы нефтяников были отмечены высокими правительственными наградами. Так, буровой мастер А.С. Сабирзянов был награжден орденом «Знак почета», а сам ставропольский промысел в 1943 г. удостоен переходящего Красного Знамени ВЦСПС, Наркомнефти, обкома ВКП(б) и облисполкома.

3. Одежда для фронтовиков

Помимо нефти и хлеба хозяйства Ставрополя изготавливали одежду для бойцов Красной Армии. Первоначально эти работы были возложены на артели «Заря» и «Передовик». По плану 1941 г. они должны были изготовить 1500 шт. нательного белья, 1000 пар валенок, 1000 шт. шубных овчин. Однако из-за недостатка сырья работы оказались на грани срыва.

Тогда руководство города обратилось ко всем гражданам, и в первую очередь к женщинам, с призывом приступить к созданию фонда одежды. Первоначально жителям читали лекции (например, пропагандист Дудникова выступала с темой «Трудящиеся, создавайте народный фонд обороны!»), затем стали организовывать пункты приема вещей. Постепенно количество валенок, фуфаяк, теплых брюк и варежек, сдаваемых населением, увеличивалось. Если в 1941 г. артель «Заря» сдала всего 6 пар валенок, 6 теплых брюк, 6 фуфаяк, 5 пар носков, 5 пар перчаток, 3 шапки-ушанки, то позже только колхозники села Верхние Белозерки сдали 150 пар теплых носков, 158 пар теплых перчаток, 15 овчин. Подобная картина наблюдалась и в селах Ташёлке, Светлое Озеро. В 1944 г. власти рапортовали о том, что за весь период ставропольчане организовали сбор 2000 пар валенок, 1351 пары теплых шерстяных носков, 1970 пар шерстяных варежек, 130 полушубков и более одной тысячи других вещей.

Подобные примеры свидетельствуют о бескорыстии ставропольчан, их стремлении всеми способами приблизить час освобождения. В заботах и трудах, лишениях и невзгодах ковалась Победа, крупица которой заслуженно принадлежит и ставропольчанам.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о трудовых подвигах сельчан.
2. Почему в 1942 - 1943 гг. сельское хозяйство оказалось в еще более тяжелых условиях, чем в начале войны?
3. Какие проблемы были у механизаторов? Как они решались?
4. Приведите примеры трудовых подвигов нефтяников Ставрополя.
5. Как проходила работа по обеспечению фронта одеждой?

§ 27. В фонд обороны

1. Военная подготовка жителей

С приходом войны жизнь в Ставрополе изменилась. Был введен режим светомаскировки, на улицах появились военные и беженцы.

Не все желающие ставропольчане попадали на фронт. Причины были разные. Как правило, это объяснялось либо состоянием здоровья человека, либо непризывным возрастом, либо специальностью, остро востребованной в тылу. Но стремление попасть на фронт было столь велико, что власти использовали такой порыв для организации местных военных формирований – народного ополчения.

Первыми записывались в ряды ополчения люди, прошедшие гражданскую войну. Несмотря на возраст, они стремились доказать, что способны держать оружие и выполнять приказы. Командно-политический состав ополчения подбирался из партийных работников. Командиром ставропольского батальона был назначен Кузнецов, а комиссаром Бобровский. Чуть позднее батальон был преобразован в полк.

В сентябре 1941 г. началось всеобщее обязательное военное обучение горожан. Были открыты 15 пунктов для ведения занятий. Каждый должен был научиться стрелять, уничтожать танк противника, вести рукопашный бой, знать средства противохимической защиты, научиться окапываться и строить небольшие оборонительные объекты. Занятия проводились два раза в неделю после работы по 2 часа или один раз в воскресенье по 4 - 6 часов. В результате к февралю 1942 г. первый набор курсов военного обучения - 324 горожанина получили военную специальность ручного пулеметчика. На курсах военного всеобуча второй очереди обучались 280 человек. Все они досрочно закончили учебу в июле 1942 г.

В 1942 г. в городе появились курсы связистов-телеграфистов на базе ОСО-АВИАХИМа. В основном здесь проходили обучение старшеклассники. 75 человек, получив специальность, в скором времени были отправлены на фронт. Со школьниками 5 - 10 классов проводились занятия по программе начальной призывной подготовки.

К концу 1941 г. в районе был создан истребительный батальон. В него входили 70 человек. Задачей батальона было обеспечение безопасности граждан и объектов на случай действий диверсантов. Столкнуться с вражескими солдатами батальо-

ну пришлось только однажды, когда в феврале 1942 г. на территории района был десантирован отряд немецких парашютистов. Кроме этого, батальону поручалось пресекать панические настроения среди населения, задерживать провокаторов.

2. Институт военных переводчиков

В октябре 1941 г. в Ставрополе разместился Военный факультет при Втором Московском государственном педагогическом институте иностранных языков. Факультет был общесоюзным центром подготовки военных переводчиков для действующей армии и одновременно языковым центром. Обучение велось на 15 языках. В ряде учебных групп велись занятия по двум языкам — французскому и румынскому, французскому и итальянскому и т. д. Преподавательский состав факультета состоял из высокопрофессиональных лингвистов, имевших огромный опыт работы в армии.

В городе факультет сразу столкнулся с многочисленными трудностями: необходимо было быстро построить аудитории, разместить людей и оборудование, организовать полноценное снабжение. Местом обучения переводчиков стал санаторий «Лесное». Для занятий на краткосрочных курсах власти предоставили пустующую школу и здание агитпункта.

Обучение шло по 10 часов в сутки. Каждое утро начиналось с построения, затем шли аудиторные занятия. До места учебы приходилось добираться пешком. Проведению занятий мешало отсутствие электричества и холод в аудиториях. Не хватало учебной литературы, поэтому слушатели сами печатали пособия и словари, в которых содержалось минимум 600 - 650 иностранных слов по военной технике, уставам, тактике. С расширением факультета появилась проблема нехватки преподавательского состава. Но постепенно все наладилось.

В ноябре 1941 г. слушатели приняли присягу. На фронт стали отправлять подготовленных специалистов. Многие из них были заброшены в тыл к немцам для работы в партизанских отрядах. Среди них – Ольга Костырева, награжденная впоследствии медалью «Партизану Отечественной войны». Всего факультет выпустил около 500 человек. Большинство из них владели немецким языком. Некоторые из слушателей попадали в штабы фронтов и выполняли специальные задания с риском для жизни. Не все вернулись домой. Под Новороссийском был убит П. Коган, а на Юго-

Западном фронте – Т. Дагаева. Выпускники института, прошедшие войну, добились большого успеха и в мирной жизни. Среди них О.А. Трояновский - посол СССР в Китае, Ф.Е. Хитрук - режиссер, народный артист СССР, А.П. Мицкевич - писатель-фантаст, Л.Д. Бергельсон - член-корреспондент Академии наук СССР, В.А. Этуш - народный артист СССР, Е.М. Ржевская - писательница.

В феврале 1942 г. в состав факультета влились слушатели Орских курсов. С их приходом началось дополнительное обучение финскому языку. Летом 1942 г. завершилось формирование Военного института иностранных языков Красной Армии, подготовившего за годы войны около 2,5 тысячи военных специалистов.

3. Беженцы и вопросы снабжения населения

Летом 1941 г. в город начали прибывать беженцы и эвакуированные граждане. Большинство из них были представителями семей военнослужащих, жены офицерского состава. Люди приезжали без необходимых вещей, имея на руках детей, документы и небольшие сбережения.

Ставропольские власти сразу же приступили к организации расселения вновь прибывших, их трудоустройства, питания, выдачи пособий и пенсий. Пособия составляли сумму от 50 до 125 рублей в зависимости от количества нетрудоспособных в семье. Семьям военнослужащих предоставлялись значительные льготы по налогам, плате за квартиру и обучение детей в школе и высших учебных заведениях, устройству детей в ясли и детские сады. Первые 355 семей командного состава получили подъемное пособие, а 400 человек их родственников были трудоустроены. Особо следует отметить прибытие детей-сирот. В области их насчитывалось около 12250 человек.

Поток беженцев оказался для ставропольчан неожиданно большим. Не хватало жилья. Поэтому был подписан приказ о немедленном начале ремонтных работ, о предоставлении пустующих дач. Для этой цели выделялись средства. Так, в 1941 г. на строительство дома для эвакуированных райсовет выделил 100 тыс. рублей. Уже в скором времени удалось отремонтировать 34 помещения.

Людей размещали и в сельской местности. В Хрящевке поселили 210 человек, в Нижнем Санчелееве - 150 чел., в Светлом Озере - 70 чел. Существовала норма: 4 м² на человека, но она не соблюдалась. Люди жили в тесноте, однако это не мешало

им нормально существовать друг с другом. Война объединила всех. Отмечались случаи, когда хозяева не брали плату со своих постояльцев. Те же, кто пытался нажиться на людском горе, строго наказывались судом, вплоть до лишения свободы сроком от 2 до 4 лет.

Эвакуированные, размещенные в сельской местности, не могли устроиться на работу. Колхозам нужны были трактористы, комбайнеры, доярки, профессии, незнакомые горожанам. Поэтому в декабре 1941 г. в селах были организованы курсы счетоводов и учетчиков. Не прошедшие обучение на курсах распределялись на черновую работу, которой было предостаточно.

Остро встал вопрос о снабжении населения продуктами питания. Для равномерного распределения продуктов вводились карточки на крупу, сахар, муку, хлеб, мясопродукты. Жители района, кроме колхозников, были поделены на 4 категории: 1) рабочие и приравненные к ним; 2) служащие и приравненные к ним; 3) иждивенцы и приравненные к ним; 4) дети до 12 лет включительно.

В зависимости от продовольственных фондов райисполком регулярно определял нормы для каждой категории. Рабочим полагалось 500 г хлеба в день, служащим — 300 г, иждивенцам — 200 г и детям — 200 г. Эвакуированным детям, как правило, выдавали дополнительно по 600 г. Дополнительную помощь иногда получали учителя и медики: им выдавали по 500 г. К концу войны для отдельных категорий граждан продуктовые нормы увеличились. Так, больше хлеба стали получать беременные и кормящие женщины. При этом в рационе питания практически отсутствовал сахар, недоставало мяса.

Эвакуированным выделяли небольшие участки под огороды. Размер участка составлял 15 соток. Срок пользования доходил до 5-7 лет. При этом категорически запрещалось заниматься перераспределением земли. Все огородные участки освобождались от уплаты налогов. Такие меры частично решали проблему питания.

Снабжение населения осуществлялось и на рынках. Однако цены были весьма высокими. Если в начале войны мясо можно было купить по цене 20 рублей за кг, то уже к концу 1941 г. мясо стоило около 40 рублей. Стоимость молока доходила до 8 руб. за литр, масла — 100 руб. за кг. Не лучше обстояло дело и со снабжением про-

мышленными товарами. В сельских и городских магазинах по карточкам еще можно было купить ткани, пальто, мыло. Но стоило это дорого.

Маленькая зарплата эвакуированных не позволяла им часто отовариваться на рынках. Поэтому местные власти периодически объявляли населению о добровольных пожертвованиях в пользу беженцев. Это находило отклик. Например, в колхозе «Большевицкая трибуна» только за один день собрали 350 л молока, 600 шт. яиц, 3 курицы и 380 рублей деньгами.

По инициативе комсомольских организаций осуществлялся сбор одежды, особенно для семей военнослужащих. Такая помощь вместе с продовольствием была оказана семьям генерала Д.Н. Голосова, командира партизанского отряда И.В. Семькина, жене комиссара партизанского отряда Анастасии Герасимовне Сокуренко.

Одновременно жители Ставрополя и района собирали денежные средства в Фонд обороны. В августе 1941 г. Ташёлкский сельсовет внес облигаций на сумму 37 тыс. рублей, 75-летний Лемешев сдал в Фонд 100 рублей, колхозники сельхозартели «Новый труд» - 600 рублей, а члены сельхозартели им. В.В. Куйбышева — 3825 рублей. Всего в годы войны ставропольчане сдали в Фонд обороны 2249095 рублей. Эти деньги пошли на строительство танковой колонны имени Куйбышева и авиационной эскадрильи «Ставропольский пионер».

4. Возрождение религиозной жизни

Советское правительство с началом Великой Отечественной войны изменило свое отношение к церкви, обратившись к государственным, национальным ценностям. В сентябре 1943 г. председатель Совнаркома И. В. Сталин принял православных иерархов, тогда же при Совнаркоме был образован Совет по делам Русской Православной церкви, одной из задач которого было рассмотрение заявлений от верующих об открытии церквей.

Для открытия Троицкого собора в Ставрополе в конце 1943 г. была образована инициативная группа верующих - «двадцатка». Она неоднократно обращалась с ходатайствами об открытии храма к уполномоченному Совета по делам Русской Православной церкви в Куйбышеве. Согласовав этот вопрос с облисполкомом, уполномоченный направил все документы в Москву. Там в Совете по делам Русской Православной церкви было вынесено предварительное положительное решение. И лишь

после того, как оно было одобрено СНК СССР, церковь в Ставрополе разрешили открыть. Произошло это 23 октября 1944 г.

Настоятелем возвращенной верующим церкви стал священник Александр Стефанович Красавцев. После него настоятелями Троицкой, а затем Богородично-Казанской церкви являлись протоиереи: Александр Надеждин, Симеон Сагалаев, Георгий Никитин, Александр Рягузов, Виктор Утехин, Евгений Зубович, Вячеслав Тарасов.

Первоначально в 1944 г. церковные службы велись не в самом Троицком соборе, а в построенной при нем колокольне, где на первом этаже первоначально находился Никольский храм с придельными престолами в честь Казанской иконы Божией Матери и Серафима Саровского. В своём отчёте уполномоченный по делам религий С.П. Алексеев отмечал, что в Троицком соборе «систематически в воскресные и праздничные дни читаются проповеди на темы Евангелия, иногда с элементами патриотизма».

Прихожане Ставропольского храма сдали в годы войны и в первые послевоенные годы на нужды фронта и на помощь семьям фронтовиков несколько десятков тысяч рублей.

Шло время, и война постепенно подходила к концу. В мае 1945 г., как и вся страна, Ставрополь встретил День Победы. Вновь жители собрались в городском саду. Говорили о пережитом, вспоминали погибших. Все с надеждой смотрели в будущее. Во время митинга шел дождь, но люди не замечали его. Наступали мирные времена, но оставались боль и память о прошедших годах войны.

Контрольные вопросы

1. Как шел процесс создания народного ополчения? Кто записывался в ряды ополченцев?
2. Расскажите об институте военных переводчиков, размещенном в начале войны в Ставрополе.
3. Где размещалось эвакуированное население? Какая работа велась по улучшению положения эвакуированных?
4. Почему в период войны восстанавливались церкви? Деятельность какого

собора была восстановлена в Ставрополе?

Из воспоминаний генерал - майора Николая Николаевича Биязи, начальника Военного института иностранных языков Красной Армии

Осенью 1941 года из Москвы в Ставрополь был эвакуирован Институт военных переводчиков. Когда фашистские полчища стали приближаться к Москве, слушатели факультета приняли энергичное участие в проведении окопных работ на подступах к столице. Юноши и девушки работали с увлечением, перевыполняя суточное задание. В это время я снова обратился к маршалу Шапошникову и доложил ему просьбу слушателей об отправке их на фронт, так как они не хотели отсиживаться в тылу. Борис Михайлович, улыбнувшись, на это ответил: «Патриотические чувства и воинственные настроения очень хороши, но на фронте нам нужны сейчас и будут еще больше нужны военные переводчики, и не только мужчины, но и девушки. Поэтому надо теперь же эвакуировать ваш факультет на Волгу, заняться ускоренной подготовкой и отправкой в действующие части достаточного количества военных переводчиков. Чтобы увеличить количество переводчиков - мужчин, я прикажу передать в ваше подчинение еще две роты курсантов».

Через два дня на факультет прибыли молодцеватые курсанты, и был получен приказ об эвакуации Военного факультета западных языков в Ставрополь. 10 октября, ночью, слушатели факультета и курсанты ускоренных курсов военных переводчиков, среди которых находилась группа студентов Московского института истории, философии и литературы, убыли из Москвы на пароходе в неизвестном для них направлении. После нескольких дней плавания, во время которого слушатели продолжали заниматься языками в своих каютах, мы прибыли в Ставрополь.

Нам отвели помещение кумысолечебницы «Лесное». Слушатели разместились быстро. Помещений не хватало. Достаточно сказать, что в комнате отдыха на втором этаже умудрились втиснуть 40 коек для слушательниц. Не лучше было и в других помещениях, но мы оставили свободным клуб со зрительным залом, в котором читались лекции, а вечером шли репетиции и давались на иностранных языках концерты самодеятельности. Краткосрочные курсы разместили в самом Ставрополе, в пустующем здании школы.

К ноябрьским праздникам слушатели краткосрочных курсов из числа штатских были одеты в военную форму и 7 ноября приведены к присяге. Момент был торжественный и волнующий. Слова присяги, как говорили слушатели, проникали в самое сердце. Фронт требовал все новых и новых переводчиков, имевшиеся у нас две курсантские роты быстро таяли. Тогда мы стали набирать на краткосрочные курсы девушек и юношей, изучавших в школах немецкий язык. Наши слушатели получали назначение уже не только в крупные штабы и воинские части, но и в партизанские отряды, нуждавшиеся в людях, владеющих немецким языком. Так, слушательница Ольга Костырева работала в партизанском отряде на московском направлении и была награждена медалью «Партизану Отечественной войны».

60-е годы XX в.

Иммануил Левин

«Записки военного переводчика»

В каютах разместились преподаватели и по праву старшинства - слушатели Военфака. Мы, курсанты, навалом заполнили трюмы, из которых еще не выветрился запах рыбы. Питались всухомятку, удобств - ноль. Но нытиков ни одного. А как нас веселил до колик в животе своими импровизированными концертами тогда еще совсем не народный артист, но уже очень талантливый курсант Володя Этуш. Раза два мы останавливались у каких-то причалов и грузили дрова. Плыли до Ставрополя больше недели. В дороге нас застало полное драматизма сообщение Совинформбюро от 16 октября 1941 г. об ухудшении положения на Западном направлении. Решалась судьба родной Москвы. Бурные споры, митинги, яростные протесты. Снарядили делегацию к руководителям Военфака и курсов с требованием немедленно повернуть обратно. Пароход продолжал свой путь, но наутро мы недосчитались в трюме нескольких ребят. Они сбежали на фронт. Дезертиры наоборот. После этого политработники провели с нами обстоятельную беседу и, кроме того, на пароходе установили караулы. Все мы были комсомольцами и уже воинами, принявшими присягу. Мы твердо знали, что в любом случае от фронта нас отделяло не больше двух-трех месяцев. 21 октября прибыли на место.

Там же, в Жигулевских горах, мы отметили 24 годовщину Октября. Все курсанты и слушатели в снег и пургу рыли траншеи для газопровода. Вручную, кирками и лопатами. На лекционные занятия мы, курсанты, ходили в кумысолечебницу пешком. Помню, маршируя по осенним раскисшим и полузамерзшим дорогам, ребята нашего взвода пели в строю сочиненную мною песню на мотив широко распространенной тогда песенки о «большой крокодиле»: «Шагает наш молодчик, военный переводчик, и он, и он совсем не обучен. Малиновы петлицы, защитны пуговицы, и са... и са... и сапоги под хром».

1981 г.

ГЛАВА 9

ТОЛЬЯТТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

§ 28. Вклад гидростроителей и энергетиков в развитие города

1. Решение о строительстве ГЭС

В начале 50-х годов XX века значение Куйбышевской области в развитии экономики страны резко возросло. Сочетание таких факторов, как присутствие природных богатств (нефть, газ, строительные материалы, водные ресурсы), выгодное географическое положение в центре страны, наличие развитой транспортной речной системы, возможность повышения квалификации специалистов в учебных заведениях разного типа в областном центре создавало условия для реализации в нашем регионе нового направления государственной политики - энергетического.

Идею энергетического использования Волги в районе Самарской Луки выдвинул Г.М. Кржижановский еще в 1910 г. Спустя десятилетие инженер К.В. Богоявленский предложил построить гидроэлектростанцию у села Переволоки на водоразделе между Волгой и Усой, используя естественную разницу уровней воды. В 1930-е годы в районе Самарской Луки и Ярославля начались проектно-изыскательские работы. Специалисты предложили несколько схем различного расположения электростанций. Остановились на варианте Куйбышевского гидроузла, начало строительства которого было запланировано в III пятилетке (1938 - 1942 гг.), завершение - в 1947 г. В силу разных причин этим планам не суждено было осуществиться.

В начале 50-х годов изыскательские работы возобновились. Их итогом стало решение о сооружении Куйбышевского гидроузла в районе села Отважное (современный Жигулевск) и Ставрополя. Проект предусматривал строительство Куйбышевской ГЭС мощностью 2,1 млн. кВт/ч с производством электроэнергии 11 млрд. кВт/ч ежегодно. Для выполнения этой задачи решением правительства была создана строительная организация Куйбышевгидрострой (КГС). Начальником строительства был назначен генерал-майор инженерной службы Иван Васильевич Комзин, а созданный в августе 1953 г. партийный комитет возглавил Александр Сергеевич Мурысев. Тольяттинцы сохранили добрую память об этих талантливых руководителях строительства стратегически важных городских объектов, изменивших не только

инфраструктуру города, но и страны. Именем И.В. Комзина названа улица в Портовом поселке, в память об А.С. Мурысеве установлена мемориальная доска и названа улица в Комсомольском районе Тольятти.

2. Строительство ГЭС и города

Развертывание строительства повлекло за собой решение сопутствующих задач:

- формирование коллектива специалистов и квалифицированных рабочих, обеспечение их жильем, решение вопросов снабжения и бытового обслуживания населения;
- создание сети автомобильных дорог, в том числе автомагистрали Куйбышев – Ставрополь; пуск железнодорожных веток Царевщина – Жигулевское Море, Сызрань – Жигулевск;
- сооружение дополнительной линии электропередачи ЛЭП 110 Безымянка – Кунеевка, подводящей электричество от двух ТЭЦ Куйбышевской энергосистемы;
- налаживание надежной телефонной и телеграфной связи.

Решение этих вопросов пришлось на подготовительный период строительства (1951-1953 гг.). В наш город прибыли более 800 инженерно-технических работников, имевших богатейший опыт строительства Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла. В их числе Н.В. Разин – главный инженер КГС, В.В. Антонов – начальник строительного управления левого берега, А.П. Александров – начальник СМУ правого берега и многие другие. Был сформирован квалифицированный аппарат служащих. Именно в это время в структуре Куйбышевгидростроя начал трудиться бывший фронтовик Николай Федорович Семизоров, позже возглавивший этот почти сотысячный коллектив. Спустя неполные двадцать лет КГС уже под руководством Н.Ф. Семизорова построил Тольятти и Жигулевск. В честь знаменитого земляка был назван один из бульваров. В 2002 г. перед бывшим зданием КГС открыли памятник работы Р. Ибояна – бюст Н.Ф. Семизорова.

При строительстве ГЭС, в непростое время середины XX столетия, остро не хватало кадров среднего звена: десятников, мастеров и прорабов. Для их подготовки по инициативе И.В. Комзина в Ставрополе в 1951 г. открыли филиал Куйбышевского индустриального института (будущий Тольяттинский государственный университет), вечерний гидротехникум и учебный комбинат Куйбышевгидростроя.

Начавшийся за подготовительным этап основных работ (1953 - 1957 гг.) характеризовался высокими темпами строительства и монтажа оборудования. Без преувеличения титанические объемы работ требовали применения и освоения высокопроизводительной, незнакомой тихому уездному городу техники: новых типов электрических экскаваторов, мощных бульдозеров, скреперов, большегрузных автосамосвалов, земснарядов производительностью 1000 м³ в час.

Поражает воображение и количество людей, задействованных в строительстве. Считается, что на возведении здания гидроэлектростанции, насыпной плотины, нижнего и верхнего судоходных шлюзов, других значимых объектах трудились около 60 тыс. человек. Всего на предприятиях, связанных со строительством ГЭС, были заняты почти 150 тыс. человек. Большую часть этих людей составляли осужденные, в том числе и по политическим статьям. Точных данных об их количестве нет до сих пор. Все лагерные пункты объединялись в Кунеевский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Только в Жигулевске находилось пять отделений этого лагеря общей численностью более 20 тыс. человек. Кроме гидроузла заключенные трудились на строительстве дорог, линий электропередач, различных заводов, мастерских, складов, жилых домов и т. д. Возведение ГЭС многим из них стоило здоровья и жизни. Процессы реабилитации 90-х годов вернули невинно осужденным доброе имя, но не в наших силах вернуть этим людям годы жизни, проведенные в нечеловеческих условиях и тяжелейшем труде.

Инфраструктура жилой зоны гигантской стройки не соответствовала ее масштабам. Преобразованный в 1946 г. из села в город Ставрополь имел печальный вид. За годы войны его хозяйство серьезно обветшало. Часть жилищного фонда разобрали на дрова. Водопровод с шестью разборными колонками построили лишь в 1950 г., тогда же в помещении пожарной охраны оборудовали баню. Из промышленных предприятий работали небольшой завод по ремонту сельхозтехники, рыбзавод, пищекомбинат, лесопилка. Энергоресурсы состояли из одного старого движка мощностью 58 кВт. Артель «Заря» занималась пошивом одежды, приготовлением валенок, обуви, выделкой кож и овчин. Население Ставрополя насчитывало около 12 тыс. человек.

Для размещения приехавших работников и членов их семей была выбрана апробированная советская модель жилищного строительства - временное жильё барачного типа. Первые бараки были построены в районе современной железнодорожной насыпи у станции Жигулёвское Море. В 1950 - 1958 гг. деревянные щитовые дома ускоренными темпами собирались в рабочих поселках Комсомольск, Шлюзовой, Третье и Пятое ВСО (3-й и 5-й отряды военизированной стрелковой охраны), Портовый, находившихся на значительном удалении друг от друга. Всего построили 629,9 тыс. м² такого жилья. Временные поселки не включались в городскую черту и развивались стихийно. Территория новой площадки Ставрополя для строительства капитальных домов использовалась недостаточно. Рабочие размещались в двухэтажных (до 32 комнат) постройках, разделённых на комнаты площадью 9 – 20 м², каждая на одну семью. Бараки имели только центральное электроснабжение и печное отопление (уголь, дрова). Водопровода и канализации не было. Окрестное население обслуживали несколько наспех сооруженных общественных бань. Также малокомфортным было и жильё для специалистов. Бараки для инженерно-технических работников были рассчитаны на 2 - 4 семьи, каждая из которых занимала 2-3 комнаты. Это создавало огромное количество бытовых проблем. Некоторые семьи прожили в таких условиях около двадцати лет. Расселение жителей барачков было завершено лишь к концу 70-х годов.

Нерешенные бытовые вопросы никак не отражались на темпах и объемах строительства. В 1953 г. на объектах Куйбышевгидростроя широким фронтом началась укладка бетона. Ведущую роль играли арматурщики, электросварщики, бетонщики, бензорезчики, монтажники, такелажники. Соучастие в созидании «светлого коммунистического будущего», бесконечная вера в возможность создания справедливого и счастливого общества приводили к искренней заинтересованности рабочих в результатах своего труда, ответственному, далеко не формальному участию в социалистическом соревновании. Ярким примером творческого отношения к производству стала трудовая деятельность дважды Героя Социалистического Труда сварщика Алексея Улесова. Он возглавил бригаду по сварке конструкций методом «ванной сварки» и в процессе работы передал свой опыт более чем 150 специалистам. Летом 1955 г. на строительстве развернулось массовое соревнование за право уча-

ствия в перекрытии реки. В ходе соревнования резко возросла производительность труда. 15 августа 1955 г. укладка бетона достигла 16020 м^3 , а объем земляных работ составил 280 тыс. м^3 в сутки. Более 700 победителей соревнования получили право участвовать в перекрытии реки.

22 октября был наведен наплавной мост, на поверхности которого точно разметили места подхода и разворота машин. 30 октября 1955 г. начался последний штурм Волги. Строго по графику самосвалы сбрасывали в могучий поток реки бетонные пирамиды и каменные глыбы. За 19,5 часа река была перекрыта, самый тяжелый этап строительства был завершен.

1956 - 1957 гг. стали решающими по монтажу основного оборудования. 14 октября 1957 г. последний 20-й агрегат дал промышленный ток. Куйбышевская ГЭС вышла на проектную мощность. В августе 1958 г. правительственная комиссия приняла Куйбышевскую ГЭС в постоянную эксплуатацию.

3. Итоги строительства

Руководство СССР высоко оценило труд гидростроителей. Коллектив Куйбышевгидростроя был награжден орденом Ленина, а 24 строителя и монтажника стали Героями Социалистического Труда. Среди них экскаваторщик М.Ю. Евец, водитель Г.М. Игнатъев, бригадир штукатуров М.Т. Шубина, машинист крана С.Е. Немасев, секретарь парткома А.С. Мурысев, начальник строительства И.В. Комзин и другие. Более 5000 человек награждены орденами и медалями Советского Союза. Специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР присвоил станции наименование «Волжская ГЭС им. В.И. Ленина».

Цифры дают некоторое представление о масштабах сооружения. Длина гидротехнических сооружений достигает 5,5 км, длина здания ГЭС – 700 м, ширина у основания – 100 м, а высота – 80 м. В машинном зале размещались 20 гидроагрегатов мощностью 115 тыс. кВт и весом около 3200 т каждый. Общий вес одной турбины составляет 1550 т. Земляная плотина длиной 3 км примыкает к зданию станции. Она перекрывает основное русло Волги и ее пойму, упираясь другим концом в бетонную водосливную плотину протяженностью 1 км. В паводок через нее можно сбрасывать в секунду до 90 тыс. м^3 воды. Судоходные сооружения гидроузла состоят из верхнего и нижнего шлюзов. Каждый из них поднимает или опускает суда

на 14-15 м. У створа плотины уровень воды поднимается на 30 м. Акватория водохранилища равна 600 тыс. м². Одновременно с сооружением станции энергостроители протянули первые в стране линии дальних электропередач: Волжская ГЭС - Урал (1049 км), Волжская ГЭС - Москва (918 км) и другие. С их помощью объединились энергосистемы центра России, Поволжья и Урала. Единая энергосистема СССР замкнулась.

Какой ценой это далось городу? Люди ушли с земли, которую их предки обживали два столетия. Только кошки, жалобно мяукая, бегали по улицам с раскрытыми настежь, брошенными домами. К 1954 г. из старого Ставрополя со слезами и болью на новое место были перенесены 216 домов. В основном застраивались улицы Садовая и Лесная – первые оборудованные высоковольтными линиями электропередач. Началась газификация. В 1957 г. на месте аэродрома в Центральном районе заложили городской парк – Климущинский попал в зону затопления. За семь лет строительства ГЭС в Ставрополе возвели 18 школ, 4 больницы, 50 магазинов, 36 столовых, 11 клубов и кинотеатров (самый известный - «Космос» - открылся в 1963 г.), 20 бань, 21 детское учреждение, 2 Дворца культуры, 15 клубов, 127 «красных уголков». Из старых учреждений осталась лишь больница, основанная в 1902 г. До нее вода водохранилища не дошла. В драматических, танцевальных, акробатических кружках, хоровых коллективах занимались около 2000 человек. В память о прошлом был создан музей истории города и строительства Куйбышевской ГЭС. 2 сентября 1957 года в городе открылся Научно-исследовательский институт цементной промышленности, преобразованный в 1966 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт цементного машиностроения (ВНИИцеммаш) Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР - первое в нашем городе научное учреждение общесоюзного уровня.

Ставрополь, стоявший в стороне от железных дорог, получил выход на железнодорожные магистрали страны и начал стремительно расти. Энергия Волжской ГЭС улучшила энергоснабжение уже имеющейся промышленности Куйбышевской области и послужила началом развития нового Ставропольско-Жигулевского промышленного узла. В 1960 г. была создана объединенная энергосистема Средней Волги. В ее состав, кроме Самарской области, вошли Ульяновская, Пензенская, Са-

ратовская области, а также Татарская, Чувашская и Мордовская автономные республики. Энергия Жигулей пошла в города и села Центральной России. Сегодня Жигулевская ГЭС на Волге является одной из опорных баз единой энергетической системы европейской части России, объединяющей Центральную и Уральскую ее части. Тихий, провинциальный, курортный городок ушел в прошлое, растворившись в водах Куйбышевского водохранилища.

4. Дальнейшее развитие электроэнергетики города

Жигулевская ГЭС – не единственный объект энергетической промышленности города. В Ставрополе были построены две теплоэлектроцентрали. Строительство первой ТЭЦ началось осенью 1958 г. На ее возведение направили лучших специалистов, строителей и монтажников Куйбышевгидростроя. Среди них Герои Социалистического Труда бульдозерист П.А. Досаев, известный электросварщик А.А. Улесов и многие другие. Энтузиазм и опыт строителей способствовали досрочному пуску первого турбогенератора. 31 декабря 1960 г. теплоцентраль вступила в строй. К 1975 г. на станции действовали 12 котлов производительностью 420 тонн пара каждый и 10 турбогенераторов мощностью 730 МВт. В последующие годы инженеры и рабочие ТЭЦ активно работали над усовершенствованием техники и методов обслуживания оборудования.

В 1967 г., опережая возведение ВАЗа и жилой части Автозаводского района города, началось строительство ТЭЦ ВАЗа. В сентябре 1971 г. все шесть блоков первой очереди теплоцентрали общей мощностью 540 МВт были пущены в эксплуатацию. За добросовестный героический труд 36 рабочих и ИТР были награждены орденами и медалями СССР.

Потребности города в электроэнергии и тепле увеличивались с каждым годом, поэтому вводились в действие новые очереди ТЭЦ, одновременно внедрялись современные технологии, обеспечивающие защиту окружающей среды.

Таким образом, ставропольские предприятия энергетического комплекса города стали крупнейшим полигоном отечественного передового строительного опыта, а появление энергетической, транспортной и ресурсной базы сделало город привлекательным для развития других отраслей промышленности. Уклад жизни города претерпел принципиальные изменения.

Старого Ставрополя – места расселения крещеных калмыков не стало. Над его домами и улицами раскинулось рукотворное море. В море приезжих растворились и многочисленные коренные ставропольчане. Хорошо это было или плохо, но так случилось. Наш город в середине прошлого века родился заново, начал новую жизнь в новых условиях и в новом ритме.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2006 года

Антипашин Николай Михайлович (25.10.1930), родился в поселке Бахтинск Бабынинского района Калужской области.

Окончил Калужский гидромелиоративный техникум (1947 - 1950), Куйбышевский индустриальный институт по специальности «инженер-гидротехник» (1957).

Занимал должности от техника Ставропольского отдела Гидропроекта (1950), главного технолога завода железобетонных изделий левого берега УСЭПП Минэнерго СССР до генерального директора АО «Волгоэнергостройпром».

Н.М. Антипашин неоднократно избирался депутатом Тольяттинского городского и Куйбышевского областного Советов народных депутатов, членом бюро Тольяттинского горкома КПСС и членом бюро Комсомольского райкома КПСС.

Почетный энергетик СССР. Заслуженный строитель РСФСР.

Н. М. Антипашин многие годы возглавлял управление по строительству и эксплуатации производственных предприятий, в которое входили ставропольский (тольяттинский) и жигулевский заводы сборного железобетона - Левобережный, Правобережный и Опытный.

Под руководством Н.М. Антипашина в короткие сроки были освоены новые типы железобетонных конструкций. В период строительства Волжского автозавода управление являлось главным поставщиком железобетонных изделий и конструкций на промышленные корпуса ВАЗа, объекты химии, машиностроения, энергетики, жилья и соцкультбыта города. Изделия заводов управления поставлялись на особо важные государственные стройки Минэнерго СССР: тепловые атомные станции, Камский автозавод, Атоммаш, промышленные объекты Сибири, подстанции линий электропередач.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1967 года

Бурматов Михаил Александрович (1902 - 1980)

Занимал должности от заведующего отделом пропаганды и агитации Ставропольского райкома ВКП(б) (1941) до старшего инженера управления Куйбышевгидростроя (с 1963).

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1967 года

Золотов Матвей Григорьевич (1914 - 1991)

Работал каменщиком управления № 710 стройтреста № 24 управления Жилстрой (с 1952 г.).

М.Г. Золотов руководил комплексной бригадой, которая строила многоэтажные дома, объекты производственного, культурно-бытового и коммунального назначения города Тольятти.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ударник коммунистического труда.

Комзин Иван Васильевич (1905 - 1983), родился в Смоленской губернии.

Окончил Московское высшее инженерно-строительное училище (1930), прошел обучение в Германии. Генерал-майор инженерно-технической службы.

Занимал должности начальника Главного управления строительства Наркомата тяжелого машиностроения, заместителя наркома строительства объектов военного назначения (1944 - 1950), начальника Кунеевского исправительно-трудового лагеря (1950 - 1952), начальника управления строительства Куйбышевгидрострой (1950 - 1958), главного советского эксперта по строительству Асуанской плотины в Египте (1958 - 1963), начальника Главгидроэнергостроя по строительству ГЭС Главной коллегии Государственного комитета по энергетике и электрификации СССР (1963 - 1968), директора Всесоюзного научно-исследовательского института организации и управления в строительстве (1968 - 1983).

Герой Социалистического Труда. Заслуженный строитель РСФСР.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1995 года

Лещинер Бенцион Борух Мордкович (Борис Матвеевич) (11.08.1915 - 2008), родился в поселке Ракитное Киевской области.

Окончил 7 классов средней школы (1922), фабрично-заводское училище по специальности «токарь». Участник Великой Отечественной войны.

Прошел путь от рабочего Киевского завода «ТочПрибор» (1934) до заместителя начальника управления Куйбышевгидрострой по снабжению и транспорту (1967 - 1985).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции. Заслуженный строитель РСФСР.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1987 года

Лямин Леонид Иванович (р. 01.04.1938), родился в деревне Высокая Гора Вятско-Полянского района Кировской области.

Окончил Вятско-Полянский механический техникум по специальности «Технология сварочного производства» (1965).

Занимал должности от рабочего Вятско-Полянского домостроительного комбината (1955) до заместителя начальника заготовительно-сварочного цеха ОАО «Трансформатор» (с 1998). Л.И. Лямин на протяжении многих лет являлся председателем Совета трудового коллектива ОАО «Трансформатор». Неоднократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов, членом Тольяттинского горкома КПСС, депутатом Комсомольского районного Совета народных депутатов.

Награжден орденами «Знак Почета», Трудовой Славы II и III степеней, Почетными Знаками коллегии Министерства электротехнической промышленности. Лауреат Государственной премии СССР (1987).

Из интервью Л.И. Лямина студентам ТГУ:

- Каким вы видите наш город в будущем? На что следует обратить особое внимание городскому сообществу при планировании развития города?

- Каждое предприятие отчисляет в фонд города деньги. Если каждое предприятие будет работать ритмичнее, с отдачей, если каждый завод будет вносить конкретную лепту в городское сообщество, то и город будет развиваться.

- Ваши пожелания юным тольяттинцам.

- Хотелось бы, чтобы молодежь выбирала специальность по душе. Если уж ты пришел на рабочее место с этой специальностью, чтобы она тебе нравилась и ты гордился ею, чтобы брали с тебя пример, и ты не позорил коллег.

Выбирай такую профессию, чтобы она тебе нравилась, приносила пользу семье и обществу.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2004 года

Резов Юрий Михайлович (р. 24.01.1937), родился в Саратове.

Окончил Куйбышевский индустриальный институт (1962).

Занимал должности от электромонтера и прораба Волжской ГЭС (1954) до генерального директора и председателя совета директоров ОАО «Трансформатор» (1976 - 2001). С 2001 г. - советник генерального директора ОАО «Трансформатор».

Ю.М. Резов работал в выборных органах как народный депутат районного, городского, областного Советов. Более 10 лет являлся заместителем председателя Тольяттинского Совета директоров крупных промышленных предприятий.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1989).

Из интервью Ю.М. Резова студентам ТГУ

- Каким Вы видите Ваш вклад в развитие города?

- Мы занимались не только производством. Мы строили жилье, детские садики. Если раньше завод строился, то сразу в проекте смотрели, сколько будет рабочих и примерно сколько у них будет детей. И уже исходя из этого, строили дома и детские сады. Мы выбивали у государства средства на благоустройство города.

- Ваши пожелания юным тольяттинцам.

- Любить Тольятти, быть оптимистами и верить в будущее.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1982 года

Савинова Валентина Никифоровна (1937 – 1996), родилась в селе Васильевка Ставропольского района Куйбышевской области.

Работала штукатуром - маляром и бригадиром бригады отделочников Жилстрой - 3 Куйбышевгидростроя.

Награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР (1982).

В.Н. Савинова руководила бригадой отделочников Куйбышевгидростроя в течение двадцати лет. Большое внимание уделяла профессиональному обучению и воспитанию молодежи. Участвовала в общественной жизни города: избиралась депутатом Верховного Совета СССР, являлась членом обкома КПСС, депутатом областного Совета народных депутатов.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1981 года

Семизоров Николай Федорович (1924 – 1999), родился в станице Богаевской Ростовской области.

Окончил инженерно - строительный факультет Новочеркасского индустриального (политехнического) института (1950). Участник Великой Отечественной войны. Более 20 лет занимал должность директора Куйбышевгидростроя. Общий стаж работы в Куйбышевгидрострое - более 30 лет. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Ленина. Герой Социалистического Труда (1971).

Под руководством Н.Ф. Семизорова Куйбышевгидрострой одновременно возводил в Тольятти заводы «большой химии», цементного машиностроения и электротехнический, ВАЗ, ТоАЗ. На строительстве Автограда опробовались и внедрялись самые современные методы. В короткие сроки монтировались улицы и кварталы, десятки школ и детских садов, а также уникальные объекты: Дворец спорта, кинотеатр «Сатурн», торговые центры. Воспитанники Н.Ф. Семизорова сегодня возглавляют различные строительные организации в России и за ее пределами. Н.Ф. Семизоров стал одним из организаторов и учредителей Фонда помощи строителям. Сего-

дня этот фонд носит его имя и проводит конкурсы на лучшие проекты по разработке новейших строительных технологий.

Контрольные вопросы

1. Когда было принято решение о строительстве Куйбышевской ГЭС? Когда ГЭС была принята в эксплуатацию?
2. Какие силы были задействованы в строительстве ГЭС?
3. Охарактеризуйте масштабы гидротехнических сооружений.
4. Как повлияло строительство ГЭС на развитие города? Какова судьба Ставрополя?
5. Какое значение имело строительство ТЭЦ?

§ 29. «Большая химия» Тольятти

1. Новое направление в экономической жизни города

Создание Куйбышевской ГЭС им. В.И. Ленина стало лишь одним из направлений в развитии Ставрополя, предусмотренных правительством СССР. С конца 1940-х годов принимается серия решений о размещении на территориях, прилегающих к городу, группы предприятий, заложивших основу его «большой химии». На этот момент уже сложился комплекс предпосылок, благоприятствующих созданию в городе особо крупных химических производств. Важнейшей из них стало открытие и освоение богатейших нефтяных месторождений, превративших Поволжье во «второй Баку». Относительно легкодоступные месторождения нефти и попутного газа позволили приступить к строительству нефтехимических производств. Большое значение играло географическое положение региона, имевшего прямой выход к основным промышленным и сельскохозяйственным районам СССР. Третьей предпосылкой стал процесс создания крупнейшей на тот момент в Европе Куйбышевской гидроэлектростанции. В период ее возведения сложилась мощная строительная индустрия, которой было по силам решение самых сложных технических задач того времени.

Проектируемые химические заводы составили Северный промышленный район города. Центральным звеном нового района стал завод синтетического каучука вместе с ТЭЦ, обеспечившей снабжение химических заводов электроэнергией. Строительство разворачивалось с начала 1950-х годов, но до окончания возведения гидроэлектростанции продвигалось очень медленно. Лишь к середине 1950-х годов удалось частично наладить необходимую транспортную инфраструктуру нового промышленного района и подвести железнодорожные пути.

2. Строительство предприятий

«Большая химия» Тольятти началась с возведения Завода синтетического каучука (СК), постановление о проектировании которого было подписано еще в 1949 г. Первоначально он назывался Куйбышевским. Строительство началось летом 1951 г. и было сопряжено с материальными и организационно-техническими трудностями. Сроки подготовительных работ (1951–1953 гг.) оказались сорванными. Исправляя ситуацию, Совет Министров СССР постановлением от 15 апреля 1955 г. возложил

обязанности по строительству завода на Управление строительства Куйбышевгидрострой, не снимая с последнего обязанностей по возведению Куйбышевской ГЭС. Через три года постановлением Совета Министров от 8 марта 1958 г. стройка признавалась объектом особой государственной важности и в мае того же года была объявлена ударной комсомольской стройкой.

В июле 1958 г. Совет Министров принял специальную программу химизации народного хозяйства, согласно которой в 1958–1965 гг. предусматривалось строительство и реконструкция 257 предприятий. Принятие правительственной программы ускорило строительные работы Куйбышевгидростроя. Было запланировано введение в эксплуатацию 24 объектов. На строительных площадках сосредоточили технику, улучшили снабжение строительными материалами. К началу 1960 г. строительная готовность предприятия составила 70%; почти все цеха были доведены до стадии отделочных работ; построены десятки километров сложных инженерных коммуникаций. Ввод в эксплуатацию проходил в четыре этапа. 15 июня 1961 г. нитка конвейера выдала первый брикет синтетического каучука. Этот день принято считать днем рождения завода.

Параллельно в июле 1958 г. согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 7 января было начато строительство Куйбышевского химического завода, более известного сегодня как Куйбышевфосфор. Новый химический завод должен был стать крупнейшим в стране производителем минеральных удобрений.

В 1960 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о размещении на территории Северного промышленного района третьего предприятия по производству минеральных удобрений – Куйбышевского азотнотукового завода. В 1961 г. Куйбышевгидрострой приступил к строительству ремонтно-механического цеха, складских помещений и вспомогательной инфраструктуры нового предприятия. В 1962 г. азотнотуковый завод был включен в список особо важных строек СССР.

В 1963–1965 гг. завершились основные работы по возведению заводов Северного промышленного района. В 1963 г. Куйбышевгидрострой, сосредоточив свои главные силы на объектах химического завода, завершил строительство основных производств. На Куйбышевфосфоре была завезена и смонтирована печь ОКБ-640 – основной аппарат по производству фосфора. 12 сентября 1963 г. руднотермическая

печь химзавода выдала первые тонны продукции. В 1964 г. на заводе синтетического каучука закончилось строительство производства изопренового каучука. Уникальность этого вида каучука заключается в том, что по своим свойствам он равноценен каучуку натуральному. Пуск производства синтетического каучука состоялся 19 - 20 сентября 1964 г. без особых сложностей, хотя до последнего момента в проект вносились различные поправки. Третья очередь СК – самая дорогая и сложная из запроектированных, вступила в строй позже - в июле 1968 г. На азотнотуковом заводе ввели в эксплуатацию комплекс вспомогательных цехов, а в декабре 1965 г. заработали цехи слабой азотной кислоты и аммиачной селитры – предприятие также начало производственную деятельность.

Таким образом, в середине 1960-х годов был сформирован Северный промышленный район города. Дальнейшее развитие его предприятий вплоть до середины 1980-х годов шло в направлении постоянного увеличения производственных мощностей и расширения ассортимента выпускаемой продукции.

3. Основные направления развития химических производств города

Начиная с середины 60-х годов XX в. и по ряду позиций до настоящего времени тольяттинские предприятия - лидеры отечественной и мировой индустрии производства синтетического каучука, фосфора, азота и аммиака. Перспективные планы развития промышленности синтетического каучука на 1970-е годы предполагали полное исключение натурального каучука из ассортимента потребляемых в СССР каучуков. Для решения поставленной задачи к 1975 г. предполагалось увеличить объем производства каучука на Куйбышевском заводе более чем в 2 раза. Одновременно с ростом производства ставилась задача снижения себестоимости каучука и повышения его качества. Основной акцент был перенесен на модернизацию производственного оборудования и оптимизацию технологических процессов. В 1970-е годы за счет усовершенствования технологических процессов, модернизации и замены устаревшего оборудования на более совершенное и производительное, при малых капитальных вложениях удалось увеличить мощности второй и третьей очереди завода синтетического каучука примерно в 2 раза по сравнению с проектными. С середины 1970-х годов завод являлся самым крупным и

наиболее технологически оснащенным предприятием по производству синтетических каучуков. На нем вырабатывалось около пятой части всего каучука в СССР.

Не менее интенсивно развивался и Куйбышевфосфор. В начале 70-х годов заработала вторая очередь предприятия, состоявшая из производств желтого фосфора, фосфорной кислоты и сложных минеральных удобрений. К середине 70-х годов предприятие включало уже четыре основных производства и одно опытное. Базовым было производство фосфора, существовало отдельное производство фосфорорганических продуктов. Отдельным производством стал цех жидких комплексных удобрений.

Продолжалось увеличение мощностей азотного завода. В начале 70-х годов вступила в строй вторая очередь предприятия. В дополнение к существующим мощностям на нем было организовано производство капролактама.

В 1979 г. вступил в строй четвертый гигант химической индустрии - Тольяттинский азотный завод. Новое предприятие производило до 450 тыс. т аммиака в год, карбамид и некоторую другую химическую продукцию. Значительная ее часть отправлялась на экспорт. Так, аммиак, основная продукция ТоАЗа, транспортировался в Причерноморье по специально построенному аммиакопроводу «Тольятти–Одесса» протяженностью 2400 км. Первоначально Тольяттиазот входил в состав Куйбышевазота, но в 1981 г. обрел самостоятельность. Сегодня он производит 10% мирового аммиака.

Таким образом, в середине 80-х годов в Тольятти сложился один из крупнейших химических комплексов страны, состоящий из четырех предприятий. Он производил широкий спектр товаров, среди которых преобладали каучук, жидкий аммиак, фосфорные и азотные удобрения, моющие средства. Продукция заводов «большой химии» имела сотни потребителей как в Советском Союзе, так и за рубежом.

В 1990-е годы предприятия пережили глубокий спад в своей деятельности, вызванный неблагоприятной экономической конъюнктурой. С началом нового тысячелетия происходит постепенное восстановление производственных мощностей заводов. Исключением стал Куйбышевфосфор, лишившийся источников дешевого сырья.

4. Изменения в жизни города

Важным следствием строительства химических предприятий стало создание Центрального района города. Он начал формироваться с начала 50-х годов - во время переноса Ставрополя из зоны затопления. Полномасштабно строительство района развернулось с началом возведения химических заводов, выделявших значительные суммы на жилье и социальную инфраструктуру для своих работников. За 30 лет на средства предприятий были построены сотни тысяч квадратных метров жилья, десятки объектов соцкультбыта. К концу 80-х годов один только завод синтетического каучука дал Тольятти поликлинику, 10 детских дошкольных учреждений, Дворец культуры, 5 санаториев и профилакториев, яхт-клуб, два спортивных комплекса, пионерский лагерь. Собственные дома культуры, санатории и клубы, детские дошкольные учреждения появились со временем и у других химических заводов. Не будет преувеличением сказать, что практически вся социальная сфера Центрального района Тольятти – результат их деятельности. Таков конкретный вклад предприятий Северного промышленного узла в развитие нашего города.

Возникновение заводов «большой химии» изменило жизнь города. Новые предприятия укрепили его социально-экономический потенциал. Десятки тысяч работников Северного промышленного узла и члены их семей стали жителями Центрального района города, который обязан своим появлением флагманам отечественного химпрома. На новом месте налаживалась новая жизнь, принципиально отличавшаяся от сельского уклада Ставрополя первой половины XX в. В 1960-е годы город пережил третье рождение, определившее следующий после энергетики вектор его индустриального развития: химические производства.

Интенсивное развитие промышленности имеет и свою обратную сторону. Успехи в этой области породили экологические проблемы города. По мнению специалистов, уже в начале 70-х годов природная среда Тольятти перешла рубеж, когда восстановление и самоочищение экосистем было способно нейтрализовать вредные воздействия.

Сегодня экологи относят Тольятти к регионам третьего класса загрязнения из четырех возможных. В последние десятилетия экологическая обстановка стала особенно напряженной. Основным источником загрязнения являются промышленные

предприятия и автомобильный транспорт. В городском воздухе постоянно наблюдаются превышения предельно допустимой концентрации аммиака, формальдегида, фтороводорода и других вредных веществ, что ведет к росту заболеваний и разрушению иммунной системы населения. Аналогичная ситуация и с загрязнением почвы и сохранением лесных массивов. Площадь зеленой зоны города в настоящее время в 2 раза меньше нормативной.

Поэтому в числе приоритетных задач развития Тольятти - сбалансированное развитие «большой химии», всесторонняя оценка плюсов и минусов химических производств с учетом прежде всего сохранения и гармоничного развития окружающей природной среды.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1996 года

Абрамов Николай Вартанович (р.11.02.1930), родился в Ашхабаде Туркменской ССР.

Окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «инженер - технолог по переработке нефти и газа» (1952).

Занимал должности начальника технологической установки Грозненского крекинг - завода, главного инженера Сызранского нефтеперерабатывающего завода (1954 - 1961), директора Куйбышевского нефтеперерабатывающего завода (1961 - 1965), генерального директора Тольяттинского производственного объединения «Синтезкаучук» (1965 - 1994). Возглавлял Совет директоров промышленных предприятий города Тольятти (1972 - 1991). Советник мэра города Тольятти (1995 - 2007). Советник генерального директора ООО «Тольяттикаучук» (2007 - 2008).

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, почетным знаком губернии «За труд во благо земли Самарской» (2005). Заслуженный работник промышленности СССР.

Н.В. Абрамов в течение 30 лет руководил коллективом крупнейшего в Европе производителя синтетических каучуков ОАО «Синтезкаучук» г. Тольятти. За успехи в международной торговле и гарантированное качество продукции коллектив «Синтезкаучука» неоднократно был отмечен сертификатами и международными наградами. Большой вклад Н.В. Абрамов внес в развитие социальной базы завода ОАО

«Синтезкаучук»: строительство молодежных общежитий, гостиниц, детских садов, Дворца культуры СК (ныне «Тольятти»), спортивного комплекса «Акробат», стадиона, двух профилакториев-санаториев, туристической базы отдыха, пионерского лагеря. На средства завода были возведены семь школ, собственная поликлиника и медицинский корпус в городской больнице имени Баныкина, терапевтический и хирургический корпуса в медсанчасти №7. При активном участии Н.В. Абрамова был построен свинокомплекс на 2 тысячи голов, рыбный и колбасный цеха, теплицы.

Из интервью Н.В. Абрамова студентам ТГУ

- Что Вы можете пожелать городскому сообществу при планировании развития города?

- Городская власть должна сконцентрировать усилия собственников на развитии города, чтобы в городе было уютно и комфортно людям.

- Ваши пожелания юным тольяттинцам.

- Молодежь плохо знает свое прошлое... Желая, чтобы молодежь знала свою историю, потому что история помогает строить будущее. Чтобы учились, чтобы знания были таковы, чтобы вам не было стыдно за то, что сделали ваши предки, чтобы у вас все было еще лучше. Еще желаю семей хороших, крепких, больших и самое главное – здоровья.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1998 года

Красюк Иван Андреевич (15.07.1923 – 2007), родился в селе Песчаный Брод Кировоградской области.

Окончил краткосрочные курсы подготовки учителей младших классов (1939), Днепропетровский химико-технологический институт (1946 - 1951).

Участник Великой Отечественной войны.

Занимал должности от старшего инженера (1951) до генерального директора ПО «Куйбышевазот» (1974 - 1987).

Награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны I степени, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени. Заслуженный химик РСФСР.

И.А. Красюк создал команду руководителей. Под его руководством завод давал стране в полном объеме аммиак, азотную кислоту, аммиачную селитру, карбамид, капролактамы. Благодаря И.А. Красюку были построены турбаза «Подснежник»,

профилакторий «Ставрополь», детские сады, больницы, школы, жилые дома Центрального и Комсомольского районов.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2001 года

Махлай Владимир Николаевич (р. 03.06.1937), родился в Губаха Пермской области.

Окончил химико-технологический факультет Пермского политехнического института. Член-корреспондент Российской Академии естественных наук.

Занимал должности от ученика токаря Центральных электромеханических мастерских треста «Сталинуголь» шахты им. Калинина г. Губаха (1953) до генерального директора Губахинского химического завода (1974), генерального директора ПО «Тольяттиазот» (1985 – по наст. время).

Награжден орденами «За доблестный труд», «Знак Почета», Трудового Красного Знамени.

В.Н. Махлай успешно совмещает научную и производственную работу. На его счету 35 изобретений и научных статей, монография. Под руководством В.Н. Махлая внедрены в производство не имеющие аналогов в мире технологии, например производство метанола. Успешно реализуется программа по поддержке отечественного сельхозпроизводителя. Корпорация «Тольяттиазот» ведет конструктивную социально ответственную политику, суть которой в улучшении качества жизни и быта горожан через создание рабочих мест и охрану окружающей среды; строительство жилья, объектов соцкультбыта и дорог; организацию полноценного медицинского обслуживания, а также отдыха и досуга людей.

Контрольные вопросы

1. Укажите основные предпосылки создания предприятий «большой химии» в Тольятти.
2. Когда началось строительство Северного промышленного района города? Когда был сформирован Северный промышленный район?
3. Какие заводы входили в его состав?
4. Назовите основные виды продукции, производимой химическими заводами

города.

§ 30. Столица отечественного легкового автомобилестроения

1. Тольятти – площадка строительства первого отечественного завода по массовому производству легковых автомобилей

К середине 60-х годов прошлого столетия в СССР было достаточно развито грузовое автомобилестроение. Личный же легковой автомобиль был невероятной редкостью, он мог принадлежать крупному партийному или хозяйственному руководителю, военному служащему высокого ранга или очень известному артисту, но никак не среднестатистическому советскому гражданину. Представленная на XXIII съезде КПСС (1966 г.) социально-экономическая программа в корне меняла сложившуюся ситуацию. Руководство страны планировало во второй половине 60-х годов увеличить производство грузовых автомобилей в 1,6 - 1,7 раза, легковых – почти в 4 раза. Для этого необходимо было модернизировать существовавшие заводы и построить новые: завод по производству легковых автомобилей и завод по производству автомобилей большой грузоподъемности. Решение о строительстве завода по массовому производству легковых автомобилей оказалось определяющим для дальнейшего развития нашего города.

Тольятти, а точнее - Куйбышевская область включилась в борьбу за право строительства на своей территории крупнейшего в стране завода. Конкуренентов было много. Изначально рассматривалось 112 площадок, из которых после тщательной экспертизы осталось 6: Горьковская, Вологодско-Ярославская, Саратовская (Саратов - Балаково), Украинская (у города Бровары), Белорусская (Минск - Гомель) и, наконец, - Тольяттинская. Анализировались такие показатели: расстояние до других крупных промышленных центров, наличие строительной базы и квалифицированных кадров строителей, связь с транспортной инфраструктурой (железнодорожной, водной), присутствие полезных ископаемых. С подробным обоснованием целесообразности размещения автозавода в районе Тольятти в Москву отправились представители области во главе с первым секретарем Куйбышевского областного комитета КПСС Александром Максимовичем Токаревым (с 1967 по 1984 г. - министр промышленного строительства СССР). Куйбышевцы доказывали, что будущий завод окажется максимально приближенным к источникам сырья и электроэнергии: рядом расположены Куйбышевская ГЭС имени В.И. Ленина, соединяющая

западную и восточную энергосистемы страны, и крупнейшие в стране химические предприятия. Тольятти посредством трассы М5, Куйбышевского (Самарского) и Сызранского железнодорожного узла и Волжского речного бассейна связан с крупнейшими промышленными центрами страны. Соответственно, доставка комплектующих изделий могла осуществляться по уже функционирующим водным, шоссейным и железнодорожным магистралям. И, наконец, здесь размещена и успешно действует собственная строительная организация - управление строительства Куйбышевгидрострой, блестяще зарекомендовавшее себя на возведении крупнейшей на тот момент в Европе ГЭС и трех химических предприятий города.

Всесторонний анализ и скрупулезное сравнение предложенных вариантов позволили проектировщикам рекомендовать для размещения автогиганта территорию близ деревни Русская Борковка в районе Тольятти. Представители Куйбышевского обкома встретились в Кремле с заместителем председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиковым. В итоге было принято положительное для области решение. 20 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР подписали совместное Постановление № 558 «О строительстве завода по производству легковых автомобилей в городе Тольятти». Будущий завод получил название – Волжский автомобильный, коротко – ВАЗ, город – финансовые, кадровые, материально-технические ресурсы для нового витка развития.

2. Пуск Волжского автозавода

В начале проектных работ остро стоял вопрос: строить предприятие самим или опереться на опыт лучших западных фирм. Победила позиция сторонников сотрудничества с автомобильными предприятиями Запада, в ряду которых был выбран FIAT (Италия). Главными идеологами советско-итальянского сотрудничества с итальянской стороны был почетный президент FIAT Витторио Валетта, с советской - министр автомобильной промышленности Александр Михайлович Тарасов и его заместитель Виктор Николаевич Поляков. После серии уточняющих переговоров 15 августа 1966 г. в Москве В. Валетта и заместитель министра внешней торговли В.Н. Сушков заключили Генеральное соглашение между FIAT и Внешторгом СССР о разработке конструкции легкового автомобиля и строительстве автозавода. Следом министр автомобильной промышленности СССР А.М. Тарасов издал при-

каз о назначении генеральным директором ВАЗа заместителя министра автомобильной промышленности Виктора Николаевича Полякова¹.

FIAT передал конструкторские и технологические документы на автомобиль FIAT-124, который был выбран в качестве базового, на инструмент, оснастку и оборудование, а также предоставил технический и рабочий проекты будущего автозавода. Советской стороне предстояло: во-первых, «довести» автомобиль FIAT-124 до возможности эксплуатации в условиях СССР (особенно климатических и дорожных), во-вторых, построить завод по выпуску 600 тыс. автомобилей в год (позже цифру увеличили до 660 тыс.) и, наконец, наладить производство отечественных легковых автомобилей.

Адаптацией конструкции FIAT-124 к российским условиям и конструкторским обеспечением запуска производства занимался советско-итальянский коллектив (представители FIAT, московского института НАМИ и молодого конструкторского бюро автозавода) под руководством Владимира Сергеевича Соловьёва - главного конструктора ВАЗа, до этого работавшего главным конструктором Горьковского автомобильного завода. Создатели проекта будущего ВАЗ-2101 ориентировались на простого советского потребителя. Предполагалось, что пользоваться автомобилем будет обычная семья, состоящая из четырех - пяти человек. Кабину сделали несколько просторней, чем у популярного тогда «Москвича-408». Вес машины составлял 860 кг. Мощность двигателя – 60 л.с. Конструкция была проста, что делало автомобиль доступным по стоимости простому покупателю. Компоновка классическая: мотор спереди, багажник сзади, ведущие колеса – задние. При разработке конструкции автомобиля учитывалось, что будущие водители не будут опытными автомеханиками, поэтому система управления и эксплуатации была максимально упрощена. Капитальный ремонт автомобилю мог понадобиться лишь после того, как машина пройдет расстояние, равное десяти путешествиям из Москвы до Владиво-

¹ **Виктор Николаевич Поляков** – генеральный директор Волжского автомобильного завода (1966–1975); **Анатолий Анатольевич Житков** – генеральный директор ПО «АвтоВАЗ» (1975–1982); **Валентин Иванович Исаков** – генеральный директор ПО «АвтоВАЗ» (1982 – 1988); **Владимир Васильевич Каданников** – генеральный директор Волжского производственного объединения «АвтоВАЗ» (1988–1996), председатель совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» (1996–2005), председатель совета директоров совместного предприятия «General Motors – АвтоВАЗ (2001–2005); **Алексей Васильевич Николаев** – президент-генеральный директор АО «АвтоВАЗ» (1996–2002); **Виталий Андреевич Вильчик** – президент ОАО «АВТОВАЗ» (2002–2005); **Игорь Эдуардович Есиновский** – президент-генеральный директор ОАО «АвтоВАЗ», председатель совета директоров совместного предприятия «GM – АвтоВАЗ» (2005–2006); **Владимир Владимирович Артяков** – председатель совета директоров ОАО «АВТОВАЗ» (2005–2006), президент ООО «Группа АВТОВАЗ» (2006–2007); **Борис Сергеевич Алёшин** – президент ООО «Группа АвтоВАЗ» (2007 – по настоящее время).

стока. Учли конструкторы суровый российский климат, крайнее разнообразие дорожных условий: автомобиль был оснащен другим двигателем, повышена прочность кузова, усилены ходовая часть и рулевое управление, увеличен дорожный просвет. Двигатель заводился с первой попытки после холодной ночевки на морозе при температуре -25°C . Были усилены отопление кабины и обдув стекол. Максимальная скорость доведена до 140 км/ч. В итоге FIAT-124 был преобразован для советского потребителя в ВАЗ-2101. Успешное сотрудничество с европейскими специалистами стало первой и уникальной школой для наших специалистов. На базе наработанного опыта через несколько лет вазовцы стали создавать собственные автомобили.

Параллельно с конструированием велось строительство самого автозавода. Площадка предприятия составляла 560 га. Возводились теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) мощностью 520 МВт, очистные сооружения, десятки километров дорог, трубопроводов и других коммуникаций. Технический проект стройки составил 300 томов. Впервые в отечественной и зарубежной практике строительство Волжского автомобильного завода велось методом параллельного и совмещенного во времени выполнения всех видов проектных, строительных, монтажных, пусконаладочных работ, что позволило значительно приблизить время пуска предприятия. Позднее эта система нашла применение при строительстве Камского автомобильного завода.

Строительные работы были начаты в январе 1967 г. В сводный пусковой комплекс вошли 132 объекта. Город, область и страна в целом «работали на ВАЗ». Был реорганизован и усилен Куйбышевгидрострой, начальником которого в тот период являлся Н.Ф. Семизоров. Создана новая сеть строительно-монтажных организаций: построены домостроительный комбинат и бетонный завод, созданы производства по выпуску отделочных мозаично-шлифованных плит, стального настила для кровель и т. д. Количество работающих на стройке и монтаже достигало 48 тыс. человек. Автомобили, бульдозеры, тракторы, краны поступали из 166 заводов страны, стройматериалы - от 200 предприятий сорока городов. Более 1150 заводов СССР снабжали стройку электрорадиоматериалами, лакокрасками, инструментами и запасными частями.

19 апреля 1970 г. в еще не сданном главном корпусе заработал конвейер, на котором были собраны первые 6 автомобилей. В августе того же года автозавод начал плановое производство автомобилей и их реализацию. Изначально главный конвейер двигался со скоростью 4,2 м/мин. Одновременно на одной его «нитке» собиралось 270 автомобилей. Сборкой были заняты в смену около 800 рабочих. За смену выпускалось 337 машин, за год (при двухсменном рабочем дне) - 220 тыс. на одной «нитке». Всего на заводе было построено три линии конвейера. Поэтому годовая производительность составляла 660 тыс. автомобилей. Была построена и четвертая «нитка» главного конвейера – резервная, на случай остановки для ремонта или профилактики одной из действующих. Впервые в истории отечественного машиностроения в Тольятти был сооружен конвейер нового типа – подвесной, толкающий. Его преимущества на тот момент являлись неоспоримыми – он позволял нести собираемую машину на разных участках сборки на различной высоте, что давало возможность рабочим проводить сборочные операции на удобном для них уровне.

Продолжительность сооружения ВАЗа от первого колышка до первого автомобиля, сошедшего с конвейера, составила около 82 месяцев. 7 декабря 1973 г. промышленный комплекс Волжского автозавода был сдан правительственной комиссии с оценкой «отлично».

3. Город - эталон – Автоград

Параллельно со строительством завода возводился Автозаводский район – Автоград. Фактически это был новый город. Новым его называют по сей день не случайно. По замыслу архитекторов, сектор площадью 8893 га земли, рассчитанный на проживание 400 тыс. человек, должен был стать ожившим городом-мечтой, городом-эталонном.

Его проектировали 27 научно-исследовательских и проектных организаций. Ключевую роль в подготовке генерального плана города сыграл Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования по гражданскому строительству (ЦНИИЭП ГРАЖДАНСТРОЙ), в проектировании района - Центральный научно-исследовательский и проектный институт жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП жилища). Особенности застройки Тольятти:

- 1) концентрация всех промышленных и коммунально-бытовых объектов, об-

служивающих город, в промышленно-коммунальной зоне, где было сосредоточено около 50 предприятий и организаций;

2) квартальная застройка территории отдельными жилыми микрорайонами с населением 10 -12 тыс. жителей, каждый квартал располагал достаточным количеством торговых, учебных, дошкольных учреждений и был обеспечен учреждениями здравоохранения.

За проектирование «нового города» Тольятти авторская группа архитекторов под руководством заслуженного архитектора РСФСР и Казахской ССР Бориса Рафаиловича Рубаненко 5 ноября 1973 г. была удостоена Государственной премии.

В городе-эталоне не было привычных для того времени бараков. Впервые в практике отечественного градостроения дома гостиничного типа (общежития) для молодых рабочих и специалистов имели двухкомнатные квартиры с электроплитами, холодильниками, встроенными шкафами и мебелью. Каждый этаж общежития был оснащен мусороприемниками, помещениями для бытовых нужд, кладовыми, гладильнями и т.д. Многоэтажные дома, предназначенные для семейного заселения, имели одно-, двух- и трехкомнатные квартиры высотой 2,7 м, с лоджиями и балконами. Кухни были оборудованы мойками, электроплитами, естественными холодильными шкафами.

31 октября 1967 г. бригадой Жилстрой-1 под руководством Валентина Павлова был заложен фундамент первого дома со строительным индексом 1-Д (сегодня - ул. Свердлова, 37). Массовая застройка жилого района началась в 1968 г. и шла одновременно в трех кварталах – первом, втором, седьмом, так называемых первоочередных. Первым в эксплуатацию в 1969 г. был сдан жилой дом № 63 по ул. Дзержинского. В Автограде началась счастливая пора новоселий.

В марте 1972-го, когда Автозаводский район получил официальный статус, в нем проживало 118 тыс. человек, насчитывалось 3 млн. м² жилищного фонда, 10 школ, 16 детских садов, поликлиника, рассчитанная на 1600 посещений, спортивный комплекс, 4 санатория, 6 торговых центров и самый большой в области кинотеатр на 1200 мест - «Сатурн». Выделение Автозаводского района стало последним шагом в формировании административно-управленческой структуры города.

Однако строительство объектов культурного и образовательного назначения существенно отставало от темпов ввода жилья. Город, теряя статус эталона, все больше превращался в большой спальный район при огромном заводе. Администрация ВАЗа, видя такую «однобокость» городского развития, самостоятельно финансировала строительство объектов непромышленного назначения: плавательного бассейна, стоматологической поликлиники, Дома быта «Заря» и т. п. В мае 1985 г., в 40-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на средства завода на территории Парка Победы Автозаводского района был открыт обелиск памяти всех погибших. Фактически ВАЗ брал на себя решение большинства экономических и социокультурных проблем города.

4. Четвертое рождение Тольятти

Строительство Волжского автозавода – крупнейшего производителя легковых автомобилей не только в нашей стране, но и в Европе, изменило представление о Тольятти как о городе большой химии. Теперь все чаще его стали называть столицей отечественного автопрома. Что принесло с собою четвертое рождение?

Самым очевидным стало изменение облика Тольятти. За неполные 20 лет в степи рядом с Тольятти – преемником Ставрополя с его уютными улочками, трех-пятиэтажными домами, небольшими магазинчиками на первых этажах и обширным частным сектором вырос город с характерными широкими проспектами, крупными спортивными и культурно-просветительскими учреждениями, благоустроенными согласно эталонам того времени жилыми районами, большим количеством зеленых насаждений. Можно много спорить о достоинствах и недостатках архитектурного облика Автограда, но то, что благодаря ему Тольятти стал многоплановым, неоднородным городом, отрицать невозможно.

Другими стали и жители города. Строить ВАЗ, жить в Тольятти приехали представители крупных городов с сильными культурно-историческими традициями и жители окрестных сел. Это были люди различных национальностей, культурного и образовательного потенциала, но их объединяли молодость, целеустремленность, энергия. Именно оформившаяся в Автограде собственная городская среда, отличная от населения «старых» районов города, стала определять культурный и ментальный облик города, внося динамизм и молодой задор в любое начинание.

По численности населения Тольятти занял 18-е место в России. На сегодняшний момент это самый крупный город России, не являющийся столицей субъекта Российской Федерации, а Автоград — крупнейший жилой район Поволжья (свыше 435 тыс. человек).

Уникальным был и опыт единства заводской и городской жизни. Город строил завод, а завод — город. Основная часть жителей Автозаводского района работала на ВАЗе. Определяющее большинство объектов социально-бытовой и культурной сферы района находились на балансе завода, их работники — в штате предприятия. Цеха шефствовали над школами и детскими садами, во время субботников заводчане строили больницы и площадки детского отдыха внутри кварталов. Поэтому и сегодня город не мыслит себя без завода. ВАЗ стал не просто градообразующим предприятием. ВАЗ — это неотъемлемая составляющая многообразной городской жизни.

А что изменилось с появлением автогиганта в стране? Волжский автозавод стимулировал процесс интенсификации всей советской экономики: были созданы новые технологии в отечественной химии, электротехнической промышленности, металлургии и машиностроении, расширились научно-технические контакты с Западом, возникли и были апробированы новые проектные и строительные технологии. «Жигули» и «Лады» изменили представления о нормах и правилах жизни, организации труда и быта. Автомобиль перестал быть роскошью и превратился в средство передвижения со всеми вытекающими отсюда последствиями — увеличением мобильности населения, появлением реальной возможности реализовать право на свободу передвижения в рамках государства. Барачная застройка и коммунальные квартиры ушли в прошлое. ВАЗ и Автоград реализовали, пусть даже частично, для первого советского послевоенного поколения мечту о комфортной, достойной, а главное — уважительной по отношению к человеку жизни.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2005 года

Демидовцев Марк Васильевич (р. 13.05.1929), родился в Павлово-на-Оке Горьковской области.

Окончил ремесленное училище № 37 завода п/я 50 г. Павлово-на-Оке (1943 - 1945), Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. Мухомовой (1952 - 1960). Член Союза дизайнеров России. Член Союза архитекторов России.

Занимал должности от рабочего (слесарь-гравер) завода п/я 50 г. Павлово-на-Оке (1945 - 1952) до главного дизайнера управления НТЦ ОАО «АВТОВАЗ». В настоящее время – помощник вице-президента по техническому развитию ОАО «АВТОВАЗ» (с 1998).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Почета. Лауреат Премии Президента РФ в области литературы и искусства.

М.В. Демидовцев – участник международных конкурсов по дизайну автобусов в г. Ницце (Франция) в 1967 и 1969 годах. За оригинальность и новизну разработок был награжден двумя золотыми знаками, а завод благодаря деятельности М.В. Демидовцева отмечен Кубком президента Франции Шарля Де Голля. Разработал концепцию дизайн - центра и организовал его, руководил проектными работами всех разрабатываемых автомобилей АО «АВТОВАЗ». Имеет более сорока авторских свидетельств на промышленные образцы автомобилей Комитета по изобретениям СССР.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1981 года

Клейменов Семен Васильевич (р. 26.04.1934), родился в село Старо - Кленское Тамбовской области.

Окончил горнопромышленную школу, г. Кизил Пермской области (1951), техникум по специальности «Техника сельскохозяйственных машин» (1966).

Работал арматурщиком строительного управления, г. Кизил (1951 - 1953), мастером Чапыгинского Агрегатного завода (1956 - 1967), наладчиком автоматических линий МСП Волжского автомобильного завода (1967 - 1995).

Награжден орденами «Знак почета», Трудового Красного Знамени, Ленина, Дружбы народов. Герой Социалистического Труда (1973).

Из интервью С.В. Клейменова студентам ТГУ

– Каким вы видите наш город в будущем, на что следует обратить особое внимание городскому сообществу при планировании развития города?

– Я убежден в том, что, если мы хотим жить лучше, нам нужно самим стать чище. ...В целом все общество от этого выигрывает.

Общественное здание нужно начинать строить с фундамента. А фундамент – это люди порядочные, трудолюбивые, добрые. Только после того, как мы сформируем такие личности, наш город станет действительно процветающим, в котором будет жить комфортно всем.

Когда я перестал сквернословить, я стал себя не только лучше чувствовать, но мне легче стало общаться с людьми, я стал чувствовать в своей душе радость. Нужно вселять веру в людей! Люди, ищите добро в себе, через интеллект, через волю... Пусть вам сопутствует удача, но удача сопутствует тем, кто свою волю берет в железные тиски своего интеллекта, тогда можно достичь, всего того, что хочешь. Однажды в троллейбусе я увидел плакат с таким изречением: «Если вам холодно или жарко, значит, вы неправильно одеты». А я, развивая эту мысль, хочу сказать: если вам больно или обидно, значит, подумайте, что вы сделали не так, проанализируйте свои поступки...

– **Ваши пожелания юным тольяттинцам.**

– Прежде всего, я желаю всем счастья... Хочу, чтобы молодые были все здоровыми, здравомыслящими, добрыми, жизнерадостными, трудолюбивыми, отзывчивыми, всегда старались прийти на помощь к нуждающимся в этой помощи. Пока они в силе, они должны зарабатывать себе счастливое будущее... Если хотя бы одному человеку легче от того, что ты есть на белом свете, значит, ты уже живешь не напрасно. Я желаю этого всем от всей души. Если все будет именно так, то наша старость будет обеспечена. И их тоже...

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2005 года

Кожемякин Вениамин Ефимович (р. 27.12.1925), родился на хуторе Щучкин Приуральского района, Западно-Казахстанской области.

Окончил Рижское военно-пехотное училище, г. Стерлитамак Башкирской АССР (1943), Военный институт иностранных языков Красной Армии, г. Ставрополь Куйбышевской области (годичные курсы военных переводчиков немецкого языка) (1943), Всесоюзный юридический заочный институт (1955 - 1961).

Участник Великой Отечественной войны – военный переводчик разведотделов штабов 247-й стрелковой дивизии и 61-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта (1943 - 1945).

Занимал должности переводчика, адъютанта коменданта г. Берлин, адъютанта заместителя начальника штаба Туркестанского военного округа (1946 - 1947), заместителя начальника железнодорожного цеха Куйбышевского завода № 18 им. Ворошилова (1947 - 1949), начальника отдела УКГБ СССР по Куйбышевской области, по городу и порту Тольятти (1968 - 1987), советника заместителя ОАО «АвтоВАЗ» по экспорту и внешнеэкономическим связям (1987 - 1993).

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, «За заслуги перед Отечеством», Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени. За долголетнюю и безупречную службу в органах КГБ СССР внесен в Книгу почета Управления (1985). За особые заслуги в деле обеспечения безопасности государства награжден именным холодным оружием – кортиком с символикой ФСБ России (2000).

Из интервью В.Е. Кожемякина студентам ТГУ

– **Каким Вам запомнился Ставрополь при первом знакомстве?**

– Я в Ставрополе побывал еще в 40-х годах, правда, недолго, всего месяца три. Того Ставрополя нет, он на дне Волги. Это был провинциальный городок, небольшой, одноэтажный, деревянные в основном хибарки, правда, школы были приличные. Ничем не примечательный, пыльный городок, но вот зелени было много. С того времени он сильно изменился.

– **Ваши пожелания юным тольяттинцам.**

– Пусть тольяттинцы прежде всего гордятся своим городом, учатся, осваивают специальности, которые нужны промышленности нашего города.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2000 года

Николаев Алексей Васильевич (р. 31.01.1935), родился в деревне Медведково Ярославской области.

Окончил ремесленное училище г. Ярославля (1952), школу рабочей молодежи (1954), Всесоюзный заочный политехнический институт по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» (1964).

Занимал должности от наладчика металлорежущих станков Ярославского автозавода (1952) до президента - генерального директора АО АвтоВАЗ (1996 - 2002).

Внес весомый вклад в строительство города. При активном финансовом участии ВАЗа и лично под руководством А.В. Николаева был воздвигнут памятник основателю города В.Н. Татищеву, соборный комплекс Автозаводского района, каскад фонтанов в Парке Победы, созданы социальные гостиницы, центр общения пенсионеров.

Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством». Заслуженный машиностроитель Российской Федерации. Лауреат Государственной премии СССР в области техники (1980).

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1995 года

Поляков Виктор Николаевич (03.03.1915 - 2004), родился в Томске.

Окончил Московский автомобильно-дорожный институт (1938).

Начал трудовую карьеру учеником слесаря автошколы ФЗУ г. Москвы (1930). Занимал должности генерального директора Волжского автомобильного завода (1966 - 1975), министра автомобильной промышленности СССР (1975 - 1986), эксперта Центрального научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (1986), директора аналитического центра АО «АвтоВАЗ» (1999 - 2004).

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, 4 орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством». Герой Социалистического Труда (1971).

В.Н. Поляков, будучи руководителем Волжского автомобильного завода, внес большой вклад в развитие города Тольятти. Расширял социальную сферу (базы отдыха, профилактории, спортивные комплексы), при его содействии большинство рабочих ВАЗа были обеспечены жильем и автомобилями.

Из выступления В.Н. Полякова на торжественном вечере, посвященном 30-летию выпуска первого автомобиля, 20 апреля 2000 г.

...Нужно, чтобы завод продолжал жить. И для этого нужен напряженный труд. Любой медленный, вялый труд рождает слабых людей. От суровых, тяжелых условий вырабатываются сильные характеры, появляются сильные люди.

Из интервью газете «Волжский автостроитель», 1 – 4 февраля 2000 г.

– Меняются поколения. Меняются психология, жизненная ориентация. Что бы Вы хотели пожелать тем, кто придет нам на смену в XXI веке?

– Тем, кто придет нам на смену, я желаю быть лучше нас, желаю им не поддаваться всесилию стяжательства.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2006 года

Ясинский Александр Ибрагимович (р. 20.07.1929), родился в Минске.

Окончил Минское специальное ремесленное училище (1946), Минский финансовый техникум, Ленинградский финансово-экономический институт (1953), аспирантуру института экономики АН БССР.

В период Великой Отечественной войны находился на оккупированной территории, был связным Минского подполья (1941-1942), воевал в составе партизанского отряда бригады им. Чкалова, впоследствии – бригады «За Советскую Беларусь» (1943-1944).

С 1970 года трудовая деятельность А.И. Ясинского связана с Волжским автомобильным заводом города Тольятти. Прошел трудовой путь от заместителя начальника планово-экономического управления до заместителя генерального директора ВАЗа по экономике. С 1998 г. возглавил Совет ветеранов войны и труда ОАО «АВТОВАЗ». Депутат, вице-спикер Тольяттинской городской Думы III созыва.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени. Заслуженный экономист РСФСР (1989).

Из интервью А.И. Ясинского студентам ТГУ

- Какие задачи Вы считаете актуальными в организации жизни города сегодня?

- Самая актуальная задача – это пересмотр отношения к местному самоуправлению. Надо разделить полномочия сверху донизу. Установить правила, по которым пред-

прияття, занимающиеся только местной территорией и не экспортирующие результаты своей деятельности дальше муниципалитета, принадлежали бы местному самоуправлению. Работающие на весь регион – к областному. На страну – к федеральному. При такой системе, гарантирую, избиратель поменяет свою психологию: будет голосовать только за тех, кто в состоянии делать благо для своей территории. Только так город заживет обеспеченно и самостоятельно.

Контрольные вопросы

1. Когда было принято решение о строительстве автомобильного завода в Тольятти? Почему для строительства завода была выбрана тольяттинская площадка?
2. Расскажите об основных этапах строительства завода. Когда промышленный комплекс Волжского автозавода был сдан в эксплуатацию?
3. Почему Автоград называют новым городом? В чем специфика его строительства?
4. Объясните, почему строительство Волжского автозавода называют четвертым рождением города?

§ 32. Городское самоуправление и общественно-политические организации

1. Городской Совет народных депутатов и городской комитет КПСС

Система органов власти в Советском Союзе весьма отличалась от той, которая существует в Российской Федерации. В соответствии с Конституцией СССР 1977 г. органами государственной власти в городах и районах городов являлись соответствующие Советы народных депутатов (в 1936 - 1977 гг. – Советы депутатов трудящихся), которые 1) руководили на своей территории государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством; 2) утверждали планы экономического и социального развития и местный бюджет; 3) осуществляли руководство подчиненными им государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями; 4) обеспечивали соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан; 5) содействовали укреплению обороноспособности страны. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов являлись избираемые из числа депутатов исполнительные комитеты.

Выборный Тольяттинский (до 1964 г. Ставропольский) Совет народных депутатов (горсовет) формировал городской исполнительный комитет (горисполком), в составе которого существовали отделы по строительству, коммунальному хозяйству, транспорту и связи, торговле и общественному питанию, образованию, здравоохранению и культуре, плановый отдел. При этом исполком обладал законодательной инициативой, что затрудняло, в отличие от сегодняшнего момента, разделение законодательной и исполнительной ветвей власти.

31 марта 1972 г. указом Президиума Верховного Совета СССР в городе было образовано три района: Автозаводский, Комсомольский и Центральный. В районах сформировались районные Советы народных депутатов (райсоветы) и районные исполнительные комитеты Советов народных депутатов (райисполкомы), которые находились в подчинении соответственно горсовета и горисполкома.

Несмотря на утверждение Конституции о том, что «местные Советы народных депутатов решают все вопросы местного значения», полномочия местных Советов в реальной жизни были формальными. Важной особенностью организации как государственного, так и городского устройства в СССР была руководящая и направ-

ляющая роль Коммунистической партии Советского Союза. Так как в соответствии с 6 статьей Основного закона страны компартия «определяла генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководила... деятельностью советского народа», то ключевую роль в решении вопросов городского развития играл Тольяттинский городской комитет КПСС.

В Тольятти функционировала достаточно разветвленная система партийных организаций. Первичные организации – партийные ячейки – существовали во всех подразделениях предприятий и организаций города: на заводах, в учреждениях, школах, больницах и т.д. Если организация была достаточно крупной, она имела собственный партийный комитет. Комитеты организаций подчинялись районным комитетам партии. В соответствии с городской структурой в Тольятти существовали четыре районных комитета (райкомы): Центрального, Автозаводского, Комсомольского районов и приравненная к ним в правах партийная организация Волжского автозавода. Управление районными комитетами осуществлялось через городской комитет (горком) партии. Нижестоящие партийные инстанции были обязаны полностью подчиняться решениям горкома, что соответствовало конституционному принципу демократического централизма.

Горком, так же как и горсовет, имел в своем составе отделы, отвечавшие за промышленное развитие, строительство, торговлю и социокультурную сферу Тольятти. Подразделения городского комитета контролировали деятельность большинства городских организаций, в том числе горисполком и его структуры. При этом городской комитет единственный, без горсовета, в полной мере отвечал за проведение идеологической политики в городе. Вопросы оперативного управления городом решались на бюро горкома, куда входили представители городского партийного комитета, партийных комитетов крупных предприятий города (непременно участвовали в его заседаниях представители Куйбышевгидростроя и ВАЗа) и председатель горисполкома.

Тольяттинский горком КПСС имел не только большое влияние, но и весьма высокий статус для партийных организаций его уровня. Лучшим доказательством этому служит внимание, уделявшееся отечественными и зарубежными деятелями коммунистического движения нашему городу. В разное время в Тольятти побывали

первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, будущие генеральные секретари ЦК КПСС Л.И. Брежнев и Ю.В. Андропов, член Политбюро ЦК КПСС М.А. Суслов, секретарь итальянской компартии Луиджи Лонго и многие другие политики. Член Политбюро ЦК М.А. Суслов избирался в депутаты Верховного Совета СССР от Автозаводского района города – редкая честь, которой удостоивались немногие провинциальные города.

Реальная политическая власть в Тольятти была сосредоточена в городском комитете компартии. Партийные директивы намечали общие принципы развития направлений городского хозяйства, конкретные же программы и действия разрабатывались и внедрялись исполкомом горсовета. Для координации действий горисполкома и горкома широко использовалась практика принятия совместных постановлений, которые в конечном счете и регулировали жизнь в городе.

2. Совет директоров промышленных предприятий города

В 1972 г. в Тольятти появилась структура, оказывавшая весьма серьезное влияние на развитие города, – Совет директоров промышленных предприятий.

В соответствии с имевшейся на тот момент системой управления экономикой каждое крупное предприятие города подчинялось собственному министерству, которое утверждало его бюджет, в том числе и статьи социальных расходов. Органа, координировавшего действия предприятий относительно городского развития, не существовало. Ни горком, ни горисполком не могли полностью взять на себя эти функции, поскольку предприятия союзного значения им не подчинялись. Стремление обеспечить гармоничное целостное развитие города привело к созданию своеобразного координационного центра в Тольятти – Совета директоров. В его состав вошли руководители крупнейших заводов и строительных организаций города, горисполкома и горкома КПСС. Два десятилетия председателем Совета являлся генеральный директор завода синтетического каучука, почетный гражданин Тольятти Николай Вартанович Абрамов. В руках руководителей предприятий – членов Совета директоров находились государственные финансы, выделяемые на социальное развитие. Поэтому каждое крупное начинание в Тольятти, будь то строительство нового квартала, Дворца культуры, санатория или пионерского лагеря, рассматривалось на Совете.

Созданная в нашем городе система взаимодействия представителей городского самоуправления, партии и промышленников оказалась чрезвычайно эффективной. Подтверждением этому стало быстрое строительство нового района города – Автозаводского и многочисленных объектов социальной инфраструктуры Тольятти. Она также способствовала выдвижению на руководящие должности молодых и инициативных строителей и производственников, прошедших до этого хорошую практическую подготовку. Строителями, тесно связанными с Куйбышевгидростроем, были председатели исполкома Тольяттинского горсовета Сергей Никифорович Эльменкин (1955–1957), Василий Федорович Прасолов (1963–1971), Борис Самуилович Кашунин (1971–1978), первые секретари Тольяттинского горкома КПСС Александр Тихонович Паренский (1956–1961) и Сергей Иванович Туркин (1967–1976). С этими именами связано создание Центрального и Автозаводского районов города, их становление. С 1970-х годов все больший вес в составе городской властной элиты приобретают представители крупнейших промышленных предприятий города, прежде всего – Волжского автомобильного завода. Так, первые секретари горкома Николай Харитонович Оболонков (1967–1976), Евгений Вениаминович Русаков (1976–1982), Юрий Петрович Фадеев (1988–1991) были машиностроителями. Таким образом, в политической элите города начиная со второй половины XX столетия стали доминировать производственники, что определялось характером экономического развития Тольятти – молодого индустриального центра.

3. Изменения в городской системе управления в 1990-е годы

Конституция СССР в редакции от 14 марта 1990 г. внесла существенные коррективы в организацию работы органов местного самоуправления. Главным звеном системы местного самоуправления в городах были названы местные Советы народных депутатов, получившие статус органов территориального общественного самоуправления населения. При этом исполнительно-распорядительные функции в городе и его районах были переданы новому органу – местной администрации, подотчетной Совету народных депутатов.

На фоне происходившего в стране было очевидно, что горсовет XXI созыва, выборы в состав которого были назначены на 4 марта 1990 г., неизбежно будет отбирать властные функции у горкома КПСС, то же самое произойдет и на уровне

районов. Первые демократические выборы городского Совета народных депутатов в Тольятти прошли непросто. Многие депутаты избирались в три тура. В апреле был сформирован горсовет Тольятти XXI созыва. Его председателем был избран кандидат философских наук Игорь Германович Антонов (в 1992–1994 гг. горсовет возглавлял Владимир Анатольевич Жуков). Одними из основных задач обновленного Совета стали формирование муниципальной собственности, так как в соответствии с новой редакцией Конституции «экономической основой местного самоуправления является муниципальная собственность» и решение экологических проблем города.

Институт местной администрации был создан в течение следующего 1991 г. путем образования городской (глава – Борис Мирославович Микель, с 1992 г. – Николай Дмитриевич Уткин) и районных (Автозаводский район – Сергей Федорович Жилкин, Комсомольский район – Игорь Васильевич Орехов, Центральный район – Анатолий Алексеевич Степанов) администраций. В этом же году прекратил свою работу городской комитет КПСС. Коммунистическая партия перестала играть лидирующую роль в решении вопросов городского самоуправления.

Исчезновение в декабре 1991 г. с политической карты мира Советского Союза, принятие Конституции РФ 1993 г. и изменение общих принципов организации местного самоуправления привели к созданию новой системы самоуправления в Тольятти. В соответствии с указами Президента Российской Федерации 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», «Об утверждении основных положений выборов в органы местного самоуправления» и «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» в марте и июне 1994 г. в Тольятти состоялись выборы депутатов Тольяттинской городской думы первого созыва. Спикером думы был избран Александр Николаевич Дроботов, проработавший на этом посту до 2009 г. (в 2009 г. работу думы возглавил Алексей Владимирович Пахоменко).

5 июня 1994 г. в Тольятти впервые состоялись выборы мэра города. Им был избран Сергей Федорович Жилкин, возглавивший городскую администрацию. В 1994–1996 гг. мэр и создаваемый им новый аппарат управления принимали дела у городской администрации. В 1996 г. администрация Тольятти была преобразована в мэрию города Тольятти (с 2006 г. – мэрия городского округа Тольятти). Таким обра-

зом, советская модель управления ушла в прошлое. В рамках города законодательная власть была передана городской думе, исполнительная – мэрии. При этом статус законодательного направления повысился: городская дума получила право утверждать бюджет города и контролировать его исполнение мэрией города. В 1996 г. городской думой был принят Устав г. Тольятти, закрепивший правовые основы местного самоуправления на территории городского округа и определивший порядок формирования органов местного самоуправления и их полномочия. Претерпел изменения и Совет директоров Тольятти. В конце 1990-х годов на некоторое время он практически прекратил свою деятельность, но с начала 2000-х продолжил работу. Параллельно в структуре мэрии с участием представителей бизнеса, науки и общественности начал свою деятельность Городской стратегический совет.

В 2000 г. С.Ф. Жилкина на посту мэра сменил Николай Дмитриевич Уткин. 2 марта 2008 года при поддержке более 69% избирателей главой администрации был избран Анатолий Николаевич Пушков.

Подводя итоги, отметим, что административные реформы 1990-х годов способствовали более равномерному распределению властных полномочий между структурами городского самоуправления, усилению демократичности новой властной конфигурации.

Жилкин Сергей Федорович (20.06.1960–15.11.2008), родился в Орске.

Окончил электротехнический факультет Тольяттинского политехнического института (1977–1982), международную школу управления «Сандридж Парк» (Великобритания) (1991), Российскую Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (1994–1996). Кандидат экономических наук (1999), доктор экономических наук (2007).

Занимал должности от мастера Дивногорского завода низковольтной аппаратуры до мэра г. Тольятти (1994–2000), ректора Тольяттинского государственного университета (2001–2008).

Являлся членом комиссии Европарламента по программе «ТАСИС – породненные города» (Брюссель) (1998–1999), Совета по местному самоуправлению при Президенте Российской Федерации, член Совета по местному самоуправлению при Прави-

тельстве Российской Федерации, Совета по местному самоуправлению при Председателе Государственной Думы Российской Федерации, Правления Российского Союза местных властей, Правления Международной ассоциации «Породненные города» (1998–2000), президент «Ротари – клуба» (2006).

Почетный работник жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

С.Ф. Жилкин – первый мэр города Тольятти. По его инициативе в 1993 г. был образован Фонд «Развитие через образование», учреждена ежегодная муниципальная премия в области образования имени Василия Татищева, присуждаемая ведущим педагогам общеобразовательной и высшей школы. За время работы ректором Тольяттинского государственного университета смог объединить усилия коллектива по созданию структуры университета, его нормативно-правовой базы и программы развития. Под его руководством определены стратегические приоритеты развития ТГУ, построены два новых учебных корпуса, введен в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный комплекс, модернизирована материально-техническая база и создана новая структура университета. В 2003 и 2008 гг. вуз успешно прошел комплексную оценку деятельности, подтвердив статус университета. В 2007 г. Тольяттинский государственный университет стал лауреатом конкурса «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования». Автор около 40 научных работ, в том числе нескольких монографий.

Контрольные вопросы

1. Какие органы власти существовали в Тольятти в советский период? Охарактеризуйте основные направления их деятельности.
2. Какую роль в Тольятти играл Совет директоров промышленных предприятий?
3. Как изменилась система городской власти в условиях демократических преобразований? В каком году были созданы мэрия и городская дума Тольятти?
4. Назовите представителей политической элиты города.

§ 33. Развитие социальной сферы города

1. Система образования в Тольятти

К 1953 г. в городе Ставрополе было всего 8 школ и чуть более 2,5 тыс. учеников, через десять лет в 18 школах обучались 12 тыс. школьников. В рамках общесоюзной школьной реформы в городе вводилось обязательное восьмилетнее образование и производственное обучение в 9–11 классах дневной средней школы. 50% учебного времени в старших классах отводилось на трудовое обучение. Профессиональная подготовка старшеклассников проводилась или в учебных мастерских, или на стройках. Однако с 1964/1965 учебного года школы вернулись к традиционному обучению из-за снижения уровня общеобразовательной подготовки школьников. В 1969 г. в городе были открыты две экспериментальные школы, в каждой из которых насчитывалось 60 классов. Первые классы номинировались буквами почти всего русского алфавита, но этот эксперимент не получил дальнейшего распространения. Так как стояла задача до 1965 г. дать семилетнее образование всем рабочим до 35 лет, то помимо средних школ в городе действовали 5 школ рабочей молодежи.

Развивалась сеть профессиональной подготовки. На базе школы № 13 в поселке Шлюзовой открыли строительное училище № 3 Главного управления трудовых резервов, готовившее маляров, штукатуров, каменщиков, плотников, сантехников, слесарей-трубоукладчиков. В 1953 г. от Куйбышевского речного техникума в Ставрополе начал работу учебно-консультационный пункт, который в 1958 г. был преобразован в гидротехникум (впоследствии политехнический техникум).

Стремительный рост численности населения города обусловил интенсивное строительство детских садов. Особенно показателен в этом отношении опыт Волжского автозавода, открывшего 113 детских садов (последний «Сударушка» сдан в 1994 г.). Большую роль в развитии городской системы дошкольного образования сыграла руководитель УДУ Е.И. Кузьмичева.

Система образования развивалась вместе с городом. К концу XX в. в Тольятти уже можно было получить образование любого уровня. Более двухсот детских садов давали самым юным гражданам города первые уроки грамоты, общения и эстетического восприятия мира. Около 100 прекрасно оснащенных общеобразовательных школ обеспечивали полное среднее образование. Десятки специализиро-

ванных колледжей, гимназий, лицеев наряду с базовыми знаниями предоставляли и специальные. Автомеханический, политехнический, речной, торговый техникумы и сеть профтехучилищ готовили специалистов для предприятий города.

Решению проблем образования 2-й половины XX в. была посвящена профессиональная деятельность руководителей Управления образования мэрии Тольятти В.А. Ургалкиной, А.В. Кутминской, Л.Н. Бедновой, Е.И. Ереминой.

В 2008 г. в 85 общеобразовательных учреждениях города под руководством более 4 тыс. учителей обучались почти 65 тыс. школьников, гимназистов и лицеистов. Профессиональное образование в училищах, колледжах и техникумах получали 21 тыс. человек по 180 специальностям.

Как свидетельствуют архивные документы, в плане застройки будущего Центрального района еще в 1954 г. значился особый строительный объект – «Университет города», то есть в перспективе Ставрополь рассматривался не только как промышленный, но и как университетский город.

Идея создания первого высшего образовательного учреждения принадлежала начальнику строительства ГЭС И.В. Комзину. В 1951 г. вышел приказ Министерства высшего образования СССР об открытии в Ставрополе вечернего отделения Куйбышевского индустриального (позже – политехнического) института. Первыми учебными зданиями стали дом в ныне затопленном Ставрополе и несколько зданий барачного типа на ул. Мира. Средний возраст поступавших в вуз – 25 лет, в основном это были строители ГЭС.

С началом возведения Волжского автозавода в 1966 г. филиал Куйбышевского политехнического института был преобразован в Тольяттинский политехнический институт (ТПИ) с автомобильным факультетом. К тому времени уже были сданы в эксплуатацию главный корпус института, три двухэтажных учебных здания и общежития. Это позволило увеличить набор студентов до тысячи человек.

В период становления вуз возглавляли известные ученые А.Н. Резников и В.И. Столбов. ТПИ практически сразу же громко заявил о себе в научном мире, уже в 1969 г. став участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства СССР. С конца 60-х годов начали складываться традиции студенческого сообщества. Студенческие коллективы ТПИ неоднократно становились лауреатами, дипло-

мантами всероссийских фестивалей и конкурсов. В студенческом агиттеатре «Зеркало» дебютировали будущие «новые русские бабки» Игорь Касилов и Сергей Чванов.

В 1978 г. был создан Тольяттинский военный технический институт (сегодня – Военный инженерно-технический университет). В разное время его возглавляли генерал-майоры А.И. Сержанов, Б.П. Сорокин, А.В. Кусков, В.П. Иванов, в настоящее время – генерал-майор М.П. Михайлин. В конце 90-х годов XX века при вузе открылся кадетский корпус, первым начальником которого стал полковник Н.Н. Харитонов.

В 1980 г. начал работу по подготовке специалистов с высшим образованием в области сервиса филиал Московского технологического института (с 2008 г. – Поволжский государственный университет сервиса). Директорами филиала были В.А. Иевлев и Г.К. Крюков, ректор ПВГУС - Л.И. Ерохина. В 1983 г. открылся Институт экологии Волжского бассейна (руководитель - Г.С. Розенберг), в 1987 г. – Тольяттинский филиал Самарского государственного педагогического университета (директор – И.П. Плеханов), в 1998 г. – Тольяттинский институт искусств (ректор – Е.Н. Прасолов).

В 2001 г. после подписания премьер-министром РФ М.М. Касьяновым распоряжения о создании на базе Тольяттинского политехнического института и Тольяттинского филиала Самарского государственного педагогического университета Тольяттинского государственного университета (ТГУ) Тольятти стал поистине университетским городом. Ректором ТГУ стал экс-мэр Тольятти С.Ф. Жилкин. В первом десятилетии XXI века в пяти институтах и на шести факультетах ТГУ обучались около 14000 студентов.

В 2008 г. в вузах городского округа Тольятти обучались 45000 студентов. Подготовка осуществлялась по 95 специальностям и охватывала более 20 профессиональных направлений. Научную деятельность в городе осуществляют более 100 докторов и более 700 кандидатов наук. Это настоящий прорыв города в научной и образовательной сфере за полувековой срок.

2. Развитие здравоохранения

Старейшим медицинским учреждением Тольятти является Городская клиническая больница № 1. Ее современные корпуса расположены в Центральном районе. Главный врач больницы – В.А. Гройсман.

Здравоохранение города в конце 60-х – начале 80-х годов сделало большой шаг вперед. Важнейшим событием в его развитии явилось открытие в 1975 г. медико-санитарной части № 1 Волжского автомобильного завода, которая и по сей день является стержнем заводской медицины. В 70-80-е годы вдоль лесного массива Волжский автомобильный завод построил Клиническую больницу № 5, которая и стала его медсанчастью. Теперь это одно из самых крупных региональных медицинских учреждений России, где ежегодно проходят лечение более 70 тыс. человек. Главный врач больницы – Н.А. Ренц.

В 1975 г. был введен в эксплуатацию санаторий-профилакторий «Прилесье». Он был и остается первым в освоении новейших методов реабилитации здоровья многотысячного коллектива ВАЗа и других предприятий города. Главным врачом был назначен В.Д. Мигунов.

В конце XX в. сеть здравоохранения города включала в себя 4 территориальных медицинских объединения, 5 специализированных диспансеров, 3 детских санатория, станцию переливания крови, дом ребенка, 3 стоматологических объединения, городскую детскую и инфекционную больницы, станцию скорой медицинской помощи.

Здравоохранение в Тольятти – та часть социальной сферы, которая в своем развитии соответствовала стремительным темпам роста города и численности его населения.

3. Система торговли и бытового обслуживания города

По мере расширения города росла потребность его жителей в объектах сферы обслуживания: торговли, быта, общественного питания. Первый торговый центр Автограда открылся в 1969 г., а уже к концу 1975 г. система торговли и общественного питания района включала 62 предприятия торговли, в число которых входили 35 продовольственных и 27 промтоварных магазинов. В следующее пятилетие открылся крытый рынок, специализированный магазин «Мебель», начали работу Дом книги «Факел», магазины «1000 мелочей», «Детский мир». Более чем в два раза уве-

личилась площадь протоварных магазинов района с введением в строй в 1983 г. первой очереди одного из крупнейших в стране универмага «Русь».

Сфера бытовых услуг Тольятти располагала 23 предприятиями, имеющими 276 мастерских, ателье, парикмахерских и приемных пунктов. Значительно расширился спектр бытовых услуг с введением в эксплуатацию Дома быта «Орбита», ателье «Горизонт», 2-х комплексов химчистки, салона проката в 11 квартале (телевизоры, стиральные машины, холодильники, раскладушки, надувные матрасы и др.). Тем не менее обеспеченность предприятиями службы быта составляла всего 25%.

Важное значение имело развитие системы общественного питания. Лидирующую роль здесь развитию играл ВАЗ. К концу 70-х годов комбинат общественного питания ВАЗа превратился в мощную структуру, которая объединяла 85 предприятий на 38200 посадочных мест. В их число входили 47 столовых, 2 ресторана, кафе, 11 магазинов, буфеты, кафетерии, заготовочная фабрика, продовольственная база с овощехранилищем и холодильными установками. В летний период комбинат общественного питания обслуживал 6 пионерских лагерей и 12 баз отдыха. Но обеспеченность населения Автозаводского района предприятиями общепита от нормативов составила только 23%.

Для дальнейшего расширения материальной базы сферы обслуживания требовались значительные объемы капиталовложений, но в советский период, когда основное внимание уделялось промышленному строительству, сооружение объектов непродуцственной сферы велось по остаточному принципу, что не позволяло создать полноценную систему бытового обслуживания.

5. Социальная ответственность и благотворительность как основа решения социальных вопросов

Высокая степень социальной ответственности представителей промышленности и бизнеса обеспечивает не только преодоление кризисных явлений, но и позволяет решать многие социальные вопросы.

В 1998 г. по инициативе мэра С.Ф. Жилкина был создан Общественный Фонд Тольятти, миссией которого стало улучшение качества жизни городского общества. Деятельность Фонда направлялась на поддержку населения в области образования, культуры, спорта, социальную адаптацию и реабилитацию пенсионеров

и инвалидов, детей-сирот, развитие молодежного и детского досуга. Фонд способствовал согласованию действий бизнеса, власти и общества в социальной сфере. Ресурсом деятельности организации стала благотворительность. За десять лет работы Фонд провел 84 конкурса, поддержал около 1,5 тысячи социальных проектов на общую сумму более 35 млн. рублей.

Активное участие в развитии благотворительности и благотворительных организаций города принимали многие горожане. Среди них Анатолий Парфирьевич Волошин, председатель Правления ЗАО «ФИА-БАНК». По его инициативе ежегодно с 2002 г. более 50 студентов вузов города получают именную стипендию, с 2003 г. проводится празднование Дня знаний, с 2005 г. реализуется программа поддержки ветеранов и другие социальные программы.

Большой вклад в развитие культурной и социальной сфер города внес Сергей Германович Дьячков, основатель и президент движения «Здоровый город». С его участием разработаны городские программы по культуре, социальной защите, реабилитации детей-инвалидов и инвалидов-колясочников, борьбе с подростковой преступностью и наркоманией.

С 1999 г. под эгидой мэрии города Тольятти проводится ежегодный конкурс «Благотворитель года» с целью возрождения и сохранения исторических традиций российской благотворительности и содействия развитию благотворительности в городе. В рамках конкурса получают общественное признание организации, предприятия и частные лица, активно занимающиеся благотворительностью.

5. СМИ города

Освещение политики городских властей, формирование имиджа города, отражение общественного мнения в Тольятти, как и других городах страны, осуществлялось через средства массовой информации.

В 1952 г. ставропольская газета «Большевицкая трибуна», выходящая с 1932 г., была преобразована в объединенный орган горкома и райкома партии, горсовета и райсовета депутатов трудящихся. С этого момента можно говорить о том, что у города появилось свое издание. В феврале 1953 г. «Большевицкая трибуна» была переименована в «За коммунизм». Городская газета на протяжении многих лет пользовалась популярностью у жителей Ставрополя-Тольятти. Картину меняющей-

ся жизни наравне с газетой «За коммунизм» отражали многотиражные издания, появившиеся на крупных предприятиях города: с января 1951 г. – «Гидростроитель», с августа 1969 г. – «Волжский автостроитель».

25 марта 1967 г. в Тольятти начала работать городская редакция радиовещания. В тот период она была структурным подразделением областного Комитета телевидения и радиовещания и осуществляла свою деятельность на первом канале проводного радио. Первым ответственным редактором тольяттинского городского радиовещания назначили Анатолия Надева, с 1 ноября 1967 г. – Аллу Ладутько. Время звучания одной передачи составляло 20–25 минут. Развитию городской радиостанции способствовало увеличение количества радиоточек в городе. В 1978 г. в Тольятти их было 140 тысяч, в 1982 г. – 233 тысячи. В 1984 г. все районы города были оснащены трехпрограммной системой проводного радиовещания.

В период 1985–1991 гг. «первой ласточкой» свободы слова и плюрализма мнений в г. Тольятти стала газета «*Молодежный акцент*» (выходила с 1989 г. по 1991 г., главный редактор В.И. Иващенко). Редакция ставила перед собой задачи: «помогать расширению и углублению гласности, развитию демократии; консолидировать силы тех, кто хочет и может этому способствовать; вести аргументированную полемику по самым острым вопросам».

В 1990 г. в информационном пространстве г. Тольятти появилось издание демократического направления – «*Площадь Свободы*». Редактор В. Шемякин (после В. Шемякина редактором газеты долгое время был Е. Бакланов, сегодня – О. Чудная) сразу отмежевался от газеты «За коммунизм», назвав «Площадь Свободы» «газетой Тольяттинского городского Совета народных депутатов и избирателей г. Тольятти», предназначенной для активных, демократически настроенных горожан. Сегодня главной задачей «Площади Свободы» является оперативное информирование о фактах городской жизни.

В период демократизации общества с первой городской газетой «За коммунизм» произошли кардинальные изменения. Весной 1991 г. издание было переименовано в «Новый день». С 14 сентября 1991 г. обновленная газета стала выходить под названием «*Тольятти сегодня*» (редакторы И.П. Орлов, А.Н. Уланов) с подза-

головком «Газета для всех». В 1995 г. в Тольятти стала издаваться единственная в России независимая газета для инвалидов «*Вместе*».

Третьим изданием, возникшим на волне гражданской активности после выборов мэра в 1996 г., стала газета «*Тольяттинское обозрение*» (редакторы В. Иванов, А. Сидоров). Сферы политики и экономики города стали ведущими тематическими направлениями издания, но с той особенностью, что в этих сферах журналистов интересовали прежде всего факты нарушения закона.

В 1998 г. по инициативе мэрии г. Тольятти стала выпускаться газета «*Городские ведомости*» (редакторы И. Милорадов, В. Нечаев). Уже в первом номере к читателям обратился мэр города С.Ф. Жилкин, объяснив причины создания новой газеты: «Мы считаем, что местное самоуправление должно развиваться не на словах, а на деле, когда решения власти в обязательном порядке согласуются с людьми... Эта газета должна стать инструментом реальной «прозрачности власти».

В начале XXI в. рынок газетных изданий претерпел очередную серьезную трансформацию. Заметной тенденцией этого времени стало появление еженедельников: «*Понедельник*», «*Хронограф Тольятти*», «*Вольный город*», «*Газета Тольятти*», «*Постскриптум*».

Изменилось и радио. Первой коммерческой радиостанцией в октябре 1992 г. стала радиостанция «Волга-Альянс». В 1992 г. в Тольятти начала вещание «Европа плюс», а в августе 1993 г. – частная радиостанция «Август». Благодаря большому объему времени вещания они мгновенно завоевали аудиторию. «Радио Тольятти» оказалось в неблагоприятных условиях, которые усугубляли вопросы собственности радиостанции. В 1996 г. после выхода тольяттинского радио из состава Государственной телерадиокомпании «Самара» «Радио Тольятти» получило возможность развиваться самостоятельно. Его целью, по мнению главного редактора радиостанции Алексея Орлина, стало: доносить до людей позицию властей и информировать население обо всем, что происходит в городе. За 38 лет существования коллектив сформировал собственные традиции вещания, свой стиль общения с аудиторией.

Важной вехой в истории электронных СМИ Тольятти стало развитие вазовского радио, созданного осенью 1969 г. У его истоков стояли Наталья Ивановна Корниенко и Анатолий Александрович Шаврин. В 2000 г. оно было переименовано

в радио «Новый век» и входило в состав компании телерадиовещания и печати ОАО «АВТОВАЗ» с сетевым партнером «Эхо Москвы». Позиционирование «Нового века» (главный редактор Ирина Шемякина, с 2003 г. – Антонина Шамрай) на радиорынке города было определено слоганами: «Хочешь узнать новое, будь с «Новым Веком»», «Радиостанция «Новый Век» – «Эхо» твоего города». С 27 ноября 2006 г. с целью подчеркнуть корпоративную принадлежность радиостанции к информационной политике ОАО АВТОВАЗ «Новый век» сменил название на «Радио «ЛАДА FM».

Наиболее коммерчески успешным стал локальный проект радио «Август», учредителями которого в 1993 г. стала группа частных лиц и ООО «Производственно-коммерческая фирма «Август». Близость «Августа» к слушателю мгновенно подняла популярность радиостанции. Начав вещание из маленькой комнаты с зоной распространения сигнала в пределах одного района, сегодня «Август» (102,3 и 70,64 МГц) позиционируется как единственная городская радиостанция «тольяттинского происхождения». Она прочно удерживает лидирующие позиции на городском радиорынке, успешно конкурируя с известными московскими радиостанциями. Вещанием радио «Август» охвачены Тольятти, Жигулевск, Ставропольский район Самарской области, Сызрань, Димитровград, частично Самара и Ульяновск. В целом сегодня тольяттинское FM-пространство насчитывает 17 радиостанций, вещающих для всех категорий слушателей.

Не менее интересна и судьба тольяттинского телевидения. Его начало связано со студией «Статус» при ДК «40 лет ВЛКСМ», которая вышла в эфир 15 мая 1991 г., а 20 ноября 1991 г. была преобразована в телевизионный центр «ЛИК». Она стала пионером городского массового вещания сначала на один район города – Комсомольский. Первыми местными дикторами были Наталья Лажинцева и Сергей Лялин.

В том же 1991 году были основаны первая корпоративная телекомпания ВАЗ ТВ и телекомпания «Лада ТВ», учредителями которых стали АВТОВАЗ и физические лица. Бессменным руководителем вазовского телевидения является Инна Викторовна Лауэр. Почти одновременно с появлением корпоративного ТВ ВАЗа и частного «Лада ТВ» в 1991 г. появились ведомственные кабельные сети ТВ «ЛИК» и

телевизионные информационно-коммуникационные сети «ИКС» (первый директор – В.В. Украинцев, главный редактор – С.В. Воробьёв).

Сегодня КТиП ОАО «АВТОВАЗ», претендуя на монополию в области городского телевидения, обедняет телевизионную палитру Тольятти. Нет конкуренции – нет развития. Главная «телевизионная» проблема Тольятти – отсутствие единого городского вещания, как следствие, технический калейдоскоп, при котором город разделен на территории влияния разных кабельных систем.

Многообразие социальной сферы города – следствие многоплановости нашей жизни. Мы стремимся обрести социальную защищенность через возможность получения образования, сохранение своего здоровья, достойные условия быта. И город немало сделал в этом направлении для своих жителей. Бережно относиться к имеющемуся даже в самом малом: скамейкам в городских сферах, стенам подъездов, качелям детских площадок и т. д. – с заботой обустроить жизнь города дальше – задача уже твоего завтра.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2007 года

Иванов Валерий Евгеньевич (05.11.1969 – 29.04.2002)

Окончил Самарский государственный университет (1987–1992).

Занимал должности рабочего ПО АВТОВАЗ, журналиста независимой газеты Самарской области «Все и все», газет «Миллион», «Презент», «Комсомольская правда», «Самарское обозрение» (1992–1996). Создатель и главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение» (1996–2002). Основатель движения в защиту прав налогоплательщиков «Четвертая власть» (1999). Депутат Тольяттинской городской думы, глава комиссии по местному самоуправлению (2000).

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1998 года

Гройсман Виталий Александрович (р. 06.05.1939), родился в Николаев Николаевской области.

Окончил Военно-морское медицинское училище (1957–1959), Ставропольский государственный медицинский институт (1967).

Кандидат медицинских наук (1975), врач высшей категории (1984), действительный член Российской академии естественных наук (1997), доктор медицинских наук (2001).

Занимал должности от лаборанта кафедры ЛФК СНМИ г. Ставрополя (1967) до главного врача МУЗ «Городская больница № 1» г. Тольятти (1983 – по наст. время).

Отличник здравоохранения (1985), заслуженный врач РФ (1997), заслуженный тренер РФ, СССР (1973–1974), судья Международной категории.

В.А. Гройсман является автором 8 изобретений, занимается внедрением новых методов лечения и диагностики, новейшей аппаратуры, автор более 40 опубликованных работ. Все годы деятельности совмещает труд врача с научной работой, изобретательством и рационализацией, спортом и общественной работой. Активно приобщает молодежь к занятиям спортом, акробатике, участник многих конкурсов, соревнований, симпозиумов, обладатель 175 золотых медалей «Тренер чемпиона». В 1974 г. воспитанники В.А. Гройсмана стали чемпионами Европы и мира. Всего под его тренерским руководством подготовлено 22 чемпиона мира и Европы, 6 заслуженных мастеров спорта страны, 30 мастеров спорта международного класса.

Из интервью В.А. Гройсмана студентам ТГУ

– **Ваши пожелания юным тольяттинцам.**

– Мое первое пожелание – только здоровье. ...Мы сами гробим наших детей: посадили их на восемь часов за компьютеры, они горбатятся, потом еще по восемь часов дома. Нет физических движений, откуда возьмется здоровье? ...Половина учеников имеют освобождение от физкультуры. Чтобы быть здоровым, нужно вести здоровый образ жизни. Спиртное долой и, конечно, курево. Я сам курил сорок лет. Три года назад бросил, и у меня бросили все, у меня здесь никто не курит. Я их не заставлял. Не обязательно заниматься спортом, нужно просто двигаться. Минимум час в день, лучше тридцать минут утром и тридцать минут вечером. Не обязательно бегать километры. Я, например, бегать не люблю. Это не обязательно, я противник каких-то стандартов. Даже если вы возьмете резиновый бинт, за ручку двери привяжете и будете двигаться, и то уже хорошо. Я рекомендую вам заниматься физической культурой, тогда здоровье будет во всем.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1967 года

Данилова Татьяна Николаевна (1902–1995), родилась в Ставрополе.

Занимала должность заведующего женской консультацией городской больницы №2 в течение 29 лет.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За трудовую доблесть». Отличник здравоохранения.

Т.Н. Данилова за период своей работы приняла 14000 родов, не допустив ни одного случая материнской смерти и смерти новорожденных, ею сделано более 1700 операций с благополучным исходом. Неоднократно избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1981 года

Дюпина Елизавета Васильевна (1917–2006), родилась в Ижевске, Удмуртской АССР.

Окончила Ижевский медицинский институт (1941).

Занимала должности заместителя главного врача городской клинической больницы Вурнарского района Чувашской АССР (1945), главного врача этой больницы (1949), главного врача Портовой больницы г. Тольятти (1952), заведующего горздравотделом (с 1961 г.), заведующего терапевтическим отделением Комсомольской больницы.

Награждена орденом «Знак Почета». Отличник здравоохранения.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2003 года

Лескин Анатолий Степанович (р.17.10.1935), родился в селе Крюково Пензенской области.

Окончил Куйбышевский государственный медицинский институт (1959).

Занимал должности врача г. Аны-Курган (1959), врача-хирурга, заведующего отделением больницы г. Чапаевска (1960–1977), заместителя главного врача по хирургии (1977–1991), главного специалиста по хирургии (1991–2007) в г. Тольятти.

Лауреат Государственной премии СССР (1989). Отличник здравоохранения (1973), заслуженный врач РСФСР (1987).

Под руководством А.С. Лескина в городе Тольятти в 1984 году создана хирургическая больница №5, которая на сегодняшний день считается одним из ведущих хирургических центров Самарской области и России.

Из интервью А.С. Лескина студентам ТГУ

– На что следует обратить внимание городскому сообществу при планировании развития города?

– Тольятти задумывался и строился как автомобильная столица России. Только в таком качестве город имеет полноценное будущее, интересное для жителей. Важно не утратить позиций. Каким задумывался город, таким и должен быть.

– Ваши пожелания юным тольяттинцам.

– Творец создал природу таким образом, что все живое в ней работает. Это необходимое условие выживания, но только человеку дана способность осмысленного труда. Тот, кто не использует этот дар, обычно бывает очень сильно наказан жизнью. Рано или поздно расплата приходит. Надо использовать великий дар, данный человеку.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1996 года

Померанцева Инесса Николаевна (27.11.1926 – 2004), родился в Городище Пензенской области.

Окончила Куйбышевский медицинский институт по специальности «врач-офтальмолог» (1950).

Занимала должности врача-офтальмолога Куйбышевской областной больницы (1950), директора медицинского училища Николаевска-на-Амуре (1955), врача-офтальмолога городской больницы № 1 г. Тольятти (с 1958 г.).

Награждена орденами Знак Почета, Дружбы народов. Отличник народного здравоохранения. Заслуженный врач РСФСР. Врач высшей категории.

По инициативе И.Н. Померанцевой открыто и работает офтальмологическое отделение больницы им. В.В. Банькина.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1997 года

Мышкина Мария Иосифовна (1919–2002), родилась в деревне Переярово Ленинградской области.

Окончила Красногвардейское педучилище им. Н.К. Крупской (1937), Шауляйский учительский институт (1952).

Более 40 лет проработала в школах Комсомольского района г. Тольятти.

Член РК КПСС Комсомольского района, руководитель внештатного школьного отдела, председатель райкома профсоюза.

Заслуженный учитель школы РСФСР.

М.И. Мышкина воспитала много педагогов, которые впоследствии стали руководителями школ города, ее уроки проводились на высоком уровне с использованием передовых методов обучения.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1995 года

Резников Арон Наумович (30.05.1915–02.10.1999), родился в Минске.

Окончил Харьковский механико-машиностроительный институт (1938), аспирантуру Харьковского механико-машиностроительного института. Кандидат технических наук (1945), доктор технических наук (1959), профессор (1961).

Занимал должности от инженера-технолога завода текстильного машиностроения им. Т.Г. Шевченко до ректора Тольяттинского политехнического института, профессора кафедры «Резание, станки и инструменты» (1967 – 1979).

Награжден орденом «Знак Почета» (1961). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1990).

А.Н. Резников – ученый с мировым именем в области технологии машиностроения, внес значительный вклад в становление и развитие теории тепловых процессов при резании материалов лезвийными, абразивно-алмазными режущими инструментами. Им создано новое направление в теории механической обработки материалов «Теплофизика резания». Результаты его научных исследований отражены более чем в 240 работах, в том числе 11 монографиях, опубликованных в нашей стране и за рубежом. За все годы работы в высшей школе им подготовлено свыше 60 кандидатов наук, из них более 30 – для ТолПИ и предприятий города.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1967 года

Тураев Александр Михайлович (1913–1996), родился в Ставрополе.

Занимал должности директора средней школы № 5 (1954), заместителя директора по учебной части средней политехнической школы № 17 (1962). Неоднократно избирался депутатом районного и городского Советов депутатов, членом райкома и горкома КПСС.

Награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Отличник просвещения (1946).

А.М. Тураев выступал с инициативой использования материалов краеведения по курсу истории России, вел большую лекторскую работу, восстановил биографию первого председателя Совета В. Банькина, добился установки обелиска на площади Свободы Тольятти. Благодаря его подвижнической деятельности был создан городской краеведческий музей, первооснову которого составили коллекции и экспозиции А.М. Тураева.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2007 года

Волошин Анатолий Парфирьевич (р. 24.05.1955), родился в Бендерах Молдавской ССР.

Окончил Горьковский государственный университет, Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат технических наук.

Занимал должности от инженера-программиста отдела автотехобслуживания Управления организации производства ВАЗа (1977–1983) до председателя правления ЗАО «ФИА-БАНК» (1998–по наст. время).

А.П. Волошин активно участвует в реализации социально значимых для города программ. В 2002 г. совместно с Фондом Тольятти был создан именной фонд ФИА-БАНКа «Молодежь – архитектор будущего Тольятти» для решения проблем молодежи и детей. А.П. Волошин является инициатором нескольких городских благотворительных программ для молодежи и ветеранов. Среди них «Мой день рождения», «Делать добро вместе» и др. С 2003 г. ФИА-БАНК выступает генеральным партнером проведения межрегионального турнира по спортивным бальным танцам. Более

6 лет ФИА-БАНК под руководством А.П. Волошина являлся победителем ежегодного городского конкурса «Благотворитель года».

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2003 года

Дьячков Сергей Германович (р. 22.07.1946), родился в городе Рава Русская Львовской области.

Окончил Куйбышевский государственный плановый институт (ныне Самарский государственный экономический университет) (1971).

Работал социологом Волжского автомобильного завода (1974–1998). Главный редактор независимой газеты для инвалидов «Вместе». Член Союза журналистов России, Союза российских писателей, Российской социологической ассоциации, член Международной экологической организации «Гринпис».

С.Г. Дьячков – автор четырех книг прозы, стихов и публицистики. Более 5 тысяч его статей опубликованы в городской, областной и общероссийской печати.

Неоднократно награждался почетными грамотами и именными премиями уполномоченного по правам человека в РФ, Союза журналистов РФ, губернатора Самарской области, Тольяттинской городской думы.

С.Г. Дьячков внес большой вклад в развитие политической и социокультурной сфер г. Тольятти. Практически вся инфраструктура города, связанная с помощью инвалидам, создана при его участии. С.Г. Дьячков является основателем движения «Здоровый город» и председателем правозащитной организации «Лига защитников пациентов».

Из интервью С.Г. Дьячкова студентам ТГУ

– На что следует обратить особое внимание городскому сообществу при планировании развития города?

– Экология, экология и еще раз экология. Главная проблема – это плохое отношение к экологии. Городов, где сосновый бор находится внутри города, всего три в Европе. Надо беречь то, что имеем.

– Ваши пожелания юным тольяттинцам.

– Быть добрыми и порядочными, слышать упреки совести, без этого трудно жить. Никогда не сдаваться перед сложностями. Все время помнить, что есть те, кто тебя поддержит.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2000 года

Немов Алексей Юрьевич (р. 28.05.1976), родился в селе Барашево Мордовской АССР.

Окончил Тольяттинский филиал Самарского государственного педагогического университета, факультет физического воспитания (1999).

Многократный призер чемпионатов России, Европы и мира. Чемпион Игр XXVI Олимпиады (1996) в опорных прыжках и командном первенстве, серебряный призер в многоборье, бронзовый – в вольных упражнениях, упражнениях на коне и перекладине. Двукратный победитель (в многоборье и в упражнениях на перекладине), серебряный призер в вольных упражнениях, трехкратный бронзовый призер (в упражнениях на коне, на брусьях и в командных соревнованиях) Игр XXVII Олимпиады в Сиднее (2000). Выступает за ЦСК ВВС. В сборной команде России с 1990 г.

Неоднократно награждался орденами и медалями. Заслуженный мастер спорта (1995).

На протяжении всей своей карьеры А. Немов совмещает спортивные выступления с работой посла Олимпийского движения. Гимнаст и дипломат мирового уровня, он завершил свою спортивную карьеру на пике славы – вскоре после Олимпийских игр в Афинах 2004 г.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2000 года

Николко Евгений Григорьевич (р. 09.05.1944), родился в Николаевске Волгоградской области.

Окончил Волгоградский институт физической культуры (1971).

Занимал должности от рабочего Волжского автомобильного завода до директора специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва по спортивной гимнастике ОАО АВТОВАЗ.

Награжден орденом Дружбы. Заслуженный тренер России по спортивной гимнастике (1993).

Е.Г. Николко является одним из основателей спортивной гимнастики на ВАЗе и в городе Тольятти. За время своей трудовой деятельности Евгений Григорьевич подготовил одного заслуженного мастера спорта, 10 мастеров спорта СССР, свыше 30 кандидатов в мастера спорта и спортсменов первого разряда. Его воспитанники становились чемпионами и призерами Олимпийских игр, чемпионатов мира, Европы и России. Главным результатом его многолетней работы явилась подготовка четырехкратного Олимпийского чемпиона Алексея Немова.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1994 г.

Цыгуров Геннадий Федорович (р.15.04.1942), родился в Челябинске.

Окончил Челябинский государственный педагогический институт (1969).

Занимал должности главного тренера хоккейных команд: «Лада» г. Тольятти (1990–1999), «Авангард» (г. Омск), «Торпедо» (г. Нижний Новгород), «МВД» (г. Тверь), «Нефтехимик» (г. Нижнекамск), «Кристалл» (г. Саратов). Являлся ассистентом главного тренера сборной России в чемпионатах мира.

Награжден орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» I степени, почетным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта». Мастер спорта по хоккею (1964), бронзовый призер чемпионата СССР по хоккею (1977), финалист Кубка СССР (1972). Заслуженный тренер СССР (1989).

Г.Ф. Цыгуров подготовил более 100 известных хоккеистов, среди которых чемпионы мира и Олимпийских игр. Под руководством Г.Ф. Цыгурова тольяттинский хоккейный клуб «Лада» был чемпионом Российской Федерации (1994), обладателем Кубка европейских чемпионов (1996), провел самую длинную беспроигрышную серию из 22 матчей: 20 побед, 2 ничьи (1996).

Контрольные вопросы

1. Перечислите структурные элементы системы народного образования города.
2. Охарактеризуйте процесс создания высших учебных заведений.
3. Как шел процесс развития системы здравоохранения в городе?

4. Почему сфера бытовых услуг отстает в своем развитии от роста потребностей населения?
5. Кто из тольяттинцев активно занимается благотворительностью? Приведите примеры их благотворительной деятельности.
6. Расскажите о городской системе массовой информации.

§ 34. Духовные традиции

1. Снос ставропольских храмов в связи с переносом города на новое место

Троицкий собор и Успенская церковь простояли до образования Куйбышевского водохранилища. В 1955 г., когда завершали подготовку ложа под затопление, храмы приказали разобрать. Но кладка Троицкого собора была настолько прочная, что кирпич крошился, а швы не разбивались. В ход пустили взрывчатку. Успенскую церковь разобрали.

Перед затоплением Ставрополя местные власти, уступая просьбам церковной общины Троицкого собора, выделили небольшой участок земли под строительство молитвенного дома. Его собрали из 2-х обычных срубовых домов, перенесённых из затопляемой зоны, и освятили 14 февраля 1955 г. во имя Казанской иконы Божией Матери. Настоятель протоиерей Георгий Никитин постарался спасти и перенести из прежнего храма все, что было возможно: богослужебные предметы, иконы, церковную утварь. В небольшом помещении верующим было тесно. В воскресные дни молитвенный дом посещали до 300 человек, в церковные праздники эта цифра удваивалась и даже утраивалась, на Пасху в церковь приходили до 3000 верующих. В 60–70-е годы церковь посещали в будние дни от 20 до 50 человек, в 1984 г. – более 200. В праздники войти в церковь было практически невозможно.

В 1960 г. настоятелем Богородично-Казанской церкви стал протоиерей Виктор Утехин. Кроме него в церкви служил ещё один священник и псаломщик, в церковном хоре пело 18 человек, всего в церкви работали 29 человек. Иногда ставропольские священники должны были выезжать в близлежащие сёла, где не было церквей.

Начало 60-х годов ознаменовалось усилением антирелигиозной пропаганды. У ворот церковной ограды Богородично-Казанского молитвенного дома комсомольцы по воскресным и праздничным дням выставляли пост и останавливали подростков и матерей с детьми, не пропуская их на богослужение, отговаривали желающих совершить таинство крещения. Церковная бухгалтерия в те годы была вынуждена сдавать в государственные органы сведения о крестинах, венчании, отпевании людей. Финансы церкви регулярно проверял городской финансовый отдел. Духовенство облагалось высокими налогами, достигавшими 50% от доходов.

В 1968 г. была возведена каменная колокольня, и Богородично-Казанский молитвенный дом внешне стал похож на церковь.

2. Возрождение религиозной жизни: православные традиции города

С 1981 г. до настоящего времени настоятелем Богородично-Казанского храма является протоиерей Николай Манихин. Верующим в старом молитвенном доме к этому времени было тесно, да и не безопасно: стены разваливались. В 1985 г. на месте Богородично-Казанского молитвенного дома был построен храм, главный престол которого освятили в честь Казанской иконы Божией Матери. Строительство храма продолжалось несколько месяцев. 12 декабря 1985 г. его посетил митрополит Таллиннский и Эстонский Алексей, ставший впоследствии патриархом Московским и всея Руси. После посещения храма митрополит Алексей в сопровождении секретаря горисполкома М.А. Попова, отвечавшего в те годы за религиозные вопросы, отправился на главный конвейер ВАЗа. В своих одеждах священнослужители произвели переполох на конвейере, где работающие во вторую смену рабочие, в основном женщины, чуть не побросали работу, увидев непривычное для советского человека зрелище.

В конце 80-х годов прошлого века в связи с юбилейными торжествами, посвящёнными 1000-летию Христианства, расширилась внебогослужебная деятельность церкви. Хор Богородично-Казанского храма несколько раз выступал с концертами церковной музыки в благотворительных целях в ДК «Юбилейный».

В 1990 г. началась реконструкция Богородично-Казанского храма. В первую очередь возвели величественную колокольню. После укрепления фундамента храма в 1996 г. он был надстроен ввысь, у него появилось 5 куполов. Сегодня Богородично-Казанская церковь включает в себя храм с колокольней, двухэтажное административное здание, крестильный храм и трехэтажное здание Знаменской богадельни с торговым залом, гаражами и другими службами: библиотекой, воскресной школой, катехизаторскими курсами, благотворительной столовой.

Долгие годы в 700-тысячном городе была лишь одна Богородично-Казанская церковь. Положение изменилось в 1989 году с открытием храма в Фёдоровке. У этого храма своя интересная история. В конце 30-х годов XIX в. у помещика Николая Фёдоровича Бахметева при родах умерла красавица жена Варвара. Безутешный в

своем горе муж решил в память о супруге построить храм. В 1846 г. каменная церковь в селе Федоровка была сооружена, а ее престол освятили в честь святой великомученицы Варвары – небесной покровительницы почившей супруги помещика. В середине 30-х годов XX в. федоровскую церковь постигла участь многих православных храмов – ее закрыли, а иконы и церковную утварь растащили. Старожилы рассказывают, что все церковное имущество было погружено на баржу и затоплено. Только немногие иконы удалось спасти верующим, некоторые из них были возвращены в возрожденный храм.

В церкви первоначально находился клуб, затем здание было заброшено и запущено, потом в нём разместили хозяйственный магазин. Только в 1989 г. благодаря настойчивости верующих храм в Федоровке был открыт. Он был освящён в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и стал называться Благовещенским. Рядом с Благовещенской церковью построен келейный корпус, в котором размещен храм в честь святой великомученицы Варвары, кельи, хозяйственные помещения. Настоятелем церкви является игумен Софроний (Баландин).

Украшением города стал Преображенский собор, вмещающий до 5000 человек, с храмом св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Проектировал храмовый комплекс архитектор Дмитрий Соколов, а его настоятелем является протоиерей Валерий Марченко. 62-метровый красавец храм поднялся на самом видном месте в центре Автозаводского района в 2002 г. Днём он сверкает золотыми куполами, ночью его освещают прожекторы. Площадь застройки храма составила 2,8 тыс. м². Преображенский собор по размерам уступает лишь храму Христа Спасителя в Москве и Исаакиевскому собору в Санкт-Петербурге. Святыней собора является икона преподобного Максима Грека с частицей его святых мощей.

В нашем городе действуют следующие приходы Русской Православной церкви: во имя святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси; в честь Успения Пресвятой Богородицы; во имя Святой Троицы, во имя святой блаженной Ксении Петербургской, во имя Всех Святых (кладбищенская церковь); во имя Святой царицы Тамары; во имя святого Архистратига Божия Михаила; в честь Покрова Пресвятой Богородицы; во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона; во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского; во имя Святителя Николая Чу-

дотворца; 2 прихода во имя святого преподобного Серафима Саровского; часовня во имя Рождества Христова.

В Тольятти имеются также и домовые храмы – при предприятиях, вузах, колонии, православной классической гимназии, социальной гостинице. Церковные службы ОАО АВТОВАЗ включают в себя храм во имя святого Архистратига Божия Михаила, 2 православных просветительских центра и 2 молельные комнаты. Домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» действует на предприятии ОАО «Лада-Хлеб». В Тольяттинском военно-техническом институте имеются домовые церкви во имя святого великомученика Георгия Победоносца и во имя святого благоверного князя Александра Невского. Часовни и молельные комнаты имеются в городских больницах № 2, 4, в детской многопрофильной больнице, городском психоневрологическом диспансере, в поликлинике № 1 поселка Поволжский. Домовая церковь во имя Святого Духа имеется в Тольяттинском филиале Самарской гуманитарной академии. Домовая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца открыта в доме ветеранов. Домовая церковь во имя святой великомученицы Анастасии Узорешительницы действует в исправительной колонии. Священнослужители в социальной гостинице не только проводят церковные службы в молельной комнате во имя святого Феофана Затворника, но и ведут работу с различными категориями граждан. Домовый храм православной классической гимназии во имя Всех Святых в земле Российской просиявших является украшением нашего города, его проект был разработан почетным гражданином города Тольятти М.В. Демидовцевым.

Свято-Воскресенский мужской монастырь расположен в районе Портпоселка г. Тольятти. Зданиям обители более ста лет. Ранее здесь находилась Ставропольская земская городская больница. В 1997 г. комплекс зданий бывшей земской больницы был полностью передан Свято-Воскресенскому приходу. В том же году было решено приход расширить и основать монастырь. Кроме Свято-Воскресенского храма в монастыре имеется храм во имя святого Силуана Афонского, который располагается в трапезном корпусе. Сейчас обустройство обители продолжается. Ведутся работы по строительству храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Отрада и Утешение», братского и хозяйственного корпусов, книж-

ной лавки. Планируется постройка гостиницы для паломников, реконструкция главных ворот монастыря, архиерейского дома и соборного храма. В храме есть мощевик с мощами разных святых. Чтимой считается икона святой великомученицы Варвары с частицей её мощей, которая была выловлена рыбаками на Жигулевском водохранилище. Бытует мнение, что икона находилась в одном из храмов затопленного Ставрополя. Число братии в монастыре составляет 17 человек во главе с наместником – архимандритом Гермогеном (Крициным).

В 1995 г. в Тольятти открылась православная классическая гимназия. Её директор и инициатор создания – протоиерей Димитрий Лескин. В этой гимназии дети наряду с классическим образованием получают углубленные знания основ Православной веры. Сегодня в Православной классической гимназии обучаются 300 человек. Действуют детский сад и подготовительные курсы. Будучи негосударственным православным образовательным учреждением, православная классическая гимназия проводит городские конференции, издает газету «Церковный Вестник Тольятти», выпускает научные труды и учебные пособия. При гимназии действуют двухгодичные катехизаторские курсы для педагогов города, регентские курсы, паломнический просветительный центр «Святая Русь», открыт музей «Русская изба». В декабре 2007 г. по инициативе протоиерея Д. Лескина началось строительство Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского – светского вуза теологического и гуманитарного направления.

Большим событием для Тольятти стал приезд патриарха Московского и всея Руси Алексия 14 октября 1999 г. Это был первый и пока единственный визит патриарха в наш город. 4 октября 2008 г. Тольятти посетил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – ныне патриарх Московский и всея Руси.

3. Многоконфессиональное устройство Тольятти

В настоящее время в нашем городе осуществляют свою деятельность религиозные объединения православных, старообрядцев, мусульман, католиков, иудеев, буддистов, армянской апостольской церкви, протестантов, неопротестантов и некоторые другие.

Самое крупное мусульманское религиозное объединение города – соборная мечеть. Имамом соборной мечети является Ислам Гумеров. Идея строительства в Тольятти мечети возникла в 1989 г. у имама Габдуллы Гайнутдинова. Он предложил официально зарегистрировать религиозное городское мусульманское общество и выйти с ходатайством о выделении земли под мечеть. Само строительство продолжалось с 1994 по 2008 год. Просторный молельный зал мечети с покрытым ковром полом и с расписанными текстами аятов из Корана стенами вмещает 2500 человек. Мечеть стала не только религиозным, но и культурным центром тольяттинских мусульман. При мечети действует воскресная мусульманская школа.

В марте 1997 г. в Тольятти был зарегистрирован Римско-Католический приход. Мэрией города в 1998 г. был выделен участок земли за кинотеатром «Сатурн», где с 1998 по 2008 год размещалась временная, сборная церковь, изготовленная в Германии. Сейчас эта церковь установлена на Приморском бульваре, там же выделен участок земли для строительства постоянного храма.

Протестантские и неопротестантские религиозные объединения в Тольятти представлены церквями евангельских христиан-баптистов, христиан полного Евангелия и христиан веры евангельской (пятидесятников), лютеран, новоапостольской церковью, постоянных духовных христиан-молокан, адвентистов седьмого дня и другими. Почти все они имеют помещения для молитвенных собраний.

Появление новых приходов, религиозных обществ, общин и братств – закономерное явление в жизни нашего общества. Религиозные объединения играют значительную роль в общественной и личной жизни верующих и неверующих, оказывая влияние на духовно-нравственное воспитание людей, формирование атмосферы взаимопонимания, сотрудничества, терпимости, милосердия и благотворительности. Вместе с тем распространяют своё влияние среди населения деструктивные религиозные культы. Они не стесняются пропагандировать своё вероучение на улицах города, останавливая случайных прохожих. Деятельность таких организаций направлена на разрушение российского общества путём формирования разрозненных и легкоуправляемых групп населения.

Контрольные вопросы

1. Какова судьба ставропольских храмов?
2. Назовите основные православные храмы в городе Тольятти.
3. Когда в Тольятти открылась православная классическая гимназия? Какие функции она выполняет?
4. Где и когда в городе построена мечеть?
5. Какие религиозные объединения осуществляют свою деятельность в Тольятти?

§ 35. Культура города

1. Архитектурные особенности города

Культура Тольятти развивалась по мере строительства города. В первую очередь можно отметить изменения в его внешнем облике. Архитектура каждого района нашего города уникальна. Бараки, появившиеся при строительстве ГЭС, в основном были снесены в 1980-х годах. Единственное место, где можно встретить жилые дома барачного типа, – Портпоселок. В Центральном районе сохранилось много частных деревянных домов, перенесенных из старого Ставрополя.

К архитектурным особенностям города относится часть поселка Шлюзовой, представляющая собой целостный ансамбль эпохи советского классицизма. Строили его ленинградские архитекторы, поэтому называется он порой «маленьким Петербургом». Арки, колонны, нестандартные балконы и мансарды украшают десятки домов на улицах Никонова, Матросова, Коммунистической. Но после правительственного постановления 1955 г. «О борьбе с архитектурными излишествами» строительство подобных сооружений было прекращено. Жертвами борьбы с «излишествами» стали здания городской думы и мэрии, проекты которых были значительно упрощены.

В Центральном и Комсомольском районах много пятиэтажных зданий хрущевского периода. В свое время они должны были решить жилищную проблему, а затем уступить место новому поколению более качественных зданий. Однако из временного жилья «хрущевки» превратились в долговременное. Лишь несколько кварталов этих районов застроены 9-, 14- и 16-этажными зданиями.

В 1960-е годы началась застройка Автозаводского района, сформированного из типовых жилых комплексов, образующих целые кварталы. Комплексность застройки предполагала связь жилых зданий с транспортом, магазинами, детскими садами, школами, поликлиниками, кинотеатрами и т. д. Район, создававшийся для проживания строителей и работников АВТОВАЗа, стал первым в стране, построенным без временок и бараков. Однако кварталы-близнецы типовой застройки не особенно радовали глаз, так как не имели своей индивидуальности. Лишь в 90-е годы новые кварталы города стали застраиваться по особым проектам.

Впрочем, и в Автозаводском районе есть свои архитектурные достопримечательности: торговый центр «Русь на Волге», уникальные здания Дворца культуры и техники ВАЗа и Дворца детского и юношеского творчества, Спасо-Преображенский собор. В 1990-е годы вдоль лесной зоны, отделяющей Автозаводский район от Центрального, вырос современный коттеджный поселок.

Однако при застройке Автозаводского района практически не использовалась прибрежная зона. Благоустройство береговых склонов – это перспективное направление в развитии архитектурного облика города.

2. Литературная жизнь города

Во время строительства Куйбышевской ГЭС в город приезжали известные писатели: Н. Задонский, А. Рыбаков, А. Югов, Ф. Панферов, В. Липатов, А. Коптяева; поэты Е. Долматовский, В. Тушнова, выразившие в стихах и прозе свои впечатления о нашем городе.

Немало интересных произведений было создано и самими участниками строительства. В 1958 г. в Куйбышевском книжном издательстве вышел сборник членов литературного объединения «Огни Жигулей», в котором были опубликованы произведения строителей ГЭС. Из этого литературного объединения вышло немало профессиональных писателей. Среди них Е. Астахов, который сначала работал инженером, затем преподавал в техникуме. Основная проблематика почти всех его произведений посвящена городу Ставрополю, его людям: «Последнего года не будет», «Не ради славы», «Путь к далекой вершине», «Три шага в будущее», «Повесть о друге».

В 1965 г. в Тольятти на постоянное местожительство приехал член Союза советских писателей Виктор Сергеевич Балашов. Он выпустил около 20 книг, в числе которых повести и рассказы «Серебряные весла», «Живи, ирбис!», «Беспокойные питомцы», «Про косматых и пернатых». Произведения «Каменный колодец» и «Утес Шелудяк» В.С. Балашов написал по мотивам жигулевских преданий и легенд. Писатель Балашов был и удивительным скульптором, умевшим увидеть в невзрачных пнях и корнях скрытую природную красоту. Его выставки лесных скульптур украшают музеи и парки городов России и Киргизии.

В период строительства Волжского автомобильного завода Тольятти посетили известные в стране писатели: Ю. Бондарев, Ю. Нагибин, В. Чивилихин, поэты Е. Евтушенко, Р. Гамзатов, В. Быков, Р. Рождественский и др. В 1974 г. в подарок городской библиотеке поступили 500 книг с автографами писателей и поэтов.

Более двадцати книг для взрослых и детей издал уроженец Ставрополя Виктор Иванович Баныкин. Среди них «Весна в половодье» и роман «Фомичевы». Вышедший в 1975 г. сборник рассказов Баныкина «Счастлирое лето» был удостоен Всероссийской премии на конкурсе литературных произведений для детей и юношества.

В 1986 г. в Куйбышевском книжном издательстве вышел сборник произведений авторов нашего города «Мы из Тольятти», затем в Москве был опубликован сборник «Свобода совести», подготовленный Литературным центром Волжского автозавода.

В начале 90-х годов ярко проявила себя как писатель-фантаст Людмила Николаевна Свешникова, автор сборников рассказов «Лиловая собака» и «Как перехитрить боль». Ее первая книга «Зеленый туман» была удостоена диплома на Всесоюзном конкурсе за лучшую детскую книгу.

Поэт, прозаик, драматург, лауреат Государственной премии РСФСР Эдуард Иванович Пашнев к моменту приезда в Тольятти был автором 30 книг. В нашем городе он создал городскую писательскую организацию. Ее первым председателем была избрана поэтесса Любовь Бессонова.

За последние годы местные авторы издали более 100 книг и получили признание не только у наших читателей. Так, исторические романы Станислава Александровича Пономарева об истории Восточной Европы IX–XIV вв. («Гроза над Русью», «Стрелы Перуна», «Под стягом Святослава», «Быль о полях бранных», «На рубеже веков») сразу же стали заметным явлением в литературе. На сегодняшний день тираж книг Пономарева составляет более миллиона экземпляров. Его книги хранятся в библиотеках всех бывших союзных республик, а также в национальных библиотеках Германии, Франции, Испании, в университетах США и Австралии. Широкую известность не только в России, но и за рубежом получили пьесы тольяттинских драматургов Вадима Леванова, братьев Михаила и Вячеслава Дурненковых.

Яркие произведения для детей написаны Александром Дмитриевичем Степановым, возглавляющим детскую литературную студию «Писаки». Борис Скотневский, Виталий Сивяков, Сергей Тришкин, Семён Краснов и многие другие деятели литературы и искусства своим творчеством воспитывают молодое поколение литераторов, формируют культурный облик Тольятти.

3. Тольятти театральный

Первоначально Тольятти был местом постоянных гастролей столичных трупп артистов Большого и Малого театров, Театра сатиры, «Современника», «Ленкома», оркестра «Виртуозы Москвы» под руководством В.Т. Спивакова, выступавших на сцене ДК «СК». Ежегодно гастролировали в Тольятти труппы Сызранского драматического театра, самарские Театр оперы и балета и Академический театр драмы.

В 1969 г. при городском ДК им. Ленинского комсомола начал работу Народный театр оперетты, в 1972 г. при ДК 50-летия Октября был открыт Юношеский драматический театр. Народный театр Ю.А. Тя-Сена (с 1989 г. – театр «Эксперимент») стал приютом многих театральных кружков города, а в 1992 г. был преобразован в профессиональный муниципальный ТЮЗ. С конца 90-х годов ТЮЗ вместе с театральным центром «Голосова,20» проводит ежегодный литературно-театральный фестиваль «Майские чтения», в котором участвуют молодые драматурги и поэты. В 2001 г. фестиваль получил статус международного.

В 1973 г. в городе открылся профессиональный театр кукол «Пилигрим». Более чем за тридцать лет он поставил 75 спектаклей, гастролировал по городам Российской Федерации, принимал гостей со всех концов мира.

В 1988 г. был создан театр «Колесо». Он стал не только первым в городе профессиональным драматическим, но и первым в стране контрактным театром. Идея создания такого театра принадлежала его главному режиссёру Глебу Дроздову, именем которого он был позже назван. С творчеством театра «Колесо» знакомы зрители Франции, Югославии, США. За более чем 20 с лишним лет деятельности театр поставил около сотни спектаклей, дав творческий ориентир развития самодеятельным коллективам города, среди которых театры «Дилижанс», «Вариант», театр-

студия «Секрет» и др. Тольяттинские театры, используя инструменты искусства, активно участвуют в решении многих социальных проблем современности.

4. Хранители истории города и городских традиций

В социокультурной сфере города важную функцию воспитания уважения к его истории выполняют наши музеи, в том числе и школьные.

Разнообразные формы работы проводит Тольяттинский краеведческий музей, собирающий свою уникальную по объему и содержанию коллекцию с 1962 г. Ежегодно его посещают до 150000 человек. Краеведческий музей является основным хранителем материальной и духовной культуры города. Его фонды насчитывают более 60 тысяч предметов. Самый древний музейный экспонат – геологический образец гранитогнейс, которому около 3-х миллиардов лет. Гордостью музея являются коллекции русских и зарубежных монет, мебели, предметы быта, редкие книги XVIII–XIX вв. Каждый год в мае музей проводит праздник «Музейный пикник», а в октябре ждет всех на День Дарения.

Экомузей «Наследие», созданный в 1996 г. на базе первого дома, перенесенного из зоны затопления в мае 1953 г., представляет собой новую форму социально-культурного наследования, направленную на сохранение городского историко-культурного ландшафта.

В 1998 г. получил «путевку в жизнь» уникальный проект Технического музея под эгидой ОАО «АВТОВАЗ». К моменту открытия в 2001 г. фонды музея насчитывали более 300 экспонатов, отражающих развитие автомобильной, бронетанковой, авиационной, инженерной, радиолокационной, железнодорожной и прочей техники, а также ракетно-артиллерийского и морского вооружения. Сегодня музейно-парковый комплекс занимает площадь 38 га и насчитывает более 460 экспонатов. Самый большой и популярный экспонат музея – подводная лодка Б-307, доставленная с Балтийского моря.

В 2000 г. создан музей историко-культурного наследия города (градостроительства). Основной его целью является охрана 104 объектов и использование памятников истории и культуры города в воспитании его граждан. Под охрану в городе взято 35 градостроительных комплексов и единичных зданий, 26 мемориальных и памятных досок, 43 памятника монументального искусства, среди которых памят-

ники Е.Н. Никонову, В.И. Жилину, К.Н. Викторову, У.М. Громовой, В.П. Носову, В.В. Баныкину и символ нашего города – памятник В.Н. Татищеву (автор – народный художник России, академик Российской Академии художеств, член президентского Совета по культуре А.И. Рукавишников).

В 1987 г. к празднованию 250-летия Ставрополя-Тольятти была открыта Тольяттинская картинная галерея (Художественный музей). Первоначально она имела статус филиала Самарского художественного музея, с 1992 г. – обрела самостоятельность. В 1991 г. в музей поступили значительное количество живописно-графических произведений, несколько скульптурных работ из крупных городов России. Приехавшие из разных городов страны художники Ш. Зихерман, А. Иванцев, Е. Казанцев, Е. Латышева, В. Мацкевич, И. Дубровин, В. Петров, Б. Чиченин и др. создали Тольяттинское отделение художников России. Особое внимание музей уделяет художественным процессам, происходящим на волжской земле и, конечно же, в Тольятти.

Фонды галереи насчитывают порядка 700 произведений живописи, графики, скульптуры и изделий декоративно-прикладного искусства более 70 художников Тольятти. Здесь есть классические портреты, натюрморты, символические композиции, но большую часть работ составляют близкие нашему сердцу волжские пейзажи – Волга, Жигулевское море, Зольное, Ширяево, Бахилова поляна, городские окрестности. Музей уделяет большое внимание составлению авторских коллекций тольяттинских художников М. Зыкова, В. Филиппова, В. Бузина, С. Дергуна, И. Бурмистенко, С. и В. Кондулуковых, С. Галеты, Н. Климушкина.

Галерея организует летние ежегодные выставки-конкурсы по разным направлениям: «Радужка», «Художественное произведение года» с участием детей, студентов и преподавателей, «Художники городу» и др.

Большого города не может быть без большой культуры. Она постепенно прорастает, пускает корни и вызревает, закладывая основы городских традиций. Во второй половине XX и начале XXI столетия был заложен крепкий фундамент культурной жизни Тольятти. Как она будет развиваться дальше, будет зависеть только от тебя.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 1999 года

Дроздов Глеб Борисович (27.11.1940– 6.12.2000), родился в Орске, Оренбургской области.

Окончил режиссерский факультет ГИТИСа (1966).

Занимал должности главного режиссера Саратовского цирка (1966), художественного руководителя тольяттинского театра «Колесо» (1988), руководителя курса студии ГИТИСа при театре «Колесо» (1990–1994), заведующего кафедрой актерского мастерства ОАНО ВПО «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (1994–2000).

Лауреат Государственной премии РСФСР им. К. Станиславского (1974). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1977), народный артист России (1982). Почетный гражданин города Форт-Уорт (Техас, США, 1995).

Г.Б. Дроздов создал первый в России контрактный театр («Колесо», г. Тольятти, 1988). За годы работы им был поставлен 91 спектакль, 28 из них – в театре «Колесо». Основные постановки: «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Банкрот» А. Островского, «Опера сумасшедших», «Ревизор» Н. Гоголя, «На дне» М. Горького, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира и др. Г.Б. Дроздов принимал участие в международных театральных фестивалях (Франция, США и др.).

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2002 года

Свердлов Владимир Михайлович (р. 20.08.1935), родился в Муроме Владимирской области.

Окончил детскую музыкальную школу г. Мурома (1951), музыкальное училище по классу скрипки в г. Иванове, Самарский институт культуры (1971–1976).

Занимал должности преподавателя по классу скрипки ДМШ № 1 г. Ставропольна-Волге, ДМШ № 2 г. Тольятти (1960), директора детской музыкальной школы № 4 (Музыкальная Академическая гимназия) г. Тольятти (с 1970 г. по настоящее время).

Заслуженный работник культуры РФ (1988).

В.М. Свердлов является одним из ведущих педагогов г. Тольятти. Его ученики работают преподавателями и артистами оркестров и ансамблей во многих городах России и за рубежом. На базе МАГ в Тольятти регулярно проводится Летняя творческая школа для музыкально одаренных детей. В.М. Свердлов избирался депута-

том Автозаводского районного Совета народных депутатов, председателем Совета директоров учебных заведений искусств г. Тольятти.

Из интервью В.М. Свердлова студентам ТГУ

– Там, где сейчас памятник Татищеву, на откосе, куда приезжают молодожены возложить цветы, стоит бетонный парапет. Эти бетонные ступени построены по нашему ходатайству, чтобы там стоял хор, проводились хоровые праздники. И, как правило, на 9 мая, когда было уже тепло, со всех школ на автобусах съезжались дети. Мы собирали сводный оркестр, сводный хор и проводили праздники. А на пригорке сидели горожане и слушали пение детей.

– Что вы можете пожелать юным тольяттинцам?

– Любить тот дом, в котором вы живете, любить людей, которые вас окружают, внимательнее к ним относиться. И как сказано в стихах:

Люблю я Тольятти – мой город родной
С его синеокою Волгой-рекой,
Широкую грудь заводских корпусов
И запах пьянящий сосновых лесов.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА с 2004 года

Спиваков Владимир Теодорович (р. 12.09.1944), родился в Уфе Башкирской АССР.

Окончил Музыкальную школу-десятилетку при Ленинградской консерватории (1945–1955), Центральную школу при Московской консерватории имени П.И. Чайковского (1955–1959), Московскую консерваторию в классе профессора Юрия Янкелевича, одновременно являлся вольным слушателем в классе Давида Ойстраха (1967).

Работал преподавателем в Музыкальном педагогическом институте имени Гнесиных. С 1975 г. началась его международная сольная карьера. В 1979 г. В. Спиваков создал камерный оркестр «Виртуозы Москвы». В 1983 г. оркестр получил официальное название Государственный камерный оркестр Министерства культуры СССР. С 1999 г. В. Спиваков – художественный руководитель и главный дирижер Российского национального оркестра.

Неоднократно награждался орденами и медалями, обладатель премий российских и зарубежных музыкальных конкурсов. Народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1989).

С 1989 г., с момента первого приезда в Тольятти Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», имя В.Т. Спивакова стоит рядом со многими значительными событиями культурной жизни нашего города. Благодаря В.Т. Спивакову мир узнал имена многих молодых тольяттинских музыкантов и художников, которым оказана материальная и творческая поддержка. В.Т. Спиваков подарил городу 12 прекрасных мастеровых скрипок, привлек в Тольятти лучших представителей из созвездия российских музыкантов и мастеров-педагогов, поддержал многие начинания в нашем городе, которые с его участием стали крупными проектами российского и международного масштаба: «Летняя творческая школа», «Детские ассамблеи искусств», Молодежный симфонический оркестр Поволжья.

Контрольные вопросы

1. Каковы архитектурные особенности Тольятти?
2. Назовите имена тольяттинских поэтов и писателей. Какие произведения этих авторов вам известны?
3. Какие театры есть в Тольятти?
4. В чем специфика творчества тольяттинских художников?
5. Какую роль в нашей жизни играют городские музеи?

Николай Волгин

«Стройка века» (фрагмент книги «Счастливого плавания»)

К концу вахты штурман облегченно вздыхает, показывая мне на огоньки впереди:

– Ставрополь показался.

Чем ближе к Ставрополю, тем больше появляется по нашему курсу огней, и скоро они занимают половину горизонта .

– А огней здесь с каждым рейсом все больше и больше! – замечает штурман.

– Здорово стройка растет, так, глядишь, ГЭС и Волгу нам скоро перекроет.

– Да тут в Жигулях целое зарево из огней!

– Возьмите правее! – вмешивается в наш разговор капитан, принимая командование на себя. – Надо зайти подальше для оборота.

– Есть!

– Приставать будешь учиться днем, – говорит он штурману. – А сейчас я сам подойду к пристани, - и по его четким командам мы быстро швартуемся к дебаркадеру. СТАВРОПОЛЬ – написано на его большой вывеске.

– Да и в самом Ставрополе тоже огней побольше стало, показывает штурман на россыпь огней за лесом.

И снова начинается уже привычная беготня и шум посадки, на которую я с интересом смотрю с края мостика.

Сразу после отвала меня приходит сменять Валерка, но я не в силах уйти с мостика: открывающаяся перед нами фантастическая картина удерживает меня. Темное небо, черная громада Жигулей и в то же время ослепительно яркие на фоне ночи огни четко высвечивают громадную, ажурную мачту-опору на рукотворном каменном островке посреди русла и тросы канатной дороги со страхующими металлическими сетками, протянутыми на большой высоте поперек Волги. Они как будто спустились откуда-то из космоса во тьме ночи и неестественно, но величественно зависли над мерцающей здесь бликами огней водой. Видно, как ползут под тросами совсем крошечные отсюда вагонетки с камнем.

Ярко освещенные, громадные, тоже рукотворные, каменные гряды сдавили Волгу с обоих берегов, оставив реке неширокий рукав, к тому же разделенный островком от мачты на две протоки. На берегах, несмотря на позднее время, кипит работа – снуют машины с зажженными фарами, мелькают сполохами огни сварки.

– Прямо фантастика какая-то! Даже не верится, что такое может быть на самом деле! – осматриваясь кругом, поражаюсь я.

– А что ты хочешь? – откликнулся капитан. – Действительно стройка века, как пишут в газетах...

2000 г.

Рудольф Цепенев

«Песня о Тольятти»

Теплоход на волне качается:

Нам поклон от пяти морей.

Мне дружить с тобой, не печалиться,

Город – пристань судьбы моей.

Ты зовешь к себе властно, молодо.

И в свободный от смены час

Я приду сквозь заката золото

На свиданье с тобой не раз.

Словно гладью по сердцу вышито:

Красота Жигулевских гор,

Портпоселок в цветенье вишенном

И красавец – сосновый бор.

Спора нет – справедлива истина –

Есть красивее города,

Но, Тольятти, к тебе приписан я

Сердцем собственным навсегда.

1982 г.

Вот и закончилось путешествие по истории нашего города. Всего за один учебный год перед тобой пролетели триста лет жизни Ставрополя-Тольятти. Ты видел, как у подножья Жигулевских гор, на берегу Волги, в одном из самых красивых уголков России в 1737 г. была основана крепость, в которой несли службу крещеные калмыки. Узнал, как, потеряв статус оборонительного пункта, Ставрополь превратился в рядовой провинциальный городок с размеренным ритмом жизни, нарушаемым 2 раза в год сутолокой ярмарочной торговли и приездом курортников. Испытал гордость за земляков, отдававших свои силы на благо развития городского образования и здравоохранения. Прочувствовал боль и отчаяние ставропольчан, переживших ужасы крестьянских восстаний, войн и голода. Видел Ставрополь в статусе села и центра отечественной энергетики, химической индустрии и легкового автомобилестроения. Ты познакомился с людьми, создававшими наш город. И через их поступки, мысли, беды и радости прожил судьбу своей малой Родины, узнал, что же здесь было до тебя и без тебя.

– А дальше, – спросишь ты, – что будет дальше?

За год ты вырос, дорогой друг. Заканчиваешь девятый класс. Пришла пора определяться с выбором своего жизненного пути. А значит – и жизни твоего города. Каким он будет через пять, десять, тридцать, сто лет, во многом зависит от тебя. Вспомни спор А. Змеева и В.Н. Татищева. Может быть, за столь мощным индустриальным прорывом наш город сможет реализовать прорыв интеллектуальный. И имя «Епифания» – богоявленная, просвещенная, несущая свет истинного знания – будет реализовано. Ведь в замысле В.Н. Татищева, человека с государственным мышлением, была заложена перспектива этого места как преумножающего славу России.

Понимание собственной истории делает обоснованными наши размышления о будущем. С высоты птичьего полета, любуясь ночным городом, ты уже способен увидеть то, что не подвластно взгляду, что пробуждает мысль и раздвигает горизонты, создает пространство для реализации мечты.

Удачи тебе, дорогой друг, **В ТВОРЧЕСТВЕ И СОЗИДАНИИ!**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

Глава 1. Наш город.

- § 1. Ставрополь-Тольятти на карте России
- § 2. Природные условия и географическое положение

История в стихах и прозе

Глава 2. Территория Ставропольского района с древнейших времен до XVII века

- § 3. Наш край в древности и средневековье.
- § 4. Край в составе Московского государства (конец XVI-XVII вв.)
- § 5. Социальные конфликты на территории края

История в стихах и прозе

Глава 3. Ставрополье в XVIII – первой половине XIX вв.

- § 6. В.Н. Татищев и «город святого креста»
- § 7. Ставрополь в период крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева.
- § 8. Участие ставропольчан в Отечественной войне 1812 г.
- § 9. Провинциальный город
- § 10. Ставропольское дворянство и крестьяне

История в стихах и прозе

Глава 4. Ставрополь в составе Самарской губернии во второй половине XIX века

- § 11. Экономическая жизнь города
- § 12. Система городского управления
- § 13. Жители Ставрополя
- § 14. Народное образование, здравоохранение и духовная жизнь горожан

История в стихах и прозе

Глава 5. Ставрополь в первые десятилетия XX в.

- § 15. Военные и революционные потрясения 1900 – 1907 гг.
- § 16. Ставрополь в межреволюционный период
- § 17. В период февральской революции и двоевластия

История в стихах и прозе

Глава 6. В период гражданского противостояния (ноябрь 1917 – 1920 гг.)

§ 18. Установление советской власти в городе. События Гражданской войны на территории Ставропольского уезда

§ 19. Социально-экономические и культурные преобразования

§ 20. Чапанное восстание на территории Ставропольского уезда

История в стихах и прозе

Глава 7. Жизнь ставропольчан в 20 - 30-е годы XX века

§ 21. Голод 1921 – 1922 гг. и его последствия

§ 22. Ставрополь в годы нэпа

§ 23. Влияние процессов коллективизации на жизнь горожан

§ 24. Развитие народного образования и культурная жизнь

История в стихах и прозе

Глава 8. Ставрополь в годы Великой Отечественной войны

§ 25. На отпор врагу.

§ 26. Хлеб победы

§ 27. В фонд обороны

История в стихах и прозе

Глава 9. Тольятти во второй половине XX – начале XXI вв.

§ 28. Вклад гидростроителей и энергетиков в развитие города

§ 29. «Большая химия» Тольятти

§ 30. Столица отечественного легкового автомобилестроения

§ 31. Население города

§ 32. Городское самоуправление и общественно-политические организации

§ 33. Развитие социальной сферы города

§ 34. Духовные традиции

§ 35. Культура города

История в стихах и прозе

Заключение.

Рекомендуемая литература